

**СЕКРЕТ ВОСПОМИНАНИЙ.
КТО Я?**

Виктория Новикова



Кто я? — часто задаваемый вопрос у многих подростков. Но для главной героини книги это стало тем, чему приходится посвящать последний год в старшей школе. С приходом нового ученика в жизни Кэйли стало все меняться, включая ее саму. Жуткие ночные кошмары, не принадлежащие ей воспоминания и странные новые знакомые по кусочкам воссоздают историю ее прошлого, а пробуждающиеся способности заставляют сомневаться в настоящем. Чтобы узнать все тайны и понять свою роль в уже не таком знакомом, как она думала раньше, мире, Кейли предстоит сделать выбор между повиновением или сопротивлением своей судьбе. И она даже не догадывается, к чему приведет ее решение.

Автор Новикова Виктория

Секрет воспоминаний

Кто я?

Глава 1

Ночь. Весь мир поглощен мраком, только луна освещает мне путь. Я иду вперед, видя перед собой только этот огромный шар, который является единственным источником света. Постоянно останавливаясь и оглядываясь назад, я видела только черноту и ничего больше.

Постепенно меня начала охватывать паника, и, чтобы совсем не сойти с ума, я ускорила шаг. И словно только что открыв глаза я, наконец, поняла, что нахожусь в лесу. Чувство страха полностью завладело мной, и я побежала.

И вот, наконец, я достигла края... края обрыва. Я замерла. Казалось, мир перестал существовать — я слышала лишь собственное дыхание и бешеный пульс, стучавший в моих висках, а все внимание было сосредоточено на раскинувшейся передо мной пропасти. Один шаг вперед и я упаду в неизвестность, туда, куда привел меня мой разум и мое тело. Я оглянулась, не в силах понять, что делать дальше. Тогда я увидела *его*. Он медленно и осторожно ко мне подходил. Парень невероятной красоты вызывал во мне не только восхищение, но и настороженность.

«Я должна его бояться? — в голове начали возникать вопросы. — В случае нападения я должна буду бежать от него или защищаться?».

Вот уже между нами было расстояние настолько маленькое, что я могла бы дотронуться до него. Я посмотрела ему в глаза... и заглянула ему в душу. Казалось, я могла узнать все, что он чувствует. Он испытывал тревогу. Мне безумно захотелось успокоить его, спросить, что его так беспокоит, потому что его боль отразилась во мне. Он протянул мне руку. Мне ужасно захотелось ответить взаимностью, то есть хотелось пойти с ним. Неважно куда, как или зачем... Главное с ним.

Но влечение быстро прошло. Я уже было потянулась к нему рукой, но как только он улыбнулся (хотя улыбка была очаровательной) мной овладел страх. Я испугалась и отскочила назад... Но позади меня была пропасть. Я начала падать, темнота сгущалась...

Я открыла глаза, а звонкий крик так и застрял у меня в горле, но обнаружив, что нахожусь у себя в спальне, сразу успокоилась. За окном была еще ночь. Часы показывали 3:10. Мне предстоял тяжелый день, поэтому я не стала думать о приснившемся мне кошмаре и заснула.

Утро было солнечное, как никогда. Я проснулась чуть позже, чем собиралась. Думаю, всему причиной дурной сон, тревоживший меня чуть ли не всю ночь. Ведь после того, как я

заснула, еще не раз просыпалась, снова и снова видя перед своим взором одно и то же.

Сон был довольно странный, и вообще, сны редко посещали меня, а если же и снилось хоть что-нибудь, то я редко их запоминала. В это же утро я все отчетливо помнила. Он заканчивался всегда на одном и том же месте — я падала...

Сейчас я могла бы просто забыть о нем и спокойно отправиться в школу, но, овладевшее мной незнакомое волнение, подсказывало, что это имеет какой-то важный смысл, и мне придется докопаться до него.

Но, как бы мне не было страшно и любопытно одновременно, я заставила себя встать с кровати и отправилась в ванную. Сегодня было важно придти в школу вовремя. Все-таки первое сентября уже. А это значит конец теплым денькам, загаранию на пляже и морю свободного времени.

Через десять минут я вернулась из ванной комнаты и, подойдя к шкафу, сняла с вешалки подготовленную заранее одежду. Чувствуя себя совершенно уставшей и не выспавшейся, я кое-как натянула на себя блузку из голубого шелка с глубоким вырезом (которую одевала редко, только в особых случаях), брюки черного цвета, зауженные к низу, и подошла к зеркалу. В нем я увидела девушку среднего роста с растрепанными волосами; длинные светлые локоны торчали со всех сторон. Их пришлось укладывать гелем — расческа не помогала.

Важность сегодняшнего праздника заставила меня накрасить ресницы. Мои большие зеленые глаза стали более выразительнее на фоне светлых волос и загорелого лица, но, к сожалению, я не любитель накладывать макияж. И, тем не менее, на столике всегда присутствовала косметика, потому что моя мать — Элизабет — настаивала на том, чтобы я хотя бы изредка украшала свое лицо. Ну что сказать, она визажист. Но ее профессия и моя вовлеченность в ее работу никак не повлияли на мои увлечения и интересы.

Она часто разъезжала по праздникам или еще каким-нибудь светским вечеринкам, а меня изредка брала с собой. Все зависело от того, была ли я занята в тот или иной день. Я помогала маме на серьезных мероприятиях (подносила ей нужные предметы для макияжа, а потом часами наблюдала, как она справляется со своей работой) и это, казалось, должно было привить мне любовь к этому виду деятельности, но нет. Все как раз наоборот. Видя, как женщины или девушки менялись для того, чтобы понравиться кому-то или даже себе, во мне рождалось противоречивое чувство. *Я не должна быть такой, как они.*

После окончания мероприятия я подходила к зеркалу и с удовольствием смотрела на свое отражение, понимая, насколько естественно красива.

На миг меня переполнило чувство горечи по этим интересным дням. Мама уже давно не брала меня с собой на работу, и это немного огорчало. Но не время думать о прошлом. Меня ждет первый день в школе...

Боясь что-нибудь забыть, я оглядела свою спальню. Она была довольно просторной, что очень мне нравилось. У меня была двуспальная кровать, а на стене над головой висела большая доска из красного дерева, в которую было вставлено зеркало. На поверхность доски я обычно вешала картинки с изображением того, чего я очень хочу (например, название клуба фехтования, в который я хотела бы записаться, или машины) и фотографии...

Сейчас там висело несколько снимков с нашей последней вылазки на озеро с друзьями: одна — Грейс (моя подруга) со своим парнем в споре, кто из них виноват в том, что подгорели сосиски на костре (хотя мы-то знали, что оба виноваты, нечего было заниматься не тем чем надо во время приготовления); другая — это еще две парочки (парни поймали

каких-то насекомых и, прижав девчонок к огромному дереву, запугивали их невинными существами); ну, а последняя — это я, но одна. Меня сфотографировали в профиль. Я сидела на утесе, с которого было видно все озеро и лес окружавший его. Мое лицо выражало глубокую печаль, хотя мне и не было грустно... Мне просто чего-то не хватало...

Пытаясь отстраниться от хлынувших на меня чувств, я отвернулась от фотографий и наткнулась на шкаф в противоположной стене от кровати. С первого взгляда кажется, что он маленький, но внутри таится невероятное количество вещей. С помощью моего гардероба мне удастся изменять свой облик почти каждый день.

Я бросила последний взгляд на стол, в надежде, что ничего не забыла. Рядом с ноутбуком, которым я пользовалась лишь для того, чтобы зайти в интернет, валялись ручки, книги и другие вещи для учебы. Но ничего из этого мне было пока не нужно.

В моей комнате были еще два важных предмета, без которых я жить не могу. Это шкаф с книгами, которые я перечитала по нескольку раз, и диван. Он стоял возле окна и был совсем маленький, старый, красного цвета с узором из цветов на подлокотниках. Родители подарили мне его на Рождество, когда еще жили вместе. В те счастливые дни я каждый день перед сном долго стояла у окна. Помню, как родители, чуть ли не силой отрывали меня от созерцания ночной природы, и укладывали спать, а когда уходили, я опять вставала и смотрела, не отрываясь, до полуночи. Такой спокойный мир... и такой таинственный...он захватывает своими тайнами, поглощенными сумерками, и заставляет забыть обо всем на свете, кроме этого прекрасного, но страшного мира.

Я отвлеклась от воспоминаний и спустилась на кухню. Мамы в это время уже не было, а на холодильнике висела записка: «Сэндвичи в холодильнике, буду в шесть. Мама». Так я в одиночестве поела и отправилась в школу.

Когда я открыла входную дверь, меня окатило волной теплого ветерка. Настроение сразу же поднялось, ведь только вчера лил дождь. Для города Портленд, в котором я живу, пасмурная погода — обычное дело. Сейчас же светило яркое солнце. Я взглянула на часы и, несмотря на то, что собиралась довольно медленно, с удивлением заметила, что времени у меня в обрез. Занятия начнутся через двадцать две минуты, а за это время я успею дойти до школы (не очень хотелось в такой день ехать в душном автобусе) и даже поболтать с друзьями.

Глубоко вдыхая свежий, чуть сыроватый воздух уже наступившей осени, я легкой походкой двинулась по направлению к школе. Вокруг витал аромат прибитой вчерашним дождем пыли и пожелтевших листьев. Странное предчувствие, вызванное пугающим сном, испарилось, оставив место для новых переживаний. Только сейчас я вспомнила о том, что иду в школу, где встречу друзей, с которыми не виделась почти целое лето. Улыбнувшись, я ускорила шаг.

Я прошла по Джефферсон-стрит (улица, на которой я живу), свернула на улицу Хоторн, ведущая напрямую к восточному входу школы, и заметила в тени деревьев человека. Я остановилась и уставилась на незнакомца. Он был высоким и стройным. Черт лица я не разглядела, потому что ветки орешника отбрасывали на него тени, но глаза... они будто заглатывали меня своей притягательностью. Я была прикована к его взгляду и будто тонула в этих глубоких глазах.

Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я неподвижно стояла посреди тротуара, но прохожие уже стали оборачиваться, бросая на меня удивленные взгляды. Парень стоял в нескольких футах от меня. Но, казалось, расстояния между нами не существует. Так же

незначителен был окружающий мир вокруг меня — существовал лишь он, и больше никто не имел значение.

— Кэйли Шелбер? Неужели ты?

Я обернулась на голос, пробудивший меня от гипноза (именно так я и назвала только что произошедшее). Передо мной стоял Николс Далверд. Он учился у нас в школе до середины десятого класса, а потом его семья переехала, и о красавце Нике не было никаких известий.

— Оу! Здравствуй. Не ожидала тебя вновь увидеть здесь, — сказала я, а сама старалась посмотреть на незнакомца стоящего в тени.

— Я и сам не думал, что вернусь сюда когда-нибудь, — он обвел глазами стоящую неподалеку школу и всю улицу.

Я заметила, что эти слова давались ему тяжело, будто он сам не верил в то, что говорил.

— Ну, а ты как? Ты так сильно изменилась.

Чтобы придать нашему разговору немного непринужденности, я решила, что капелька флирта не помешает:

— Вот даже как. Что-то я не слышу в твоем голосе одобрения.

При этом я лукаво улыбнулась и игриво прищурила глаза. Его взгляд смягчился, и на лице появился намек на улыбку. Этого я и ждала, и поэтому, немного расслабилась.

Скажу прямо, парень он совсем даже ничего. То есть привлекательный. В школе он всегда был в числе популярных, но Ник этим не хвастал. Ну, знаете, как обычно бывает в кино. Он же был всем доступным, с ним можно было просто поговорить. Наверно за такую открытость и доброжелательность его все так уважали.

Если говорить про то, какой он сейчас, то Ник тоже претерпел изменения, в лучшую сторону: окреп, лицо приобрело мужественные черты, одним словом он вырос, стал настоящим мужчиной. Надеюсь, его характер остался прежним. Мы были хорошими знакомыми, но может в этот раз все будет немного по-другому.

Проникнувшись каким-то приятным чувством, я совершенно серьезно сказала:

— Я рада, что ты вернулся.

Он выжидающе на меня посмотрел, думаю, выискивая на моем лице отражение лжи, но я говорила от чистого сердца, и он, грустно улыбнувшись, выдохнул.

— Я тоже.

Что-то в его поведении казалось мне странным. Все в нем говорило о печали: опущенные ресницы, наклон головы, неуверенная речь и голос. Казалось, ему совсем не хотелось разговаривать, и даже находиться здесь. Это совсем не похоже на вечно веселого Ника. Может это происходит из-за причин, заставивших его семью уехать из города.

Эти причины мне не известны. Но со временем я во всем разберусь, а сейчас не буду заваливать парня вопросами в его первый день после возвращения. Главное, он приехал и может сыграть важную роль в моей жизни. Я не знаю, как объяснить это чувство, но, мне кажется, Ник значительно повлияет на меня и мой образ жизни. Можно назвать это женской интуицией.

Но удовольствие от встречи с Ником начало утихать по мере того, как я начала вспоминать о том загадочном парне, что стоял в тени, из-за которого я окаменела. Во мне нарастало беспокойство. А вдруг он следил за мной? Понимаю, звучит глупо, но ведь он также не отрывал от меня взгляда.

Я осмотрелась вокруг, и заметила, что его уже нет. Это немного успокоило меня.

Может, я вообще зря беспокоюсь? Этот человек там мог стоять просто так. Или ждать кого-то. Да, наверно, это так и есть. А я просто наткнулась взглядом на него, и вообразила себе это чем-то значащим. Решив, что этот эпизод не имеет никакого значения, я снова обратилась к Нику, который в данный момент действительно важен для меня.

— В какой ты класс поступил? Или... ты вообще-то пошел в школу?

Он издал смешок.

— Куда бы я делся. Все-таки в этой школе я учился всю жизнь. Я бы не променял ее ни на какую другую.

— Хочешь сказать, все дело только в самом заведении?

— И ты снова ошибаешься, — голос Ника становился все более живым, а на лице появлялись знакомые черты забавного и веселого друга.

— Может, пойдем в школу, а то скоро начнутся уроки, — предложила я и, идя по знакомым улицам, продолжила. — Вы на совсем или же на время...

Мы отправились в школу, обсуждая по дороге совершенно банальные темы: школьные новости, погоду, летние каникулы и тому подобное. Но меня не устраивал такой разговор. Меня мучил вопрос, касающийся его переезда из города. По каким причинам? Куда? Почему так внезапно?

Я помню этот день. Конец декабря. Снег валил. В школе шла вторая неделя интенсивной подготовки к зимнему балу: украшение зала, написание сценария, подборка костюмов. В общем, все были возбуждены до предела. В тот период я и Ник входили в состав группы помощников организаторов по декорациям (кстати, тогда-то мы и сблизились). Нас собрали в актовом зале для подборки гирлянд. Но Ник тогда не пришел. Все очень удивились, так как в этот день все видели его в школе. Я предложила найти его и, потратив впустую время на беготню по кампусу, решила, что он уже ушел.

Но на следующий день в школе он вообще не появился. Даже его друзья не знали, где Ник. Пришлось обратиться к администратору. И только тогда мы узнали, что Ник забрал документы в предыдущий день и уехал из города.

Тогда эта была новость недели. Одни из-за этого расстроились, а другие с удовольствием строили догадки по поводу его исчезновения. Но вот он сейчас здесь, идет рядом со мной и говорит так, будто он никуда и не уезжал. Ну, уж нет, ему не удастся так просто забыть этот случай.

— Где ты был?

— Что? — переспросил он так, будто не понял к чему относиться мой вопрос.

Я остановилась посреди дорог и, взглянув в его глаза, одновременно требовательно и умоляюще сказала:

— Куда ты уехал?

Ник выдержал мой взгляд, и с непонятым выражением лица (то ли это презрения, то ли страха) отвернулся и пошел дальше.

Сначала я хотела потребовать объяснения, накричать на него за то, что он бросил нас всех в недоумении не оставив о себе ни весточки... но гнев быстро прошел, как только до меня дошло, что я не имею вообще никаких оснований допрашивать его. Ведь, по большому счету, мы были не такими уж и хорошими друзьями.

Сделав глубокий вдох и собрав все свое терпение в кулак, я догнала Ника и, не сказав друг другу больше ни слова, мы добрались до школы. Настроение мое значительно подпортилось. Уже я не думала о том, какой будет встреча с одноклассниками, какими

новостями я поделюсь в первую очередь. Не говоря уже о том, что я почти целый месяц не видела свою лучшую подругу Грейс (два дня назад мы с мамой приехали с курорта).

Но как только мы начали подниматься по ступенькам, за нашими спинами послышался радостный клик.

— Кэйли! Кэйли, постой!

Сразу же узнав этот голос, я с широкой улыбкой развернулась.

— Привет! — на меня с объятьями накинулась Кейт, с которой я дружила почти так же хорошо, как и с Грейс. — Я так счастлива видеть тебя здесь! Знаешь, я вообще — то думала, что ты прилетаешь только завтра. Но так даже лучше!

Я искренне обрадовалась такой встрече. И даже была готова расплакаться. А моя подруга была все такой же говорливой — не дала мне еще и слова вставить. Кейт, продолжая что-то говорить, подхватила меня пол локоть и потащила в здание школы. Но, заметив мое торможение, резко остановилась. И только тогда она впервые заметила Ника в моей компании.

— Вот черт! — неожиданно выкрикнула она. — Ник — собственной персоной!

Мне стало немного неловко за Кейт, но она всегда отличалась такой беспардонностью, так что я привыкла. Ник же был также смущен и стал застенчиво улыбаться. Хотя мне кажется, он должен был ожидать бурной реакции на его появление. В дальнейшем ему придется встречаться с таким явлением почти постоянно.

Кейт уже была готова ляпнуть что-нибудь такое, от чего, я уверена (а такое случается довольно часто), ей будет стыдно. Поэтому я решила увести разговор в другое русло.

— А ты уже видела Грейс? — обратилась я к подруге.

Она медленно повернула свое ошарашенное лицо ко мне.

— Нет. Но она прислала sms, в котором говорилось, что она не придет.

— Почему?

— Сказала, объяснит при встрече. Да, и еще она попросила получить за нее расписание.

Мы замолчали, и в воздухе снова почувствовалась неловкость. Тогда я предложила отправиться в актовый зал, и мои друзья послушно последовали за мной. Когда мы вошли, зал был уже почти полный. До начала оставалось примерно минут пять. Я увидела машущих с последнего ряда друзей и поспешила к ним.

Снова последовали восторженные крики, светящиеся улыбки и теплые объятия. Но, как я и предполагала, самым впечатляющим было появление Ника рядом со мной. Правда, мои друзья не задавали никаких вопросов, а просто радушно его поприветствовали.

Мы уселись и стали следить за развитием событий на сцене. Мероприятие еще не началось, как Кейт неловко обратилась к Нику.

— Слушай, ты меня извини за резкость. Я просто была в шоке...

— Ничего. Все нормально, — перебил ее Ник.

Они обменялись понимающими улыбками, и Кейт оптимистично сказала.

— Ну, тогда добро пожаловать.

Глава 2.

Как всегда в актовом зале учителя рассказывали о том, что выпускники должны забыть про отдых и веселье, должны полностью погрузиться в работу и подготовку к поступлению в университеты и колледжи. Я не особо вслушивалась в их слова и, сидя в кресле, витала в

облаках и думала о планах на сегодняшний день. Речь директора длилась примерно двадцать минут, а потом мы отправились в класс. Учитель по литературе раздал список книг, которые нужно подготовить к первому семестру. К обеду я уже бала свободна.

Может сходить в библиотеку? Или навестить отца? Его холодильник наверно давно уже опустел, из-за работы ему даже в магазин некогда сходить. И тут решение возникло само собой: куплю продуктов и приготовлю отцу отменный ужин.

После того, как мои родители развелись (а мне тогда было семь лет), он так и не женился снова. Впрочем, моя мама тоже никого не нашла. Для них это может и плохо, но для меня нет. Какой-то частью своей души я все еще надеюсь на их воссоединение. Кстати, как я ни старалась разузнать у родителей, почему они развелись, ответ был один и тот же: «Не сошлись характерами». Или что-то вроде этого.

Мой отец — Ральф Шелбер — хозяин магазина рыболовных снастей. И мне кажется странным, что причиной разрушения семьи стало несходство интересов и характеров. В принципе, отец человек покладистый и бесконфликтный. Я на него, кстати, очень похожа: доброта и ответственность — самые сильные черты нашего характера. Если говорить о маме и папе как о паре, то они составляли довольно чудной дуэт. Может, они и чудачки в хорошем смысле этого слова (веселые, непредсказуемые, по крайней мере, пока жили вместе, после развода они утратили чуточку беззаботности), но явно подходили друг другу — это подтвердит любой из их друзей.

Мне бы очень хотелось узнать причину развода моих родителей. Мне известно, что они не просто не сошлись характерами, а произошел какой-то инцидент, из-за чего в итоге у меня на шее остался странный шрам. Сначала кажется, что это всего лишь две черные точки, но на самом деле это маленькие завитушки. Иногда они побаливали. Маленькой, я часто спрашивала, что со мной случилось, а родители все откладывали этот разговор до лучших времен, пока совсем не забыли про это. Да и я в свою очередь перестала думать об этом. Но этой весной, когда шрам стал чесаться, я снова вспомнила о своем прошлом. Может в этом году они расскажут мне правду?

Кстати, я — Кэйли Шелбер. Мне семнадцать. Думаю, стоит сказать пару слов о себе. Что касается моего внешнего вида, то многие ребята считают меня привлекательной, и я, наверно, с ними полностью согласна. Но я не задираюсь этим, наоборот, робею, когда говорят о моей красоте. А вниманием я обделена не была.

Если говорить о моих талантах и предпочтениях, то я бы выделила любовь к спорту. Начиная от танцев и волейбола заканчивая конным спортом и туризмом. При этом я усердна в учебе и стремлении все доделывать до конца.

Вечерами я не гуляю с друзьями, а читаю книги. Иногда, в полнолуние, я катаюсь верхом — очень люблю ночь. Когда небо звездное, я отправляюсь на небольшую поляну посреди леса. Особенно привлекает меня это место тем, что прямо в центре растет огромный старый дуб. Могучие ветки создают удобное место, что можно было сидя на них видеть целиком то, что меня окружает. А если мне хочется прилечь, то я устраиваюсь возле больших корней, торчащих из-под земли, и облакачиваюсь на широкий ствол.

Это место стало для меня убежищем от внешнего мира, которое притягивало своей красотой и очарованием волшебства. Очутившись там я, забываю о проблемах, и вообще обо всем. Для меня есть только ночь, свобода и я.

Отгнав от себя приятные воспоминания, я устремилась в супермаркет. Набрал там

целую корзину продуктов, я отправилась к отцу. В данный момент его не было дома. Большую часть своего времени он проводит на работе, а возвращается обычно поздно вечером. Поэтому на то, чтобы сделать что-нибудь дома остается не так уж и много времени.

Первым делом я разложила купленные продукты по своим местам — хлеб, масло, сыр и колбаса, пару полуфабрикатов, картофель и индейку. Птицу я обработала и поставила в духовку. Приготовленный ужин будет сделан исключительно по бабушкиным рецептам при особенном добавлении лимонного сока. Потом я помыла гору посуды, скопившуюся возле раковины. Почистила кафель и плиту, протерла полы во всем доме. К счастью, дом у отца был не большой. На первом этаже кухня, прихожая, ванная и гостиная. На втором — две спальни — моя комната, в которой ремонт был последний раз лет семь назад; и папина спальня, но она больше напоминала чулан, в который складывали ненужные вещи. Приходя с работы, отец, смотря телевизор, засыпает на диване. Со временем спальня перестала использоваться в целях сна.

Близился вечер. Ужин был приготовлен, да и уборку я закончила. Сегодня я выложились по полной, сделав за папу всю его работу. Оставалось лишь ждать его прихода. Немного уставшая, я взяла в прихожей из комода журнал, лежавший тут с моего прошлого прихода к отцу, и удобно устроилась на диване в гостиной. Прочитав несколько страниц, я поняла, что от повторного чтения я не получаю никакого удовольствия. Я пролистала журнал до конца и обратила внимание на кроссворд на предпоследней странице с заголовком «Хорошо ли ты знаешь историю моды».

Я захотела решить его, ведь как настоящая модница, должна была хоть что-нибудь знать о ее возникновении и развитии. Тем более, мне казалось, что это будет не очень сложно, потому что я читала почти каждый выпуск журнала «Elle».

Первый вопрос мне показался совсем легким, для него даже не потребовались какие-то специальные знания: «Как называют специалиста по изготовлению моделей одежды?» — Модельер. А вот вспомнить название описываемой вещи заняло у меня несколько минут. Я мысленно стала перебирать все слова, которые употреблялись на страницах журнала где было размещено изображение этой вещи. «Комбинезон из плотной хлопчатобумажной ткани с нагрудником и ляжками». И только благодаря хорошо развитой фотографической памяти (в детстве врачи удивлялись, как я запоминала все мелкие детали картинки, которую они показывали мне в течение пары секунд) я вспомнила этот термин. Эта вещь называется дунгари.

Остальные вопросы казались немного легче. Я знала, что Кристобаль Баленсьяга в 1960 году ввела платье «мешок»; что Джанни Версаче начал свою работу в 1978 году; что Кельвин Кляйн первым сделал джинсы престижной формой одежды; что лайковые перчатки делают из кожи лам...

В итоге я справилась с кроссвордом не больше чем за пятнадцать минут. Часы показывали 18:27. Я решила просто полежать в тишине. Вытянув ноги, я устала в потолок. Прикрыла глаза и, не пролежав так и двадцати секунд, встала с дивана. Ну, не удавалось мне лежать без дела!

Взглянув на часы, я вспомнила про индейку в духовке. Я прошла на кухню, приоткрыла печь и, убедившись в том, что птица готова, выключила огонь. Покрошив на блюдо укроп и поставив ее в духовку, чтобы не остыло, я снова пошла в гостиную.

Оглядев комнату в поисках чего-нибудь интересного, я наткнулась на большой стеллаж с книгами. Я провела пальцем по старым книгам, ощутив на коже время их существования

через легкое покалывание, а все прожитое ими будто тонкой нитью воспоминаний влилось в мой разум.

Книги были покрыты толстым слоем пыли, что говорило о папином отношении к чтению. Пробежав глазами по названиям произведений, я остановилась на книге в ветхом переплете. Эта была самой пыльной из всех, даже названия не видно. Я протерла книгу, и сосредоточила взгляд на названии: «Избранные». Мной овладело любопытство, вызванное таким интригующим заголовком. Я уселась в кресло и осмотрела книгу: она была довольно толстая и обшита красным бархатом. Когда я открыла ее, мне в нос ударил запах старой бумаги (так обычно пахнет в библиотеке, но здесь присутствовало что-то еще, что я не могла распознать). На форзаце единственной надписью была дата, выцарапанная прямо в центре — 1691. Несмотря на то, что книга довольно древняя, она была в отличном состоянии.

Я стала листать дальше: на первой странице красивым почерком было выведено: «для тех, кому было предназначено стать избранным...». Остальные слова я не могла разобрать. Эта часть текста будто попала под дождь, и чернила растеклись на листке большим пятном. Я поняла, что прочитать это невозможно, поэтому перевернула страницу. На папирусной бумаге был рисунок, очаровывающий своей красотой и реальностью: тихая ночь и лунный свет, словно тончайший бархат, окутывал собой мир, а среди этой нетронутой природы находился человек, в небрежной позе облакачивающийся на старое величавое дерево. Фигура молодого человека показалась мне знакомой. Невольно мне на ум пришел образ парня, которого я видела сегодня перед школой.

«Глупости, — сказала я сама себе. — Слишком много времени прошло с момента написания этой книги». Но тут же в голове возникла еще одна безумная идея. «А что если это то, кто подтолкнул меня в пропасть в моем сне?».

И снова удивившись своему ходу мысли, я посмеялась, встряхнула головой и отогнала эти бредовые идеи. Но все же продолжила разглядывать изображение. Я обратила внимание на опущенную голову, свесившиеся и закрывающие лицо волосы, из-за чего не была видно черт лица. Но единственное, что ясно выделялось среди ночного мрака, это улыбка. Бам! В мгновение в моем сознании начали резко вспыхивать, одна за другой, картины из незнакомой мне жизни, как кадры немого кино. А вот людей, что мелькали в моем сознании, я точно знала. Мои мама и папа...

Сильный стук в дверь вернул меня к настоящему. Я резко встала и направилась встречать отца. Мое лицо было такое испуганное что он, увидев меня, бросил свою сумку на пол и устремился ко мне навстречу.

— Кэйли, что случилось? — спросил он с тревогой в голосе, — Кэйли, отвечай немедленно?

Немного помолчав, я придумала ответ на его вопрос.

— Ничего. Просто я заснула и ... Дверь сильно хлопнула, я перепугалась, — не очень разборчиво произнесла я.

Папа облегченно вздохнул и присел на краешек старого кресла. Оно вот-вот развалится. Не понимаю, как оно вообще его выдерживает.

— Я рад, что ты зашла. Летом ты редко меня навещала, — от его грустного тона на душе стало не по себе, — Как съездила с мамой в Джорджтаун?

— Хорошо. Бесконечное солнце, пляж, — я даже не знала что рассказать. Наше путешествие было очень однообразное. Каждый день мы ходили на пляж, потом по

магазинам, или гуляли в парке. В общем, мы все время отдыхали и ни в чем себе не отказывали.

Пока папа снимал с себя куртку, я тихонько размышляла о необычном происшествии, случившемся со мной до прихода отца.

— Ну что же, пойдем ужинать? — Прервала я молчание.

Папа коротко кивнул, и мы отправились на кухню.

— Как вкусно пахнет, — похвалил он, когда я подала ему тарелку с уже готовой индейкой и легким гарниром из цельного картофеля.

Мы молчаливо сидели за столом и с большим удовольствием поедали индейку. К счастью молчание никогда не смущало нас обоих. Папа ел с таким рвением, что создавалось ощущение, будто он проглатывал пищу не прожевывая. Я съела всего половину от своей порции, а папа в это время уже шел за добавкой. Когда только он доел, его взгляд настойчиво остановился на мне. Секунду спустя я поняла, что значит его выжидающий взгляд.

— Ты иди, я все помою, — улыбнувшись про себя, ответила я.

Он встал.

— Спасибо, — поблагодарил меня отец. Немного помолчав, он спросил, — Ты надолго ко мне?

— Наверно сегодня останусь, а завтра начинаются занятия. Так что рано утром пойду в школу.

Он улыбнулся и пошел в гостиную смотреть телевизор. Помыв посуду, я присоединилась к папе, хотя мне совершенно не хотелось смотреть футбол. Я просто знала, что ему очень приятно, когда я просто нахожусь рядом. Пока мы смотрели телевизор, я думала о тех картинах прошлого, заполнивших мое сознание на пару секунд, но оставивших море сомнений и вопросов. И все же решила, что не буду принимать это в серьез. Может, я действительно задремала сама того не заметив, и это был всего лишь сон.

Но какой-то внутренний голос нашептывал, что просмотреть книгу еще раз стоило. Мне казалось, что в ней было что-то интересное и даже запретное. Также меня привлекала ее древность. Если книга старая, значит она ценная.

После того, как папа заснул на диване, я выключила телевизор и поплелась в спальню. Для начала я позвонила маме, рассказала, как провела день — о Нике, о речи директора, о том, как сходила в супермаркет, и о папе. Потом приняла душ, тщательно почистила зубы, переделалась в пижаму и легла спать.

Я настолько устала, что у меня не было даже сил ни о чем думать, поэтому быстро заснула. Но и тогда меня не покидало ощущение, что все происходящее — не сон.

Картины из другой, незнакомой мне жизни, что потревожили меня в виде вспыхивающих в сознании эпизодов, потревожили и во сне. Только эти были законченными. Я как бы досмотрела фильм до конца.

Я стояла возле огромного дерева. Его широкие ветки заслоняли меня. Сквозь широкие листья я посмотрела на людей стоящих неподалеку. Я узнала свою мать и отца, только они были моложе, лет на десять. Со слезами на глазах отец и мать пожимали руку какому-то молодому человеку...

«Почему они плачут? — невольно возникал вопрос в моей голове. — Этот человек сделал им больно?».

И вот тогда я обратила внимание на мужчину. Он был совсем молод, чуть старше меня. Но главное, он был настолько *красив*, что заставлял забывать об окружающих и растворяться в этой пьянящей *привлекательности* и выразительных чертах лица, обрамленного аккуратными локонами черных волос. Он напоминал греческого героя. Но больше всего моим вниманием завладели его глаза необычного оттенка. Сначала они показались мне голубыми, а через секунду глаза уже были серыми.

Но дальше события казались мне совершенно бессмысленными и нереальными.

Все это происходило на озере. Приближался закат. Я все еще находилась во сне и наблюдала за ними со стороны, когда я почувствовала будто начала тонуть. Я ничего не видела перед собой, только темноту... и воду. Много воды. Мне было страшно, хотя и понимала, что все происходящее сейчас не реально.

Через несколько мгновений я открыла глаза и обнаружила, что все это время стояла у того же дерева. Я быстро пришла в себя и резко отодвинула от себя ветку не дающую мне увидеть то, что происходит там с моими родителями.

Но теперь я увидела иную картину. Тот парень был склонен над лежащей на траве мокрой девочкой. Легкими прикосновениями его пальцы обогнули овал ее головы и, остановившись, ногтями впились в нежную кожу на шее. Мне показалось это странным поступком, но сильнее я испугалась за нее, когда он поцеловал ее в шею в место, где текла кровь. Этот «поцелуй» длился довольно долгое время. Я хотела подбежать к нему, остановить и заставить прекратить этот ужас. Но у меня не получилась даже сдвинуться с места. Я была будто прикована к земле.

Наконец красавец выпрямился, с самодовольной улыбкой на лице поклонился и исчез, оставив родителей с неподвижным ребенком на земле.

С нарастающей скоростью то, что я видела минуту назад, стало исчезать, ускользая от моего взгляда. И когда я открыла глаза, то перед моим взором уже был потолок.

Приподнявшись с кровати, я ощутила острую боль в шее, будто в меня впивались когти. Но эта боль даже не вызывала у меня чувства страдания. Мое тело и разум находились в каком-то блаженстве, кровь во мне бурлила огненным пламенем. Стало жарко. Я сбросила с себя запутавшееся в ногах одеяло и ощутила прохладу осенней ночи.

Придя в себя, я обратила внимание на темноту за окном, и посмотрела на часы, которые показывали половину четвертого. Как бы мне не хотелось спать, я все равно не смогла бы. Мне не хотелось возвращаться в то состояние: мне не хотелось видеть склонившуюся, надо полагать надо мной плачущую мать, не хотела смотреть на обворожительное лицо красивого, но странного парня.

Я встала, приняла холодный душ, чтобы хоть как-то вернуться к реальности, а потом села за стол и открыла книгу, которую начала читать еще вчера. Я помню только первые две страницы, и будильник, разбудивший меня.

Я спустилась на кухню. Папа еще спал, а будить его я не собиралась, пока не приготовлю завтрак. Сделав омлет, я пошла за отцом. Но, зайдя в гостиную, увидела, что он уже проснулся и переоделся в рабочую одежду.

— Доброе утро. Как спалось? — спросил меня папа. Я ответила сразу, даже не задумываясь, потому что он всегда задавал этот вопрос. У меня вошло в привычку отвечать одно и то же.

— Хорошо, — я неуверенно улыбнулась и сказала. — Я приготовила завтрак. Жду тебя на кухне.

По шаркающим шагам я поняла, что папа идет следом. Как всегда за столом присутствовала тишина. Поблагодарив меня, отец пошел на работу. Открыв дверь, он задержался и спросил:

— Когда ты еще наведишь меня?

Немного подумав, я ответила:

— Наверное, через дня два, — я подумала, что если приду сюда как можно скорее, то больше узнаю о той книге. — Пап, не волнуйся, я скоро вернусь. Ты даже не заметишь, как пролетят эти дни.

— Я очень надеюсь, — его грустная улыбка застала меня врасплох. Я почувствовала свою вину в том, что папа проводит вечера в полном одиночестве. — Пока.

Не произнеся ни слова я, боясь, что расплачусь, если начну говорить, помахала ему рукой.

Глава 3.

В школу я пришла во время. Не успела я зайти в класс, как на меня налетела подруга. Начались жаркие объятия, и повторяющиеся слова: «Как я по тебе соскучилась!». И я в свою очередь искренне отвечала ей и говорила с таким воодушевлением, что сама удивилась своей чувствительности.

Ее зовут Грейс Батфер, мы дружим с первого класса. Она неутомимая рассказчица историй о парнях, об одежде, обо всем, что с ней случается. А я всегда выслушиваю ее и помогаю выпутываться из каверзных ситуаций, в которые Грейс часто попадает.

Вот и сейчас, когда я так хотела рассказать ей про свой летний отдых и узнать о ее приключениях, я заметила на ее лице выражение нетерпения. И я сразу поняла, что этот рассказ не терпит отлагательств.

Глупая улыбка не сходила с лица Грейс. Мне даже интересно стало, кто это так осчастливил мою подругу. Поэтому я, не имея другого выхода, развела руками и сказала:

— Так уж и быть...

— Ты не представляешь, кто к нам приехал, — она даже не позволила мне закончить предложение.

— Стоп! Давай сначала подготовимся к уроку, а потом ты мне все расскажешь, — на одном дыхании произнесла я, чтобы она не смогла перебить меня, и тогда отвела Грейс за парту. — Ну, вот теперь, выкладывай.

Она широко улыбнулась, набрала в легкие побольше воздуха и начала:

— Помнишь, я как-то рассказывала тебе о том, как мой отец познакомился на конференции в Ванкувере с одним очень умным человеком, который после и пристроил папу на очень хорошую должность в строительной компании. Он иногда приезжает к нам в гости — они с отцом очень сдружились. И вчера он снова приехал, но уже надолго. К сожалению, он отказался пожить у нас и предпочел снять квартиру где-то в центре. Но это далеко не самое интересное...

Я поняла, что она просто испытывает меня, поэтому я наиграно любопытно спросила:

— А что же тогда самое интересное в этой истории?

— С ним приехал его сын. И мне кажется, что он очень привлекательный. Правда, я его ни разу не видела, но женская интуиция меня никогда не подводит. И, еще — он будет учиться в параллельном классе. Интересно, какие уроки будут у нас совместными.

Когда, наконец, она закончила говорить, я с недоумением спросила:

— Я только одного не понимаю — чему ты так радуешься?

— Ну как же, Кэйли. Тут есть несколько весьма удобных факторов — совместная учеба, общение родителей, — пояснила она мне. — А это значит, что я могу с ним...

— Стой! — Перебила я Грейс. — Ты же встречаешься с Тедом?

— Ну, в общем, да. Но это же не помеха. С ним в любой момент можно расстаться.

Я приподняла одну бровь и посмотрела на нее как на дуру.

— Да, признаюсь. Теда я не брошу, — раскаявшись, промычала Грейс. — Но любоваться еще никто не запрещал.

Она хитро улыбнулась и села за соседнюю парту. Сделав вид, что обдумываю сказанное подругой, я уставилась на свои наручные часики, чтобы подсчитать, сколько мне придется времени торчать на этом скучном уроке биологии.

После недолгой паузы, я повернулась к Грейс и сказала:

— Знаешь, подружка, мне кажется, что ты немного помешалась... Тебе надо прекращать быть такой легкомысленной. Тем более, он будет не учителем, но и другом твоего отца. Это подло, не думаешь?

— Возможно, ты и права. Но когда еще можно будет насладиться этой легкомысленной молодостью. — Грейс широко улыбнулась и встала.

Прозвенел звонок и в класс вошел учитель. Весь урок я размышляла о том, что я не встречаюсь с парнями. Я не часто думаю о противоположном поле, в отличие от Грейс. Мне не очень то и хотелось иметь с кем-то отношения. В последний год учебы я стараюсь сосредоточиться на занятиях. Увлекаться парнями и думать о них не самое подходящее время. Но сейчас у меня из головы не выходил тот красавец из сна — когда я думаю о нем, по телу пробегает дрожь желания и, в то же время, страха.

Когда наступило время ленча, я не спеша направилась в столовую. На входе туда меня опередила и задела плечом еще одна красавица школы, воевавшая за звание королевы (еще одна, потому что борьба за титул проходит между несколькими девочками, и Грейс входит в этот список) — Вивьен Мейдер. Она остановилась и резко повернулась ко мне с презрительным выражением на лице:

— Шелбер! Тебя учили смотреть по сторонам?!

Я вообще-то не люблю разборки такого типа, но, какой бы я тихой и смирной не казалась со стороны, такого обращения со мной я не потерплю никогда. У нас с ней редко были столкновения, но после случая на балу в прошлом году, она меня возненавидела.

Это произошло зимой. Меня включили в список номинантов (честно сказать, я даже и не подозревала, что такое возможно). Грейс была рада этому, а вот Вивьен очень недовольна. И самое удивительное то, что меня выбрали королевой. Мейдер вовсе была в ярости. Я отнеслась к этой победе с безразличием и вежливо принимала поздравления. Как только мы спустились со сцены, Вивьен наговорила мне гадостей, вроде как я не достойна этого титула, я неудачница. А я просто смотрела на нее с бесстрастным выражением на лице. Посчитала, что это было самым разумным (не стоило огорчать проигравшую девушку еще больше — она казалась совсем отчаянной). Но ту моя реакция взбесила еще сильнее, и она вылила на мое платье пунш и при этом сказала: «Упс! Я случайно».

Но этот жест с ее стороны я не оставила безнаказанным. Мое платье было довольно дорогим и очень красивым — оно было сшито из тонкого белого шелкового атласа. «Диор». Платье было очень легким, и при малейшем движении оно трепетало. Оно держалось на мне с помощью тончайших бретелек, расширялось от груди и струилось небольшими складками

вдоль тела, чуть сужаясь к низу. Такая форма ничуть не скрывала очертания моей фигуры, а наоборот подчеркивало мягкие изгибы тела.

Я была в ярости, когда увидела красное пятно на белоснежном платье. Вивьен рассмеялась мне в лицо и, развернувшись на каблуках, сделала шаг прочь от меня. Но я не упустила шанса отомстить и наступила на подол ее платья.

Здесь можно было рассчитывать на такое развитие событий, в котором ее юбка с треском оторвалась бы от корсета. Но такое бывает только в кино.

Взамен, Вивьен просто сильно пошатнулась и упала на пол. В итоге, остатки ее пунша оказались и на ее платье. Вокруг стоял такой хохот, что Мейдер покраснела и в истерике выбежала из зала.

После этого дня мы были злейшими врагами. Со своей стороны я никогда не нападала первой, но если она придиралась, то мне приходилось защищаться. Но если честно, то я действительно получала удовольствие от колкостей, которыми мы забрасывали друг друга.

Что происходило и сейчас.

— О, — притворно огорчившись, начала я. — Извини Вивьен. Тебя я как всегда не заметила. Это наверно из-за того, что твой костюм сливается с дверью.

На ее лице отразилась ярость. Я получила от этого некое удовольствие, хотя знала, что она меня просто так не отпустит. Вивьен только открыла свой аккуратный ротик, как подбежали ее две, такие же смазливые, подружки — Бриджит и Рита. Они схватили ее за руки и что-то прошептали на ухо. Та приподняла бровь, коварно улыбнулась и развернулась в противоположную сторону от столовой. Но, прежде чем уйти, Вивьен окинула меня через плечо презрительным взглядом и что-то сказала. Но я ее не услышала, так как уже была за пределами коридора, в котором мы изначально стояли.

В столовой я не задержалась и поэтому пришла в класс, задолго до начала урока. Мои мысли расходились в разных направлениях. Я думала и о родителях, и о книге, и о сне. От этого на душе становилось еще тревожнее. В таких раздумьях прошли все занятия.

После уроков нигде не задерживаясь, отправилась домой. Как только я открыла дверь, на меня налетела мама:

— О! А вот и ты. Я уже соскучилась.

— Привет, мам. — С теплой улыбкой я обняла маму.

— Как прошел день? Что-то случилось? — Не умолкала она.

Я сделала удивленное лицо, чтобы мама ничего не заподозрила:

— С чего ты взяла, что что-то произошло? Как раз наоборот. Все просто прекрасно.

— Ну ладно, тогда я рада. Пойдем на кухню обедать.

С этими словами мы пошли есть. Помыв за собой посуду, я отправилась к себе делать уроки, на что потратила большую часть своего времени.

К вечеру я сделала все задания, проверила почту и даже почитала кое-что из школьной литературы. Я приняла ванну и легла в кровать, надеясь, что быстро засну, ведь прошлая ночь была кошмарной. Как я и предполагала, заснула я быстро. К моему сожалению, мне снился точно такой же сон, как и вчера. Но его окончание было другим. Я долго пыталась отыскать того молодого человека. Он то появлялся, то исчезал во тьме ночи. Я бегала по лесу, пытаюсь найти его, но безуспешно. Когда я проснулась, в моем сознании долго оставалось его лицо: оно было то бесстрастное, то искаженное злобой и ненавистью, но даже таким оставалось прекрасным. Я запомнила каждое очертание несравненного лица. Ясно одно: среди прохожих его я узнала бы сразу.

«Но едва ли такое возможно, — подумала я. — Ведь это всего лишь сон, игра моего воображения». Потом я снова уснула, наслаждаясь образом юноши.

Проснулась я совершенно спокойной, умиротворенной. Мысли не разбегались и не путались от неясности, производимой странными снами и видениями. Таким же прошло все утро. Мама была не много удивлена моим хорошим настроением, но спросила только: «Что тебе снилось?». На что я ответила — ничего.

Но, к сожалению, хорошее настроение длилось не долго. До тех пор пока я не пришла в школу. Все вокруг только и говорили о новом учителе. Почти все мои знакомые видели его, и делали всевозможные предположения по поводу его личности, кроме меня. За то время, что я прошла по площадке, ведущей к входу в здание школы, я уже могла составить подробный портрет этого юноши.

Такое усиленное внимание к его персоне создавало впечатление, что к нам в школу приехал Бред Пит. Это раздражало.

Не желая больше ничего слушать, я пошла в класс, надеясь на то, что хотя бы там останусь вдалеке от школьных сплетен и суматох. Но я ошиблась. В классе меня поджидала Грейс.

— Ты его уже видела? — Спросила у меня подруга, переполненная эмоциями.

— Ну, для начала, привет, — с нескрываемой обидой ответила я. — И потом, я его не видела и НЕ ХОЧУ.

Я произнесла это чуть ли не по слогам, выкрикивая слова ей в лицо. Грейс нахмурилась:

— Ты что-то не в настроении, подруга.

— Просто... Ну почему все говорят о нем? — спросила я запинаясь.

Она улыбнулась:

— Кэйли, ты так раздражительна, потому что тебя бесит быть в неизвестности. Я тебя знаю, ты всегда такая невозмутимая, хотя внутри у тебя все бурлит и кипит. — Грейс выпрямилась, схватила меня за руку и сказала, — Пойдем, сейчас ты все увидишь и поймешь, чем все так взволнованы.

Она потащила меня из класса. Меня это немного разозлило, но сопротивляться не стала — любопытство взяло вверх. Я последовала за ней. Мы подошли к классу физики и остановились. Повернувшись ко мне, Грейс взметнула указательный палец вверх и указательным тоном сказала:

— Так. Сейчас мы зайдем туда и подойдем к Кейт. Поздороваемся и обсудим планы на выходные, а ты в это время оценишь нового учителя. — Она выжидающе посмотрела на меня и завернула в класс.

Я шла следом за подругой, смотря в пол. И почему-то волновалась и горела желанием посмотреть на загадочного мужчину. Я, наконец, поняла, почему с самого начала была так зла. Я просто чуть-чуть завидовала тем, кто его уже видел. Мне всегда говорили, что я очень любопытная девочка, но это любопытство делало меня умней, и никогда не втягивало в скверные ситуации. Я не пользовалась сплетнями, которые распространялись в нашей школе с невероятной скоростью, пропуская их мимо ушей и лишь делая для себя некоторые выводы. Чужие ошибки многому меня научили: я умею хорошо выкручиваться из ситуации; не говорю лишнего, только по делу; всегда сдерживаю эмоции, и никто не может понять, серьезно ли я говорю или в шутку.

Сейчас я хотела создать вид той деловой дамы, который помогал мне справляться с всеобщим давлением. И так, с гордо поднятой головой, я зашла в помещение вслед за

подругой. В классе было шумно. Мы подошли к Кейт и поприветствовали ее. Завязался разговор, но я не обращала на него внимания. Я искала глазами незнакомца. Но, к сожалению, не обнаружила его.

Прозвенел звонок, и мы, разочарованные, отправились в свой класс. Чтобы не опоздать пришлось бежать. Я следовала за Грейс, но немного отстала.

Завернув за угол, я ударилась обо что-то и упала на пол. Но никак не могла понять, во что же я все-таки врезалась? Ведь за углом не было ни шкафов, ни других стен.

От удара об пол в голове помутнело. Не до конца придя в себя, я почувствовала прикосновение руки до моего плеча. Даже через кофту я ощутила как тепло, исходившее от ладони, проникло в меня. Из-за этого мной овладело приятное волнение. Я попыталась очнуться, но приятный аромат цветов и свежести гор, заполнил легкие и не давал разуму проясниться.

Потом я почувствовала, как эти теплые ладони прислонились к моему лицу. Очнувшись, я увидела склоненную надо мной голову. Синие и между тем серые глаза с беспокойством смотрели на меня. Они казались мне знакомыми, но я их не знала.

— Ты в порядке? — спросил довольно приятный мужской голос, действующий на меня словно успокоительное. — Что-нибудь болит?

Я не могла сосредоточиться на словах, наслаждалась пением баритона. Но этот очень красивый парень смотрел на меня с таким беспокойством, что я приподнялась на колени, давая понять, что способна держаться на ногах, и ответила:

— Все... Все нормально. — Лишь смогла вымолвить я.

И тут я впервые разглядела его лицо. Я поняла, почему глаза казались до боли знакомыми. Я видела его. Во сне.

Глава 4.

Я не могла оторвать взгляд от этого прекрасного лица, которое преследовало меня всю прошлую ночь. Я чувствовала странное спокойствие, утопая в его глазах, ведь именно они помогли мне заснуть после кошмара. Но внезапно я четко осознала, что как раз он и играл главную роль в том видении, посеявшим столько вопросов в моем сознании. К своему удивлению, я испугалась, но так и не оторвала от него взгляда.

Наше молчаливое уединение прервала подруга:

— Кэйли, вставай скорее. Мы опоздаем.

Молодой человек подал мне руку и помог встать.

— Тебе пора, Кэйли. — Он кивком показал на Грейс и улыбнулся.

Я не знала, что мне делать. Мне нужно было узнать, почему я видела его в своем, как мне казалось, видении о прошлом. Или это был не он? Хотя *это* несравненное лицо я запомнила навсегда, и ни с кем бы никогда не спутала.

Все же решиться спросить не могла. Во-первых, я не до конца уверена в своих предположениях о нем. Может я все это выдумала, и он сочтет меня сумасшедшей. Во-вторых, что-то в его образе меня пугало. Да и к тому же времени на разговоры не было. Опаздывать и получать наказание впервые дни занятий не очень то и хотелось. У наших преподавателей сложилась «прекрасная» традиция — опоздавших заставляли убирать кабинеты в конце учебного дня.

В конце концов, я кивком головы поблагодарила его и умчалась вслед за Грейс.

Во время урока, я чувствовала боль в голове от удара об пол и поэтому совершенно не

обращала внимания на лекцию учителя. К тому же мысли постоянно возвращались к образу того парня, что послужил мне препятствием на пути в класс. Не давало покоя еще и то, что он был копией моего ночного кошмара.

Чушь!

Если этот сон и был воспоминанием, забытым мной, то никак не может быть, чтобы человек не изменился на протяжении десяти лет. В волшебство я не верю. А другого объяснения не найти.

Иначе говоря, это просто совпадение. Может, эти двое родственники? Но в любом случае, сейчас я ничего знать наверняка не могу. Остается только ждать, когда мы поближе познакомимся и может тогда — может! — я расспрошу парня о его родных.

Чтобы не забивать свою голову дополнительными вопросами — все еще не ясно, что же произошло десять лет назад — я просто забуду об этом эпизоде и стану простой ученицей этому человеку.

Я пыталась — честно пыталась! — забыть о случившемся в течение двух уроков, но не получалось. Образ симпатичного, да что там говорить, красивого личика так и стоял у меня перед глазами. Могу представить себе, как я выглядела со стороны: сама лежу на полу, волосы растрепались во все стороны, щеки покраснели — то ли от смущения, то ли от небольшой пробежки — и, наверняка, на лице было полное недоумение. Остается надеяться, что он не принял меня за местную чудачку (или что еще хуже — за неудачницу). И главное, чтобы не подумал, что я успела стать его фанаткой, как все остальные девочки в школе, хотя такое мнение вполне возможно, учитывая мою реакцию на встречу с ним.

Лишь к ленчу я смогла немного отвлечься. Во многом это зависело от того, что на уроке английской литературы меня пытал преподаватель. Но я справилась, несмотря на отвлеченность моих мыслей. Так мы оказались в столовой. За нашим столом сидела привычная для всех компания: Кейт и Сара, девочки из группы поддержки; Джастин из школьной футбольной команды, который уже давно пытается построить с Сарой серьезные отношения; и Грейс со своим бойфрендом Тедом. Все обсуждали поездку на «Лунное озеро» в эти выходные. Вылазки компанией закрепились у нас совсем недавно — с прошлого года, но это вошло в традицию: в начале года мы ездили на озеро, в конце семестра — загород на несколько дней, а после окончания школы, на летних каникулах, мы летали в Мелборн, там дом у родителей Кейт. В эти выходные обещали хорошую погоду, поэтому поездка состоится.

Но, как бы мне ни нравились обсуждения по поводу совместного отдыха, я не могла настроить свои мысли на эту тему. Я сидела в стороне от всех трапезничающих так, что между мной и сидящей ближе всех ко мне Грейс, было два свободных стула. Да и напротив меня никого не наблюдалось. Я отсела, потому что смотреть, как мои друзья поедают свой обед, не было никакого удовольствия. Я плохо себя чувствовала, и в данный момент запах еды совершенно не переносила. Заказав себе только чашку чая без сахара, я подумала, что это прибавит мне сил.

Некоторое время я сидела без движения, уставившись в чашку с чаем — эта теплая темная жидкость заставляла меня мысленно раствориться в ней и забыть об окружающих. Пока я была в трансе, мое душевное равновесие пришло в норму, но внезапное покалывание в теле заставило меня очнуться. Ощущение было такое, будто я почувствовала чье-то присутствие, вроде как вторжение в мое личное пространство. Я стала осматривать столовую и увидела *его*. Того самого парня, который помог мне сегодня встать с пола (да, и

кстати, именно из-за него я оказалась там) или того, который приснился мне. В общем, новенького, который не выходил у меня из головы весь сегодняшний день.

Он легкой, грациозной походкой направлялся к свободному столику недалеко от нас. Грейс заметила, что я наблюдала за юношей. Тогда она — я в этом даже не сомневалась — решила взять все в свои руки. Не раздумывая, подруга встала и направилась к нему. Я неотрывно следила за ее действиями. Мне стало жутко интересно, зачем она пошла к этому красавцу. Тот даже не успел присесть, как Грейс уже была возле него и приветливо улыбаясь без умолку о чем-то говорила. В конце концов, она кивком головы показала на наш стол, и, заметив, что я недовольно уставилась на нее, окатила меня пронизывающим взглядом, говорящим: «Для тебя так будет лучше, подружка. Ты еще меня поблагодаришь за это».

Парень быстро посмотрел в нашу сторону и, улыбнувшись своей собеседнице, пошел следом за моей подругой. Они вместе подошли к столу и Грейс, обращаясь ко всем, сказала:

— Познакомьтесь, мой знакомый — Кристиан Уолкер. Думаю, вы не против, если он присоединится к нам?

Парни смотрели на него с не скрываемой неприязнью, видно из-за того, что девушки были вне себя от счастья. Да, на них явно подействовало его очарование и красота.

— Надеюсь, мое присутствие не причинит вам неудобств, — сказал Кристиан с едва уловимым акцентом (для меня его слова казались песней, так красиво и благородно звучал его голос) и обвел всех дружелюбным взглядом, от которого парни чуть потеплели, и, наконец, посмотрел на меня.

Грейс села на свое прежнее место, а этот Кристиан уселся на стул прямо рядом со мной. Сначала повисла неловкое молчание, но как только наш новый заместитель по физике повернулся ко мне, все вернулось к нынешним разговорам, кроме меня и моего собеседника:

— Как ты себя чувствуешь? Ты упала, сильно ударила головой и я...

— Я в порядке. — Уверила его я не дав закончить.

Будто переняв на себя беспокойство, которое испытывал Кристиан, я снова испытала странное чувство вмешательства в мой внутренний мир. Я попробовала отгородиться от чужих эмоций, но мне стало еще хуже от его пристального взгляда.

Наконец, оторвав от него глаза, я прислушалась к разговору друзей.

— Я думаю, надо ехать в субботу. — Сказал Тед. — В этот день погода точно будет замечательной. А вот в воскресенье она может испортиться.

— Я с тобой согласна. — Кивнула Кейт. — Но вам придется обойтись без меня. Я не смогу поехать: родители везут меня к бабушке в Ньюпорт. Приеду только в понедельник вечером.

Конечно, такая новость всех огорчила, но решение было принято — в субботу мы выезжает на природу. Я хоть и молчала, потому что мне было плевать на то, когда ехать — срочных дел не имелось — и лишь иногда качала головой в знак согласия, а вот парень-загадка совершенно был не причастен к обсуждению.

Его безучастие прервала Грейс:

— Кристиан, не хочешь съездить с нами?

Я не ожидала такого поворота событий. Да наверно никто на ожидал, потому что лица у сидящих за столом были перекошены от удивления. Я надеялась, что он откажется, ведь по выражению лица окружающих явно можно было догадаться, что мы не рады предложению Грейс. И меня лично не радовало его присутствие. Для меня он оставался загадкой — хотя это мнение было всеобщим — что сыграло огромную роль в восприятии его личности ко

мне. Однако, настораживало еще и то, что он ужасно похож на того, кто является ко мне во снах, а теперь еще это лицо будет преследовать меня в школе. По-моему это ненормально. И к тому же, от него исходили какие-то волны, напоминающие предупреждение об опасности.

Не кажется ли, что у меня разыгралось воображение?

Надо прекратить выдумывать.

— Прошу, называйте меня Крис. И, пожалуй, я соглашусь. Если остальные не против? — Он посмотрел на каждого, выискивая ответ во взгляде. На меня Крис посмотрел в последнюю очередь.

— Да, было бы не плохо. А то Кэйли останется совсем одна, когда те, — Кейт ткнула пальцем на остальных. — Уединяться друг с другом.

Я почувствовала, как щеки залил легкий румянец, хотя это должно было случиться с моими друзьями, все-таки это их уличили в романтике. Но в любом случае, я должна была отреагировать на замечание, относящее также и ко мне, но не знала как. Может, вспылить и поругать Кейт за откровенные намеки.

Нет, не вариант. Слишком...подозрительно?

Или отнестись к этому, как к шутке. Можно даже блеснуть какой-нибудь шуткой по этому поводу.

В конце концов, я сделала вид, что ничего не слышала. Отвернувшись от всех, я уставилась в окно, и стала наблюдать за дождем: смотрела на то, как капли воды стекают с намокших листьев, как дрожит трава от тяжести падающего дождя, как по стеклу быстро сбегали капли... Задумавшись о прекрасном, я забыла об окружающих.

— Кэл! — позвала меня Грейс. — Очнись. С тобой вообще-то разговаривают.

Я быстро подняла голову и посмотрела в устремленные на меня глаза друзей. Изогнув бровь (всегда любила моменты, когда можно это делать) в не понимании, я спросила:

— Я что-то пропустила?

Все дружно с шумом выдохнули и посмеялись надо мной, но не успев напасть на меня с упреками о том, что я витаю в облаках, так как прозвенел звонок. Каждый стал вставать из-за стола, а я просто последовала их примеру. Все начали расходиться: у Кейт и Теда был общий французский; у Грейс английская литература; у Джастина и Сары биология. А вот что делать мне? Я даже расписания своего не помню.

Я покопалась в сумке в поисках расписания на весь семестр. Наконец, я его нашла и увидела, что у меня сейчас европейская история. Подняв голову, я заметила стоявшего рядом Кристиана. Я не сразу поняла, почему он стоит и ждет меня, поэтому уставилась на него с непонимающим выражением лица и спросила:

— Эээ... Ты меня ждешь?

— Да, — ответил он, и уголки его губ приподнялись. — Поторопись. Ты же не хочешь опоздать?

Я восприняла эти слова как наглость. Мы не друзья, для того чтобы вот так вместе ходить на занятия. «Если мы и сидим за одним за одним столом, то это еще ничего не значит, — подумала я. — А то, что он поедет с нами на озеро — всего лишь глупая ошибка Грейс».

В моей душе клокотало беспричинное чувство протеста и ненависти. Я не хотела иметь с этим парнем ничего общего. Даже совместная прогулка по коридорам школы мне не нравилась.

Может, я и не знаю причины такой неприязни к Крису, но мой женский инстинкт

подсказывал, что с ним лучше не связываться. Ощущение исходившей от него опасности и тайны отталкивало и будоражило мое воображение.

Со злостью я кинула расписание в сумку и пошла быстрым шагом, опередив Кристиана, который тяжело вздохнул и пошел следом.

Выйдя из столовой, я поняла, что юноши рядом нет, и шагов сзади я тоже не слышала, хотя точно ощущала его присутствие. Нет, правда. Я не сумасшедшая, просто чувствовала... ну что он где-то неподалеку! Будто невидимая ниточка связывала его со мной, которая заставляла постоянно оборачиваться с надеждой, что он идет позади меня (и которая ужасно меня пугала, ведь это полный бред!).

Я подошла к классу, уверенная в том, что займу место первой, но увиденное поставило меня в тупик.

Зайдя в аудиторию, я обнаружила, что на единственной свободной парте сидит *он*.

Но как Кристиан смог опередить меня?

«Да, я понимаю, что это странно, но ведь у нас в школе не один коридор, — успокаивала я себя секунду спустя, теща разумными объяснениями. — Не стоит паниковать из-за такого пустяка».

Я привела свои мысли в порядок и зашла в класс, молча сев рядом с неотразимым красавцем, сводившим с ума всех девчонок в школе.

Пока наш учитель профессор Херисон объяснял тему урока, мы не проронили ни единого слова. Было довольно странно сидеть с закрытым ртом — в прошлом году, помню, на этот урок я ходила вместе с Кейт. И несмотря на мое увлечение историей (я действительно любила этот урок, особенно когда тема касалась разработке военных действий и их осуществлений, хронологий сражений и т. п.), мы постоянно обсуждали детали того или иного периода, делали всевозможные умозаключения и старались завлечь учителя в самую глубь изучаемого события. Это захватывало. Но не сегодня.

Тема урока никак меня не заинтересовала. В основном профессор касался образования, политического устройства и социальной структуры в XVIII веке. И только последнее оживило во мне интерес. Большое внимание мистер Херисон уделил титулам, их наследованию и получению в различных странах.

Но со временем его речь стала похожа на нравоучения типа, они такие хорошие, уделяли все свое свободное время образованию, усовершенствованию, стремлению соответствовать положению семьи... и все в таком духе.

Скоро я поняла, что не почерпну из этой лекции ничего полезного и, совсем забыв про неясности и загадки в моей жизни, окунулась в мечтания. Все, чего бы я сейчас хотела, это оказаться в уединенном месте на природе. Я представляла, как на своей любимой лошади, Весте, буду мчаться по лесу, наслаждаясь звуками живой природы. Прохладный ветер снова будет обдувать мое лицо, мышцы по всему телу придут в напряжение, а волосы после пробежки будут торчать во все стороны. Я представила, как буду лежать на своем любимом месте у старого могучего дуба полностью расслабленной, а легкие будут вдыхать запах травы и цветов, растущих на лужайке.

Погрузившись в свои мечтания, я совершенно забыла об уроке, забыла о времени и проблемах, которые обрушились на меня в самом начале учебного года.

Спустя какое-то время сквозь пелену воспоминаний ко мне прорвался безупречный и завораживающий голос, пробудивший меня словно от сна. Владелец этого баритона наклонился к моему лицу так, что его дыхание коснулось моих волос. Его шепот действовал

на меня более успокаивающе, чем самые приятные воспоминания:

— Кэйли, открой глаза.

И только сейчас до меня дошло, что я закрыла глаза, сама того не заметив, и любой другой человек мог подумать, что я заснула.

Но это открытие никак на меня не подействовало, пока чья-то рука не коснулась моей ладони. Только тогда я поняла, что рядом со мной сидит Кристиан. Я мгновенно открыла глаза и резко повернулась к нему лицом, чтобы узнать, что ему от меня нужно.

— Чего тебе? — шепотом спросила я.

— Мне — ничего. А вот учителю ты явно понадобилась, — с ехидной улыбкой он кивком головы указал на профессора Херисона.

Я медленно отвернула от него голову и подняла глаза на учителя. Тот в свою очередь пристально смотрел на меня, ожидая ответа. Я растерялась. Очевидно, что я прослушала вопрос, но смотреть на рассерженного историка не хотела. Поэтому я тупо уставилась на парту.

Что вы думаете, я там обнаружила? Листок бумаги с написанным на нем, по-видимому, ответом, которого от меня все ждали. Я вмиг расслабилась, осознав, что спасена от плохой оценки (и это на первом уроке!). Оставалось только прочесть эти слова, тем более, что другого варианта у меня не было.

Поднявшись со стула, я произнесла то, что должна. Учитель задумался и сказал:

— Впредь, мисс Шелбер, будьте внимательны. В следующий раз сосед вам не поможет. Садитесь.

Как только я села, прозвенел звонок. Я почувствовала себя героиней какого-то фильма про непослушных подростков.

Все стали быстро подниматься из-за парт, кроме меня. Меня мучило то, что придется высказать благодарность Кристиану, но во мне боролись противоречивые чувства.

Я переборола свою гордость и повернулась к нему, с целью сказать «спасибо», но моего спасителя уже и след простыл. Быстро свалив учебники в сумку, я торопливо вышла из класса. На моем пути появилась Грейс и с удивленной улыбкой спросила:

— Ну, и из-за чего же на этот раз ты так рассердилась на нашего нового знакомого?

— Ты о чем?

Она изогнула аккуратно выщипанную бровь и сказала:

— Когда Кристиан вышел из класса, на нем лица не было, — она немного помолчала, пристально глядя мне в глаза, и продолжила. — Хочешь сказать, ты здесь не причем?

— Вообще-то нет. Мне просто надо с ним поговорить. Ты не знаешь, куда он пошел?

— Так, это уже интересней. И по какому поводу созрел разговор?

Нет, ну вы не поверите. Я так и знала, что она спросит. От нее ничего не скроешь. С того самого момента, как мы дружим мне всегда приходилось рассказывать ей все то, что я хотела оставить при себе и поэтому приходилось тщательно скрывать свои эмоции. Но Грейс всегда понимала, что действительно творится в моей душе. Она просто умела вытягивать из людей информацию. И у нее это всегда успешно получалось. К счастью, за прошедший год я научилась уходить от темы так, что она забывала о ней и сразу переключалась на другую, более важную для нее самой.

Но в данной ситуации не было никакого смысла скрывать то, что я хотела сделать.

— Ну... он мне помог на уроке. Я всего лишь хотела сказать спасибо. Но он так быстро выбежал, что я просто не успела. Только и всего.

Грейс некоторое время глядявалась в мое лицо, надеясь выискать в нем правду (наверно, мой рассказ звучал не очень убедительно, хотя это была чистая правда, за исключением моих переживаний по этому поводу) и, наконец, с улыбкой на лице сказала:

— Не волнуйся, к тебе это не имеет никакого отношения. А спросила я тебя об этом только из-за того, что выражение твоего лица напоминало котенка, которого засунули в ванну с водой.

Ого! Даже я не ожидала, что этот эпизод произвел на меня такое впечатление.

— Ладно, расслабься. Просто у Кристиана появились какие-то неотложные дела, — Грейс задумалась и продолжила. — Кажется, к нему приехал знакомый... В общем, я не знаю. Все равно вы сегодня с ним не увидите.

— С чего ты взяла?

— С того, что оставшиеся уроки у нас с тобой одинаковые.

— И что с того?

— Блин, — протянула она. — До тебя сегодня что-то туго все доходит. Смотри, у нас с тобой расписание одно и то же, а с Кристианом у меня разное, значит...

— Ты что, знаешь его расписание? — удивленно перебила ее я.

— Ну, да. Так получилось, что вчера в пятом часу я забегала в школу за своим и заодно прихватила и расписание Криса. Не сравнить их было бы просто глупо!

— Ты несправима!

Мы немного посмеялись и пошли на следующий урок. Я даже чуть отвлеклась от одолевавших меня вопросов. Но скоро они снова одолели мое сознание. Что ни говори, мне от них никуда не деться. В данную секунду больше всего беспокоили мои собственные чувства. Вроде все кончилось нормально, но что-то не давало мне покоя.

Может, чувство вины, за не высказанную благодарность Кристиану? Или все эти противоречия «с ним или против него»? Было так же интересно, куда это он так быстро ушел...

Но, несмотря на ряд связанных между собой странностей, что-то во всем этом было забавное. Я так давно не чувствовала душевных терзаний, что просто соскучилась по ним. Может, так выпускной класс станет чуточку интереснее.

ГЛАВА 5.

Моя гордость никогда не приносила мне вреда, а только помогала легко и невозмутимо вести себя в затруднительных ситуациях, из которых тяжело выходить сухими. Сейчас моя самоуверенность немного поубавилась. Из-за того, что я поняла, каковы на самом деле мои чувства и желания (относительно Кристиана). В моей оборонительной стене, которую я выстраивала долгое время, появилась брешь. Еще с дошкольного времени я была замкнутой. Даже со своей матерью я никогда не была откровенна. Но когда я подружилась с Грейс, то постепенно чувства стали вырываться наружу, требовали огласки и поддержки со стороны подруги. Со временем я вовсе забыла об осторожности и доверяла ей как сомой себе.

Помню, мне самой претила та замкнутость, поэтому я была нескончаема рада, когда на смену пришла открытость и искренность, но это продолжалось не долго.

В восьмом классе меня мучили ночные кошмары, — преследования трупов, вылезающих из своих могил, погоня за дикими зверями, участие в военных действиях во времена Французской революции (причем, я действительно была уверена, что это была именно Великая французская революция) — и я, конечно, все рассказывала Грейс. Она ссылалась на

то, что у меня переходный возраст, так же делали родители, но это меня не успокаивало. Я поделилась с ней своими подозрениями на счет того, что здесь присутствует какая-то мистика, но та заявила, что у меня паранойя.

Но даже такое заявление не обидело меня, потому что я и сама подумывала об этом. На очередной морально тяжелый день после ночного кошмара я пришла к давно напрашивающемуся выводу: я сошла с ума.

Но мнение общества заставило меня отказаться от этой идеи. Моя одноклассница, с которой я почти не общалась, объявила всему классу, что я ненормальная. Эту информацию она подслушала в раздевалке, когда Грейс рассказывала все Саре.

Так сложилась одна черта моего характера: сопротивляться общественному мнению, и доказывать самой себе, что я лучше, чем они думают.

И я даже не обиделась на свою подругу (ее в принципе можно было понять, она беспокоилась обо мне и всего лишь хотела помочь), но с той поры снова замкнулась в себе. Хотя кое-что еще во мне тогда изменилось тоже — обязанность постоять за свою честь. Я не выдержала напора со стороны учеников и хорошо ударила той сплетнице кулаком в нос. Она тогда всем быстро призналась, что соврала на счет меня. До сих пор, когда вспоминаю об этом, постоянно улыбаюсь. Поверить не могу, что я справилась с такой ситуацией с помощью насилия.

Со временем ночные кошмары превратились в приятные сновидения, хотя и странные — балы, пышные платья и кареты. Я продолжала общаться с Грейс, и даже через пару месяцев стала доверять ей некоторые не очень значительные тайны. Этим все и обошлось. А я чувствовала себя ни от кого не зависящей (естественно, кроме как экономически от родителей) и сильной.

Но мое душевное равновесие вновь начинает рушиться. В моей жизни вдруг появляется человек, который, по непонятной мне причине, уже появлялся в моих снах. Что это было? Видение? Воспоминание?

Но это далеко не все... Как бы отвратительно мне это ни казалось, я чувствовала необъяснимую связь с этим человеком. У меня возникло ощущение, что он появился не просто так, и долго будет еще преследовать меня в моей беззаботной жизни, руша все ранее установленные мной распорядки. Это настоящее вторжение в мой мир, в мою душу...

Но так я воспринимала это поначалу. Теперь я была уверена — это то, чего мне постоянно не хватало.

С противоречивыми чувствами я сидела на остальных уроках. На этот раз мне повезло — учителя не задавали мне вопросов, хотя, может, и задавали, я все равно не слышала. Я мысленно отсутствовала.

Первые два урока оказались даже приятными. Во мне бушевал огонь протеста и желания доказать свою независимость. Но через некоторое время я поняла, что доказывать что-то непонятно кому глупо. Я сделала вывод, что лучше вести себя как всегда, иногда одаривать Кристиана приветливой улыбкой, а в остальное время игнорировать. Так будет лучше для меня.

Но сон все еще остается загадкой.

Когда я пришла домой, то сразу отправилась к себе в комнату, даже не проверив дома ли мама. Мне было все равно. Есть не хотелось... Да мне вообще ничего не хотелось! Внезапно мной овладела непонятная злость. Сама того не заметив я сильно хлопнула дверь в мою спальню, так, что с потолка посыпалась штукатурка. Швырнув сумку в угол, я рухнула

на кровать.

Сейчас одиночество, которого я все время усердно добивалась, давило на мои нервы. Может мама и была дома, но она не тот человек, с которым мне хотелось бы сейчас поговорить. Почувствовав, что к горлу подступает комок, я замотала головой и закрыла глаза. Все мои действия — поняла я — говорят о том, что у меня начинается, вызванная по непонятным причинам, истерика.

— Возьми себя в руки, — сердито проговорила я себе под нос.

Я оглядела комнату в поисках чего-нибудь занимательного и обнаружила толстую, с закладкой в середине, книгу Джерома Селенджера «Над пропастью во ржи». Просидев над книгой около часа, я поняла, что она не увлекает меня (по крайней мере, в данный момент), хотя в ней чувствуется легкий азарт и веселье.

Но, даже читая ее, я постоянно возвращалась к ранее занимавшим меня мыслям. Что было уже противопоказано мне сейчас. Я нуждаюсь в эмоциональной разгрузке.

Я прошлась по комнате и поняла, что сидеть в четырех стенах совершенно невыносимо. Поэтому, переодевшись в более свободную одежду, я ушла из дома, не сообщив об этом маме. Да и вряд ли она спохватится меня, если я вернусь не очень поздно.

Я направилась в конюшню. Она находилась недалеко от моего дома, всего через пару улиц. Ей владел знакомый нашей семьи, точнее, друг папы, а после свадьбы и мамы. Но после развода, они забыли про дядю Барта. Отец редко звонит ему. А если это делает Барт и приглашает его куда-нибудь, то у отца находятся отговорки (в основном, это связано с работой). Раньше Барт часто жаловался мне, но со временем свыкся. Я единственная поддерживаю с ним дружеские отношения: помогаю ему ухаживать за лошадьми, а он разрешает приходить к нему в любое время и кататься на Весте.

Через пять минут я уже была на месте. Моя лошадка была, как всегда в своем стоило. Она была белого цвета, но на спине вдоль позвоночника, словно тропинка, были черные пятна. Сначала я расчесала ее длинную гриву, за что она облизывала мою щеку. Потом напоила водой, и скормила пару морковок.

Ну, а дальше моя любимая часть. Я повесила ей на спину седло и с легкостью села верхом. Так мы медленно пошли по тропинке в лес. Тогда мое настроение совсем пришло в норму, а на лице появилась улыбка.

Такая обстановка была для меня привычной. Летом я почти каждый день проводила время таким образом, особенно вечером. Тишина, покой и никаких забот, вот что действительно лучше всякого успокоительного. Можно все обдумать, не тревожась о том, что кто-то может побеспокоить. Что и собиралась сделать сейчас — трезво осмыслить ситуацию.

Обычно моя прогулка на лошади представляла собой медленную ходьбу, либо рысь, но в этот раз мне захотелось скорости. Я хотела быть сосредоточенной только на дороге, хотела, чтобы от скачки захватывало дух и в висках стучал бешеный ритм сердца.

Ох! Это было бы просто замечательно.

Но есть одна проблемка — я ни разу не пробовала быструю езду! Ведь в основном я сама училась ездить верхом, ну кроме первых уроков, которые мне показал Барт. Поэтому, каким бы сильным ни было мое желание, я не рискнула, боясь, что не смогу потом остановить кабылу.

Так я продолжила идти рысью. Вокруг меня была привычная атмосфера покоя. Снова тишина. И одиночество, которое было сегодня то желанным, то пугающим.

Я блудила по лесу, забыв про время. Существовали только природа, я и мои мысли, и казалось, ничто уже не может помешать. Увидев луну, я поняла, что уже поздно. Наступившая темнота не смущала меня, но полнолуние наводило некий ужас, хотя и понимала, что боятся нечего.

Еще я знала, мне надо подумать о Кристиане, о том, как он на меня влияет, разобраться в своих чувствах, которых я совершенно не понимала. Или о том человеке, который мне снится.

Но в тоже время, *какой* смысл думать обо всем этом?! Ведь ответов мне в любом случае не узнать. Вопросы на столько... неуловимые, прозрачные и неконкретные. Плюс ко всему, что-то удерживало меня в данный момент от этих мыслей.

Поэтому я снова отдалась зову природы, что сыграло плохую роль на мои нервы. Кроме топота копыт моей кабылы, я различала посторонние звуки, и, скажу честно, мне стало страшно. Я, конечно, понимала, что ничего серьезного случиться не должно, но когда я вспоминаю свои сны, то меня одолевают жуткие мысли.

Шорохи усилились. Все мои мышцы напряглись, и были готовы к атаке. Кто-то явно приближался. Резкий хруст сзади... Веста вскочила на дыбы, завизжала и рванула с места. Вот тут я и была застигнута врасплох. Лошадь неслась с такой скоростью, что я еле успевала отворачиваться от веток. Я не знала, как остановить ее. Я пыталась удержать ее с помощью веревки, но она не поддавалась, хорошо, что пока мне удавалось усидеть в седле...

И тогда (как всегда бывает в сказках о принцах) пришел мой спаситель.

Мой взгляд был устремлен вперед и, я совершенно не обращала внимания на то, что происходит позади или вокруг меня. Потом я почувствовала некое волнение и сомнение, не свойственное в данной ситуации (сейчас, во мне было место только для бешеного адреналина). Снова это вторжение... такое я чувствую, когда нахожусь недалеко от...

Нет! Мне даже думать о нем не хочется. Я тут на грани от смерти или еще чего, а мои последние мысли заняты им. Что бы я ни ощущала, быть не может, чтобы этот парень сейчас оказался здесь. Тем более мои чувства находились в таком хаосе, что мне могло показаться все что угодно.

Веста все бежала и даже не собиралась сбавлять скорость. Боковым зрением я заметила какое-то движение и попыталась покрутить головой, чтобы удостовериться в том, что нахожусь в лесу одна. Но как только я повернулась и чуть ослабила хватку поводьев, лошадь резко остановилась и меня, по закону индукции, отшвырнуло вперед. Это было настолько неожиданно, что я и не заметила, как пролетела над землей (и не важно сколько, но я действительно летела). Я даже не успела сгруппироваться, чтобы удар о землю был не такой болезненный, как оказалась в сильных руках.

Через пару секунд до меня дошло, что я жива, и то, что инстинктивно прижалась к человеку, держащему меня на руках. Я открыла глаза и со страхом взглянула на своего спасителя. Но еще до этого я поняла, *кто* этот человек. Я моментально почувствовала его запах, и сразу узнала, кому он принадлежит. Мне случалось сегодня наткнуться на него пару раз в школе.

Мои предположения подтвердились. Признаюсь, что самая неразумная часть моей души просто ликовала от счастья, ведь я чуть-чуть мечтала о том, чтобы моим героем оказался Кристиан. Но на самом деле это только усугубляло мою и без того шаткую позицию к этому красавцу.

Я смотрела на него и не верила своим глазам. На моем лице отражалась смесь

удивления и восхищения. Он же был абсолютно спокоен, будто он не спас ни кому жизнь, а я не весила ни фунта. Крис аккуратно держал меня на вытянутых руках, будто боялся, что я могу рассыпаться и старался не касаться меня своим телом (и очень жаль, потому что я бы с удовольствием прижалась к его сильному, накаченному, во всей видимости, телу). Как бы он не отстранялся, я все равно почувствовала, насколько твердо его тело, и как напряглись мышцы на спине, ведь я, как только он меня поймал, обхватила его шею руками. Очень маленькое расстояние между нашими лицами никак не повлияло на мой пульс, который должен биться с бешеной скоростью, как это было в прошлый раз. Сейчас же я чувствовала необыкновенное спокойствие, а его теплый взгляд, обволакивая меня с головы до пят, заставлял таять и быть послушной. Необъяснимое тепло разлилось в моей крови при одном взгляде на его чувственные губы, а страстный огонь пронзил все тело.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Кристиан, голос которого казался мне музыкой.

— Нормально, — удивительно, но мой голос даже не дрожал в отличие от моего тела, а наоборот звучал уверенно и немного дразнящее.

Не знаю, сколько времени прошло, пока мы стояли так посреди леса в сумерках. Может час, два или вовсе пару секунд, но для меня время остановилось и потеряло всякий смысл. Есть только мы, а все, что происходило вокруг и во всем мире, было сейчас незначительным. Мы просто смотрели друг на друга. Его синие глаза словно загипнотизировали меня, я не могла даже пошевелиться, я утонула в нем.

Но внезапное прозрение возмутило меня. Я не понимала, с каких это пор меня к нему тянет? Могу сказать точно — мне это определенно не нравится. Или нравится? Ох... Я запуталась. Чтобы решить эту душевную проблему, надо все взвесить. С одной стороны, мне доставляет удовольствие смотреть на Кристиана, сливаться в единое целое, как это происходит в данный момент. А с другой — я не хочу вообще кем-то увлекаться (тем более им, уж больно он мутный). Но я чувствую отдачу от него, вроде как взаимность. Это как бальзам на душу. И еще эта... (даже не знаю, как назвать) когда я чувствую его присутствие. Какая-то невидимая связь.

Я так и не поняла, что лучше: отстраняться от него или наоборот сближаться с ним. Но, так или иначе, я приняла решение. Я не буду ничего предпринимать. Пусть все идет своим чередом. Если я ему нужна, то и он мне. А если нет. Ну, как гласит старая русская пословица — на нет и суда нет. Главное не показывать свои чувства. И еще, нужно как-то вырваться из его объятий, пока я не натворила чего-нибудь непристойного, но очень заманчивого.

Я закрыла глаза, чтобы высвободиться от его притягательного взгляда, и тяжело вздохнула. Потом сердито посмотрела на Кристиана и медленно произнесла:

— Может, ты все-таки опустишь меня на землю, я уже ног не чувствую.

Он приподнял бровь и ответил, не скрывая сарказма:

— Уверена?

Нет! Но вы только посмотрите на этого самовлюбленного хама. Он еще спрашивает! Меня это просто вывело из себя. Я хотела растоптать его, хотела найти его уязвимое место, и сильно ударить по его самоуверенности.

Но, снова окунувшись в океан его голубых (по крайней мере, сейчас они были именно такого цвета, напоминающие небо в летний жаркий день) глаз, я поняла, что злюсь вовсе не на него, а на саму себя. Мне было противно, что я так легко поддалась его обаянию, тогда как решила, что буду стараться игнорировать его.

Я собрала всю свою уверенность и гордо выдавила из себя следующие слова:

— Почему ты спрашиваешь? Неужели не тяжело держать на себе такую ношу как я?

Я удивилась тому, на сколько твердо и надменно звучал мой голос. И еще, для того чтобы добавить огоньку нашему разговору, я прищурила глаза, будто он в чем-то провинился, а я пыталась вытащить из него правду.

— Вас, мисс, я готов носить на руках столько, сколько потребуетя.

Смесь благородства и фамильярности с сочетанием его голоса, который звучал сейчас слегка хрипло, вызвал во мне приятную дрожь. Но я быстро взяла себя в руки, потому что поняла — он ждал от меня именно такой реакции.

— Не стоит, — как можно серьезнее возразила я. — Я в состоянии идти сама.

Я начала слабо выворачиваться из его рук. Кристиан почувствовал это и опустил меня на землю, но при этом слегка ухмыляясь. Но до конца так и не отпустил, сжимая мое запястье в своей сильной руке. Впрочем, это только помогло мне, потому что как только мои ноги коснулись земли, меня настигло легкое головокружение. И это не удивительно, учитывая то, что произошло со мной в последние несколько минут. Кстати, который час? Судя по тому, что вокруг уже темнеет, а на небе начали светиться редкие звезды, было уже больше десяти часов.

«Надо поспешить, — подумала я. — Мама будет волноваться».

Сначала я придирчиво осмотрела себя, затем Кристиана. Но лучше бы я этого не делала, потому что, сравнивая себя с ним, начинаю чувствовать себя ничтожеством. Он был нереально красив и опрятно одет: черная рубашка, судя по крою довольно дорогая, верхние пуговицы которой были расстегнуты, чуть обнажала его мускулистую грудь (признаюсь, мне этот вид очень понравился); и брендовые джинсы, слегка зауженные к низу, обтягивали его бедра. В общем, он выглядел как с обложки глянцевого журнала.

— Знаешь, ездить одной на лошади в лесу не очень разумно с твоей стороны. Это небезопасно, — тоном учителя прервал мои размышления Кристиан. — *Coup de tête*.

Я заметила то, что последние слова, произнесенные им, были на другом языке, но не стала углубляться в это. И я не стала обращать внимание на попытки проявления его вежливости и заботы, тем более проявленные совершенно в не подходящий момент. Его рука соскользнула с моего запястья, и он накрыл ею мою ладонь. Как только наши руки соприкоснулись, у меня опять возникли эти... вспышки прошлого.

Снова картины были не четкими и не имели никакого смысла. Сначала образ маленькой девочки, очень похожей на меня, примерно пяти лет. Потом она, или я начала тонуть. Кругом вода. Я ничего не видела кроме толщи темной, холодной воды. Дышать стало тяжело.

«Я задыхаюсь! — Хотела закричать я, но через несколько секунд поняла, что сделать это у меня не получится. — Нет, это не происходит в реальности...»

Я отпрянула от руки Кристиана и выпрямилась, будто ничего не произошло. Собралась с мыслями и спросила:

— Случайно не знаешь, где моя лошадь?

На самом деле я задала этот вопрос риторически, чтобы отвлечься и чтобы он не заметил во мне ужаса, в котором я сейчас прибывала. Я знала, что если посмотрю ему в глаза, то он с легкостью сможет прочесть в них страх, поэтому я старалась не смотреть на него и стала отряхиваться от прилипшей к штанам грязи, и к моей самой любимой и удобной кофточке, приятного песочного цвета, на пуговицах.

Когда я выходила из дома, погода была как раз для нее. Был приятный осенний вечер:

дул легкий ветерок, едва покачивая деревья; небо было изредка затянуто облаками, сквозь которое проникали красные лучи заката. В общем, настоящая идиллия для прогулки на лошади.

Внезапный коснувшийся моей правой руки ветерок меня смутил, так как в этом дуновении присутствовал аромат — его аромат. Он мне очень нравился и слегка возбуждал... Но внезапно меня осенило, что Кристиан может в любой момент уйти, и это взволновало меня. Действительно, зачем ему возиться со мной? Он мог с чистой совестью оставить меня здесь в лесу одну.

Я подняла голову, в надежде, что мои догадки неверны. И, скрывая свою радость, обнаружила его облокотившимся локтем на ствол дерева. Я пристально посмотрела ему в глаза и почувствовала дежавю.

Кристиан такой загадочный и скрытный, что казалось, только глаза могут сказать о его чувствах. Но и они не оставляли надежды на искренность, но я надеялась заметить в них хоть капельку неловкости, или смущения, или еще чего-нибудь, что помогло бы мне открыть все его тайны... но, к сожалению, и сейчас выражение его лица было непробиваемым.

Он заговорил, от чего я (уж больно неожиданно Кристиан прервал тишину) встрепенулась:

— Я знаю, где сейчас находится твоя лошадь.

Я просто поражаюсь его невозмутимой манере общения. Он сказал это таким тоном, будто это не имело никакой значимости и являлось очевидным. Я глубоко вздохнула, успокаивая себя, и безразлично сказала то, что он, скорее всего от меня ждал:

— Хорошо, что мне не придется ее долго искать. Так я быстрее доберусь до дома.

Я многозначительно на него посмотрела, думая, что он отведет меня к ней, но Крис продолжал стоять, оглядывая меня с головы до ног со свойственной ему непринужденностью.

— Так, где она? — нетерпеливо спросила я.

— Она совсем не далеко, привязана к дереву, — он подошел ко мне в плотную, протянул руку и почти шепотом промолвил. — Я провожу тебя, чтобы ты снова не попала в какую-нибудь нелепую ситуацию.

Я была шокирована его очарованием и сладким голосом, от которого ноги стали ватными, разум помутнел, а в голове и вовсе появлялись романтические мысли. Я долго смотрела на протянутую им руку и не могла решиться на то, чтобы отдаться его воле. Сейчас это как раз так и выглядело со стороны, ведь он мог сделать со мной что угодно и увести куда угодно, тем более я его совсем не знаю, не знаю, чего от него ожидать.

Осознав, что другого выбора у меня не было, я накрыла его руку своей (хотя в принципе я могла бы пойти следом, или рядом, не держась при этом за руки, но когда я подумала о соприкосновении наших ладоней, то у меня засосало под ложечкой).

Моя реакция на это была именно такой, какой я ее представляла: по телу пробежала дрожь, но не от страха, а от удовольствия; в животе запорхали бабочки, а ноги совсем перестали меня слушаться. Я не могла сдвинуться с места. При прикосновении его теплых рук мое тело будто бы пронзили миллионы маленьких иголок...

Наслаждение длилось не долго, всего несколько секунд. Потом Кристиан просто пошел по направлению к дому, потянув меня за собой. Как всегда мужчины бесчувственны и черствы. От этих парней не дождешься романтики, пока не возьмешь все в свои руки.

Я не успевала за его быстрым шагом, а отпустить его не могла — он так сильно сжал

мою руку, что на ней стали проявляться белые пятна. Как бы я не двигала пальцами и не выворачивала ладонь, на него это не действовало, это все равно, что бить кулаком о толстую бетонную стену — больно, но все равно без толку.

Через пару минут я увидела свою лошадь. Веста спокойно жевала траву, и она была *привязана*. Как это могло произойти?! Она же не могла сама себя привязать? Нет! Это невозможно! Я с силой зажмурила глаза, думая, что, может быть, у меня галлюцинации от пережитого шока. Но когда я открыла их, то снова увидела ту же самую картину. Что-то здесь не так, и меня это жутко рассердило. У меня было предчувствие, что со всем этим непосредственно связан Кристиан.

— Садись на лошадь, и я провожу тебя до дома, — нарушил он затянувшуюся тишину.

Я уставилась на него сердитым взглядом и спросила:

— Кто привязал ее к дереву?

Я была уверена, что он не сможет ответить, ведь все это время он находился со мной, но все-таки спросила. И вопреки всем моим ожиданиям он со всей ему присущей серьезностью ответил:

— Я, конечно.

Крис поставил меня в тупик, и я спросила первое, что пришло мне в голову.

— И как ты мог это сделать?

Но по его решительному взгляду я поняла, что он не собирается отвечать, и тогда я помотала головой не в силах спорить. Я слишком устала.

Все время, пока я возилась с лошадью (вынимала ветки из ее гривы, правильно устанавливала седло), он стоял в нескольких метрах от меня, наклонив голову так, что черты лица скрывала тень. Тогда-то я все и поняла: он напомнил мне того самого незнакомца, который стоял в тени деревьев в первый школьный день и привлек мое внимание. Фигура, этот скрытый взгляд, эти волосы, спадавшие на лицо — все указывало на сходство.

— Так это был ты?

Сначала показалось, что я застала его врасплох. Но через секунду он ухмыльнулся, пробормотал себе под нос что-то на французском языке, а когда поднял на меня свои глаза, его взгляд снова стал непроницаемым. В таком духе, вроде как все очевидно, но для меня нужно специально объясняться, он сказал:

— Когда именно?

Эти слова меня насторожили. Получается, что Кристиан не раз появлялся в моей жизни. Я пристально посмотрела на него, он же в ответ прищурил глаза, будто пытался выяснить, о чем именно я размышляю. Но этот взгляд показался мне угрожающим, будто предупреждающим. Может мне не надо пока что-либо понимать?

Мне стало страшно, впервые в его присутствии. Но еще больше меня пугали свои собственные чувства — странной борьбы и необходимости сопротивляться своим инстинктам, желанию и любопытству. Но до конца я так и не поняла, что конкретно меня обурекает. В любом случае, сейчас не самое лучшее время для анализа моего состояния, поэтому мне пришлось подавить все свои переживания и снова вернуться в реальность.

Я снова обратила внимание на Кристиана. Иногда он казался мне таким знакомым, но сейчас я убедилась в том, что совершенно его не знаю, не знаю, чего от него ждать, особенно учитывая данную ситуацию. Но даже со всеми этими сомнениями я позволила себе довериться ему. Что-то подсказывало, он не сделает ничего плохого.

Эти мысли подтолкнули меня на следующие слова. Я вовсе не планировала это говорить,

но неразборчивые слова вылетали сами собой, а голос был каким-то приглушенным и отчужденным. Будто все произносил кто-то другой, потому что я говорила с такой уверенностью, что даже удивилась про себя, ведь мои мысли только что находились в полном хаосе. Но в глубине души я понимала, что это похоже на паранойю, и мои выводы не являлись такими вескими, чтобы их предъявлять.

— Ты приходил в школу в первый день учебы, но так в нее и не зашел, ведь так? — я замолчала, правильно подбирая слова, и продолжила. — Зачем ты приходил? Зачем... ты вообще приехал в этот город?

Дальше последовала неловкая пауза. Я ждала ответа. А Кристиан просто стоял. Стоял и молчал, гипнотизируя меня своими прекрасными глазами. На миг мне показалась будто они стали черными, но я быстро убедилась в обратном. Они обрели свой обычный цвет. Синие как море глаза притягивали меня к себе, и я поддавалась этому манящему взгляду. Если бы не вопрос, звучавший у меня в голове, то я бы подошла к нему, вновь заглянула в эти бездонные глаза, прильнула так, что... Стоп!

Я отвернулась, чтобы снова не поддаться соблазну, и решила прервать тишину (хотя это должен был сделать Кристиан). Я уже было открыла рот, но сказать так ничего и не успела, он почти шепотом сказал:

— По делу.

Меня этот ответ не устроил. Я ждала конкретных фактов, которые бы меня (как я на это надеялась!) не касались. Но раз он сразу не ответил, значит пытаться и дальше что-то выяснять нет смысла. Может, спросить, зачем он следит за мной? Но с другой стороны, это все простые совпадения. Сейчас он, как и я, просто прогуливался по лесу, наслаждался тишиной и случайно наткнулся на меня в тот момент, когда мне грозила опасность. Или тогда в школе. Кристиан скорее всего зашел посмотреть школу, в которой он будет учиться. Наверно, он не хотел светиться, обращать на себя внимание, поэтому и затаился под деревьями. Тогда-то мы и встретились глазами.

Объективно проанализировав череду совпадений, я убедилась в своей излишней подозрительности. Я явно переборщила. Но вовремя спохватилась. Но все равно я буду приглядывать за этим юношей, тот факт, что он связан с моими снами не исключает того, что он что-то скрывает.

Но тут на меня снизошел еще один вопрос, который показался уместным и довольно деликатным.

— Как ты оказался в лесу в такое время, ведь от жилого района довольно далеко?

Кристиан снова молчал. И тогда я поняла насколько устала. Чувства по поводу переживаний, которые давят на меня с начала сегодняшнего дня, готовы были вырваться наружу. Создается впечатление, будто ему совершенно наплевать на то, что я сейчас говорю.

Но когда я пригляделась к нему, то заметила, как он прерывисто дышит. Значит, ему не все равно. Может, он стоит перед тяжелым выбором: что стоит говорить мне, а что нет.

Так, с какой это стати я его оправдываю?!

Да и ответ на вопрос вроде бы легкий, типа: «я приехал на машине» или «мы с друзьями были там-то...». И все в таком роде.

Я явно теряю хватку. Или просто очень устала, раз даже защищаю его от себя самой.

«А может, я просто боюсь услышать правду?» — вдруг подумала я.

— Кэйли, — начал он, медленно подходя ко мне. — Я не причиню тебе вреда. Но я не вправе сказать тебе все прямо сейчас. Придет время, и ты сама все узнаешь.

Что-что, а такого ответа я не ожидала. Я бы не стала верить такому глупому объяснению (эти слова похоже, скорее, на реплики из какого-нибудь кино про загадочного мужчину, который покидает тебя среди ночи и оставляет записку с неясными объяснениями), если бы не его серьезный тон и отсутствие улыбки на лице. Поэтому я не стала спорить, знала же, что ничего все равно не добьюсь. Еще я очень устала, и у меня не было сил противостоять ему.

«Эти загадки уже стали мне надоедать...» — хотела сказать я, но промолчала.

Настроение у меня окончательно упало, хотя его появление поначалу немного воодушевляло, да и силы тоже на исходе. Поэтому я молча подошла к Весте и также молча на нее залезла. Я посмотрела на Кристиана, который стоял неподалеку, засунув руки в карманы, и подошла к нему уже на лошади.

— Спасибо за помощь, — безразличным тоном сказала я. — Дальше я справлюсь сама.

— Ты дорогу знаешь? — спросил он с чем-то похожим на улыбку лицом.

— Да, конечно.

Я натянула поводья, стукнула ботинками для верховой езды по бокам кобылы и она двинулась. Чуть проскакав, я услышала произнесенные приятным голосом слова, прозвучавшие, будто у меня в голове: «Спокойной ночи. Будь осторожна».

Широко улыбнувшись и даже немного смутившись, я помчалась еще быстрее, и уже через пятнадцать минут была дома.

Как только я зашла в дом (а было уже немного за одиннадцать) ко мне подбежала мама и начала плаксивым голосом расспрашивать:

— Мы так волновались. В комнате тебя не было, а сумка лежала на кровати, хотя я даже не слышала, как ты пришла со школы. И мы не знали, куда ты пошла...

— Мам, успокойся. Все хорошо. Я ездила верхом, — я старалась говорить спокойно, хотя мое сердце все еще пребывало в неровном биении из-за случившегося в лесу. — Помнишь, я говорила, что хожу в конюшню к дяде Барту.

— К Барту... понятно. Ну, и как он?

Я уже хотела упрекнуть ее в том, что она давно его не проводывала, хотя с работы приезжает рано и времени заглянуть к старому другу много, но я заметила одну не схожесть с моими представлениями в мамином рассказе:

— Подожди минутку. Ты сказала «мы так волновались...». Кто это — мы?

— Ммм... — начала она шепотом. — Я звонила твоему отцу. Думала ты у него, хотя обычно ты предупреждаешь меня. Вот он и приехал.

— Так он сейчас здесь?

— Да.

Я не знала, как реагировать. Я была рада тому, что родители провели вместе некоторое время. Последний раз они виделись у директора в школе. Это было в пятом классе. Я в гневе на родителей (они как раз разводились) закатила на уроке литературы истерику. Нам задавали выучить стихотворение на выбор (автор). я выбрала (?), а суть была в горе и несчастной жизни. После прочтения я разревелась. Профессор Лэкварт (она вела и ведет до сих пор этот предмет) начала допрашивать, что же со мной произошло, а я вместо того, чтобы успокоить ее, накричала. Она очень расстроилась из-за моего поведения, так как я была одной из лучших учениц, и вызвала моих родителей к директору. К счастью этим все и обошлось.

Я решила не заострять внимания на папином присутствии и непринужденно прошла в

дом, мама же неуверенно плелась сзади.

Когда я зашла в гостиную, отец смотрел телевизор (шел футбол, хотя странно, мама не терпит эту игру, из-за чего раньше они часто ругались), но заметив меня, он встал:

— Вернулась. Это хорошо. Надеюсь, ничего не произошло?

— Нет. Со мной все в порядке. Я ездила верхом.

Затянулось неловкое молчание, при котором все стояли на своих местах и неловко крутили головой. Я взяла ситуацию в свои руки:

— Я, пожалуй, пойду к себе. Устала очень.

— Да, конечно, — воскликнула мама.

— Тогда пока, Кэйли, — Ральф подошел ко мне и обнял. — Когда ты наведишь своего отца в следующий раз?

— На следующей неделе обязательно. Я тебе позвоню.

Но, сделав несколько шагов в противоположную сторону от родителей, я обернулась и сердито настояла на следующем:

— И пожалуйста, если я где-то задержалась, не надо поднимать панику. Я способна... предпринимать что-либо сама. Я не маленькая девочка.

Посмотрев на лица родителей, в которых читалось смятение и неловкость, может даже неуверенность, я медленно, с гордо поднятой головой развернулась и пошла в свою спальню, оставив их вдвоем. Когда я тихо поднималась по лестнице, то услышала обрывки их разговора: «Это еще не началось...», «Ты ее осматривала...».

Я не хотела подслушивать, честно, но согласитесь, когда слышишь такое невольно останавливаешься! Но было уже поздно — разговор прекратился, и папа пошел домой.

Я приняла душ, но даже он не смог отвлечь меня от странных мыслей. А потом долго осматривала себя в зеркале, ведь именно это должна была сделать мама, по словам папы. Я не заметила на теле никаких изменений, кроме того, что сильно похудела, сама того не желая, потому что моя фигура и без того была практически идеальна. Но когда я, не надеясь что-либо обнаружить, перекинула мокрые волосы на одну сторону, чтобы причесаться, то заметила *это*.

Я не могла поверить в то, что видела. Я дотрагивалась снова и снова, тщетно пытаюсь стереть рисунок. А потом просто смотрела, пытаюсь найти этому разумное объяснение.

Две маленькие черточки, шрамы, что были с детства, начали приобретать другую форму. От каждой, навстречу друг другу, тянулись переплетения похожие на стебли винограда, и воссоединялись. Но это все, хотя мне казалось будто это еще не конец. Это незаконченная картинка, так я думаю. С первого взгляда можно подумать, что это татуировка, но нет. Это было что-то ужасное. А ужасное, потому что шрам был красного, как кровь цвета. Я остолбенела от страха, и мне стало тяжело дышать.

Я резко отвернулась от зеркала. Испугалась, что не смогу контролировать свои эмоции, если буду еще убеждать в своей ненормальности. И главное — нельзя, чтобы мама знала что, как они сказали, *это уже началось*.

Я быстро легла в кровать и укуталась в одеяло. Уткнувшись лицом в подушку, я старалась успокоиться и все обдумать. Первое, что пришло мне в голову это то, что со мной что-то происходит, а родители будто знают о том, что что-то должно непременно случиться. Но, с другой стороны, может все будет в порядке и их опасения бессмысленны. Я чувствую себя хорошо, припадками не страдаю — это уже замечательно.

Хотя меня раздражает любопытство узнать, *что* должно со мной произойти. Мои

родители могли бы мне объяснить, но еще рано. Невольно вспомнились слова Кристиана: «Придет время, и ты сама все узнаешь».

И я обязательно все узнаю, только немного подожду. Может, во время поездки Кристиан будет более разговорчивым. И тогда я смогу спросить родителей. «Завтра я спокойно пойду в школу, — говорила я себе. — Будто ничего не произошло...»

С таким настроением я легла спать, стараясь не думать больше ни о чем. Так и было, за исключением одного. Мои мысли были поглощены не сколько собой, сколько Кристианом. Меня вновь охватывало чувство, вызванное этой неожиданной встречей. Я заметила, что его присутствие всегда вызывает легкое возбуждение. Еще меня мучила его загадочность, и то, что слишком много совпадений на его счет. Я могла бы долго рассуждать над его странностями (хотя у самой их теперь не меньше), но я очень устала и мгновенно заснула.

Но и тогда меня не покидал этот загадочный красавец. На протяжении всего сна он был рядом и больше никого. Мне приснилась школа. Но она была пустая. Я бродила по пустым коридорам, заходила почти в каждую дверь, кричала, звала кого-нибудь, но мне отвечало только эхо. И всякий раз, когда и до того тусклый свет потухал, я с силой прижималась к стене. Я слышала лишь собственное дыхание и, не двигаясь, ждала, когда свет снова включится. Но в темноте я чувствовала, как кто-то ходил возле меня, иногда чуть прикасаясь к моим рукам или волосам, я слышала, как этот кто-то вдыхал мой запах и убегал. И сейчас, после нескольких минут проведенных так в темноте, зажегся свет. Тогда я побежала, пытаюсь найти выход. Но когда я наконец его нашла, после долгого кружения в стенах школы, от чего даже голова кружилась, я не смогла подойти к нему.

Путь был перекрыт Кристианом. Казалось, я должна была обрадоваться присутствию живого человека, тем более его. Но нет. Мне стало еще страшнее. Потому что это уже был не тот Кристиан, который обычно помогал мне в обычной жизни. Его тело было напряжено, глаза светились красным, кровавым цветом. Но он был совершенно спокоен и владел собой. Я не могла сдвинуться с места, будто приросла к полу. Тогда он шагнул мне навстречу. И вот он уже рядом, обнял за талию, наклонился к лицу, когда меня коснулся сладостный аромат его дыхания. Во мне пробежала дрожь желания и страха. Потом Кристиан прижал меня к себе и прошептал на ухо:

— Помнишь меня?

Эти слова отразились на мне так, словно меня ударило током, от чего я и проснулась. За эту ночь мне больше ничего не снилось, но даже когда я поднялась следующим утром, меня не покидали мысли о нем.

ГЛАВА 6.

После такой ночи не удивительно то, что я такая рассеянная. Утро казалось мне невыносимо долгим и нескончаемым. В ванне я провела не более десяти минут, но мне показалось много больше. Заглянув в шкаф, я поняла, что настроение для выбора одежды не самое хорошее. Поэтому я взяла первое, что попало под руку (а такое бывает крайне редко, ведь по сравнению с макияжем, гардероб для меня был первоочередной вещью — наряды я подбирала со вкусом и с расстановкой), а выходя из комнаты, даже не посмотрела в зеркало.

Когда я спустилась на первый этаж, меня встретила мама с радостной улыбкой на лице: — Доброе утро, Кэйли.

— Привет, — мой ответ звучал удручающе (немного севший голос и безразличный тон сыграли свою роль).

Многообещающее начало.

— Что случилось? — встревожено спросила мама. — На тебе лица нет...

Я подумала, что не надо волновать ее лишней раз, и вложила в свой ответ всю решительность, которая имелаась на данный момент, и даже немного улыбнулась (хотя глаза выдавали меня, но с этим я ничего поделать не смогла):

— Я просто не выспалась и... Мам, завтрак готов?

Так я и сменила тему. Элизабет, что с нее взять. Она всегда была доверчивой и наивной, всегда верила в то, что я ей говорю. Конечно же, я никогда не врала и не пользовалась этим. Просто старалась скрывать свои истинные чувства от нее. Вот как, например, сейчас. Я чувствовала себя совершенно подавленной морально, а она думает, что это просто недомогание из-за бессонницы.

Даже когда я первый раз привела парня к себе домой (это было полгода назад, причем первый и последний раз), я, конечно, рассказала, что произошло на самом деле, хотя испытывала ужасную неловкость. Моего бывшего парня звали Райан. Мы встречались около четырех месяцев, и тогда я решила переспать с ним, хотя он на меня не сильно давил по этому поводу, но часто упоминал про него. Короче, я пригласила Райана к себе, и когда я разделась, быстро передумала. Понимаю, звучит глупо, но я поняла, что он не тот, которого я бы хотела не только физически (в чем как раз и была проблема, потому что очень хотела), но и морально. Да, Райан был парень что надо. Был популярен в школе, имел авторитет и играл в первом составе школьной футбольной команды.

Но это не для меня. Это я поняла тогда, когда он начал лапать и облизывать меня (в тот момент меня чуть не вывернуло наизнанку). Я приостановила его, на что он ответил: «Детка, не бойся. Я все сделаю сам. Тебе нужно всего-навсего быть послушной девочкой. Расслабься и получай удовольствие».

Я поняла, что выбор стоит не из легких. Либо я потеряю парня, который мне нравится и стану поводом для разговоров о том, как я отказалась (я была уверена в том, что все друзья Райана узнают о моем поступке). Либо я соглашусь на секс, но при этом будет уязвлена моя гордость и еще какое-то непонятное мне чувство, которое претило сделать задуманное. Примерно десять минут я лежала не шелохнувшись, а внутри меня боролись два чувства.

Удовольствия я не получала. Пока он занимался моим телом и не обращал внимания на мое лицо, слезы тихо струились по щекам. Мне было паршиво. Скверно. Будто я совершаю преступление, но в данном случае так и было, но только оно было совершенно над моей совестью. И тогда я окончательно решила, что время еще не пришло. Будто чужой голос сказал мне: «Не с ним. Не сейчас». Тогда я встала с кровати и подошла к окну. Райан остался лежать на кровати и оттуда начал расспрашивать меня о том, почему я отказываюсь, ведь сама пригласила его. Я долго не могла выставить его из дома, но, в конце концов, мне удалось это сделать. Помню, что тогда долго просидела у окна и все не могла вытеснить чувство, напоминавшее потребность в ком-то. Я ясно ощущала, что мне не хватало кого-то.

На следующий день я его бросила, хотя он просил объяснить почему, я толком ничего и не сказала, лишь то, что причина во мне, а не в нем. Мы остались друзьями, а через пару дней у него появилась новая пассия.

С мамой было все немного сложнее. Она долго уговаривала меня все рассказать ей, чтобы я поделилась своими чувствами по поводу произошедшего (или точнее сказать, *не* произошедшего). Ее остановил только такой ответ: «Мам, я не смогла и все тут, — тогда я выдавила из себя улыбку и продолжила. — Я не хочу больше об этом говорить». На что она

воскликнула: «Ладно, ладно. Договорились!», и чуть не заплакала, приговаривая, что это может и к лучшему.

Но тут я вспомнила еще один важный момент, на который я тогда не обратила внимания. Пока я пребывала в унынии и обдумывании, Элизабет тихо сказала, что *он скоро придет*. Разумеется, я не была способна отреагировать на эти слова, настолько я была поглощена собственными мыслями. Интересно, о ком она тогда говорила?

Сейчас она тоже поверила и сказала:

— Ну, ничего, придешь со школы и поспишь. Завтрак на кухне. А я пошла на работу. Удачного дня!

Когда она ушла, на моем лице опять отразилось негодование и усталость. Завтрак был съеден наполовину. В течение всего оставшегося времени я просидела на широком подоконнике, рассматривая надвигавшиеся белоснежные перьевые облака. Хоть стекло и отделяло меня от внешнего мира, где сегодня царил теплый солнечный день, я все же чувствовала теплоту лучей, окутавших собой весь город: дорогу и поля; каждое деревцо и листик, наслаждавшиеся таким прекрасным днем; озера и реки, впитавшие в себя последние яркие лучики летнего солнца. Но боюсь такие, по-настоящему теплые дни, скоро кончатся. Лишь до этих выходных, как и обещал Тед, погода будет, несомненно, хорошей. Я думала об этом и впервые искренне улыбнулась предстоящей поездке. Я любила ездить туда и сидеть на утесе, наблюдая за закатом, и предаваться мечтаниям, хотя обычно меня одолевала печаль.

Я посмотрела на часы, стоявшие на журнальном столике. 8:12. Мне пора выходить. Если я уйду сейчас, то смогу пойти пешком до школы и насладиться прекрасным утром. Зачем ехать в душном, вонючем автобусе, когда можно так хорошо скоротать время перед тяжелым днем в школе. А тяжелым он будет, потому что намечается контрольная по тригонометрии, а учитель по этому предмету весьма строгая — мадам Грентатам. Так ее называют между собой ученики младших классов. На самом деле ее имя звучит так — Эмилия Гретант.

Так я и поступила. Через пять минут я уже шла с сумкой на плече (которую, кстати, купила в Нью-Йорке в Бергдорфе¹, ох... помню, немало денег тогда потратила) и улыбалась как маленькая девочка, которой дали конфетку. Не все же время грустить и париться над проблемами, которые можно решить потом.

Я шла по улицам, которые в столь ранний час уже были заполнены людьми. К счастью, этот район был не очень оживленным, и я могла наслаждаться красотой природы окружавшей меня. Вся дорога, ведущая к школе, была окаймлена деревьями. Они стояли тихо и безмолвно — ветра совсем не было. Солнце, на мое удивление, так и пекло. И, наконец, я удосужилась себя осмотреть и увидела, во что одета. Я ожидала худшего. Обычно мой внешний вид соответствует настроению, по крайней мере сейчас так и было. Но вот настроению, которое было утром, одежда не соответствовала. На мне была простая белая футболка, поверх которой я одела желтый, приятного не жгучего оттенка кардиган и серые джинсы. Вполне прилично. А на ноги я обула туфли на среднем каблучке. Цвета примерно такого же, как и джинсы, только темнее.

Я осталась довольной необдуманном нарядом. Настроение мое значительно улучшилось. Даже походка стала уверенней. Но чье-то прикосновение к моему плечу меня напугало. Я обернулась и облегченно выдохнула, обрадовавшись тому, что врасплох застал меня не мой ночной кошмар. Передо мной стоял Ник, как всегда неотразимый. Такой парень для многих девчонок был воплощением идеала: высокий блондин с голубыми глазами, да и к

тому же спортсмен. Но не для меня. Мне казалось, что в нем не хватает индивидуальности. Но как друг он мне очень даже нравится, а иногда даже кажется, что нас связывает что-то большее. Может, потому меня к нему и тянет, что в глубине души я надеялась на это *что-то большее*.

Я шире улыбнулась и поприветствовала его:

— Привет! Ты меня напугал, знаешь ли...

— О, вот даже как. Извини меня, — он приложил к груди ладонь и коротко поклонился. — Можно я составлю тебе компанию?

— Да, это было бы весьма кстати.

— Если, конечно ты вообще направляешься в школу? Ты ведь послушная ученица...

Я состроила обиженную и удивленную гримасу.

— Конечно! Куда же еще?!

— О'кей! В школу, так в школу.

Мы обменялись похожими улыбками и медленно пошли по дороге. Я хотела поговорить с ним, но совершенно забыла, как это делается. С чего вообще надо начинать?

Я давно не общалась с парнями, которые занесены в список *не просто друзья*. А Ник как раз был в таком. Но мне повезло, он первый начал разговор:

— Скажи, за год, что меня не было, что —нибудь изменилось в школе?

— Нет, наверно... Все зависит от того, что ты имеешь в виду?

Николос закрыл глаза, глубоко вздохнул и выдавил из себя что-то похожее на улыбку.

— Я имею в виду поведение учеников и отношения между ними.

— Ну, я ничего существенного не заметила, — неуверенно начала я. — Все по-прежнему разбиваются на компании, а некоторые так и остаются друзьями с раннего возраста.

— То есть ты общаешься с Грейс и ее подружками из группы поддержки?

— Да. Так и есть.

Я не совсем поняла, на что он намекал, поэтому задала вопрос, касающийся этой темы:

— Ты хотел знать что-нибудь конкретное или ты это просто так спросил?

Он смутился, даже немного покраснел, но ответил:

— Да. То есть, нет... В общем, можно я присоединюсь к вам за обедом?

Я засмеялась. Ник выглядел сейчас совсем как мальчишка.

— Почему бы и нет. Думаю, все будут только рады твоему присутствию.

Он весело улыбнулся. В течение пяти минут мы шли молча, изредка поглядывая друг на друга. И тут Ник завел разговор на неприятную мне тему:

— А вот новенький. Что он за человек вообще? Я видел он с вами...

— Да, он втерся в нашу компанию, — раздраженно ответила я, и, чувствуя, что сейчас у меня будет словесный поток (почему, все, что касается этого человека, так на меня действует?) продолжила. — Он какой-то там родственник Грейс. Еще он поедет с нами на Лунное озеро завтра, и знаешь, что я тебе скажу: он очень мутный. Да! Он почти ни с кем не разговаривает, и всегда появляется неожиданно, причем в такие моменты, когда... когда....

— Думаю, я тебя понял, — поспешно перебил меня Ник, опасаясь взрыва эмоций с моей стороны.

Остановившись, я пристально взглянула на своего спутника.

— Хорошо.

Я глубоко вздохнула, наполняя легкие свежим утренним воздухом, и успокоилась.

Странно, но на моем лице отражалась улыбка. Мне стало так легко на душе, и я почувствовала такую безмятежность, что заулыбалась еще сильнее (чем была похожа на идиотку). В таком состоянии я снова повернулась к Нику и посмотрела ему прямо в глаза. Они были широко распахнуты, а брови изогнуты. Скорее всего, это было удивление. Я постаралась сделать лицо серьезным, но не удалось, поэтому я непринужденно спросила:

— Чему ты так удивляешься?

— Я и не думал, что ты такая вспыльчивая.

— Нет. Я не такая, как ты думаешь. Просто... накопилось.

— Проблемы?

— Да, — сказала я и пошла гордой поступью к школе.

Я услышала, как Ник с опозданием двинулся с места и нагнал меня.

— Рассказать не хочешь?

— Думаю нет.

— Легче станет, — нежно пролепетал он. — Поверь мне.

— Нет. Не станет. Ты все равно не сможешь помочь, — сказала я с горьким сожалением в голосе, думая не только о Кристиане, но и других проблемах, навалившихся на меня вчера вечером.

Он нахмурился и, схватив меня за плечо, повернул к себе лицом (меня это, по правде, немного испугало). Его лицо исказилось от боли и гнева, и я подумала, что он хочет закричать на меня, или еще что-нибудь похуже, но он во время спохватился. Он смотрел прямо в мои глаза и при этом сильно сжимал мои плечи. У меня не было другого выхода как стоять не шевелясь и не отводя от него своего взгляда. Но через несколько секунд его зрачки сузились, и он ослабил хватку.

— Прости, — сказал Ник и убрал от меня руки. — Ты не права, думая, что я не смогу помочь. Прошлый год, когда меня не было в Портленде... он многому научил меня, поэтому я уверен в своих возможностях. Какие бы не были у тебя проблемы, я смогу решить их, или хотя бы натолкнуть на правильный путь.

Когда он говорил это, на его лице отражались все возможные чувства, по которым мне стало ясно, что он, наверно, прошел через не ведомые мне страдания. Мое сердце сжалось — мне жутко захотелось узнать о его жизни, проникнуться сожалением и пониманием к нему. Но я была бы невежливой и непунктуальной, спрости его сейчас об этом. Поэтому я отложила этот разговор на более подходящее время.

Хорошее настроение, которое сопровождало меня по дороге в школу, улетучилось, оставив странную печаль. Тревога за Ника переросла в собственные беспокойства, одолевавшие меня все утро. То, что я обнаружила на своем теле и тема разговора моих родителей никак не укладывались в моей голове, порождая все новые вопросы.

Но когда я посмотрела на глаза Ника, наполненные болью, то сердце снова наполнилось состраданием. Но все же, я уверена, он не сталкивался с проблемами, похожими на мои. Они не были обыденными человеческими проблемами, с какими борются многие семьи. Здесь таилось нечто большее, чего я пока не знаю, и (как бы смешно это ни звучало) мистическое.

— Прости... Но я все равно не могу сказать. Пока не могу, — я посмотрела на него, в надежде, что он поймет, но он только тяжело вздохнул, разочарованный моим ответом. Я не придавала этому значения и продолжила. — Я сама пока ничего не знаю, а когда возникнут трудности, действительно весомые, я буду знать, что есть ты.

Он невесело улыбнулся и, посмотрев на часы, сказал:

— Хорошо. Я запомню, а теперь нам нужно поторопиться. Через двенадцать минут начнутся занятия.

— Уже! Неужели мы так долго шли?

Мы чуть ли не бегом добрались до школы. Когда подходили к входу, нас встретила Кейт и, высоко вскинув брови, промурлыкала:

— О! Здравствуй Ник. Ты извини, но я заберу у тебя Кэйли.

— До встречи, — лишь успела сказать я, потому что моя подруга утащила меня за здание главного входа школы.

Я в непонимании потащила за ней. Остановившись, она резко повернулась и, с вытаращенными на меня глазами, выложила:

— Скажи мне только одну вещь: что у тебя с Кристианом Уолкером?

Ну вот... Снова он. Почему, если что-то кому-то надо узнать про него, то обязательно обращаются ко мне? Я что похожа на бюро для справок. А тут еще вопрос вообще напрямую связан со мной.

— В каком смысле? — в недоумении спросила я.

— Ты прости, — она снова сделала такое невинное лицо, мол, я ни в чем не виновата (и меня это просто бесит), поэтому моя реакция была абсолютно противоположной той, которую Кейт ожидала (ведь обычно я сдержана и терпелива). — Но я вчера совершенно случайно застала вас вместе, и мне стало интересно...

— Подожди минутку. Где это ты видела нас *вместе*?

Я буквально кипела от злости. Ведь нас же не могли видеть в лесу в такое время, а больше мы и не встречались.

Она потупилась, закатила глаза и ответила:

— Я вчера ехала с родителями по Грейам-роуд а там, хотя я даже понятия не имела, есть конюшня — после этих слов я, кажется, начала понимать о каком промежутке времени она говорит, но я была одна в тот момент, по крайней мере, мне так казалось, — Потом я кинула взгляд на это здание, ведь я помню как ты любишь лошадей, и увидела тебя. Ты выводила лошадь из этого сарая, а за ним стоял Кристиан... Только не говори, что ты понятия не имела, что он рядом?

Я не знала... не знала, что ответить. В первое мгновение во мне бушевало чувство протеста: я хотела доказать то, что никак не связана с этим человеком. Не хотела, чтобы Кейт сватала меня с Кристианом и намекала на отношения при каждой встрече. Но, как только я представила, какие слухи будут ходить по школе и в округе (я имею ввиду то, что он следил за мной), у меня возникло желание не выдавать его. Стало даже как-то жаль его. Он же только приехал, и сразу плохая репутация. «Нет! — твердо решила я. — Я не позволю».

— Конечно, я знала. Просто... — и что мне сказать? Но тут ответ пришел сам собой. Я скажу правду. Ну, почти правду. — Мы в тот момент еще не виделись. Мы встретились позже, когда он зашел за лошадью. Оказывается, он тоже любит ездить верхом и по приезде сразу же разузнал о ближайшей конюшне.

На лице подруги читалось полное неверие. Мои глаза бегали из стороны в сторону, ища хоть какую-нибудь подсказку для правдоподобности моего рассказа, а скорость моей речи стала совсем меленькой.

Но если честно, то я сама чуть не поверила в свой рассказ, настолько он звучал *нормально* (чего совершенно стало не хватать в моей жизни). Да и на самом деле я не на много привираю. Но по взгляду подруги я поняла, актриса из меня никудышная. Я хотела

продолжить свой рассказ о нашей «случайной» встрече, но Кейт опередила меня:

— Хочешь сказать, это была случайность? Что-то я не верю.

Еще я поняла, что совершенно не умею врать и импровизировать. Я собрала всю свою решительность, чтобы предать моим словам уверенность, и у меня получилось.

— Несомненно. Это была чистой воды случайность. Разве не заметила, как я остро реагирую на его присутствие.

Она прищурила свои маленькие глазки и пристально на меня посмотрела. Я выдержала ее взгляд, чтобы не выдать себя, и спросила:

— Об этом кто-нибудь еще знает?

— Нет. Пока нет.

Было опасно оставлять все так, как есть. Я не хотела, чтобы в школе нас уже приняли за пару. Я не хочу, чтобы меня считали ветреной, ведь этот парень только день назад появился в городе. Хорошо, что Кейт на прямую расспросила у меня об этом, а не стала все сразу рассказывать другим. Тогда бы уже сегодня это была сплетня дня... А потом недели...

— Кейт, миленькая. Я тебя очень прошу, не говори о том, что вчера произошло.

— Почему? — допытывала она. — У тебя. Кто-то. Другой на примете?

— Да, — выпалила я, не подумав о смысле заданного ею вопроса. — Но это секрет. Просто все еще не точно.

Она разочарованно выдохнула и обиженно надув губки сказала:

— Так и быть. Но я первой должна узнать, кто станет твоим новым парнем.

Я совсем было расслабилась (если честно, я легко отделалась — всего одним обещанием), но вездесущий нос сделал ситуацию еще более сложной.

— Но вы, девочки, не учли еще один пунктик вашего договора.

Этот голос подействовал на меня как красный цвет на быка. Из тени вышла точеная фигурка Вивьен.

Я так и знала, что никакая ложь не кончается хорошо.

Я глубоко вздохнула, успокаивая свой пыл, а шпионка тем временем подошла к нам вплотную. Я со злобой посмотрела в нагло ухмыляющиеся глаза, и хотела было сказать, что ее ждет, если она раскроет наш секрет, но не успела. Кейт известила нас неприятной новостью:

— Мы опоздали!

Я развернулась и, сделав пару шагов в сторону здания, злобно прошипела:

— Мы с тобой еще поговорим. Надеюсь, ты поняла меня.

Я была уверена в том, что Вивьен не расскажет никому про то, что слышала. Ведь она тогда не получит никакой выгоды. «А вот в случае не разглашения тайны, — думала я. — Она обязательно продиктует мне условия сохранения секрета. И тогда получается, что она выиграет эту схватку. Нет! У Мейдер ничего не получится. У меня есть план!»

Воодушевленная тем, что придумала, и тем, что у Кейт урок в другом кабинете (во-первых, легче было отмазаться за опоздание, а во-вторых, я не очень хотела быть подвергнутой расспросами о проведенном вечере вместе с Кристианом), я быстро добежала до класса. Проблем, как и предполагала, не возникло — я сделала все как обычно: просто забежала в класс незамеченной, пока Мистер Нильдсон (преподаватель по физике) копался у себя в шкафике с приборами. На мое запоздалое появление даже ученики не обратили внимания. Так делали все.

Кстати, о моем маленьком плане, при котором Вивьен останется не у дел. Мне придется

самой все рассказать своим друзьям о событиях вчерашнего вечера. Тогда это уже не будет секретом, хотя и существует вероятность того, что мои отношения будут обсуждать половина старшеклассников, но зато Вивьен не станет обладателем славы, которую она получила в случае открытия и распространения моей тайны.

Конечно, я не хотела, чтобы кто-нибудь знал о моей случайной встрече с Кристианом, но все меняется, когда на кон ставится твоя гордость. «Келли Шелбер не позволит себя шантажировать! *La garde meurt et ne se rend pas!*» («Гвардия умирает, но не сдается», — слова, приписываемые одному из генералов Наполеона I в сражении при Ватерлоо).

Хорошо, что с этой не очень значительной проблемой я разобралась. Но еще мне предстоит сегодня долгий разговор с героем вчерашнего вечера.

Нет, ну надо же! Он следил за мной! Это уму непостижимо. Как это я еще вчера не догадалась спросить, что же он там делал... Странное совпадение, не правда ли?

Сидя за партой в кабинете физике, я нервно поглядывала на часы. Мне ужасно хотелось поскорее выйти из класса и разобраться со всеми проблемками. Объяснения учителем новой темы еще больше раздражали. Я и не заметила, как стала стучать концом карандаша по парте, но вот мой сосед явно обратил на это внимание. Краем глаза я видела его недовольный взгляд, который он бросал на меня время от времени. В конце концов, парень не выдержал и резко выдернул из моих рук карандаш, гневно просверлив меня светящимися от злобы глазами.

«Так, не нервничай, девочка. Мы и не такое выдерживали».

Мало того, что я сама не в силах сдерживать свои эмоции, так еще и других напрягаю. Тем более внимание к моей персоне сейчас совсем не желательно. Мою «татуировку» на шее очень легко заметить. Я поправила волосы так, чтобы они лежали на левом плече, ниспадая длинными цвета песка на лазурном пляже локонами и закрывая собой брошку в виде черной розы висевшей на груди. Я перевесила ее на другую сторону. Мне бы хотелось, чтобы брошь была на видном месте. Уж больно она мне нравилась. Она принадлежит мне с давних времен.

Как-то раз (думаю, мне тогда было около десяти лет) мама показывала мне свои украшения, и тогда она сказала, что это моя брошь, но носить ее еще рано. Я спросила, откуда она у нас, а мама лишь горько вздохнула и неопределенно ответила: «Я не знаю. Но она очень важна для тебя. Не думай об этом пока, но ты должна хранить ее у себя при любых обстоятельствах». В тот момент я не придавала значения ее словам, но не сейчас. Они показались мне зацепкой к загадке, что таится в моей семье.

Я сняла брошь, внимательно рассмотрела ее и на обратной стороне заметила надпись. Язык был мне не знаком, поэтому я даже не представляла, что это могло обозначать. Меня раздражало от любопытства, поэтому я решила после этого урока зайти к учителю иностранных языков. Может, она сможет мне помочь?

До конца урока оставалось всего несколько минут. Это придавало мне энтузиазма. Но вопреки этому меня одолели другие мысли. Если рассмотреть свою жизнь сейчас во всей ее «красоте», то можно заметить огромное количество событий, которые совершенно не связаны между собой, и пугают своей нереальностью. Больно много проблем навалилось на меня. Причем все сразу. Я целый месяц скучала от того, что не происходило равным счетом ничего, что могло бы как-то разбавить мою и без того однообразную жизнь. Я не очень люблю перемены, но иногда они просто необходимы. Но вот когда перемены стали происходить — это перестало быть заманчивой идеей.

Подобные размышления занимали мои мысли все оставшееся время. Я полностью окунулась в свои проблемы, поэтому, когда прозвенел звонок, еще сидела, подперев рукой голову. А когда обнаружила класс в оживлении, поднялась со стула и пулей выбежала из кабинета.

Для начала я решила узнать значение надписи, а потом разобраться с остальным. Мне, по-хорошему, надо было бы найти Грейс. Но на это времени не оставалось. Первая перемена не очень длинная. Поэтому я напрямик направилась в кабинет иностранных языков. Учительница была на месте, и первым делом я поздоровалась:

— Доброе утро, миссис Тирол.

Она отвлеклась от своих книг и непонимающе на меня посмотрела. Кассандра Тирол была еще молодой, поэтому разговаривать с ней было много легче, чем с другими преподавателями. В этой школе она работает только второй год.

— А... Кэйли, здравствуй. Заходи, — она подозвала к себе рукой. — Ты что-то хотела?

— Да, — неуверенно произнесла я. — Не могли бы вы мне помочь? Надеюсь, это не займет у вас много времени.

— Я к твоим услугам.

— Хорошо, — я поднесла к ней брошь и показала надпись, положив ее на стол. — Вам знаком этот язык?

Она несколько секунд задумчиво рассматривала экспонат и, вздернув бровями, сказала:

— Надо же. Это латынь. Откуда она у тебя?

— Я сама не знаю. Она у меня с детства и очень ценна для нашей семьи, — я дернула плечами, не зная, что сказать дальше, поэтому решила сменить тему. — Так что там написано?

— Не знаю.

Это все, что она сказала и продолжила осматривать брошь. В течение минуты я стояла, наблюдая за ее действиями: она, то подносила лупу, то убирала ее, при этом что-то бормотала себе под нос. А потом она посмотрела на меня и, нахмурившись, промолвила:

— Я могу помочь тебе, хотя и совсем чуть-чуть, но только с одним условием.

— С каким же? — подозрительно спросила я.

— Если ты потом скажешь мне, что тут написано.

— Да, хорошо.

Она взяла карандаш и написала что-то на маленьком листочке, а потом отдала его мне со словами:

— Вот эту книгу ты возьмешь в библиотеке на 10 Авеню и найдешь там все слова, выгравированные на брошке. И еще, — она подвела меня к столу рядом с собой. — Видишь вот эти знаки. Узнай в интернете, что они значат.

Я поднесла лупу и увидела два значка под надписью. Один не представлял собой никакой фигуры, а напоминал закорючку. А вот другой был очень похож на что-то.

— Спасибо, миссис Тирол. Мне надо бежать на урок, а на днях я зайду к вам после занятий и расскажу о надписи, — немного взволнованно произнесла.

Она помахала мне рукой и улыбнулась:

— Не забудь.

ГЛАВА 7.

Сейчас я была взволнована из-за брошки, но это чувство было приятным. Я быстро шла

по коридору на следующий урок и, улыбаясь, планировала сегодняшний день. Я решила, что после школы поеду в ту самую библиотеку. Меня разрывало от желания раскрыть секрет броши. Думаю, это касается моего странного шрама, и того, что скрывают от меня родители.

Не замечая никого вокруг, я дошла до кабинета европейской истории. Урок еще не начался, поэтому класс не был полон учениками. Было довольно тихо, и это, скажу честно, редкий случай. Я села туда, где сидела на прошлом уроке, но уже на месте возле окна.

Моим соседом был Кристиан. Это было как нельзя кстати. Предстоял серьезный разговор. Меня переполняло чувством протеста — претила сама мысль о том, что кто-то следил за мной. Я хотела как можно скорее выяснить у него причину его действия в отношении меня. Но, как бы я не была сердита на него, мысли о вчерашнем приключении заставляли трепетать мое сердце. Хотя такое явление не убавило моей решимости вступить с Крисом в перепалку и накричать на него.

Но, к моему огромному сожалению, сейчас этого я никак не могла сделать. В данный момент были неподходящие обстоятельства: я была в аудитории, в которой, после начала урока, будет присутствовать около тридцати подростков и учитель. Если быть честной, меня одолевает беспокойство по поводу моей несдержанности в последнее время. Вдруг я не сдержусь и повышу голос? Тем более, всегда существовали люди, которые слышат все и всюду. Да, я помню, что сама сегодня планирую все рассказать друзьям, но не в подробностях. Поэтому, нужно быть осторожнее и скрыть щекочущие детали вчерашнего вечера от любителей перебивать косточки на переменах и делать ситуации более устрашающими, наполняя их своими вымышленными дополнениями.

Сидя за партой, я не сводила глаз с дверного проема. Я ждала момента появления виновника всей этой неразберихи происходящей вокруг меня. Около пяти минут прошли без движения. Класс начал наполняться учениками, а Кристиана все не было. Я стала нервничать, ведь через пару минут начнется урок, и тогда я не успею поговорить с ним. После чего мне придется ждать еще 45 минут. Ох... я этого не выдержу. Значит, нужно придумать способ, как поговорить с ним во время истории.

Я достала из сумки тетрадь для личных записей и вырвала оттуда чистый листок. Надеюсь, он сядет со мной. А если нет?! Что если он начнет избегать меня, боясь, что я снова буду доставать его вопросами, как вчера? А ведь я буду спрашивать — и это правильно. Я обязана знать, зачем он следил за мной (теперь я не буду отрицать этот факт). И вновь я вздрогнула, лишь подумав об этом.

Наконец Кристиан пришел. Как всегда ослепительный и очень красивый. Сегодня он был одет в блеклую сиреневую рубашку: две пуговицы сверху были расстегнуты (по мне так это очень сексуально), а рукава подвернуты и закатаны до локтей. Все это хорошо сочеталось с черными штанами из плотной ткани. Я не уверена во мнениях других девушек, но меня привлекало во многом не то, как он одевается, а его искушенный, таинственный взгляд. Глаза. Ах... эти глаза. Они, казалось, были бездонными. Синие как море, хотя иногда я замечаю в них и другой цвет — серый. Каждый раз смотря в них я снова начинала тонуть. Изгиб губ был настолько четок, что создавалось впечатление, будто их выпилили из мрамора. Черты лица напоминали античного героя.

В общем, у меня не хватает слов, чтобы описать эту красоту... А сейчас и вовсе не время любоваться.

Я отвела от него глаза, выпрямила спину и приподняла подбородок, приняв при этом серьезное выражение лица и даже немного злое. Когда он подошел к первой парте (я же

сидела на третьей), посмотрела на него. Мои глаза должны были выражать гнев, но думаю, у меня это нехорошо получилось. Потому что вместо того, чтобы беспокоиться (я думала, что именно так он должен был реагировать на мое поведение), он слегка улыбнулся мне, подошел к месту рядом со мной и сел полу боком. Я сделала так же, мне ведь надо было с ним поговорить.

Лишь на секунду взглянув ему в глаза, я снова оказалась под влиянием его очарования. Тогда моя серьезность и сосредоточенность исчезла.

— Привет, — спокойно произнес Кристиан.

Я кивнула не в силах сказать хотя бы слово. Отвернувшись от него, я глубоко вздохнула и на одном дыхании выпалила:

— Сейчас ты должен мне многое объяснить.

Он удивился моей резкости. Я увидела это в его широко распахнутых глазах.

— И что же я должен объяснить?

Теперь я была спокойна и могла говорить что угодно и как угодно.

— Зачем ты следил за мной?

Он удивился еще сильнее. Но Кристиан сразу взял себя в руки и обыденным тоном спросил:

— С чего ты взяла, что я следил?

Так, значит. Он отвечает вопросом на вопрос. Сразу видно, что он пытается уйти от темы. Ну, уж нет. Со мной такое не пройдет. Его поведение придало мне еще большей уверенности в своей правоте.

— У меня есть доказательства того, что ты находился возле конюшни, в то время как я выводила оттуда лошадь...

Я хотела продолжить пилить его, но что-то остановило меня. Наверное, чувства, переполнявшие все мое тело и разум в это мгновение. Они принадлежали не мне и врывались без разрешения, проникая все глубже и глубже в душу. Сейчас я могла бы простить *все* этому загадочному юноше. Я стала уязвима только из-за того, что Кристиан не отрывал от меня своих синих глаз. Они выражали такую нежность, благоговение...

И тогда через эту пелену чувств я вспомнила еще один подозрительный факт. Перед первым школьным днем меня всю ночь терзал один и тот же сон.

Эти глаза, похоже, преследовали меня везде, где только можно, и всегда приводили в замешательство: сон, в котором я падала в пропасть; в тот же день на площадке перед школой я долго стояла, не отрывая глаз от парня под деревьями; в первую нашу с ним встречу, мы столкнулись в коридоре, и опять синие и бездонные проникали в меня, а я отвечала на его взгляд; и каждые непонятные мне «видения», которые приходят при каждом касании с Кристианом.

Все это очень странно. И каждое новое открытие в его отношении вызывает во мне еще больший интерес, чем раньше. Помню, как меня выворачивало от одного упоминания о нем... Но, думаю, все это было вызвано сильной симпатией к нему. Может, это даже была ревность. Все так спокойно говорили с ним или обсуждали между собой каждое его движение, слово. Еще я видела, как мои друзья (хотя и поначалу не хотели принимать Крису в свою компанию) спокойно могут поспорить с ним, что говорит о уже сложившихся отношениях. А когда это делали учителя, то всегда он оказывался прав. Это очень меня удивляло. Еще я всегда была поражена его необычным акцентом и манерой разговора. А тот факт, что он в школе новичок, тоже оказывал большую заинтересованность к его персоне. И

это как раз не удивительно — Кристиан словно новый вид шоколада с красивой оберткой, которую все хотят попробовать.

А вот я всегда была в стороне, не принимала участия в обсуждении, избегала его, старалась не смотреть, в чем он был одет (хотя почти все девчонки обсуждали его внешность), и несмотря на это сейчас я могу перечислить все, что он одевал.

Я поняла свою ошибку. Все мои старания игнорировать Кристиана только усиливали мою симпатию и заинтересованность к нему. Хотя мы толком даже и не знакомы, но... Я чувствую его, и уверена в том, что нас что-то связывает. И, когда я раздумываю над всеми происходящими вокруг меня вещами, меня посещает предчувствие о подходящих переменах.

Но вопросов все еще очень много. И главное то, что беспокоит в данное время больше остального: в чем выражается моя связь с Кристианом?

Мои раздумья заняли не больше минуты, но казалось, прошла вечность с того момента как мы сели за парту и не отрывали друг от друга глаз. Прозвенел звонок, и мне пришлось встать. Поприветствовав учителя, я села и закрыла лицо ладонями, не в силах больше выдержать пристальный взгляд Кристиана.

Мое лицо пылало от стыда за свое поведение. Ведь я должна была поговорить с ним или хотя бы сделать вид, что зла! Но теперь я зла на саму себя. Я поняла, что слаба в его присутствии. Я перестаю быть собой.

«Значит надо что-то решать и менять!».

Я сегодня слишком много волновалась, а теперь мне совсем дурно стало. Голова закружилась, в глазах потемнело. Мне захотелось уйти с этого урока. Представление о том, что придется сидеть тут еще 45 минут, только ухудшило мое состояние. У меня будто клаустрофобия началась. Такое со мной в первый раз. Я никогда не страдала болезнями головы или сердца, хотя сейчас как раз была такая ситуация.

Я подняла руку, чтобы отпроситься. Речь профессора Херисона прервалась, и он обратился ко мне:

— Что вы хотели, мисс Шелбер?

— Д-да, я бы хотела выйти. Я плохо себя чувствую.

Мой голос и впрямь звучал болезненно. Он с недоверием посмотрел на меня, но все-таки отпустил. Я быстро свалила тетради и ручки с парты в сумку и выбежала из класса.

Как только я очутилась в пустом коридоре, мне сразу полегчало. Но этого было недостаточно. Тогда я, чтобы побыть в одиночестве, отправилась на улицу. Свежий воздух совсем успокоил мои расшатавшиеся за последние несколько дней нервы.

Я увидела лавочку, расположенную под большим деревом, создающим небольшую тень по одну ее сторону, и направилась туда. Плюхнувшись на нее с тяжелым вздохом, я развалилась на солнечной стороне лавки как на диване и почувствовала расслабление. Под голову я подложила свернутый кардиган и закрыла глаза.

Солнце улучшило мое настроение: теплые лучи нежно ласкали мое лицо и оголенные руки; волосы заблестели и стали отливать золотом, что всегда очень меня радовало (на самом деле цвет волос у меня платиновый, но такое происходило всегда, когда светило солнце и это явление всегда меня радовало). Я почувствовала, как тело немного нагрелось, и приятное тепло разлилось по всему организму. Глубоко вздохнув, я ощутила, как легкие наполнились ароматом природы. Сначала я распознала запах деревьев, окружавших школу и меня, затем, уходя мыслями все дальше в лес, я отличила присутствие мха, в котором до сих пор сохранилась влага (хотя дождь шел примерно три дня назад). Было и странно то, что я

сама того не замечая, смогла все это почувствовать — запахи и тому подобное. Я будто бы находилась по среди леса, что окончательно отвлекло меня от проблем, нахлынувшим на меня совершенно внезапно. В моем сознании стали возникать разнообразные воспоминания: мы с родителями ездили на вылазки, спали в палатках и разжигали костер; мы с друзьями отдыхаем на озере, весело проводя время, постоянно шутя и смеясь...

Но запах мужских духов вывел меня из задумчивости, а следом и тень, упавшая на лицо и заслонившее мне солнце. Тогда я, с большой неохотой, открыла глаза. И очень удивилась, когда увидела перед собой Ника.

— О... Не ожидала тебя здесь увидеть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он улыбнулся:

— Да, я тоже не думал, что встречу тебя.

Я положила руку на скамейку, призывая сесть рядом. Он, ни секунды не колебавшись, принял мое предложение и сел рядом в пол оборота так, что мы могли видеть друг друга. Я хотела заговорить, но не успела.

— Почему ты не на уроке? — лукаво прищурившись, спросил Ник.

— Тоже самое я могла бы спросить у тебя, — широко улыбаясь ответила я, но задумавшись над причиной моего отсутствия на уроке, сразу стала серьезной. — Просто... Мне стало плохо, и я решила, что на воздухе мне будет лучше.

Это единственное, что казалось мне разумным объяснением. Причина моего плохого самочувствия была странной, и нормальным людям этого не понять. Я же никому не рассказывала бы о загадочном поведении Кристиана. А даже если бы и рассказала, то все подумали бы, что я сумасшедшая. Да я сама и толком не поняла, что вывело меня из себя: то ли осознание моего истинного отношения к Крису, или, может, то, что при каждом соприкосновении наших взглядов, я забываю обо всем, что хотела сказать прежде. И так же удручающе на меня действует тот факт, который необходимо помнить постоянно — он что-то скрывает.

Ник (который, кстати, сидит сейчас рядом, очень красив, и думаю, что он хороший парень, вот о нем в данный момент нужно думать) глубоко вздохнул. Я подумала, что вежливее будет спросить его о том же, о чем он меня:

— А ты почему здесь?

— Ох... Знаешь, ты была не права.

— В чем?

Меня это заинтересовало. Я редко бываю не права, а сейчас мне заявляют, что я ошиблась! Мне бы хотелось улыбнуться, настроение понемногу поднималось, но когда я присмотрелась в лицо Ника, мне стало не по себе. Давно я не видела таких страданий, какие отражались на его лице. Его что-то мучило, и мне жутко захотелось узнать, в чем заключаются его проблемы.

Он глубоко вздохнул и отвел глаза в сторону:

— В школе все изменилось...

— Что — все? — спросила я осторожно.

Было видно, что слова давались ему с трудом, и мне захотелось ему помочь, захотелось избавить его от такой боли, что отражалась в его глазах, изгибе губ и в голосе.

— Люди... Они стали другие — злые, раздраженные. Когда идешь по коридору, боишься кого-то задеть локтем, всех обходишь стороной, думая, как бы они не накинулись.

Нет той непринужденности, беззаботности что раньше. Помню, как все смеялись, шутили, толкали друг друга и принимали это как должное...

Что?..

Это. Слова. Ненормального. Что значит, все изменились? В этом нет никакого смысла. Я, конечно, понимаю, что он напуган. Как ни как его здесь не было больше года. Но это не повод называть всех придурками.

Но ведь если подумать... со стороны виднее. Правда, я ничего конкретного не заметила, но я ведь учусь здесь. Поэтому и не смогла заметить изменений, которые происходили постепенно. Или, может, я сама вхожу в число ненормальных.

А он как взгляд со стороны. Объективная точка зрения.

Но, так или иначе, его слова беспокоили меня. Причем относительно и его и всех остальных тоже.

— А что еще ты заметил?

— Ну, я сегодня долго наблюдал за одноклассниками, и лишь Грейс со своими друзьями остались такими же. Вы все такие беззаботные. А вот остальные смахивают на...зомби.

С моих губ сорвался смешок, хотя на моем месте надо бы плакать, молить о пощаде, чтобы меня не приписывали к списку ненормальных. Но, похоже, было уже поздно. По словам Ника было понятно, что я тоже изменилась. Я сразу вспомнила, как сегодня утром чуть на взорвалась от злости (хотя это объясняется тем, что тема в тот момент шла о Кристиане).

— А я...

Он посмотрел на меня так, будто мог по лицу прочесть кто и какая я. Ник слегка улыбнулся и ободрил меня:

— С тобой все в порядке. Не беспокойся. Просто, ты чем-то озадачена, вот и ведешь себя не очень адекватно.

Надо же. Он попал прямо в точку. Я и впрямь в последнее время озадачена.

— Фуф... Я уже испугалась, что тоже псих.

Я не была уверена, что Ник прав в своих выводах. Тем более они действительно смахивали на речь сумасшедшего. Чтобы не делать такие же поспешные выводы, я решила разобраться в сложившейся ситуации:

— А ты не думаешь, что это ты изменился. Я бы именно так и сказала. А про школу... По-моему все нормально.

— Согласен. Я не тот, кем был раньше.

— Прости, — начала я, немного посмеиваясь над его словами, но в тоже время, понимая всю серьезность данной ситуации. — А кем ты был раньше?

— Простым подростком. Человеком.

— А сейчас значит ты уже не человек, — я уже смеялась, не скрывая этого.

А вот Ник даже не улыбнулся. Посмотрев на него, я поняла, что ему сейчас не до шуток. Поэтому приняла серьезный вид.

— У тебя проблемы? Если ты хочешь, я могла бы помочь... выслушать на крайний случай.

— Не стоит впутывать тебя в мои дела. Вижу, что ты сама загружена не меньше моего. Но все равно, спасибо.

Вот так мы и обменялись любезностями. Сегодня утром по пути в школу он предлагал мне свою помощь, а сейчас я ему. Но ни один из нас ее не принял.

Мы просидели молча еще около пяти минут. Ник смотрел в лес и будто прислушивался к чему-то. А я откинулась назад, прикрыла глаза и думала над абсурдностью ситуации.

Все-таки я настаиваю на своем — у парня паранойя. Из-за каких-то проблем у Ника разыгралось воображение, или он просто очень скучал по этому месту, а может и наоборот — не хотел сюда возвращаться. В любом случае я не буду больше совать свой нос в чужие дела. Мне бы как-нибудь со своими проблемами разобраться.

Осталось еще три урока. Думаю, они будут настоящей пыткой... А потом мне надо будет сходить в библиотеку, чтобы перевести надпись. Но до этого мне предстоит пережить расспросы Кейт, встречу с Кристианом, обед к которому присоединится Ник, и на котором я раскрою всем секрет вчерашнего вечера.

После нескольких минут, прошедших в тишине, я посмотрела на человека сидевшего рядом. Ник совсем, казалось, выбился из сил. На его месте я бы отправилась домой. Но он практически мужчина, и не может позволить себе (как я предполагала) такой низости. Я решила подбодрить его, и вообще, сидеть молча не самый лучший вариант в плохом настроении.

— Ник, прошу, не убивайся ты так, — я положила свою руку ему на плечо, из-за чего, так мне показалось, он вздрогнул.

Он развернулся и наконец искренне улыбнулся:

— Ради тебя не буду.

Эти слова, как пуля, прошли сквозь меня. Я не знала, что ответить на такой приятный ответ. Другая бы на моем месте кинулась ему на шею или еще что в этом роде. Но я так не сделала. Что-то удерживало меня, и какая-то часть моего сознания понимала *что*, или скорее *кто* это. Но как бы то не было, я отвергала от себя мысли о Кристиане.

Смена темы — единственный выход, чтобы не сотворить глупостей:

— Надеюсь, ты еще не передумал присоединиться к нам за обедом?

— Нет! Конечно, нет. Сидеть с вами, юная леди, большая честь для меня, — его сарказм рассмешил нас обоих.

Я была рада тому, что хоть как-то отвлекла Ника от проблем. Но это только на время. Тем более, только что прозвенел звонок. Его почти не было слышно, но из-за того, что из школы повалили ученики, я поняла — урок закончился. Я встала со скамейки и потянулась:

— Пора на уроки. У меня сейчас физкультура. А у тебя?

— Кажется литература. Я до сих пор не выучил расписание.

— Ничего. Я тоже его не помню. Приходится носить с собой листочек и сверяться: в тот ли кабинет ты попал.

Широко улыбнувшись, я помахала ему рукой и направилась в спортивный зал. Мне повезло, что по дороге на урок я никого не встретила. Разговаривать сейчас совсем не хотелось.

Я пришла в зал вовремя, так как после этого сразу прозвенел звонок. Переодевшись в спортивную форму, я направилась к выходу. Но снова одно личико меняет мои планы.

— Мы сегодня играем в разных командах.

— Вивьен, у меня сейчас нет настроения. Поговорим потом.

Она приподняла свои бровки и с ехидной улыбкой промурлыкала:

— Но тебе придется это делать. Потому что я так хочу. Не в твоём положении...

— Условия буду ставить я, куколка, — подойдя к ней на расстояние двух шагов, я сквозь зубы сказала. — Не советую тебе перечить мне. Я не расположена к переговорам. Могу

случайно выйти из себя. Понимаешь меня?

Я была не уверена в том, что мне идет образ такой оторвы и разбойницы, но зато я получаю от этого огромное удовольствие. И это отлично действует на эту занозу — Мейдер.

Не удостоив Вивьен и взгляда, я прошла мимо, хотя так и хотела толкнуть ее плечом. Сегодня предстоит игра в волейбол, и я была этому очень рада (единственная радость за сегодняшний день).

Урок прошел для меня незаметно. Я полностью была в игре и не отвлекалась на посторонние мысли. Хотя кое-что все же сумело отвлечь меня — смазливое личико Вивьен. Я все-таки не удержалась и пару раз заехала мячом по ее голове.

Потом, все еще счастливая от того, что забила кучу голов, и чуть покалечила свою ненавистную соперницу, пошла в столовую. Но чем ближе я к ней приближалась, тем хуже мне становилось.

У меня было несколько причин для беспокойства. Во-первых, глупо раскрывать то, что сама решила от всех скрывать. Но тут, как говорится, дело чести. Во-вторых, (хотя сама не знаю почему) мной полностью овладел страх перед предстоящими расспросами на счет моего отсутствия на предыдущем уроке. Я сама толком и не понимала, почему подобная тема меня так волнует, и из-за своего душевного (и совершенно глупого) состояния раздражалась еще сильнее.

«Нет! Ну, что это я, в самом деле! — говорила я себе. — Мне просто стало плохо... Вот и все».

Значит, волноваться не о чем. Объяснение вполне понятное. Думаю, никто даже и не спросит, из-за чего испортилось мое самочувствие.

Я быстро подошла к нашему столику, где уже сидели Кейт и Джастин, бросила сумку на стул, а сама села на соседний.

— Привет, — начал Джастин. — Как настроение?

— Нормально, — как на автомате ответила я.

Сидящие за столом переглянулись и Кейт удивленно спросила:

— Точно? По твоему лицу этого не скажешь. Такое ощущение, будто ты сегодня весь день на стройке работала, а потом еще и...

— Нет, правда, — перебила ее я, потому что знала ее привычку превращать все в шутку. — Все в порядке, просто только что физкультура была. Мы в волейбол играли.

Не желая продолжать разговор, я резко встала. Да так, что стул перевернулся. Перехватив недоуменные взгляды своих друзей, я с недовольным лицом подняла стул и только после этого направилась к буфету. Мне жутко захотелось поесть (когда я нервничаю, мне всегда хочется пить, а сегодня наоборот), поэтому я начала набирать на поднос все, что попадется под руку: пицца, кекс, шоколадный батончик и несколько сырных шариков.

И тут я увидела в ассортименте грушу. Я так любила этот фрукт, что сейчас я отдала бы все за него. Я потянулась к нему, в надежде схватить последний экземпляр, но не успела. Кто-то очень ловко меня опередил. Я подняла голову, чтобы посмотреть на того, кто взял желаемую мной грушу...

И снова наткнулась на синие глаза, смотревшие на меня с сочувствием (неужели я так жадно пыталась схватить эту грушу?). Кристиан улыбнулся и протянул мне фрукт.

Нет, это невыносимо! Он повсюду меня преследует и думает, что протягивает руку помощи. Будто знает, чего я хочу и когда хочу. Он всегда появляется в такой момент, когда я либо злая, что хочется всех убить, либо тогда, когда мне хочется выплакать все глаза. Я бы не

сказала, что мне это не нравится (все-таки приятно осознавать, что ты кому-то не безразлична), но жутко раздражает. Думаю, со временем я привыкну к его неожиданным появлениям.

Я, даже не задумываясь, взяла из его рук грушу и сквозь зубы прорычала:

— Спасибо.

Я старалась быть вежливой, но у меня это плохо получалось. Я была зла на Кристиана, хотя даже сама еще не знала причину моего недовольства.

Приняв его щедрость, я развернулась к нему спиной и направилась к кассе.

— Зачем ты так со мной? — с отчаянием в голосе прошептал мне на ухо Крис.

Я была несколько удивлена. Остановившись, я начала обдумывать его слова. И из этого понятно только одно: я причиняю ему... боль? Нет! Такого быть не может! С какой стати, мы ведь знакомы всего пару дней. Он же не мог... да я даже думать о таком не могу. Но постепенно степень невероятности угасла, и на смену ей пришел другой вывод. Ведь, учитывая его заботу обо мне, можно и предположить то, что я ему совсем не безразлична. И, как бы я сама этому не противилась, мне было очень приятно узнать об этом.

— Как — так? — спросила я, чтобы узнать больше о его чувствах.

Он пристально взглянул на меня и через мгновение отвел глаза. Глубоко вздохнув, Кристиан выпалил на одном дыхании:

— Почему злишься на меня? Постоянно обвиняешь, пытаешься уличить меня в поступке, которого я не совершал? Почему игнорируешь?

Что?! Это он мне?

От такого я потеряла дар речи. Он застал меня врасплох — я не была готова к подобной атаке с его стороны. Вместо того чтобы сосредоточиться на подборе правильных слов (ведь это я должна была сегодня обвинять Криса и требовать объяснений), я начала перебирать в памяти все свои поступки, которые касались его. И только тогда смысл сказанного им дошел до меня. Все, что я хотела сказать Кристиану, ушло на второй план. Гнев за его странное поведение улетучился. Его слова действительно тронули меня.

И что самое ужасное — я чувствовала вину. Мне было стыдно за то, как грубо я вела себя, хотя он постоянно помогал мне.

Вспоминая сейчас все свои поступки, я, наконец, увидела себя со стороны. Хамское поведение в столовой в самый первый день — он хотел подождать меня и пойти на урок вместе, а я выразила свое недовольство по этому поводу. Еще он помог мне во время урока, спас от наказания, но и тогда я проигнорировала его помощь. И он, можно сказать, спас мне жизнь в лесу. И тогда я была не очень вежливой. На самом деле я и не думала обижать его нарочно. Просто... так само собой получалось. Я не хотела причинять ему боль. Но вот как объяснить это Кристиану? Правильных слов я пока не подобрала, а говорить, что вздумается, было опасно — я могла, сама этого не заметив, снова обидеть его. Поэтому я лишь сказала: «Прости...»

Я все объясню, но только когда сама пойму, что и как надо говорить. Первоначально надо понять свои чувства, а иначе я не смогу и двух слов связать...

Из раздумий меня вывели крики Грейс, приближающейся ко мне от нашего столика:

— Эй! Ты что уснула?

Я повернулась на голос и вытаращила глаза, не понимая, в чем дело.

— Все нормально? — спросила она.

— Да. А почему должно быть что-то не в порядке?

— Ох... Кэйли, что с тобой твориться в последнее время? Если ты не заметила, то ты уже несколько минут стоишь, не двигаясь, уставившись на грушу в твоей руке.

Она еще раз глубоко вздохнула, а я начала крутиться, ища рядом с собой Кристиана. Но все было тщетно. Его рядом не было, и лишь недовольная очередь, столпившаяся позади меня, обращала на меня внимание, среди которой стоял единственный вопрос: «Почему очередь не продвигается?»

До меня моментально дошло, что всех задерживаю именно я, поэтому быстро оплатила обед и пошла к столику, к которому меня сопровождала подруга. Мало того, что друзья не понимают моего поведения, так ко всему прочему теперь меня будут считать чудачкой во всей школе.

Я поставила поднос с едой и села. Все взгляды за нашим столом были устремлены на меня. Первой решилась попытать меня Сара:

— Ну, и как это понимать?

— Что именно? — косила я под дурочку, типа ничего не понимаю, ведь ничего особенного не произошло (так по крайней мере я буду всем говорить).

— А то, что ты похожа на зомби! — взорвалась Сара. — Знаешь, как на тебя люди смотрели, когда ты вдруг замерла и будто бы отключилась.

— Да, Кэл. Мы начинаем волноваться, — подключился к разговору Джастин, но его голос единственным оставался невозмутимым и спокойным.

— Слушайте, все со мной нормально. Просто... — но я не знала, что сказать. Все-таки не просто придумать оправдание, подходившее моей ситуации.

И тут ответ будто прозвучал в моей голове.

— Мне показалось, что груша грязная, вот я и начала ее рассматривать.

Я взяла в руку фрукт, чтобы показать виновника моей заторможенности. Хотя друзья и смотрели на меня с недоверием, но все же сделали вид, что поверили. Когда все принялись за обед, я наклонилась к Грейс и шепотом, чтобы никто не слышал, спросила:

— А когда ты ко мне подходила, рядом не было Криса?

— Нет. Я сегодня его вообще не видела, — она посмотрела на меня, даже не скрывая взгляда, в котором говорилось, что я похожа на debilку. — А что, до моего прихода он стоял рядом с тобой? Хотя, знаешь, это тоже исключено, потому что я пришла сразу после тебя и видела сцену у буфета от начала до конца.

Выпрямившись, я уткнулась в поднос. Меня более-менее устраивало то, что я сама себя считаю ненормальной, но мнение друзей не должно было меняться. Они начинают подозревать, что у меня не совсем обычное состояние. Но даже это в данный момент не волнует меня так сильно как то, что разговор с Кристианом и его обвинения в мою сторону — это оказывается все мое воображение. Я могла бы поклясться в том, что он стоял рядом со мной и разговаривал. Вот над этим надо бы подумать. Чем я займусь, но позже, когда приду домой.

Сейчас мои мысли были заняты только что произошедшей ситуацией. Из-за всей этой истории моей репутации придет конец. У меня не было мании величия, но о своем статусе в школе я все-таки заботилась. Я прилежно училась; отлично разбираюсь в моде; меня все любили и уважали... Теперь меня считают идиоткой, в особенности, окружавшие меня друзья.

Хотя, с чего бы им так считать. Один странный поступок ничего не значит. Ведь так? И ко всему прочему, мое поведение ничем не отличалось от меня прежней. Я просто заснула

по дороге. Так наверно думают все вокруг. Поэтому, я пришла к выводу, что расстраиваться по этому поводу не стоит. Завтра об этом уже никто не вспомнит...

А сейчас, чтобы не вызвать еще больших подозрений, нужно прикинуться радостной и завести разговор о такой теме, которая придет по душе всем сидящим за столом.

Даже я бы хотела узнать некоторые подробности о предстоящей поездке.

— Кстати, во сколько мы собираемся в субботу и где?

Все обратили свое внимание на меня, но удивления на их лицах я не заметила, и это к лучшему. Может, они уже забыли о происшествии, или хотя бы сделали вид, что не передают ему большого значения.

— Я заеду за тобой в половине десятого, Кэйли. Сойдет такой вариант? — первым заговорил Тед, при этом голос его был очень дружелюбным, но вот лицо он сделал такое, вроде как «я тут босс, слушайте меня».

Но это меня особо не волновало. А вот такой расклад событий меня очень даже устраивал. Но почему он обращался непосредственно ко мне? Я решила не затрагивать вопросы, касающиеся лично меня, и сделала вид, что просто не обратила внимание на такое обращение ко мне.

— Да... — неуверенно ответила я.

Все снова занялись своими делами: Сара и Кейт обсуждали не очень накаченное, но очень сексуальное тело Зака Эфрона; Грейс и Тед спорили о том, на какой фильм они пойдут на следующей неделе; а Джастин сосредоточенно уставился в телефон и быстро нажимал на кнопки, наверно играл в какую-нибудь игру или сидел в чате. Мне же оставалось в одиночестве доедать свой обед.

Но, всего лишь на секунду погрузившись в свои раздумья, я вспомнила о том, что должна сделать. Я начала со своей подруги-болтушки, потому что она сидела ближе всех ко мне и была не так агрессивно настроена.

— Грейс, ты даже представить себе не можешь, кого я встретила вчера на конной прогулке! — нарочито громко и с эмоциями начала я свой рассказ.

Она лихо закрыла тему, которую обсуждала с Тедом, и с игривой улыбкой на лице развернулась ко мне всем телом:

— Ну, и кто этот счастливец?

Краем глаза я заметила как Кейт непонимающе и удивленно вскинула брови, а следом за ней и Сара обратила на меня свое внимание.

— Этот, как ты говоришь «счастливец» — Кристиан, — игриво произнесла я, но дальше уже не стала переворачивать все с ног на голову, а просто пересказала история событий.

Но вот только в моем тоне уже не слышалось ничего похожего на кокетство. В глазах моих товарищей наша встреча выглядела так: мы случайно друг на друга натолкнулись, поболтали и разошлись. Еще некоторое время девчонки выпрашивали у меня подробности, достойные их внимания. Но я их огорчила, сказав за такое короткое время, которое мы провели вместе, ничего примечательного случиться не могло.

Вот и все. Теперь Вивьен не сможет сделать из этого рассказа ничего выдающегося. Я знаю, что если бы она разнесла это по всей школе раньше меня, то все были бы уверены в существовании завораживающих подробностей того вечера. Но я это предотвратила.

«Никто даже не посмеет предположить о том, что было на самом деле, ведь Кэйли Шелбер всегда говорит правду (так думали окружающие). И этот случай не исключение». — Подумала я и хитро улыбнулась.

Когда я снова начала перебирать в памяти сегодняшний день, то впервые обратила внимание на слова Грейс, которые прошли мимо моих ушей. Поэтому я, как бы между прочим спросила:

— Кстати, сегодня вообще кто-нибудь видел Кристиана?

Я поочередно посмотрела на всех сидящих за столом, и заметила, что каждый немного удивлен и растерян. Первым заговорил Тед.

— У нас должна была быть вместе Химия. Но его не было на втором уроке.

Больше никто ничего не сказал по этому поводу, а я лишь безразлично пожалала плечами, хотя внутри меня все бурлило от страха и гнева одновременно. Получается, что Криса видела только я. Может, и тогда, на уроке, это было все мое воображение. По словам Грейс, когда я стояла у буфета, рядом со мной никого не было. И когда я убежала с урока европейской истории, Кристиан, как мне казалось, сидел рядом. Хотя секунду назад я узнала, что он должен был быть на химии. Подводя итог все этим «встречам», я смею предположить, что на самом деле никаким Кристианом там и в помине не пахло.

Вот именно поэтому мне и страшно. Может, я действительно схожу с ума? Помню, даже Ник говорил что-то подобное про всех учащихся в школе. Тем более, что это не первый случай развития у меня паранойи (я моментально вспомнила ночные кошмары, мучавшие меня в восьмом классе)...

А, может, я просто заснула? Да, скорее всего так и есть. Из-за того, что я плохо спала ночью, стала отключаться на ходу. Это вполне нормальное объяснение моему поведению. И чувствую я себя вполне хорошо — то есть не ощущаю себя сумасшедшей. Но психи вообще не знают про то, что они больные на голову, ведь так?

«Нет, дорогуша. Посмотри правде в глаза, — шептал мой внутренний голос. — То, что ты видела и слышала, не могло быть сном». Такого мое окончательное решение. Я была точно убеждена, что все произошедшее случилось наяву.

Так мое настроение снова упало до минимума. Но надежда оставалась на хороший обед — еда всегда улучшает самочувствие.

Я хотела сосредоточиться на еде, но появление одного человека, которого я ожидала увидеть здесь, отвлекло меня. Первой мыслью было то, что это Кристиан (ох, как забилось мое сердце), но мои ожидания не оправдались. Как и было обещано, ко мне подошел Ник.

Я посмотрела на него, стараясь скрыть свое истинное настроение, и выдавила из себя что-то похожее на улыбку. Он же наградил меня своей фирменной на 100 баллов, в которой сочетались красота, крутизна и искренность. Тогда мое сердце растаяло, а беспокойство, не дававшее мне покоя, на время исчезло. Я, не сказав ни слова, ответила таким же теплым приветствием и указала на стул рядом со мной.

После того, как он уселся, я решила начать разговор, тем более мне сейчас очень хотелось с кем-нибудь поговорить, и Ник был как раз тем, кто охотно меня слушал:

— Я рада, что ты все-таки пришел.

— Я тоже, хотя выходить из класса — не удовольствие, но оно того стоит.

Думаю, под словом «не удовольствие» он имел в виду то, что (по его мнению, но я в этом не до конца уверена) все ученики в школе изменились, и те плохо на него влияют...

— А если бы мы тоже стали такими... странными, — тихо произнесла я, чтобы никто не услышал. — То с кем бы ты тогда сидел за обедом? Один?

Он, ни секунды не раздумывая, ответил:

— Да. Или вообще бы не ходил на обед.

После своих слов Ник ухмыльнулся, а я, не поняв, из-за чего он смеется, решила узнать подробности его запасного плана.

— Это же неправильно. Ты не смог бы ничего не есть. Даже сидящие на диете не выдерживают столько времени без пищи, — я усмехнулась над своим примером, но продолжила на полном серьезе. — А тебе и вовсе худеть не надо... Нет. Такой вариант меня не устраивает. Убеди меня.

Сейчас этот разговор стал похоже на игру, что и забавляло. Я придвинула ему поднос, чтобы он взял что-нибудь съесть, а сама принялась жевать кекс. Он отказался от еды, но продолжил развивать тему:

— Ну... сидя один, я бы стал выделяться из толпы. Зомби поняли бы, что я не один из них, и сожрали бы меня. Или, в крайнем случае, превратили в такого же недоумка. — Мы оба посмеялись над его шуткой, и тогда на нас обратили внимание окружающие, которые до этого момента даже не знали о его присутствии.

Все поздоровались с Ником, но при этом были слегка удивлены (я в их реакции даже не сомневалась), ведь до его отъезда он в основном общался с его напарниками по игре в футбол, хотя и поддерживал с нами отношения. Я даже помню, с какого момента началась эта так называемая дружба — когда Кейт и Сара записались в группу поддержки. Я тогда часто приходила посмотреть на их репетиции, там-то и завязались отношения с Ником, особенно у меня.

Сидящие за столом не стали донимать нас расспросами о том, о сем (хотя можно было бы предположить, что они станут спрашивать о жизни Ника) и вернулись к своим делам. Мы же продолжали разговаривать о том же самом, но теперь тон Ника стал что ни есть серьезным:

— В любом случае мне пришлось бы стать таким как они: я либо делал бы вид, что один из них, либо присоединился к ним по принуждению. А вся школа превратилась бы в сборище зомби. Но... как видишь, этого не случилось. И с твоей компанией этого тоже не произойдет, — короткая пауза. — Я этого не допущу.

Он улыбнулся, но в глазах его читалась печаль. Я до сих пор не понимала, что он имеет в виду, говоря об изменениях в школе. Я не замечала ничего подобного, ну, не считая себя. Но меня можно понять, ведь вокруг происходят вещи, которых я не могу объяснить. Да и скорее всего не по моей вине.

Ох, я снова начала думать о своих проблемах. У моего друга тоже не все гладко, а я тут погружаюсь в себя. Больше всего мне хотелось иметь нормальные отношения хотя бы с Ником — непринужденные, дружеские и беззаботные.

Поэтому единственное, чем я могу сейчас помочь, так это прекратить этот странный разговор, и перейти на более нормальную и веселую тему.

Я не знала о чем с ним поговорить, а когда взглянула ему в глаза надеясь найти в них подсказку, он быстро вскочил со стула и глубоко вздохнул. Я вздрогнула.

— Мне пора на урок, — сказал Ник. — До встречи.

Он развернулся и чуть ли не бегом покинул столовую. А я шепотом промолвила ему в спину: «Пока».

Я осталась в недоумении. Мои мысли путались, не зная на чем сосредоточиться: либо на своих проблемах, либо на странностях Ника. С таким настроением я просидела оставшиеся уроки. В основном я молчала, а когда ко мне обращались друзья, я тупо смотрела на них и кивала. Теперь они точно подумают, что я ненормальная. Но, как это ни странно,

меня не сильно волновало их мнение.

Из-за всех навалившихся на меня вопросов, я совершенно выбилась из сил. Настроение тоже оставляло желать лучшего. Я даже не пошла после уроков в библиотеку, хотя только об этом и думала в начале школьного дня. Решила, что смогу посетить ее после приезда с озера — в понедельник.

ГЛАВА 8.

Когда я пришла домой, на пороге меня встретила мама. Она предложила мне поесть, но я отказалась и пошла к себе в спальню. Но и там меня не покидали мрачные мысли. Мне нужно было отвлечься, поэтому я села за уроки, тем более завтра уже суббота и времени сделать их не будет. За мной заедут в половину десятого, а приедем мы в воскресенье часов в пять, может позже.

Мне удалось просидеть за уроками всего полтора часа. А когда уже стало совсем скучно, то в мою голову стали приникать мысли о Кристиане и Нике. Я старалась не думать об этом, но это плохо получалось. Сосредоточиться на уроках было невозможно. Тогда осталось еще одно занятие, которое по-настоящему мне нравится и всегда уносит от действительности.

Книга — это самый лучший друг для меня на данное время. С друзьями не получается вести себя как обычно. Даже Грейс, которой было плевать на то, какой я человек, отдалилась от меня за прошедшее лето. Она перестала звонить мне каждый вечер, приглашать куда-либо. Ну, с этим хоть как-то можно смириться, ведь я сама построила между нами стену в течение восьмого класса. Но, не смотря на то, как я вела себя, Грейс всегда делилась своими переживаниями или другими проблемами со мной. Но и это время закончилось. Еще в середине лета я заметила ее отдаленность. А сегодня, окончательно убедившись в моей неадекватности, она и вовсе меня игнорировала.

Ну, вот... Снова я думаю о проблемах и том, какая я несчастная.

«Плевать на все! Я такая, какая я есть. И точка!»

Я всегда держалась своей точки зрения, за это меня и уважали окружающие. Значит и сейчас не стоит обращать ни на кого внимания.

Я взяла книгу, которая мне очень понравилась, но почему-то я не притрагиваюсь к ней уже дня два или три. «Джен Эйр» мы проходили еще в девятом классе, но в тот момент я любила читать ужасы: про оборотней, про вампиров пожирающих людей и про всякую подобную чушь. А смазливые романы меня не вдохновляли.

Я так ее и не прочитала. Мне удалось избежать контрольной по книге Шарлотты Бронте. Помню, как в тот день подкосила под больную... Мама поверила мне. Но через неделю узнала, в чем было дело, и наказала мне обязательно прочитать «Джен Эйр». Я пообещала маме, что непременно исполню ее приказ. Но взялась за книгу только сейчас. После ужасов, я читала детективы, потом приключенческие книги, и вот уже целый год читаю романы, но не очень смазливые. Те, в которых есть хоть немного приключений, и борьбы за жизнь.

Я принялась за чтение. Жизнь Джейн мне показалась сложной, но интересной. Думаю каждый человек должен пройти через подобные муки, особенно испытания любви. Еще я думаю, что Джен поступила глупо, уехав от возлюбленного, который скрывал от нее свое прошлое. Тем более оно было не очень хорошим и могло только навредить девушке. Она предалась чувству гордости, и из-за этого пострадали они оба...

Я дочитала книгу и осталась довольной. За окном стало понемногу темнеть, а на часах была половина девятого. Я не отрывалась от книги около трех часов. И встав с кровати, почувствовала, что мои ноги затекли. Я размялась — сделала круговые движения бедрами, выполнила несколько приседаний, потянулась вверх и вниз — и пошла на кухню. Я жутко проголодалась, ведь после школы и куска в рот не положила. Желудок ноет. Когда я спускалась по лестнице, почувствовала запах жареного мяса. На кухне мама готовила ужин. Когда я села за стол, она улыбнулась, обрадованная моим присутствием, и спросила:

— Наверно есть хочешь?

— Да, и очень сильно.

— Кэйли, что-то случилось? Ты редко пропускаешь обед, приходя со школы, как например, сегодня...

— У меня все в порядке, — поспешила уверить ее я, пока она не насочиняла себе всякого. — Просто живот болел... А что на ужин?

Главное, чтобы мама не стала расспрашивать о том, почему болел живот. Я не думала о том, что ответить, ведь это ложь. А правду я говорить не хотела, тем более она может посчитать, что либо я ненормальная, либо мне пора прекращать общение с друзьями... В общем, уход от темы самый оптимальный вариант.

— Жаренные отбивные с тушеной картошкой, — в добавок к словам, мама продемонстрировала приготовленную пищу. — Сойдет?

Когда она открыла крышку кастрюли, из-под нее повалил пар и по всей кухне распространился запах тушеных овощей. Мой желудок заурчал еще сильнее, и я немедленно наложила себе огромную порцию.

Пока мы ели, мама рассказывала о том, где она сегодня работала. Говорила, что пригоставливала невесту к церемонии и ей меня очень не хватало. Все очень торопились, и невеста постоянно вертелась, отвечая на вопросы организатора, поэтому она ничего не успевала сделать с ее макияжем. Но, не смотря на то, как велась подготовка, сама церемония ей понравилась и то, каким образом организатор подготовила свадьбу.

Когда я мыла тарелку, мама удивила меня своим заявлением:

— Знаешь, работа визажиста немного надоела, и от нее никакого дохода. Я думаю, может мне поучиться на организатора мероприятий?

— Мам, ты что, хочешь свадьбы подготавливать?

— Да, наверно этого я и хочу.

Я, конечно, не против. Думаю у Элизабет креатива — хоть отбавляй, но вот сможет ли она постоянно видеть счастливых молодоженов и потом приходить домой в дом, где ее никто не ждет.

Я же знаю, как она скучает по папе. Она все время жалуется, когда делает какую-нибудь мужскую работу. И ноет, почему папы нет рядом. Так было на прошлой неделе. У нас дверца от тумбочки оторвалась, и надо было прикрутить пару гаек или еще чего. У нее ничего не получалось, она стала нервничать, а потом и вовсе кинула все приспособления и начала реветь. Помню, что мне пришлось долго ее успокаивать (и, кстати, самой прикручивать дверцу), тогда-то она и призналась, что скучает по папе.

Сейчас я не буду заводить разговор насчет моего отца, не думаю, что она захочет смириться с мыслью, что он ей нужен, вслух. Ведь мама сказала мне про это в прошлый раз в порыве нахлынувших на нее чувств.

А если она хочет быть организатором, то пусть им будет. Я лезть не буду. Тем более, как

бы глупо это ни звучало, у меня до сих пор остается надежда на то, что родители померяться.

Я поблагодарила маму за вкусный ужин и пошла к себе. И уже идя по лестнице поняла, что времени на размышления совсем не будет, от чего настроение пошло в гору. Я вспомнила, что мне надо было сделать еще несколько дел. Для начала постирать пару кофточек для поездки, потом собрать нужные вещи в дорогу и искупаться.

Со стиркой проблем не было, да и со сборами тоже. Я взяла в чулане сумку, спальный мешок, который был весь в пыли (давно им не пользовалась), джинсы на всякий случай, мазь от комаров, большой фонарик и еще пару безделушек.

Через какое-то время сумка была набита всем необходимым и я, выполнив все задания, отправилась купаться. Погрузившись в горячую пенную ванну, я почувствовала, как напряженные нервы начали расслабляться. Тепло окутало меня и заставило забыть обо всем. От удовольствия на лице появилась улыбка.

Тело ныло от усталости, но в воде стало намного легче — боль в ногах от долгого дня постепенно проходила. Пар стал заполнять комнату, я закрыла глаза и отключилась от внешнего мира. Незаметно для себя я заснула.

Холод. Невероятный холод окутывал меня, легкие наполнялись ледяной водой, от чего создавалось ощущение, что кровь в венах перестала литься, а в сердце будто стали вонзать ножи. Но буквально через минуту боль исчезла, на смену чему пришло тепло. Перед глазами была только непроглядная тьма. Сконцентрировавшись, я разглядела на иссиня-черном полотне яркие огни. Ночное небо.

Но внезапно все мое внимание переключилось на другое. Что-то острое погрузилось в мою шею, но мне не было больно, наоборот, даже очень приятно.

Закрыв глаза, я стала наслаждаться происходившим. Такое чувство, будто выпитый мной стакан вкуснейшего вина, начал распространяться по всему организму горячим потоком. Будто кто-то наполнял меня собой; тот, кто не имел права вторгаться в мою душу.

Но эйфория быстро закончилась, и стало очень больно.

Казалось, будто во мне боролись огонь и лед. Тысячи горячих и ледяных молекул проносились по всему телу и заражали обжигающей болью каждую клеточку. Но внезапно, когда я уже смирилась с гибелью, боль сменилась на легкое покалывание по всему телу. Я почувствовала, будто все нервы налились свинцом, а мышцы превратились в сталь. Кровь в венах неслась с бешеной скоростью и заряжала энергией. Эта теплая жидкость будто пропитала меня собой — так я чувствовала ее силу, мощь и даже запах. Во мне словно зародилась новая жизнь — настолько сильно я ощущала этот странный дух, до которого, однако, было невозможно дотянуться. Он был недостижим для понимания. Это можно было только чувствовать.

Я открыла глаза и увидела океан. Я захотела дотянуться до него, но что-то мешало, мне встать на ноги, после чего я поняла что, прикована цепями к земле. Я стала сопротивляться, пытаюсь вырваться из них, но это было бесполезно. Но даже боль на руках от наручников не останавливала меня — я продолжала бороться. Мне было жизненно необходимо добраться до воды, чтобы избавиться от жара и напряжения, одолевавшее меня с яркой силой.

Я вырывалась снова и снова, сквозь боль и слезы. Когда по рукам потекла кровь я закричала от безысходности и ... Проснулась.

Я очутилась в своей ванной, но все равно продолжала кричать. Лишь когда я почувствовала, что начинаю терять голос, поняла, что это был сон. Однако это ощущение не

покинуло мое тело, а душу продолжало рвать на части от какой-то непонятной тоски и боли. Горячая вода совсем не помогала расслабиться, от чего бросало в жар. Поэтому я спустила воду и встала под прохладный душ, чтобы прийти в нормальное чувство.

Я постаралась отогнать от себя ужасные мысли и когда стала замерзать, выключила воду. Быстро натянув на себя пижаму, я пошла спать.

Когда я легла в кровать, поняла, что не смогу и глаза сомкнуть после такого сна. Чувство страха редко овладевало мной, и даже несмотря на кошмары, которые преследовали меня в восьмом классе, я никогда не паниковала (правда, не считая того, что приснилось в этом году первого сентября, ведь тогда я действительно была напугана и долго ходила сама не своя). Но такой страх и тревогу я испытываю впервые.

Единственное, что могло по-настоящему отвлечь меня от мыслей о кошмаре, это размышления о человеке, из-за которого, по моему мнению, происходят все непонятные для меня вещи.

Первое место в моих мыслях занимал Кристиан. Вроде бы его поведение не вызывает в других никаких подозрений, да и я бы с первого взгляда сказала, что он самый обычный парень. За исключением неповторимой красоты, что действует на меня, словно магнит; соблазняющей улыбки, при которой подкашиваются колени; завораживающего голоса, из-за чего мой мозг затуманивается, и я моментально забываю, о чем говорила или думала перед этим...

В общем, Кристиан необыкновенно красив, и иногда это немного меня пугает, а его галантность и манеры поведения (каким мог бы позавидовать каждый современный парень) раздражали его сверстников (наверно из-за того, что сами не привыкли к подобному проявлению деликатности). И это, пожалуй, все, что могло бы побудить в моих друзьях к нему отвращение или подозрение.

Я же знаю на много больше о нем, чем другие. Если выразиться точнее то я знаю, что у него много тайн, недоступных всеобщему открытию. Могу предположить, что если я захочу, то смогу достучаться до него, и он расскажет хотя бы половину того, что всем запрещено знать. Может показаться, что у меня паранойя или навязчивая идея, но я говорю совершенно серьезно. Крис что-то скрывает, и это что-то касается меня.

Во всех снах, которые в последнее время мешают мне спать, присутствует он. Это одно из самых главных причин того, что наводит меня на подозрения. Ведь то, что происходит в моих снах, действительно ненормально (я, конечно, понимаю, что сны и должны быть странными, так как люди не контролируют их), но мои часто напоминают реальность. Сначала какой-то необыкновенно красивый парень сбрасывает тебя с обрыва, потом заключает договор с твоими же родителями (о котором я ничего не знаю), а после, только уже наяву, спасает тебе жизнь, а может и вовсе следит за тобой.

Да, с Кристианом мне придется разобраться. Завтра как раз будет очень удобный момент. Скорее всего, я пойду прогуляться по озеру во время заката, а он непременно составит мне компанию. А если и нет, то я смогу вынудить его пойти со мной. Вот тогда-то я и скажу все, что думаю о нем, и задам кучу вопросов относящихся хотя бы (не говоря о том, что он скрывает на самом деле) ко мне.

Еще меня беспокоит Ник. К нему я испытываю иные чувства, чем к Кристиану. Я хотела бы помочь ему, но не знаю как, ведь не до конца понимаю его проблему. К Нику я испытывала странную жалость, будто способна понять его, но пока мне это не очень хорошо удается. Надеюсь, со временем я смогу узнать парня на много лучше, а для этого мне надо

будет больше с ним общаться.

Но думаю, с этим проблем точно не будет. Я единственный человек из школы, с которым Ник желает общаться. Я заметила, что он не очень тяготится к моим друзьям, хоть и симпатизирует им. Поэтому постараюсь узнать, что он за человек и потом помогу ему...

Подобные рассуждения продолжались крутиться в моей голове еще около часа. Я перебирала в уме все встречи с этими парнями и старалась вспомнить подробно наши разговоры. Потом я поняла, что заснуть, постоянно думая о своих проблемах, не удастся. Когда я стащила с себя одеяло, чтобы взять со стола IPOD (я бы уверена в том, что музыка поможет мне заснуть), меня пробила дрожь. Прохладный воздух, резко подувший на меня, заставил вздрогнуть. Это показалось мне странным. Моментально в голове всплыл образ окна. Осенью мы никогда не открывали окна. Но ведь здесь не могло похолодать просто так?

Я подошла к окну, отдернула шторы и увидела то, о чем (судя по температуре в комнате) уже догадалась. Окно было приоткрыто, а из щели дул холодный ветер.

Он пронзил меня насквозь, из-за чего я стала дрожать. Но в глубине души я понимала, что это не только от холода. Теперь действительно был повод для беспокойства.

Мама бы не открыла окно, зная про низкую температуру воздуха ночью, хотя утром я все же спрошу у нее про это. Но не сейчас — она уже давно спала, ведь сейчас около двенадцати.

Сама не знаю почему, но вместо того, чтобы закрыть окно, я распахнула его еще сильнее. Резкий, ледяной ветер ворвался ко мне в спальню. Как бы мне не было холодно, я продолжала смотреть в темноту. Сначала я огляделась вокруг и увидела лишь темные фигуры деревьев, похожих на тени. Немного успокоившись, я посмотрела на небо. Сегодня было видно много звезд. Меня это очень обрадовало. Я стояла, словно статуя, и смотрела на сияющее полотно. Холода я уже не чувствовала, хотя меня хорошенечко потрясывало. Я полностью отдалась чувствам, вызванным таким красивым зрелищем, и не замечала вокруг ничего больше. Я чувствовала на себе влияние какой-то невидимой силы... силы ночи, и ощутила нарастающую уверенность в себе.

Через несколько минут я оторвалась от блистающего неба и снова осмотрелась вокруг. Мое внимание сосредоточилось на том, что действительно внушало страх.

Мне показалось, что среди темноты на меня смотрели глаза, горящие как алмазы. Но, что удивительно, отвечая на этот пристальный и теплый взгляд, я перестала бояться. Хотя тот факт, что за мной кто-то следит, должен был привести меня в ужас. И в момент, когда я начала забывать об всем, погружаясь в глубины голубых глаз, мной овладело знакомое ощущение.

Я будто проникла в разум другого человека и уже смотрела на себя со стороны. Я чувствовала *его*, будто слившись с ним в одно целое. Очевидно, он сдерживает себя и очень волнуется. Я слышала, как стало биться чужое сердце, а мое постепенно стало приобретать тот же ритм. Меня стали переполнять эмоции и чувства, принадлежавшие другому человеку.

Но эти эмоции стали выходить из-под контроля, обволакивая *его* так, что уже ничего не имело значения, кроме жажды удовлетворить эти желания. Они были столь сильны, что (в чем, как мне казалось, я была совершенно уверена) принадлежали не человеку, а существу, чувства которого не подвластны человеку. Это действительно пугало.

Все, чего я сейчас хотела, это избавиться от этих ощущений. Я хотела дать отпор чужим желаниям, поэтому представила себе, что нахожусь в собственном теле. Я крепко зажмурила

глаза, а когда открыла их, увидела перед собой все тот же мрак. Не отдавая себе отчет в этом, я снова стала всматриваться в темноту. И вновь эти глаза. Они заглядывали меня от головы до ног. Я стала догадываться, кому они принадлежат, ведь от этих синих глаз я часто теряла дар речи...

Но сейчас была другая ситуация. Мне было страшно от того, *что* я ощущала, и от того, что он наблюдает за мной.

Как поступить дальше?

Существует два варианта моих последующих действий. Первый — поговорить с ним. Но существует вероятность того, что он одержим сейчас дикими, необузданными чувствами, и это может навредить мне.

А если это маньяк?

Тогда нужно обратиться в правоохранительные органы. Хотя, кого я обманываю. Я прекрасно понимаю, что это не кто-то там, а именно Кристиан. Его глаза я узнаю где и когда угодно. Но в любом случае, заводить сейчас с ним беседу — не самая хорошая идея. И поэтому я нашла верный и единственный способ избежать беды — закрыть окно, будто ничего не произошло.

С бешеной скоростью я захлопнула окно, схватила со стола IPOD и залезла под одеяло. Могу себе представить, как я выглядела со стороны: бешеный, испуганный взгляд, разлохматившиеся волосы, нервные и резкие движения. Тот еще видон.

Укутанная в теплое одеяло с головы до ног, я лежала и тяжело дышала. Но в таком положении продержаться долго я не смогла: учащенное сердцебиение и нехватка воздуха мешали мне спокойно дышать, поэтому вскоре мне пришлось высунуть голову наружу.

Я оглядела комнату. Никого. Я уже стала подумывать над тем, что у меня паранойя или галлюцинации. Сегодня в школе меня всюду преследовал Кристиан. Но мои друзья утверждали, что его вообще не было.

Прекрасно! Здесь что, тоже можно сослаться на воображение?!

Нет.

Я окончательно убедилась в том, что все произошедшее сегодня было на самом деле. Хотя все это и звучит странно, и даже немного пугающе, какая-то частица моей души находила в этом что-то забавное. И даже милое. Если честно, то мне стало приятно от того, что Кристиан, если конечно он не маньяк, увлекся мной.

Сама удивляюсь тому, насколько быстро меняется мое восприятие и мнение обо всем этом.

Я улыбнулась сама себе и воткнула наушники в уши. Включив музыку на полную громкость, чтобы не отвлекаться на посторонние звуки, я начала проваливаться в сон. Последнее, что я помню в этот вечер, были цифры на часах. 00:49.

Глава 9.

Проснулась я не в очень хорошем настроении. Я совершенно не выспалась, ведь достаточно поздно легла спать, но рада тому, что хоть сны сегодня меня не беспокоили. Когда я осмотрела свою комнату, мое настроение значительно улучшилось, а лицо озарила улыбка — спальня была залита ярким светом.

За окном светило солнце.

С довольной улыбкой на лице я вскочила с постели и побежала в ванную. Быстро почистив зубы и умывшись, я побежала вниз на кухню. До приезда друзей оставалось около

получаса. Надеюсь, на сборы времени мне хватит.

Во всем доме пахло жареными тостами. Я ворвалась на кухню и чуть не споткнулась о стул, находившийся почему-то посередине комнаты. Я подбежала к маме, стоявшей в это время возле плиты, и чмокнула ее в щеку:

— Доброе утро, мамочка.

— Привет, — она всматривалась в меня некоторое время и потом сказала, — Я рада, что у тебя хорошее настроение.

Когда мы сели завтракать, я рассказала ей куда мы едем, с кем, на сколько дней и когда вернемся. После этого я убежала к себе в комнату переодеваться. Это заняло всего пару минут, ведь вчера я заранее подготовила себе одежду. Положив в сумку еще пару необходимых мне вещей, я вынесла ее к входу.

Я не знала, сколько еще мне придется ждать приезда друзей, поэтому решила просто посидеть на подоконнике. Я вытащила из комода покрывало, взяла с дивана подушку и удобно разместилась на любимом месте у окна.

Расслабившись, я почувствовала, как кожу нагревают лучики солнца. Тогда я обратила свой взор на то, что творится на улице: увидела сухой асфальт (каким он бывает крайне редко, ведь в этой местности дожди — частое явление); усыпанную пожелтевшей травой лужайку, словно пестрый ковер; ели, на зеленых иголках которых играл солнечный блеск; легкий ветерок — он словно играл с разноцветными листочками на деревьях и дразнил их.

Такая атмосфера напомнила мне детство. Момент, который отпечатался в моей памяти навсегда. Во времена, когда мои родители жили вместе, к нам часто приезжали гости. Дядя Дениэл со своей дочкой Люси гостили у нас каждое лето. В первые дни их приезда мы с Люси были неразлучны: играли в прятки, строили в песочнице замки, катались на качелях... Мне нравилось проводить с ней время, но постепенно игра переросла в некое соревнование типа «Кого больше похвалят родители». И даже если за какую-то проделку меня ругали, а Люси нет, я все равно не устраивала истерик — я всегда была сдержанной девочкой...

Но и у таких послушных детей как я бывают переломные моменты.

Однажды мы устроили взрослым концерт. Мы с Люси выучили по стихотворению и приготовили песенку. И вот, родители уселись на скамейке во дворе, чтобы выслушать юных талантливых девочек. Мы поочередно рассказали стишки, вместе спели песенку (хотя я очень ошиблась в словах и даже чуть не заплакала от того, что так опозорилась), и это должно было быть концом программы. Но я ошибалась. Люси обвела меня вокруг пальца.

Родители уже стали хлопать в ладоши и обнимать меня, гордясь своей дочкой, и тут сестра выдала свой секрет. Она подготовила еще и танец, о котором я ничего не знала. Взрослые даже рты по раскрывали от удивления и восхищения. Тогда я почувствовала себя преданной. Я не могла смотреть на то, как мои мама и папа хвалят Люси. Я осталась не у дел и меня это очень расстроило.

Я убежала со слезами на глазах в дом, залезла на подоконник (который до сих пор служит мне тайным убежищем от внешних неприятностей) и закрылась темной шторкой. Я около получаса просидела там, проливая слезы на платянице, которое одела специально для концерта. За это время я поняла, что нельзя всем верить и доверять; что выживает всегда сильнейший, и неважно о каких видах борьбы идет речь. Запасной план должен быть всегда. Особенно если учесть, что противник всегда ведет нечестную игру (так, по крайней мере, я считала, пока не стала взрослой).

Как только родители нашли меня, то стали сразу хвалить, говорить, что это не повод для

расстройств. Их слова не принесли мне утешения. То, как они пытались успокоить меня, лишь усугубило ситуацию. Я воспринимала их слова как одолжение, пропитанное непонятной мне тогда лестью. А через пару лет, размышляя над этой ситуацией, я сделала для себя вывод: люди пойдут на любые меры, будь то ложь или неисполненные обещания или насилие, чтобы добиться своего (в данном случае они успокаивали пятилетнего ребенка).

Но, как бы ни старались родители смягчить ситуацию, я твердо стояла на своем. В тот момент я все уже для себя решила. Детский разум воспринимает все близко к сердцу, и это сильно влияет на становление личности. Так и я стала чуть ли не другим человеком, хоть и была еще маленькой. После этого случая я стала на много серьезней и даже жестче и перед тем как что-то предпринять, долго раздумывала над этим.

Да, сейчас эта ситуация кажется наивной, смешной и очень детской. Но для меня она стала решающей. После этого я ни разу не проигрывала, и не важно, что это было — конкурс, успеваемость, спор — я старалась превзойти всех и каждого и добивалась всего сама. Определенно, я изменилась в лучшую сторону...

Пока я мечтала и вспоминала свое детство, к дому подъехала машина. Тогда я спрыгнула с подоконника, осмотрела себя в зеркале при входе (на мне были треники до щиколоток и длинная светло-желтая рубашка), накинула легкую куртку, схватила сумку и выбежала на улицу. На дороге стоял микроавтобус Теда. Увидев меня, он вышел из машины и с предвкушающей улыбкой подошел ко мне:

— Привет! Готова ехать?

— Да, — ответила я. — Конечно.

Тед протянул мне руку, чтобы взять у меня багаж, но на полпути изогнул бровь и спросил:

— И это все, что ты с собой берешь?

— Да, — неуверенно произнесла я, на понимая его удивления. — А...что-то не так?

— Нет. Нет, что ты. Все как раз наоборот. Просто я помню, сколько набрали твои подружки с собой в прошлую поездку. Наверно в два-три раза больше, чем ты. И знаешь, совсем нелегко было это все загружать, а потом и выгружать.

— А еще собирать по всей палатке.

Тед громко хихикнул и взял у меня мою сумку (наконец то, а то у меня уже рука стала затекать). Я слегка улыбнулась его замечанию насчет объема вещей и задумалась над другим вопросом.

Пока Тед запихивал мой багаж в машину, я решала, куда мне сесть: либо вперед и спокойно ехать, смотря в окно на протяжении всего пути, либо назад, чтобы принять активное участие в предстоящих разговорах.

Тед решил этот вопрос за меня, открыв мне переднюю пассажирскую дверь. Я села и обернулась назад, думая, что всех кроме Сары уже забрали, ведь остальные живут почти на одной улице. Мои ожидания не оправдались. Как только Тед сел за руль я засыпала его вопросами:

— Почему никого нет? Разве ты не должен был всех забрать? Или я может, чего-то не знаю...?

— Успокойся, — перебил он меня. — Все ждут нас около магазина спорттоваров на пересечении седьмой и двадцать четвертой улицы.

Обдумав сказанное, я задала очередной, беспокоивший меня вопрос:

— А почему мне никто не сказал, что нужно подойти туда?

— Просто я живу через два квартала от тебя на север, — небрежно сказал Тед. — Мне все равно ехать мимо тебя... вот и решил забрать тебя вместо того, чтобы ты шла пешком к назначенному месту.

— О, — выдохнула я. — Тогда все понятно.

Остаток пути мы молчали, а в воздухе так и чувствовалось напряжение. Не могу даже предположить, чем это вызвано.

Может тем, что я сделала поспешные выводы? Даже удивительно, как в мою голову могли проникнуть такие мысли... Ведь он встречается с Грейс!

Со мной явно не все в порядке. Пора пить успокоительные.

Молчание было нарушено только тогда, когда мы увидели возле магазина собравшихся одноклассников. Тед с лукавой улыбкой промолвил:

— Вот видишь. Я тебя не обманул.

Мы припарковались возле компании, и я сразу выскочила из машины. Я попыталась радостно произнести приветствие, но вместо этого получился кашель (от долгого молчания в горле пересохло). Поэтому я лишь помахала рукой.

Пока парни укладывали вещи, а девчонки о чем-то оживленно перешептывались, я молча наблюдала за происходящим, сидя на переднем сидении и свесив ноги на улицу.

Я была огорчена. Среди уже сидевших в машине не было одного человека, который был мне необходим (для разговора, конечно же). Во мне бушевала тревога, которая не давала сосредоточиться на окружающих.

И только сейчас я поняла, что меня часто посещает одно и то же чувство. Я непроизвольно беспокоюсь, когда я просто думаю о нем. Поняла, что отсутствие Кристиана утруждает меня, огорчает, а потребность в нем возрастает с каждым днем.

Оу! Меня словно током ударило, когда мой разум посетила мысль до боли противная мне. И эти бабочки, которые порхают в животе. Именно про них часто пишут в книгах или поют в песнях. И вот такое состояние было у меня.

Но этого не может быть! Я не хотела, чтобы именно из-за Кристиана я почувствовала этих, так называемых бабочек. Я начала окончательно осознавать, что со мной происходит. И, честно говоря, была крайне недовольна. Как бы я не любила этих прекрасных созданий, но от крылатых насекомых в моем животе надо избавляться. Ведь, насколько я помню, я всегда была враждебно настроена к Крису. И так и собираюсь поддерживать эту позицию. Я не имею права изменять своим же принципам и моральям, которые заложены во мне еще с детства.

«Да, я всегда стояла на своем мнении и шла с ним до конца, — думала я. — Но сейчас, мне кажется, не та ситуация».

Представив себе его образ, того парня, по которому сходят с ума половина школьниц, я невольно улыбнулась. Я вспомнила все моменты с его и моим участием, и снова мной овладела эйфория.

И, осознав это, я не сильно расстроилась (хотя знала, что всеми силами стараюсь оттолкнуть его от себя, выставляя напоказ всю свою ненависть к нему), мне были даже приятны такие ощущения. Дерзкие, они щекотали нервы и заставляли постоянно находится в напряжении. Я получала удовольствие от того, что просто спорила с ним и вызывающе пилила его своим суровым взглядом, на что я получала в ответ милую улыбку Кристиана. И вот, думая сейчас об этом, мое сердце наполнилось теплом. Но я тут же ужаснулась от того,

что это похоже на влюбленность.

К черту все! Я не собираюсь всю дорогу думать над тем, что именно я чувствую. Пусть все остается как есть, и тогда уже никаких проблем вообще не будет. Тем более я еще не забыла о том, что произошло вчерашним вечером. Я, конечно, не уверена, что это Крис подглядывал тогда, но вспоминая те глаза, и те чувства, которые охватывали меня от головы до ног, я могу быть уверенной в своей догадке.

Вот за что я себя ненавижу, так это за то, что любая мысль, зацепившаяся к моей голове, застревает там надолго. Очень тяжело избавиться от привычки мусолить в мозгах одну и ту же тему, даже если она не приносит никакого удовольствия. Я раз за разом убеждаюсь в этом. Сначала я начинаю думать над чем-то в общем, а потом уже и не замечаю, как разбираю каждую мелкую деталь по данной теме.

Тоже самое происходило и сейчас — я это прекрасно понимаю — но ничего не могу с собой поделать. Хотя, остановиться ведь всегда можно. Я улыбнулась сама себе, ведь внутренняя борьба с самой собой иногда приносит некое удовольствие. И в связи с этим, я отогнала все мысли связанные с вчерашним вечером и с тем, что я чувствую к Кристиану.

Я стала крутить головой, чтобы узнать о том, что происходит в данный момент в машине. Сара и Грейс по-прежнему болтали на заднем сидении, а Тед, стоя возле двери водителя, показывал Джастину на карте, в какое место мы поедем. Несомненно, я мгновенно заметила отсутствие Кристиана.

Когда я подумала о том, что всю поездку его не будет рядом, мое сердце наполнилось печалью, а боль стала отзываться во мне свинцовой тяжестью...

«Нет! Я не должна позволить себе влюбиться. Я должна, должна остановить себя. Нельзя поддаваться соблазну, особенно сейчас, когда мне нужно вести себя холодно и бесстрастно, для того чтобы выудить из него как можно больше информации о нем самом и (хотя это касается только меня) о моих снах. Мне нужно будет подавлять в себе желания связанные с Кристианом, и держаться от него подальше, кроме тех моментов, когда я смогу устроить ему допрос».

Пока я размышляла о собственных чувствах, все устроились в автомобиле и готовы были отправиться в путь.

— Поехали? — произнес Тед, тогда как я уже действительно заволновалась и захотела почувствовать в разговоре.

— По-моему все уже пришли. Можно трогаться, — сказала Сара.

— Вообще-то не все, — поправила Грейс подругу, за что я была очень благодарна. — Кристиана еще нет.

Я стала всматриваться в фигуры мимо проходящих людей, в надежде, что успею заметить его прежде, чем мы уедем. И, увидев знакомое лицо, которое я никогда бы не забыла, облегченно вздохнула. Оно снова заморозило меня, и я не могла оторвать от него взгляда. Я стала любоваться этими мужественными чертами лица уже в который раз...

Мотор машины выключился, и я вернулась к реальности. Вспомнив, что все сядящие до сих пор ждут ответа на то, где сейчас Крис, я выпалила:

— Он сейчас подойдет.

Явно мои друзья не ожидали, что именно я знаю, придет ли он вообще. Реакция на это отразилась на их лицах. И в это же мгновение, когда удивленные товарищи сверлили меня непонимающими взглядами, дверь машины открылась. Все, включая меня, обернулись на моего спасителя от ненужных мне вопросов.

Перед нами стоял Кристиан. На нем были темно серые джинсы (явно очень дорогие) и черная футболка, поверх которой была накинута расстегнутая синяя куртка. Он выглядел настолько привлекательно, что мое внимание не могло быть увлечено ничем другим, кроме него.

Возгласы собравшихся вернули меня к действительности.

— Ну, наконец-то. Мы уже заждались, — возмущалась Сара.

— Знаешь, очень неприлично заставлять девушек ждать, — с упреком в голосе продолжала Грейс. — Где ты задержался?

Парни просто сказали ему привет, а я молчала и смотрела на него через зеркало заднего вида. Он не ответил на вопрос, но глаза его стали очень сосредоточенными (по-видимому, думал над тем, что лучше сказать моим подругам). Мне показалось, что я будто бы знала, что именно он хочет сказать. Кристиан хотел солгать. Я чувствовала это — его переживания будто проникли сквозь меня. Такие ощущения не первый раз случаются со мной, и всегда в присутствии этого молодого человека.

Меня раздражало то, что он, опоздав, даже не удосужился придумать нормальное оправдание. Поэтому я решила взять все в свои руки. Для начала я, сконцентрировавшись, очистила свой разум от странных чувств (я иногда занималась йогой, поэтому знала, как можно правильно расслабиться). Ощувив, что только я контролирую свои мысли, повернулась к сидящим сзади и категорично сказала:

— Может, вы зададите ему этот вопрос позже, когда мы прибудем на озеро. А иначе мы никогда не доберемся до него.

Я старалась говорить как можно небрежней, и мой безразличный тон явно подействовал на окружающих. Не дожидаясь того, что они на это скажут, я вернулась в свое прежнее положение и отстраненным взглядом уставилась на дорогу.

Затянулось молчание. И снова мне пришлось разряжать напряженную обстановку. Вложив в свой взгляд как можно больше уверенности и решимости, приказным тоном сказала:

— Поехали, я не намерена больше ждать.

Мне пришлось выдавить улыбку, и только тогда все расслабились. Я не удержалась и через боковое зеркало посмотрела на Кристиана (хотя все это время ни разу на него не взглянула). Наши глаза встретились, и я прочитала в его голубых глазах искреннюю благодарность. Смотрев в их глубину, я тонула, будто сливаясь с ним в единое целое. Казалось, я могла чувствовать все, что таилось в его душе...

От игры в гляделки нас отвлек Джастин, взяв дорожную сумку у Кристиана, чтобы положить ее в багажник. Наконец все сидели на своих местах. Тед, сидевший за рулем завел мотор. Машина тронулась, и через десять минут мы уже выехали на трассу. Дорога да Лунного озера составляла по времени около полутора часа.

На протяжении этого времени в автомобиле стоял гул. Те, кто сидели сзади, разделились на пары и постоянно что-то обсуждали. Сара с Грейс развили тему новинок в мире моды, а Джастин с Кристианом обсуждали марки машин, а именно какая из них более удобная и практичная. Даже Тед с сидения водителя выкрикивал свои комментарии по этому поводу.

Я поняла, что в этих разговорах принять участие не могу, или точнее сказать не хочу. Я просто смотрела в окно, и, честно сказать, меня такой расклад очень радовал. Природа всегда умиротворяла меня, а сейчас душевное спокойствие и равновесие требовалось как

никогда.

Я видела, как ветер сдувает с деревьев пожелтевшие листья (хотя почти большинство растений в этом лесу были вечнозелеными); видела, как в капельках росы на папоротниках игриво поблескивают, пробившиеся через гущу леса, лучи солнца...

Мое внимание привлек Тед:

— Кэйли, а ты что скажешь?

— Ты о чем? — переспросила я, ведь разговор с самого его начала не слышала увлеченная наблюдением за природой.

— Кэл, у тебя все в порядке? В последнее время ты стала такой странной... напряженной.

— Просто... не высыпаюсь. Меня кошмары мучают, — на ходу придумала я, хотя это действительно являлось одной из причин моего беспокойства.

Тед посмотрел на меня так, будто сомневался в моих словах и сказал:

— Не убедительно.

— В общем, Кэйли, — прервал его Джастин. — Мы хотим, если будет очень тепло, попрыгать с утеса. Ты «за»?

— Ну уж нет! — воскликнула я. — Не горю желанием. Не любитель рисковать жизнью.

Следом за моими словами с заднего сиденья послышался сдавленный смех.

— Я тоже не буду прыгать, — улыбаясь, выразила свою точку зрения Грейс. — Мы с тобой будем с берега наблюдать за тем, как наши парни будут корчиться сначала от страха, а потом от боли.

Она громко засмеялась, а следом ее подхватила Сара. Я же искренне широко улыбнулась.

Остаток пути вопросами меня больше не донимали. В течение получаса я неотрывно смотрела в окно. Чем ближе мы подъезжали, тем сильнее была суматоха на заднем сидении. Я увидела долгожданный поворот, который обычно приводит нас к озеру. Но, вместо того, чтобы свернуть на тропу, Тед проехал мимо.

— Гм... Тед. Мы разве не должны были свернуть на том повороте? — осторожно спросила я.

— Ах, да. Я же забыл предупредить тебя, что я нашел новое место.

Я недоверчиво взглянула на водителя и задала вопрос:

— А когда ты успел найти это место?

— Я с друзьями во время летних каникул ездил играть в бейсбол, — начал свой рассказ Тед не отводя от дороги взгляда. — Поле, на котором мы должны были играть, находится совсем не далеко от озера. Помню, нам стало очень жарко, и мы пошли купаться, и тогда-то я обнаружил прекрасное местечко. Надеюсь, всем понравится.

Еще около мили мы ехали по трассе, а потом свернули на наезженную дорогу в лесу. По этой тропе мы ухали долго (если бы мы поехали по старой дороге, то уже минут как пятнадцать были на месте). Иногда казалось, что мы катались кругами (ведь я очень внимательна к окружающей среде и заметила, что пейзаж за окном повторялся).

— А ты точно дорогу знаешь? — не выдержала Грейс.

— Действительно. Сколько можно кружить по лесу? Мы так уже минут двадцать катаемся, — продолжал ныть Джастин. — Если ты хотел показать нам окрестности, то этого достаточно.

Шутка удалась. Ничего не скажешь. После этого я повернулась к Теду и внимательно

изучила выражение его лица. Он все также не спускал глаз с дороги, а когда понял, что за ним пристально наблюдают, тяжело вздохнул и выдавил из себя:

— Признаюсь. Я заблудился.

За спиной послышались вздохи. Машина остановилась, а впереди показалась развилка на две дороги.

— Ты хотя бы примерно знаешь, где мы находимся? — спросила я.

— Думаю, что изначально поехал по тропе, которая ведет севернее того места.

В машине затянулось молчание. Все, включая меня, думали над безысходностью ситуации.

— Проверьте, телефоны работают у всех? — приказал Джастин.

Все начали шарить по карманам в поисках мобильного телефона. Свой я нашла быстро, он лежал в сумочке.

— Я предлагаю разделиться и найти правильный путь к озеру, — продолжал он.

Все дружно согласились и вышли из машины.

— Кому-то надо остаться здесь, — сказал Джастин.

— Я буду тут, — предложил свою кандидатуру Тед. — Грейс, составишь мне компанию?

Подруга лукаво подмигнула парню и игривым голосочком промурлыкала:

— С радостью к тебе присоединюсь.

— Мы с Джастином пойдем налево, — начала Сара. — А Кэйли и Крис направо. Сойдет?

После ее слов во мне все перевернулось. Я, конечно же, предполагала, что в эти дни немало времени проведу с этим парнем наедине, но сейчас, мне кажется, я не совсем в духе. Одного его взгляда мне в глаза хватит для того, чтобы вывести меня из контроля (хотя я очень сдержанный человек, но перед Кристианом, мне кажется, не устоит никто).

Поскольку выдавать свои чувства было крайне опасно, я всего лишь пожала плечами и спокойно направилась по указанной мне дороге. Вся ситуация была довольно очевидной: те, что остались у машины парочка и им свойственно уединяться; а Сара с Джастином только налаживают свои отношения, что еще более важно — приходится часто оставлять их вдвоем.

Вокруг были только деревья и Кристиан, смущавший меня своим присутствием. Шли мы медленно и молча, а расстояние между нами было очень большим. Такая обстановка несколько нас не утруждала. Разговор между нами — редкость.

После пяти минут молчания (а поверьте, что столь незначительный промежуток времени может казаться вечным), когда на пути у нас раскинулась огромная лужа, что можно было обойти ее только по узенькой тропке с краю воды, только с этого момента мы начали разговор.

Мы подошли вплотную к луже, и Кристиан жестом руки указал на то место, где можно было ее обойти. Я ступила одной ногой на узенькую тропинку и продолжила осторожно идти, но не сделав и несколько шагов, я поскользнулась. Мне ужасно повезло — сильная рука, поддерживающая меня за локоть, не дала испачкаться в грязи.

— Ты всегда такая неуклюжая? — пытаюсь меня задеть, лукаво спросил Кристиан.

— А ты всегда упрекаешь в этом неосторожных девушек? — не удержалась я от пререкания с Крисом.

С его стороны послышался сдавленный смешок, я же сделала вид, что ничего не услышала. Осмелюсь признаться, его прикосновение к моей руке вызвало в моем теле

волнующие, но довольно приятные ощущения. И это настолько мне понравилось, что могло бы привести к не очень хорошим последствиям. Моим внезапным желанием была жажда прижаться к нему всем телом, я захотела закопаться руками в его черные волосы, которые всегда были в невероятно аккуратном беспорядке...

Стоп! Я резко остановила поток мыслей и образов, возникавших в моей голове одним за другим. Как бы мне ни хотелось вылить наружу свои чувства, я сдержалась и оставила их томиться во мне (но стала еще больше спотыкаться).

В очередной раз падения, Крис приблизился настолько близко, что у меня перехватило дыхание. Тогда я вновь могла бы с точностью сказать, что он чувствует. Порой меня это совсем выбивает из колеи. Но в тоже время дает значительное преимущество.

Понимаю, что все это звучит глупо, и похоже на то, что я ненормальная. Но я верю в правдивость своих мыслей. Верю в то, что между нами есть какая-то связь, о которой я ничего не знаю. Но такой расклад продлится не долго. Сегодня вечером я обязательно расспрошу об этом Кристиана.

Я могу с уверенностью сказать, что Крис сейчас серьезен и решителен. Хотя я и не могла в точности понять, о чем он думает, но его чувства говорили о его замешательстве. Похоже, чувствовать человека без слов, очень удобно.

Но и молчание уже стало напрягать. Как бы мне хотелось нарушить тишину, окружавшую нас на протяжении всего пути! Но проблема была в том, что я совершенно не знала с чего начать разговор. У меня было столько необычных для простого человека вопросов, что нормальных в голове не находилось. А ударить в грязь лицом нельзя, обращаясь к нему с самыми примитивными фразами. Невооруженным взглядом видно, что Кристиан человек довольно не простой. Такой изысканный и благородный.

Скорее всего он понял, что я собиралась завести с ним разговор (он видел как я нервно покусывала нижнюю губу и перебирала пальцы) и сделал это первым:

— Вы часто посещаете это озеро?

Я ответила не сразу, хотя ответ был очевиден. Думаю, моя заторможенность вызвана его прекрасным голосом. Он был завораживающим, интригующим и напоминал героя исторического романа эпохи Возрождения.

Все же я собралась и, не заглядывая ему в глаза, ответила:

— Д-да. В первые дни осени, когда тепло и сухо. И поздней весной.

Лишь все, что я сумела из себя выдавить, подавленная его необычной красотой: в горле пересохло, мысли путались, ноги стали ватными. И я была в смятении от того, что позволила себе так благоговеть пред ним.

«Соберись, — говорила я сама себе. — Сегодня ты будешь владеть ситуацией!»

И вопрос, который казался невинным (хотя ответ нужен был мне лично) возник в моей голове сам собой:

— Что привело вас в наш город?

— Я был здесь в недалеком прошлом, и мне очень понравился этот город.

Я обдумала его ответ и была совершенно не удовлетворена этим. Поэтому и задала очередной волновавший меня вопрос:

— Когда это было?

Видно, мои слова застали Кристиана врасплох. Он немного подумал и весьма внушительно ответил:

— Это не имеет значения.

«Еще как имеет! Для меня! Поэтому я просто так не сдамся».

Я хотела накричать на него, а когда посмотрела на его лицо, то не смогла этого сделать (его невозмутимость совсем обезоруживает). Мое же лицо было перекошено от гнева, но сдавленный смешок привел меня в замешательство.

— Почему ты смеешься? — недовольно произнесла я.

Его улыбка стала еще больше:

— Ты недовольна, — сказал Крис, скорее подтверждая, чем спрашивая.

— Что? — переспросила, не понимая, к чему он клонит.

— Когда ты злишься, — начал он, — становишься похожа на плаксивую принцессу.

Такого сравнения я точно не ожидала, и от этого еще больше рассердилась. Я — плаксивая принцесса!? Нет! Такого унижения я не потерплю.

Я резко отвернулась от него и быстрым шагом направилась вперед по тропинке. Наверно в глубине души я хотела, чтобы Кристиан пошел за мной, стараясь нагнать как можно быстрее. Но в действительности, я хотела от него избавиться.

Я шла не оглядываясь. Никаких шагов сзади я не слышала, поэтому подумала, что Кристиан не захотел извиниться передо мной, или хотя бы догнать, чтобы не оставлять такую как я, одну в лесу. Но это и к лучшему.

Пройдя еще немного, я не выдержала и обернулась. Криса нигде не было. Мне показалось это странным. А когда я снова посмотрела вперед (туда, куда мы держали путь с самого начала), то парень уже стоял передо мной. Признаюсь, меня это немного напугало и удивило. Это бесстрастное выражение лица делало его таким... сексуальным. Уже сейчас я простила бы его.

Кристиан пристально посмотрел мне в глаза, из-за чего мое сердце бешено заколотилось, и подошел настолько близко, что я стала ощущать тепло его дыхания, тела...

«Стоп, — сказала я сама себе. — С каких пор я наслаждаюсь близостью этого парня?». Я не думала, что буду так реагировать. Я решила для себя, что Крис не интересуется меня как мужчина, наверно (по крайней мере, так твердил мне разум). Единственное, что мне от него нужно, так это узнать на чем основывается наша связь.

Поняв всю экстренность ситуации, я быстро отвела от него взгляд и отшатнулась назад, успев заметить глубину его ярко голубых глаз.

Пока Кристиан не сводил с меня взгляда и молчал, я восстанавливала дыхание, привела в порядок мысли и, наконец, произнесла:

— Ты должен мне многое объяснить.

Казалось, мои слова ни сколько не смутили его. Крис отошел подальше от меня и слегка улыбнулся.

— Ты можешь начать задавать вопросы, — уверенно произнес он. — Но я не могу обещать тебе, что смогу хоть на что-нибудь ответить.

Возможно, я даже догадывалась о таком ответе. Поэтому я выпрямилась и гордо подняла подбородок. Больше всего мне хотелось найти озеро, поэтому я пошла вперед.

— Нет. Сейчас я этого делать не буду, — сказала я, и на мое удивление мой голос звучал весьма твердо и решительно. — Пойдем, я хочу найти это место и отдохнуть.

Мой голос совершенно не соответствовал моим эмоциям. Сама я очень волновалась из-за нашей близости, а порой, когда Крис заговаривал, меня бросало в дрожь.

Наконец, мы двинулись по направлению к предполагаемому озеру. На протяжении примерно пяти минут мы молчали. Кристиан шел спереди, а я мелкими шагами плелась за

ним. Я чувствовала жуткую усталость, часто спотыкалась, но гордо продолжала идти.

На пути у нас легло дерево, через которое нужно было перелезть. Кристиан очень ловко перепрыгнул (признаться чему очень была удивлена). Когда же пришел мой черед одолевать лежавшее передо мной препятствие, Крис протянул мне руку, чтобы помочь. Но я отказалась. Я поставила одну ногу на уже сгнившее дерево, и в тот момент, когда надо было подтягивать вторую, мой кроссовок от Nike провалился в него.

Моя нога застряла в этом поросшим мхом дереве. И теперь мне действительно нужна была помощь. Я была даже рада, что столь сильный и красивый парень оказался моим спасителем.

Усмехнувшись моей невезучести, Кристиан приобнял меня за талию и стал тащить на себя. И вот тогда-то я и почувствовала его твердое тело. Я чувствовала, что в безопасности, ощущала его запах, напоминавший свежесть снежных гор и фиалок.

Он вытащил меня из западни, аккуратно поставил на землю (казалось, для него я была словно пушинка, и он совсем не чувствовал моего веса) и убрал от меня руки.

— Ты в порядке? — произнес он бархатным голосом.

Внезапно, меня охватило ощущение удушья: дышать стало тяжело, в глазах потемнело. Я старалась удержаться на ногах, но все старания были тщетными. Я начала падать... Но и тут сильная рука снова помогла устоять на ногах.

Одной рукой Кристиан подхватил меня за локоть, другой за талию и посмотрел мне в глаза. Снова я будто проникла в его душу. Такое маленькое расстояние только усилило связь между нами.

Он был очень взволнован моим состоянием, хотя выражение лица было бесстрастным. Что касается меня, то я уже пришла в себя и находилась в умиротворенном состоянии благодаря ему. Каким-то образом мы могли повлиять друг на друга, и поэтому постепенно и его мысли стали спокойнее.

Кристиан внушил мне сейчас то, что я сама должна разгадать все его тайны. Я чувствовала, что все уже знаю — остается только вспомнить.

Мы все еще стояли в обнимку, смотря друг другу в глаза. Я тонула в них, в этих голубых, и до боли знакомых глазах. Их цвет напоминал небо в солнечный день. Они пронизывали меня насквозь. Между нами бегали искры. Я даже забыла о том, что он мне нужен только для получения информации. Но поняла другое...

Он мне нужен. А я нужна ему.

Его пристальный взгляд все-таки заставил мое сердце заколотиться быстрее. Я даже чувствовала свой пульс на запястье. И тогда я решила взять себя в руки, пока мои эмоции не вышли из-под контроля.

Нервно хватая ртом воздух, я начала успокаиваться и промолвила, насколько это возможно, ровным и уверенным голосом:

— Мне уже лучше.

— Ты уверена в этом? Может, вернемся назад, — взволнованным тоном произнес Кристиан. — Мы прошли меньше мили...

— Нет, нет. Не стоит, — перебила я его.

Кристиан глубоко вздохнул и сказал:

— Прости.

— За что? — в непонимании спросила я через несколько секунд.

— Мне следовало понять раньше, что наше общение приносит тебе неудобства.

Кристиан промолвил это так нежно, что мне снова стало дурно. Он взял всю вину на себя. И я бы сказала, что его благородство совершенно неуместно. Да, я согласна с тем, что его красота влияет на меня, но он же наоборот помог мне. Я поняла, что доставать его вопросами, желая получить на них ответы, будет бесполезной тратой времени.

— Но я, наоборот, хочу поблагодарить тебя, — произнесла я, вложив в свои слова как можно больше нежности и деликатности.

Крис снова пронзил меня взглядом и грустно улыбнулся. Тогда я поняла, что мы долгое время стоим в обнимку и смотрим друг другу в глаза. Он все еще придерживал меня за локоть и талию. Я же крепко схватилась за его предплечье.

Я невольно тянулась к нему, а он приближался ко мне. Когда расстояние между нами сократилось до того, что я чувствовала его дыхание на своих губах, то обратила внимание на форму его рта. Идеально вычерченные и соблазнительные, они манили меня еще больше...

Вибрация телефона в моем кармане нарушила наше уединение.

— У тебя телефон звонит, — первым заговорил Кристиан.

— Д-да, точно, — промямлила я.

Оторвав руки, крепко вцепившиеся в его предплечье, я достала телефон из кармана и подняла трубку. Я молча прослушала информацию, которую выдала мне Сара и в конце, после ее длинной речи, сказала:

— Отлично.

Эти слова дались мне очень тяжело: в горле пересохло, сердце бешено колотилось, голос пропал... Но хорошие новости немного ободрили меня.

Повесив трубку, я обратилась к своему спутнику. Я уже было открыла рот, чтобы рассказать все то, что сказала мне подруга, но не успела.

— Пойдем, — всего лишь сказал Кристиан и потянул меня за собой в ту сторону, откуда мы пришли.

Вряд ли он слышал мой разговор с Сарой, поэтому я была удивлена его действиями.

— И куда ты направился? — спросила я, не двигаясь с места.

— Если я правильно понял, то надо идти обратно, — пристально посмотрев мне в глаза, произнес Крис. — Сара и Джастин пошли по правильной дороге. Не так ли?

Еще одна странность на его счет. Я, конечно, знала, что он необычный... И все же сейчас несколько была удивлена, но вела себя совершенно невозмутимо. Нельзя было выдавать свои истинные чувства.

Времени на размышления не было, поэтому я без лишних слов поплелась за ним. Шла медленно, а при вспоминании только что произошедшего между нами, по телу пробегала мелкая дрожь. Кристиану пришлось все время приостанавливаться и дожидаться меня.

— Что тебя беспокоит? — неожиданно спросил Кристиан.

Я, не останавливаясь и скрывая от него свои глаза, в которых, наверно, читались все мои чувства, ответила:

— Ничего.

— Я вижу, что ты говоришь мне не правду, — заявил он мне, грустно улыбаясь. — На твоём лице все написано.

— Да? И что же там написано? — раздраженно спросила я.

— Шок. Разочарование. Смятение, — безопеляционно сказал Кристиан.

Его слова почти попали в цель, а иначе это привело бы к тому, что чувства, которые я запрятала подальше в своей душе, вырвались бы наружу. Ведь он так и не сказал мне правды,

а эмоции, выраженные на моем лице, вызваны его молчанием и скрытностью. Но этого не произошло. Попав под власть его нежного взгляда, я и забыла, что должна была возразить ему, как делаю в большинстве случаев.

Я утонула в его бездонных голубых глазах, и снова не могла вымолвить ни слова. Через мановение губы сами начали говорить:

— Возможно, ты прав.

Мой голос был хриплым и приглушенным, и казалось, я сказала это сама себе. Вряд ли Кристиан отчетливо услышал бы мои слова, ему донеслись бы лишь звуки невнятного шепота.

Но видно Крису расстояние было не помехой. Он услышал каждое мое слово.

— Я приятно удивлен. Ты первый раз сказала мне правду, — с нежной улыбкой произнес он.

Тогда я подошла к нему, заглянула в глаза и мы молча направились к машине.

ГЛАВА 10.

До машины мы дошли примерно за две минуты. Казалось бы, совсем немного. Но, то молчание, сопровождавшее нас во время дороги, создавало впечатление целой вечности. Эту напряженность дополняло еще то, что мы намеренно не касались друг друга. Хотя шли мы практически вплотную — будто наши тела имели разные заряды и притягивались. Когда мы подошли к машине, наши друзья начали вздыхать и причитать.

— Ну, наконец-то, — начал Тед.

— Почему вы так долго? — продолжала Грейс. — Неужели вы так далеко ушли...

Подобные высказывания продолжались до того момента, как машина завелась, и мы уже были на пути к Лунному озеру. До него мы доехали за несколько минут. Автомобиль остановился там, где кончался лес и начиналась поляна.

Место действительно было замечательным: ровный покров травы расстился вплоть до утеса; несколько поваленных деревьев составляли из себя отличное место для сиденья; ветер на наше место почти не проникал, так как эта маленькая поляна была окружена с одной стороны лесом, с другой — редким количеством деревьев, ведущих к утесу; еще здесь присутствовал запах цветов, но видно их не было (наверно цветы расположились поодаль от нас)...

Все вышли из машины и пошли изучать местность. Мои друзья направились к озеру, и я решила присоединиться к ним. Когда я подошла к обрыву, то увидела перед собой прекрасный пейзаж. Я еще ни разу не видела все озеро целиком, ведь обычно мы располагались возле воды, а теперь мы возвышались над ней. Я не могла налюбоваться таким пейзажем: ясное небо; зеркально-чистое и спокойное озеро; лес, обрамляющий воду по периметру; щебетание птиц, и признаки жизни других животных... Все это приводило мою душу в состояние покоя и безмятежности.

Я подошла к самому краю обрыва и посмотрела вниз — до воды было метров восемь. Я почувствовала, как дух захватил трепет и приятный страх, а голова пошла кругом. Ноги мои подкосились, заставляя отойти от края, но красота сияющей на солнце воды не позволяла мне оторваться от нее. И как только я ощутила, что мои ноги меня не слушаются, пододвигаясь на самый край, уже знакомая крепкая рука обхватила меня за талию и одним ловким движением перенесла подалее от обрыва. Я посмотрела на Кристиана снизу вверх, невольно прижимаясь спиной к его телу, и страх, сжимавший мое сердце, тот час пропал.

Я ощущала себя в безопасности, когда была так близко к Крису. Я чувствовала, как тепло исходящее от его тела, согревает всю меня. Но мой затуманенный рассудок проснулся, как только я ощутила напряжение с его стороны. Не успела я сказать спасибо (снова), он резким движением отпрянул от меня, при этом развернув к себе лицом. Я видела, что он собирается что-то сказать, поэтому сделала это первой (мною овладело желание сделать что-нибудь категоричное и заявляющее о себе).

— Я очень признательна за то, что ты сейчас мне помог, — начала я немного нетерпеливым и раздражительным голосом. — Но на этом и закончим. Надо идти к машине.

Мне действительно надо было временно покинуть этот обрыв, хотя какая-то часть моей души требовала обратного. Надо было устроиться: установить палатку, разжечь костер и многие другие вещи для того, чтобы отдых получился прекрасным.

Я выжидающе на него посмотрела, пытаюсь прочитать эмоции на его лице, но это оказалось бессмысленным. Лицо Кристиана оставалось бесстрастным. Я развернулась на каблуках и быстро пошла на поляну, гневаясь скорее на себя за то, что так легко поддалась этому внезапному влечению и так пошло прижалась к нему.

Черт! Ну, нельзя ли было как-нибудь обойтись без непристойностей! В моей голове так и вспыхивали различные образы.

Когда я уже была возле нашего микроавтобуса, то мой гнев немного стих и на смену этому чувству пришло беспокойство. Только сейчас я обратила внимание на то, что стало причиной этой сцены с Кристианом — я чуть не спрыгнула с обрыва. Сама! Что это было? Мои ноги руководствовались сами собой, шагая прямо в пропасть?

Как только я представила себе эту картину со стороны, то вспомнила свой сон, когда мне впервые приснился парень, жутко похожий на Крису. Только я тогда действительно упала, что сейчас кажется совсем жутким.

Оклик Грейс, что ей нужна помощь, отвлек меня от странных мыслей. И улыбнувшись подруге, которая махала мне рукой призывая подойти к ней, я про себя решила, что эта тема не стоит прекрасного отдыха. Подумаю об этом, когда приеду домой и останусь в одиночестве.

Парни достали из багажника сумки и стали устанавливать палатки. Сара накрыла деревья, служащие нам сидением, покрывалом. Грейс разложила еду на маленьком столике. Мне же оставалось набирать хворост для костра.

Все организаторские дела были закончены приметно через час после нашего приезда. После того как мы поели, парни предложили попрыгать со скалы. Я была против этой затеи, приняв за аргумент то, что они только пообедали.

— Да ладно тебе. Кэйли, не будь занудой, — уговаривал меня Джастин. — Тем более что тебя никто прыгать не заставляет.

Отговорить их я способна не была. Поэтому парни с радостными возгласами побежали к обрыву, за исключением Кристиана (на протяжении этого времени мы с ним не перекинулись не единым словом, и я старалась избегать его взгляда).

Пока Джастин и Тед раздевались, оставляя на себе шорты, мы внимательно наблюдали за Кристианом. Он отчужденно стоял неподалеку от нас, облокотившись локтем об дерево.

— Крис, а почему ты не хочешь прыгнуть тоже? — лукаво спросила Грейс.

Все обратили не него свои глаза в ожидании ответа. Он невозмутимо поднял голову, встречая любопытные взгляды, и сказал:

— Я не счел такую погоду допустимой для купания. Я не намерен простудиться.

Его аргумент мне показался достаточно убедительным, и не только мне. Мои друзья ни на секунду не задержали на нем глаз после его ответа, и мгновенно занялись своими делами. Я же была заинтересована манерой его разговора. Его лексикон напомнил мне сюжеты из фильмов и книг времен пышных платьев и балов.

Пока я рассуждала над его речью, то не заметила, как пристально наблюдает за мной этот загадочный парень. Не зная о том, что Кристиан сейчас делает, я решила посмотреть на него. Наткнувшись на его (я бы сказала, довольно странный, будто чего-то ждущий) взгляд, я поспешно отвернулась.

Грейс, заметив, как я немного покраснела (сама не ожидая от себя такой реакции) лукаво мне улыбнулась:

— Так, девочки, я думаю нам надо отойти.

Я сразу поняла, что это она затеяла не просто так. Думаю, она хочет устроить мне допрос. Объяснять что-либо личное сейчас мне совершенно не хотелось, тем более что я ни в чем не уверена. Особенно учитывая все, что происходило между мной и Кристианом.

— Может, сначала посмотрим, как парни попрыгают, — нашла я. — Ведь скоро стемнеет.

— Кэл, а ты права, — поддержал меня Джастин.

— Тогда я предлагаю сейчас пойти к обрыву, а потом наши девочки смогут уйти, куда им захочется, — заключил Тед.

Все дружно согласились, но на лице Грейс отражалось явное разочарование. Пока мы шли к этому утесу, парни возбужденно обсуждали поочередность прыжков. Сара и Грейс размышляли о том, каким должно быть тело мужчины и специально повышали голос, чтобы Тед и Джастин услышали их замечания (хотя мне кажется, что у них было прекрасное телосложение).

Мне тоже хотелось принять участие в разговоре, но моя голова была забита другим. Я плелась за девчонками и краем глаза наблюдала за Крисом. Он тоже, как мне казалось, мысленно отсутствовал.

Когда мы подошли к утесу, парни встали на самый край осматривая поверхность воды. Остальные, включая меня, уселись неподалеку на траве и наблюдали за ними. Тогда Джастин повернулся к нам и спросил:

— Крис, а ты уверен, что не будешь прыгать?

— Да! Это даже не страшно, если причина в этом, — усмехнулся Тед, явно желая найти слабое место у Кристиана.

Крис с бесстрастным выражением лица взглянул на надоедливых мальчишек и снисходительно ответил (когда другой бы парень на его месте давно бы вспылит и стал бы доказывать, что он не слабак):

— Я уверен в том, что прыгать сейчас не стоит, ведь вода очень холодная. Хочу заметить, что вы совершенно не исследовали дно и даже не знаете можно ли здесь нырять.

Сначала показалось, что парни ошеломлены его словами, унижены упреком в их собственной глупости. Но через секунду смятение прошло. Они только посмеялись над ним и приготовились к прыжку. Первым пошел Джастин. Во время полета он издавал такие звуки, будто хотел закричать, но явно пытался сдерживаться. Через несколько секунд послышался всплеск воды. После этого разбежался Тед и прыгнул следом. Этот же кричал от радости и адреналина во все горло. Когда он оказался в воде, мы подошли к краю утеса и посмотрели вниз. Голову Джастина мы увидели, а вот Теда что-то нет.

Я испуганно взглянула на девочек, те с таким же выражением лица смотрели на меня. Сейчас я находилась в растерянности и шоке. Никак не могла поверить в то, что Тед мог покалечиться и утонуть! Нет! Только не это!

Я не знала, что обычно делают в таких ситуациях. Думала, то ли мне позвонить в службу спасения, то ли прыгнуть в воду.

Тогда последней моей надеждой остался Кристиан. Он стоял слева от меня. Когда я повернулась к нему лицом, то обнаружила, что он уже снял куртку и ботинки (знаю, что в такой момент не время думать о его телосложении, но уже в который раз его привлекательный вид оттеснил другие образы из моей головы).

Поняв, что не свожу с него глаз, я встrepенулась и задала первый пришедший в голову вопрос:

— Ты куда?

— Спасать твоего друга, — раздраженно, сквозь зубы ответил Крис.

Я хотела было возразить (потому что беспокойное чувство стало еще больше от того, что Крис тоже будет подвержен опасности), но осознала всю экстренность ситуации. Конечно, можно было надеяться на Джастина, который бессмысленно хлопал по воде, звал на помощь и заныривал в воду на несколько секунд. Но реальную помощь, как подсказывала мне интуиция, мог принести только Кристиан.

Он не стал снимать всю одежду, и через несколько секунд уже летел вниз головой с обрыва. Зрелище, надо сказать, было захватывающее.

Когда Крис достиг воды, я побежала к берегу. Сара и Грейс, которые пытались дозвониться в скорую помощь, психовали и кричали друг на друга. Я подошла к ним, схватила обеих за руки и встряхнула с такой силой, что обе сразу замолчали и вытаращили не меня глаза.

— Сейчас мы быстро спустимся к воде, совершенно спокойно и без нервов, — начала я, делая паузу между словами, чтобы до них лучше дошло. — Увидим, что произошло, и только тогда позвоним в службу спасения. Вам ясно?

Сначала они смотрели на меня так, будто ничего не понимают. А потом Грейс выпрямилась и, нахмутив идеальные брови, выдала:

— Ты что нас за сумасшедших держишь?

Тогда я улыбнулась и покачала головой, а девочки негромко хихикнули. Но через мгновение мы уже бежали к берегу. Достигнув его, мы обнаружили, что Кристиан выходит из воды с Тедом на руках. За ним взволновано плетется Джастин.

Я понимаю, что время не самое подходящее для подобных мыслей, но образ подходящего мужчины (я бы назвала его именно так), вытеснял все самое важное, привлекая внимание исключительно к себе. Кристиан выглядел великолепно: мокрая футболка прилипла к телу, что позволяло рассмотреть форму его тела; руки, державшие Теда, сильно напряглись, и каждая мускула отчетливо выпирала; ко всему этому можно прибавить его напряженный и сосредоточенный взгляд, устремленный прямо на меня.

Вся эта картина напоминала мне постер с изображением фрагмента фильма «Остаться в живых». Хотя у меня такого никогда не было, но у многих моих подруг такие плакаты висели в спальнях. Это было в классе восьмом. У меня же по всей комнате висели ноты (я раньше ходила на уроки скрипки), собственные рисунки и фотографии. По правде говоря, у меня до сих пор спальня обвешана веселыми картинками и снимками.

Когда парни полностью вышли из воды, они сразу рухнули на песок. Мы окружили их и

задавали глупые вопросы типа — вы в порядке? Джастин начал трястись от холода, но продолжал следить за самочувствием своего друга. А Кристиану, казалось, все нипочем. На его лице не было и тени усталости, лишь еле заметная обеспокоенность и абсолютная сосредоточенность.

Тед явно не приходил в себя. Тогда я сказала Саре и Грейс, чтобы они принесли горячего чая и одеяла (они только мешали парням своими криками и дурацкими вопросами).

— Он наглotalся воды, — резко произнес Кристиан.

— Что надо делать? — спросила я.

Я не любила уроки основ безопасности и скорой помощи, поэтому ничего не смыслила в этом деле, но я держала себя в руках. А Джастин все это время лежал неподалеку на песке с закрытыми глазами. Ясно было одно — осталось два человека способных реально помочь Теду.

— Сейчас я сделаю так, что он придет в себя, но из него начнет выходить вода, — объяснял Крис. — Тогда ты приподнимешь его, чтобы он в конец не захлебнулся.

Он вопросительно посмотрел на меня, проверяя, все ли я поняла. Я кивнула в ответ.

Перед тем, как начать «спасательную операцию», он сделал странное движение, из которого я ничего не поняла: сначала Кристиан распрямил пальцы, сжал их в кулаки, а следом по его телу пробежала невидимая волна, после чего он выпрямился и сузил глаза.

А дальше все было прямо как в кино. Кристиан несколько раз надавил ладонями на грудь Теда, и через мгновение он очнулся, а изо рта потекла вода. Я придерживала его за спину. Он пришел в себя, и просто лежал, тяжело дыша, с закрытыми глазами. В это же мгновение прибежали девочки.

Сара, увидев, что с Тедом все более-менее в порядке, села рядом с Джастином и, укрыв его одеялом, обняла и стала говорить что-то успокаивающее. Грейс явно хотела чем-то помочь Теду, поэтому я встала и уступила ей место в изголовье парня. Она была очень обрадована моему поступку и благодарно мне улыбнулась, закутывая пострадавшего в одеяло.

Кристиан стоял по щиколотку в воде и держал мокрую футболку в руке. Его взгляд был устремлен вдаль. Он был повернут ко мне боком, поэтому я долго любовалась его спиной, голой и сильной, к которой так и хотелось прильнуть, ощущая его силу и мощь мужского естества.

Но, как бы мне этого не хотелось, я быстро отогнала от себя подобные мысли. Я легко бы поддавалась такому искушению, если бы еще хотя бы секунду продолжала не отводить от него глаза. И вот тогда бы все испытали повторный шок, ведь мои подруги даже и не подозревали о нашей некой тайной близости. Все думают, что я не испытываю к нему никаких чувств. Да, что и говорить. Даже я не вполне уверена в этом.

Я огляделась: девочки были заняты своими парнями; Кристиан ушел в себя. А что делать мне? Иногда я жалею о том, что ни в кого не влюблена. Одиночество порой тяготит. Я сейчас бы все отдала лишь бы прижаться к тому, кого бы по-настоящему любила; сказать ему то, что чувствую и о чем думаю; хочу таять в объятиях при виде его улыбки ...

И когда я думала об этом, в моем сознании возник образ человека, которого я хочу узнать. Желание подойти к Кристиану нарастало с каждой секундой. И, когда я окончательно решила завести с ним разговор, он обернулся и пронзил меня своим ледяным взглядом.

По мне пробежала дрожь. Она была одновременно и приятная, и внушала в меня страх.

И в это же мгновение я вновь ощутила чье-то мысленное присутствие. Это вторжение в мой разум даже не удивило меня, настолько я уже привыкла к этому феномену.

Я почувствовала нежность и благоговение со стороны Кристиана и посчитала должным подойти к нему. Не отрывая взгляда от его глаз, я как на автомате приблизилась к нему. По моему телу разлилось тепло, дыхание перехватило, а мозг стал лихорадочно работать. Между нами было настолько маленькое расстояние, что я могла бы дотронуться до его мощной обнаженной груди и почувствовать ритм его сердца.

Больше всего на свете мне хотелось узнать, о чем думает. Он всегда такой скрытный, хотя я наверно рано делаю этот вывод, ведь мы едва знакомы. Но его таинственность наоборот привлекает и завораживает. Эти чувства подталкивают меня на решительные действия, хотя это совсем на меня не похоже. Вот и сейчас мной снова овладело желание узнать его интересы, узнать его как личность.

Мне хотелось что — нибудь сказать. И, как это и не банально, я брякнула:

— Спасибо.

Я заметила, что Кристиан так и хотел надо мной посмеяться, но этого он не сделал.

— Это мой долг, — сказал он, и уголки его губ приподнялись.

— Эй! — обратилась к нам Грейс. — Может, пойдем к машине?

Я кивнула головой, взглянула на Кристиана и мы пошли следом за двумя парочками. По пути меня посетила горькая мысль, что нас двоих за пару не счесть.

Мы быстро дошли до нашего места. А к этому времени Тед чувствовал себя много лучше. Его никто не доставал вопросами, и помощь тоже никто не предлагал, ведь Грейс прекрасно справлялась сама. Она от него ни на шаг не отходила.

Прошло немного времени. Хочу также заметить, что с того момента как мы пришли атмосфера была довольно молчаливая. Каждый занимался своим делом: Джастин переоделся в сухую одежду и присоединился к Саре — она расстелила покрывало на траве и легла на него, чтобы понежиться на солнышке; Кристиан что-то писал у себя в ежедневнике; Грейс кормила Теда.

А я, понаблюдав за всеми, села за книгу. В последнее время я переключилась на классику. Сейчас я читаю «Дженни Герхард». Меня всегда интригует процесс запретной любви. Мне интересно, как влюбленные преодолевают все препятствия, из-за которых они не могут быть вместе. Чаще всего главной причиной является социальное неравенство. Радует только то, что в наше время таких проблем нет. За редким исключением.

Я оторвалась от книги примерно через полчаса. Я могла бы и дальше читать, но краем уха я услышала интересный для себя разговор.

— Сегодня полнолуние, — осторожно сказал Тед.

— О, это так красиво! — мечтательно проворковала Сара. — И так романтично!

— Ха! — засмеялся Джастин. — Если только волки выть не будут.

Сара широко распахнула глаза и спросила:

— А что, в этом лесу, правда водятся волки?

Я всегда считала ее наивной, но этот вопрос мне показался очень уместным.

— Насколько я знаю, то в эту часть леса они не заглядывают. Но сегодня они могут сделать исключение.

Все бросили на Джастина недовольные взгляды, а тот в ответ коварно улыбнулся. Тут Сара не выдержала и бросилась колотить своего парня кулаками, при этом обозвала его, какими только можно ругательствами.

Пока я раздумывала над странностями, произошедшими со мной в последние несколько дней — ужасающие сны; шрам, превращающийся во что-то похожее на татуировку; обмен чувствами с Крисом — мои друзья перешли на тему оборотней и вампиров.

В основном они вспоминали фильмы ужасов, рассказывая о захватывающих моментах. В большинстве говорили Тед (чувствовал он себя великолепно, будто ничего не произошло) и Джастин. Их рассказ был о том, что в одном эпизоде оборотень разорвал свою жертву на части и кругом валялись ошметки внутренностей (это он о фильме «Человек волк», который я смотрела и скажу честно — фильм жуткий). А в другом вампир высосал всю кровь, до последней капли, у своей возлюбленной (а это, насколько я поняла, о «Дракуле»).

Девочки были очень недовольны такой историей, и Грейс привела примеры, где человеческие чувства побеждают животные инстинкты. Она говорила о фильме «Другой мир», а у Сары возникла ассоциация с книгой-фильмом «Сумерки». Я смотрела его несколько раз, и все равно оставалась довольна от просмотра.

— А вы знаете, почему начались рассказы об этих существах? — внезапно вырвалось у меня, хотя я даже не хотела вступать в разговор, оставаясь молчаливым слушателем.

Все удивленно на меня посмотрели, ведь я ни с кем не разговаривала (даже Кристиан иногда вставлял свои комментарии). Я задала этот вопрос потому, что увлекалась раньше мифологией и кое-что знала о возникновении существ, которых они обсуждали. Древняя мифология интересовала меня всего несколько месяцев (да и вообще, если бы не одна ситуация, я вовсе не стала бы изучать этот предмет).

Это произошло в восьмом классе. Осенью. Я прогуливалась с Вестой по тропинке, ведущей в лес. Я не стала отходить далеко от конюшни, потому что на это занятие мне дали не очень много времени.

Я дошла верхом до определенного места и решила пешком возвратиться назад. Как только я слезла с лошади и повела ее домой, мне послышалось шуршание позади. Я резко обернулась (признаюсь, я действительно испугалась, ведь находиться в лесу вечером одной не безопасно).

Присмотревшись вдаль, я ничего подозрительного не увидела. Совсем успокоившись, я решила продолжить прогулку. Но когда я сделала шаг вперед, то наткнулась на кого-то. Сердце на миг остановилось, но через секунду стало бешено колотиться. Я медленно подняла глаза на того, кто преградил мне путь.

Мужчина, лет двадцати пяти, был на много выше меня. Я встретилась взглядом с темными глазами, которые выглядели крайне устрашающе в сумерках. Я знала, что мне следует запрыгнуть на Весту и бежать оттуда как можно быстрее. Но я не могла даже пошевелиться.

Довольно симпатичный мужчина, от которого пахло шоколадом и табаком, отклонился и оглядел меня оценивающим взглядом. Потом он произнес что-то наподобие «Хм» и уголки его тонких губ поползли вверх.

— Что такая милая девочка делает одна в лесу?

Его голос звучал как насмешка и в то же время обольщение. Я не знала что сказать — на языке вертелось два ответа. В первом варианте я хотела просто ответить на его вопрос прямо без лишних слов, чтобы от него отделаться, а в другом — хотела надерзить.

Здравый разум говорил, что с ним нужно быть осторожной и отвечать прямо, спокойно и уверенно:

— Я направляюсь домой.

Незнакомец рассмеялся и с хитрой улыбкой на губах сказал:

— Если бы я не знал, как бьется твое сердце, то сказал бы, что ты совершенно спокойна.

Он был абсолютно прав в том, что сердце билось так, будто я только что пробежала марафон. Нас окружала мертвая тишина, и мой пульс эхом отзывался в голове. Я хотела сделать хотя бы шаг назад, чтобы расстояние между нами немного увеличилась, но снова почувствовала себя вросшей в землю.

— Сколько тебе лет? — спросил незнакомец, но не успела я произнести хоть слово, как он сам ответил на свой вопрос. — Должно быть четырнадцать.

Он был прав, учитывая, что день рождения у меня в феврале. Но возникало сомнение на счет того, как он определил мой возраст. То есть я выглядела, скажем, не на свой возраст. Мне всегда давали чуть больше, чем есть на самом деле. Дело было не только в телосложении (правда, это имело большое значение, поскольку я всегда выглядела сексуально, во что бы ни была одета), а в том, какое у меня было выражение лица. Я зачастую была очень серьезна, в особенности глаза — всегда такие сосредоточенные. Сама я в себе этого не замечала, а вот мои родные и знакомые постоянно твердили мне, чтобы я расслабилась, когда удивляла их суждениями свойственными взрослой опытной женщине.

И все-таки он один из первых, кто смог по-настоящему оценить меня с первого взгляда (я даже была ему немного благодарна за это, мне не нравилось всегда быть самой разумной и участвовать в роли самой старшей).

Но и тут незнакомец все испортил следующими комментариями:

— Эта цифра не соответствует действительности.

И, шагнув от меня на два шага, чтобы осмотреть меня с ног до головы, он обвел рукой мое тело, как бы указывая на то, о чем говорил.

— Вы не первый, кто мне говорит об этом, поэтому я не удивлена вашими словами, — не сдерживая себя, парировала я. — Что вы от меня хотите?

Я знала, что не время для вспыльчивости, но зато теперь мой голос звучал уверенно. Я и на самом деле чувствовала себя довольно спокойно. Но когда он подошел ближе не скрывая того, что ситуация его забавляет, мной вновь овладело беспокойство.

— Не волнуйся. То, что мне надо не займет много времени.

Он будто насмехается надо мной. И теперь у меня действительно был повод для волнения. Да что там! У меня был повод для паники, ведь его намеки были очевидны!

Мужчина подошел ко мне вплотную. Я хотела сделать что-нибудь. Например, стукнуть коленкой в больное для него место или ударить кулаком по носу. Но и этого я сделать не смогла. Он так пристально посмотрел мне в глаза, что я не могла больше думать ни о чем, кроме них.

Он будто загипнотизировал меня. Я не отрывала от него взгляда, ощущая, как невидимая пелена обволакивает мое тело и разум, и не делала ничего, чтобы могло бы предотвратить следующее. Незнакомец медленно обхватил мое лицо руками и отклонил голову назад. Дальше все происходило для меня будто в замедленной съемке.

Он словно хотел поцеловать меня в шею, но даже не дотронулся до меня губами. Я лишь чувствовала его теплое дыхание, которое обжигало кожу. Потом он вернул меня в нормальное положение, при этом снова внушал какое-то спокойствие, не сводя с меня настойчивого взгляда.

Пока я тонула в его темных глазах, незнакомец без намека на улыбку воткнул в мою

шею что-то острое. Точнее лишь слегка поцарапал кожу недалеко от моего шрама. Потом он поднес к своему лицу то, что послужило ему орудием для нанесения телесного повреждения. Я была в шоке от того что увидела, хотя по-прежнему не могла ничего предпринять.

На его аккуратном ноготке мизинца была капля крови. Моей крови. Я понятия не имела, зачем ему это надо. Ведь это вообще полный бред! Когда мной овладело странная мысль, вроде «Эта моя кровь, и никто не смеет что-либо делать с ней без моего разрешения!», меня будто ударило током. Я снова могла управлять своим разумом и телом. Я находилась в состоянии гнева и ярости, которые до сих пор приводили меня в недоумение. И совсем не понимала, от чего я так взбесилась.

Но прежде, чем я успела предпринять что-либо, он слизнул мою кровь со своего ногтя. Мужчина присел на корточки и сжал кулаки, будто что-то причиняло ему боль, а сама я в это время почувствовала себя наполненной необъяснимой силой. Кровь бешено текла в моих жилах не давая сосредоточиться. От этого мои ноги подкосились, и я резко ощутила себя обессиленной.

Я схватилась за поводья, чтобы не повалиться на землю, но мои руки не могли выдержать веса своего же тела. Ладони разжались, и за этим последовало мое падение. Но мне снова повезло (хотя спасителя нельзя назвать героем) — тот мужчина успел придти в себя и не дал испачкаться моей одежде. Последнее что я запомнила — это его невероятно любопытные глаза и ладонь, что заставила мои глаза закрыться.

Я очнулась, когда поняла, что мне совсем неудобно спать. То, на чем я лежала, ужасно кололось, в добавок в лицо упирались острые палочки. С неохотой открыв глаза, я недовольно огляделась, и жутко испугалась, когда обнаружила себя спящей в конюшне на сене. Резко вскочив на ноги, я посмотрела на Весту, которая спокойно жевала корм в своем стоиле, и вышла на улицу. Уже почти стемнело.

«Мама меня убьет! — подумала я. — Я должна быть дома уже минут как двадцать».

Когда я тихо вошла в дом, то облегченно вздохнула. Мне повезло, что мама задремала на диване у телевизора, поэтому я так же бесшумно прокрадывшись к себе в спальню. Но меня все равно беспокоила одна вещь. Я не помнила, как вернулась в конюшню и не помнила, что было до этого.

Я стала копаться у себя в памяти, но какой-то момент все время ускользал от меня. Я знала, что это очень важно. Но никак не могла вспомнить, что именно. Я подошла к зеркалу, надеясь, что смогу увидеть в нем что-то хотя бы немного напоминающее о произошедшем.

Увидев свое отражение, я расстроилась — ничего стоящего в нем не было. Нахмурившись, я наклонила голову на бок. Копна моих волос последовала за направлением головы и обнажила шею. Увидев на коже небольшой шрамик, мои глаза засветились надеждой. Я дотронулась до него рукой и мгновенно все ввоспоминания вернулись. Сначала я широко улыбнулась от того, что у меня все-таки получилось это сделать. Но через секунду, когда я вдумалась в суть произошедшего, улыбку будто ветром сдуло. Но еще больше меня удивило то, что ранка, которую сделал тот мужчина, уже успела затянуться за такой короткий срок.

Я не имела понятия, что следует сделать. То ли рассказать маме или папе об этом. То ли рассказать Грейс. Или вообще никому ничего не рассказывать.

Родители непременно обратятся в правоохранительные органы и наведут панику. Меня затаскают по отделениям полиции, заставят рассказывать все до мельчайших подробностей. А, и еще составление фоторобота.

Нет! Рассказывать родителям я ничего не буду. Ведь, по правде говоря, ничего ужасного не случилось. И вообще, они могут подумать, что мне это приснилось. Какой нормальный человек будет пробовать на вкус чужую кровь?!

От идеи рассказать все Грейс я тоже отказалась. Уж она то, точно посмеется.

Решено! Я просто постараюсь забыть об этом. А если что-то подобное повторится, вот тогда и буду в серьез задумываться и принимать решительные действия.

Этот момент из моей жизни не относится к тому, что мы отдыхаем на природе никоим образом, но когда мои друзья заговорили про вампиров, именно о том случае я сразу вспомнила. Но чтобы не портить себе отдых дурацкими суждения о моей странной жизни, я запрятала эти мысли подальше и отложила на потом.

Я взгляделась в лица своих друзей — все были сосредоточены. Мой вопрос явно застал их врасплох.

— А ты сама располагаешь большой информацией о вампирах? — нарушил тишину Кристиан.

Все снова уставились на меня. На самом деле я знала довольно много, но в разных источниках рассказывали разные вещи.

— Да, но я не знаю какая информация является более достоверной. И вообще, это же сказки. Даже мы можем сочинить что-нибудь и поместить это в интернет.

Кристиан ухмыльнулся и сказал то, что подействовало на меня как нашатырный спирт после потери сознания:

— Не будь так уверена в этом. Любая сказка может оказаться правдой, если ты в нее поверишь.

Я так и осталась смотреть на него, когда остальные уже начали представлять себе, что было бы, если все существа из детских сказок существовали в реальности. Девочки воображали фей и эльфов, а мальчики всяких оборотней и вурдалаков. Но меня такая перспектива теперь не удивляла. Слова Криса были настолько внушительными, что я захотела в них поверить. Они казались мне пророчеством. Тем более в моей жизни случалось столько странностей, что я могла бы с легкостью поверить в любые чудеса.

Я попыталась внедриться в разум Криса (я уже не сторонилась этого явления, а наоборот, старалась применять при удобных случаях), чтобы узнать, насколько можно ему верить. Но у меня не получилось. Он будто заблокировал себя, я ощутила какой-то барьер. Меня это почему-то взбесило.

Ему значит можно залазить мне в мозги когда угодно, а мне нельзя! Это нечестно.

Я отложила книгу, резко встала и, развернувшись ко всем спиной, сказала:

— Я пройду и заодно полюбуюсь закатом.

Не дождавшись какого-либо комментария, я быстро зашагала в глубь леса. Для начала я хотела найти цветы, запах которых почувствовала еще по приезде сюда. Я шла прямо по тропинке, чтобы не заблудиться. Спустя несколько минут я обнаружила небольшую поляну правее от тропы. Пробравшись сквозь заросли папоротника, я наткнулась на целый ковер диких цветов. Они были низкорослые и всевозможных оттенков. Их аромат наполнил мои легкие и чуть успокоил. Я нарвала себе маленький букетик и направилась в обратную сторону.

Подойдя почти вплотную к нашему месту, я решила обойти палатки, чтобы не встречаться с Крисом столько времени, сколько возможно. Я была на него зла, но не совсем

понимала за что.

После этого я вышла из рощицы на утес. Солнце успело обрести багровый цвет и уже снижалось. Я присела на травку недалеко от края, но так, чтобы было безопасно, и, вдыхая аромат цветов, стала любоваться закатом.

Прекрасный пейзаж умиротворил мой протестантский дух, нервы расслабились, а мысли полностью переключились на багровый шар, представший перед миром во всей своей красе. Я подумала о том, что солнце никогда не отдыхает (хотя подобные мысли присуще сумасшедшему, но я в серьез задумалась над этим фактом). На первый взгляд может показаться, что оно засыпает, укрываясь в горах, как обычно говорится в сказках или детских песенках. Но на самом деле оно продолжает светить на другом конце Земли. А здесь на смену дню приходит ночь.

Луна. Она так же прекрасна, как и солнце, но различие состоит в том, что луна навивает совершенно противоположные чувства. Солнце ассоциируется с теплом, светом и радостью, а луна с тоской, тайной и тишиной. Не могу сказать, какое время суток я больше люблю, но в данный момент ответ приходит сам собой.

Сейчас мне так требовалось спокойствие и одиночество. Мне хотелось лежать на теплом одеяле на этом самом месте и любоваться звездами. И потом со спокойной душой закрыть глаза и окунуться в сон.

Я посидела в таком положении около пятнадцати минут, глядя на виды, открывавшиеся мне с самого верха этого холма, и решила прилечь, напевая себе под нос мелодичную песенку. Сама того не заметив я заснула.

Когда я открыла глаза, то первыми мыслями, возникшими в голове, стали: «Какие они красивые и так блестят». Уже стемнело, и на небе засверкали миллионы звезд.

— Что тебе снилось?

ГЛАВА 11.

От неожиданности я подскочила и даже чуть-чуть вскрикнула. Но через мгновение на смену испугу пришли совершенно другие чувства. Этот голос вызвал в моей душе трепет и ускорил биение сердца. Я никогда так не волновалась из-за чьего-то присутствия.

Посмотрев Кристиану в глаза, я, на свое удивление, твердым голосом сказала:

— Цветы и вода. Точнее — океан.

Мне действительно казалось, что я, с огромным букетом в руках, гуляла босиком по побережью океана, ощущая, как освежающая вода ласкает мои ноги.

— Я могу присесть рядом? — вежливо, с манерой настоящего джентльмена, спросил Кристиан.

Я, не задумываясь, кивнула головой и отвела взгляд на луну, которая огромным шаром возвышалась над миром. Ее свет окутал всю окружающую природу. Вода казалась бесконечной гладью, на которой, словно в зеркале, отражалась луна. Здесь не было ни единого источника света, однако я четко различала черты мужчины, сидевшего рядом. И это до боли напомнило мне сон, в котором я впервые увидела этого юношу.

В ответ на свои мысли я ощутила некий страх, ведь подобное явление редко встречается в жизни. Краем глаза я наблюдала за Кристианом. И, заметив, что у него на лице появилась еле различимая ухмылка, я задала совершенно глупый на первый взгляд вопрос:

— Я знаю тебя?

Мы встретились с ним глазами, и я заметила в них замешательство. Сказать честно, я

получила от этого удовольствие — не часто застаешь врасплох такого уверенного в себе парня.

— Почему ты задаешь этот вопрос, сидя рядом со мной. Я думаю, ответ очевиден, — медленно проговорил Кристиан.

— Это не то, что я хотела бы услышать, хотя он и соответствует факту. Но, — решительно продолжила я, зная, что он начнет отрекаться от того, что я хотела бы узнать, — я имела в виду не настоящее время, а прошедшее. Мне кажется, мы уже встречались, хотя кое-что меня смущает.

— Почему ты полагаешь, что мы уже встречались? — его голос тихим шепотом отдавался в моем сердце, которое на мгновение перестало биться.

Кристиан чуть наклонился, когда произносил их, и я услышала в словах нотки скрытой угрозы.

Холодок пробежал по моей спине и я, неожиданно для самой себя, отказалась от идеи расспрашивать его. Он, заметив нерешимость на моем лице, довольно ухмыльнулся и выпрямился. Эта самодовольная улыбка в конец вывела меня из себя.

Ненавижу, когда надо мной насмеются! Ненавижу самоуверенных красавцев! И ненавижу проигрывать, а это, несомненно, напоминало игру!

Раз так, то будем играть по его правилам. Нужно сделать что-то очень неординарное. То, что Кристиан от меня наверняка не ждет. И нужно учесть еще его аккуратность. Все его ответы тонко пре-тонко намекали на что-то. Вот и я должна говорить очень двусмысленно.

Мои глаза злобно сверкнули при свете луны, когда я резко развернулась к нему лицом (до этого мы сидели бок обок). Я натянула на лицо маску безразличия, хотя в душе у меня творился полный хаос. Злость, гнев и восхищение боролись друг с другом. В конце концов, я остановилась на том, что можно мстить и любоваться одновременно.

Я заметила его напряженную реакцию на мои действия, восприняв это как невидимый сигнал, и начала осуществлять свой план.

— Знаешь, — раскаявшимся голосочком начала я, — наверно мне стоит извиниться...

Я сделала маленькую пауза, чтобы придать пикантности моей речи, но продолжить не смогла. Кристиан не вытерпел и спросил:

— За что?

Улыбнувшись про себя и обрадовавшись тому, что он повелся на мою удочку (его тон говорил о том, что он действительно не понимает, о чем я толкую), я преисполнилась решимости. Я сделала личико невинным, поморгала глазками и, понизив голос почти до шепота, промурлыкала.

— За то, что совсем не понимала тебя. Ты столько раз просил меня не приставать... с вопросами, но я все не унималась. — Я очень медленно приближала свое лицо к Кристиану, но по мере этого я постепенно забывала, зачем вообще это делаю. — А теперь я поняла, что...

Я сглотнула и замолчала, потому что ощущение его близости отогнало прочь все мысли о мести или о чем-либо другом. Казалось, молчание не тяготило никого из нас. Я получала удовольствие от того, что просто смотрела в его красивые голубые, цвета лета в ясный день, глаза.

Но мне захотелось большего. Я посмотрела на губы Криса, словно выточенные из камня. Они так и манили дотронуться до них, почувствовать их вкус. На меня повеяло его прекрасным запахом, и я совсем забылась. Но когда я лишь чуть-чуть потянулась к нему, он

сразу встал.

Я вспыхнула, поражаясь самой себе. Как я могла зайти так далеко?! Ведь я всего лишь хотела немного подразнить его и только. Но тут, похоже, вмешались другие силы.

— Надо идти. Уже поздно.

Кристиан протянул мне руку, чтобы помочь встать, и когда наши глаза встретились, я почувствовала, как огонь прилил к моим щекам.

Но я быстро пришла в себя. Сделав безразличное выражение лица, я положила свою руку в его ладонь и встала с земли. Я не подала виду, но меня снова, как только я его коснулась, посетили обрывки воспоминаний. За какое-то мгновение я увидела целую цепочку событий: храм, зверские убийства людей, яркий свет и книгу. Я не видела в этом никакого смысла, но была уверена в том, что это очень важно. Оставив на потом эту мысль, я вернулась в реальность.

Кристиан выпустил мою руку и выжидающе уставился на меня. Сначала меня пронзило приятное чувство, похожее на порхание бабочек, но вспомнив о том, как он отреагировал на мои неосознанные действия, мной овладело разочарование. Я была полна упрямства и решительности, когда задала следующий вопрос:

— Что ты так смотришь на меня?

Он был выше меня и, когда Крис чуть выпрямился и улыбнулся, мне показалось, что он заполнил все пространство вокруг меня.

— Ты не заметила ничего странного?

— Например? — с надеждой в голосе на то, что он все мне расскажет, спросила я.

Кристиан сузил глаза, от чего у меня по коже побежали мурашки (скорее всего от удовольствия), и, снова взяв мою ладонь, зажал ее между своими двумя. Его пытливый взгляд действовал на меня словно гипноз, мне хотелось сказать все: о чем думаю, о чем мечтаю, чего хочу сейчас.

Но он медленно и четко задал вопрос, после чего все мои мысли моментально испарились.

— Ты видела когда-нибудь в своих снах или... — он замолчал, видимо подбирая слова. — Чего-то, что ты не помнишь, но это очень похоже на воспоминания?

Его слова пронзили меня так, словно в спину воткнули нож. Я почувствовала боль, резко возникшую в голове. Она стала нарастать с такой силой, что я переставала что-либо понимать. Я выдернула свою руку из ладоней Кристиана и схватилась обеими руками за голову. Боль была невыносимой, нереальной. Будто каждую извилину в моем мозгу пронизывало напряжением, и тысячи огненных вспышек заполняли мою голову. От нетерпения я стала тянуть себя за волосы и упала коленями на землю. Лишь резкие вскрики нарушали тишину вокруг.

Так же неожиданно, как и пришла, боль утихла и на ее месте возникли образы, мелькавшие со скоростью света. Я не успевала с точностью их запоминать, на этого не потребовалось, потому что все это отложилось в моей голове.

Издав вздох облегчения, когда все прекратилось, я отпустила свои волосы и села, положив голову на колени. Мне хотелось уснуть, чтобы забыть ту невыносимую боль, но я понимала, что этого делать нельзя, оставалось столько вопросов, на которые я хотела получить ответы.

Моего плеча коснулась рука, от чего я вздрогнула. И тогда я осознала, что все это из-за Кристиана. Что я не только перетерпела убивающую боль, но и стала чувствовать на себе

все, что заключалось в этих образах, отложившихся в моей голове, словно там им и место. Это, скажу честно, не самые приятные ощущения — чувствовать чужие страдания, боль, страх и странное ощущение, что я должна быть сейчас где-то в другом месте. Более того, во мне появилась уверенность в том, что все это станет частью меня и будет преследовать на каждом шагу.

Окончательно сознав это, гнев в моей душе увеличился и жаждал выйти на свободу. Ярость затуманила рассудок и стала контролировать мое тело. Я вскочила на ноги, и мои глаза гневно сверкнули в свете луны. Кристиан даже не шелохнулся, хотя все его тело напряглось, будто ожидая чего-то. Мое настоящее «Я» забилося в уголок разума, потому что какая-то неведомая сила управляла мной и не давала мне встать за штурвал.

Как будто уже делала это сто раз, я ринулась в нападение на Криса. Ноги и руки работали с нечеловеческой быстротой и делали боевые выпады, присущие Мастеру спорта по боевым искусствам. Но Кристиан, казалось, был даже не впечатлен. Он с бесстрастным выражением лица отражал все удары, но сам не нападал. Мы кружили по поляне в боевом танце. Человеческое зрение увидело бы лишь смазанные очертания наших тел, настолько быстро мы вели бой, но я отчетливо различала каждое движение.

Другая «Я» сделала обманный маневр и подсекла Кристиана так, что тот упал на спину. Усмехнувшись самой себе, и удовлетворенная своим мастерством, я накинулась сверху, пытаюсь сделать его уязвимым, но просчиталась.

Кристиан превосходил меня силой. Поэтому, как только он смог схватить меня за руку, не дав мне защититься, он быстро перевернулся, подметнув меня под себя. Кристиан оказался сверху и я (здесь действовала уже настоящая «Я», потому что мне самой хотелось победить его, а не быть посторонним наблюдателем) решила воспользоваться жизненными знаниями. Я хотела ударить коленом по мужскому уязвимому месту, но не успела. Крис завел мои руки за голову и с силой прижал их к земле. Я была поражена и нейтрализована. И это лично для меня было действительно обидно.

Другая «Я» пыталась брыкаться, в надежде вырваться из его стальных рук, но у нее ничего не получалось. Поэтому я взяла вверх над своим телом и почувствовала себя снова живой. Гнев улетучился, оставив лишь бойкую решительность и легкое возбуждение. В тишине ночи были слышны лишь наши тяжелые дыхания. Кристиан ослабил хватку и надломившимся голосом спросил:

— Ты в порядке?

Я попыталась сдержать смех, настолько нелепо казалось его замечание, но ничего не вышло. Из горла вырвался приглушенный смешок, и тогда Кристиан разжал тески, сжимавшие мои руки, с недоумевающей улыбкой на губах.

— Я не понимаю твою реакцию. Поясни.

— Я думаю, твой вопрос немного не вяжется с нашим положением в данный момент, да и вообще со всей этой нелепой ситуацией — с насмешкой проговорила я.

Странно, но мое настроение значительно поднялось. Но это продолжалось недолго. Выражение лица Кристиана сделалось серьезным и сосредоточенным. Он наклонился вплотную ко мне и пристально посмотрел в глаза. Я сглотнула, почувствовав неловкость от такой близости. Но также быстро это чувство сменилось раздражением.

— Да. Уже все в порядке, — тоном специалиста проворчал Кристиан и быстро встал, протягивая мне руку. — Вставай Кэйли.

Я не приняла его помощь, прекрасно зная, что обычно за этим следует. Мне на сегодня

хватило. Я не смогу вытерпеть еще раз подобную боль или даже просто вспышки воспоминаний.

Кстати, насчет этого. Мне срочно надо было разложить все обрывки картинок по полочкам, а иначе каша в моей голове так и не будет прояснена. Мне надо будет спросить об этом явлении Кристиана, но не сегодня. Я действительно вымотана и еще один клубок информации не влезет в мой уже уставший мозг.

Я сама поднялась с земли и почувствовала ужасную слабость в теле. Мышцы в руках и ногах ныли с такой силой, что первой моей мыслью было лечь спать прямо здесь. Но я собрала все свое мужество и, кинув на Криса злобный взгляд, с гордо поднятой головой направилась к нашему лагерю.

Когда я подошла к своей палатке, огонь уже почти затухал, а мои друзья собирали всякие вещи, которые они успели разбросать вокруг.

— Где ты шлялась столько времени? — недовольно заорала Грейс.

Сара, бросив на меня быстрый оценивающий взгляд, продолжила собирать буквы из Скрабл. Остальные замерли и уставились на меня в ожидании ответа.

Я решила сказать правду, ведь такое могло случиться с каждым:

— Я смотрела на закат, а потом заснула.

— Хотя бы телефон с собой взяла, — продолжала причитать подруга. — Знаешь, что я себе понапридумала...

— Извини, Грейс. — Перебила я ее. — Я не хотела, чтобы так получилось. Просто...

Я не знала что сказать, но этого и не потребовалось — Тед обнял ее сзади и что-то сказал на ушко, от чего она заулыбалась и покраснела (могу себе представить, что именно он ей прошептал). Я мысленно улыбнулась, обрадованная тем, что мне не пришлось оправдываться дальше. Через минуту эта парочка направилась в палатку. От Грейс я получила злобный взгляд, а Тед подмигнул мне. Я одними губами сказала ему «спасибо».

Я развернулась к потухшему костру спиной и собралась идти в свою палатку. Но когда я увидела Кристиана, облокотившегося локтем на машину, то резко замерла. Этот вид определенно что-то напоминал. По его лицу я не смогла даже близко определить, о чем он думает. Но мне это и не надо было, поэтому пошла к палатке с таким видом, будто ничего не произошло.

Когда я легла в свой спальный мешок, в моей голове снова и снова прокручивались картины произошедшего со мной «нервного срыва». У меня никак не укладывалась мысль о том, что все это проделывала я в то время, как моим телом управляла совсем не «я». Хотя существует несколько довольно веских причин, противоречащих действительности. Во-первых, я не умела так умело драться. Эта «Я» проделывала такие трюки, которые можно увидеть только в кино. Во-вторых, как я не пыталась, я не могла остановить свое тело.

И вот только когда я подумала о причинах этого происшествия, вспомнила про то, что увидела перед этим. Все последующее время я старалась не думать об этом — так ужасно это было. Но теперь ничто не могло помешать мне проанализировать эти образы и окунуться в те неведомые ощущения. Словно посторонний наблюдатель я видела кровь, убийства и ненависть в глазах тех, кто это делал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я помню, что образы в моей голове возникали с бешеной скоростью, из-за чего трудно было понять что-либо. Но вопреки этому сейчас восполнить все картины не составляет трудности. Погрузившись в воспоминания, я словно начала засыпать, видя перед собой все

произошедшее ранее.

Все началось с того, что группа археологов, или туристов, обнаружили под обломками древнего храма огромную комнату. Она была не пуста. Главной находкой оказались несколько саркофагов. И люди открыли один из них, который стоял во главе, будто на престоле. Вот тогда и начался кошмар.

Мужчина, лет сорока с глазами ярко-красного цвета, убивал каждого, кто находился поблизости. Он свернул голову сначала одному, потом другому — и так умерли все до одного. Хотя с самым старым дело обстояло немного иначе — тот смело подошел к убийце и заглянул ему в глаза.

Теперь картина предстала передо мной уже в другом ракурсе — я будто была тем самым освободившимся из заточения и почувствовала невыносимую боль груди. Нет, боль была не физической, а скорее душевной. Я затрудняюсь объяснить ее, но все же попробую. Словно от тебя оторвали часть, будто сердце разорвали на две части, которые тянутся друг к другу как магниты. И вот ты чувствуешь, что ты вот-вот притянешь ее, оставив у себя навечно, но нет. Эта половина вновь ускользает от тебя. Она где-то недалеко, ты ощущаешь ее тепло и слышишь каждое движение, но все равно не можешь дотянуться. Эта боль граничит на физическом и духовном уровне одновременно. Поэтому тяжело избавиться от нее или даже контролировать.

Так и с этим мужчиной. Он отчаянно пытался совладать с собой, чтобы попытаться дотянуться до его половинки. Но как только он сильнее начинал ощущать это присутствие, то снова повиновался инстинкту. Тот, что единственным остался в живых, ходил вокруг сумасшедшего и ехидно улыбался. Тогда я вновь почувствовала это жжение внутри меня. Шея безумно чесалась.

Они остановились и уставились друг другу в глаза. Казалось, что одно только движение, один взмах руки, и ты обретишь себя. Но он смог перетерпеть эту боль и на некоторое время взял под контроль свой разум. Ему хватило этого времени, ведь ему требовалось всего лишь попросить человека отдать то, что по праву принадлежит ему. Я увидела в глазах пожилого мужчины понимание и сострадание (что казалось мне странным, ведь пару секунд назад он насмеялся над его мучениями).

Мученик с трудом протянул руку и тот вложил в нее что маленькое и холодное (это ощущение передалось мне как все остальные). Одно прикосновение к этой вещи стало как поток воды после вечной жажды, как вдох кислорода после долгого заточения. Он снова стал жить.

И я в свою очередь поняла, как важно ценить жизнь, пока есть возможность.

Но это был не конец. На его ладони лежала вещь, похожая на колесо сказочной кареты, только в уменьшенном виде, или шестеренку волшебных часов. Эта вещь была сделана из металла, как мне показалось. В центре сверкала звезда, от которой в четыре стороны, словно в четыре конца света, отходили широкие металлические спицы со сверкающей черной молнией в центре. На обратной стороне виднелись три иглы, концы которых мужчина прислонил к своей шее. Металлическая штука была абсолютной копией татуировки-шрама. Иглы на ней превратились в прозрачные щупальца и вросли в кожу, делая цвет багровой татуировки ярче. Вспыхнул свет, похожий на то, когда смотришь прямо на солнце, и очертания фигур исчезают в этом море ярчайшего света. Меня словно ослепило и моментально вышвырнуло из того времени...

Я открыла глаза и с силой втянула в себя воздух. Голова закружилась, и я стала вертеться. Я никак не могла понять, где нахожусь.

«Совершенно запуталась! Где я? Так...кажется. Точно. Это палатка!»

Я с облегчением выдохнула и уткнулась лицом в подушку. Мне стало намного легче от осознания моего местоположения. Я моментально вспомнила события прошедшего дня и снова удивилась. Со мной произошло столько невероятных вещей, в которые нормальный человек ни за что не поверит.

Но я совершенно потерялась во времени. Мне казалось, что минуту назад я просто лежала, уставившись прямо перед собой, вспоминая образы моего, так сказать, видения.

«Но тогда, как я уснула?».

Я вытащила из сумочки телефон и посмотрела на время. 2:40. Значит, я проспала около двух часов. Только я не помню, как уснула. Наверно это получилось из-за того, что я начала вспоминать все, хотя это только предположения. Думаю, что правда — намного жестче и невероятнее. И я ее не знаю. Но зато Кристиан знает. В этом я уверена. У меня накопилось *много* вопросов к нему. И как-нибудь я устрою ему допрос по полной программе, но не сейчас. И даже не утром. Этот день и так не удался, не хочу портить и завтрашний.

ГЛАВА 12.

Утро было самым обычным и, на мое собственное удивление, настроение было как никогда приподнятым. Светило яркое солнце, и поляна представляла перед нами в ярких красках и оттенках. Я без умолку болтала со своими друзьями и постоянно встревала в чужие разговоры. Сама затрагивала такие темы, которые все охотно развивали. Даже с Кристианом вела себя очень мило, хотя перекинулась с ним всего парой слов. Но этого, казалось, было достаточно для нас обоих.

Но так только казалось. Моя душа требовала общения с ним. Я хотела узнать его лучше, хотела знать все о нем. Но моя гордость не позволяла ступить на тропу мира.

Примерно в три часа мы начали собираться домой. Тед и Джастин собирали палатки со своими девушками, а мне пришлось это делать самой. Попросить о помощи Кристиана я просто не могла. Он и так много раз меня выручал.

Но это дело оказалось не таким легким, если учесть то, с чего я начала. Сначала я вытащила из земли гвозди, и только потом вспомнила, что не собрала постель внутри. Каким-то образом у меня получилось залезть внутрь, не закрепляя ее снова. Но когда я начала движения, палатка повалилась прямо на меня.

Издав протяжный стон, подтверждающий мою слабость, я попыталась выкарабкаться, но еще сильнее запуталась. Как бы мне не было противно, но я собиралась позвать на помощь... и как всегда не успела. Помощь сама пришла, только вот не от того.

— Кэйли, ты без меня не справишься, — засунув голову в проход, язвительно проворковал Крис.

— Ты прав.

— И...?

По его наглой улыбке я поняла, что он от меня хочет. Кристиан хочет, чтобы я сама попросила его о помощи! «Нет! — заныла я. — Это несправедливо!».

Но я осознавала, что сама справиться не смогу. Поэтому, собрав все мужество и отогнав всю свою гордость, процедила сквозь зубы:

— Ты не мог бы мне помочь? Пожалуйста.

Он довольно улыбнулся, залез в палатку и поднял руки вверх, чтобы приподнять ее потолок. В этот момент я и думать забыла о своей гордости. Пространства было так мало, что я видела только возвышавшееся надо мной тело Кристиана. Все мысли сосредоточились на созерцании его красоты и мужества. Воздух перестал поступать в мои легкие, и я поняла, что уже некоторое время не дышу. Я со звуком втянула в себя кислород. Стоя на коленях, Крис уперался правой рукой в землю, а второй продолжал придерживать палатку. Он переключил на меня свое внимание и замер, как только наши глаза встретились.

Я лежала чуть боком так, что мои ноги почти касались его колена. Я могла бы до него дотронуться, меня буквально разрывало от этого нестерпимого желания. Я заметила в глазах Кристиана замешательство, нерешительность и такое же желание. Повинуясь инстинктам, я поддалась вперед, приподнимаясь на локте, чтобы дотянуться до его лица. Но спешить не стала, дабы насладиться этим предвкушающим чувством. Мое лицо обдало жаром его дыхания, и тогда я сделала первый шаг. Я провела ладонью по его четко очерченным скулам и задержалась глазами на его губах. Не успела я сделать что-то еще, как Кристиан притянул меня за подбородок и прижался к моим губам.

Мир буквально перестал существовать, а время и вовсе остановилось. Для меня были всем сейчас лишь нежные и мягкие губы Кристиана. Но постепенно нежность переросла в животную страсть. Никогда в жизни я не чувствовала такого всепоглощающего желания. Оно терзало меня изнутри и заставляло тело действовать самому. Я обняла его за шею и с силой прижалась к его груди. Его руки зарылись в мои волосы, а рот продолжал терзать мои губы. Я же с жаром отвечала на поцелуи, которые могли бы привести к более опасному завершению. Но, к счастью, или сожалению — я не знаю — нас прервали выкрики Грейс:

— Эй, ребята! Может вам помочь?

Я с неохотой оторвалась от его губ и с удивленными глазами уставилась на Кристиана, который сам был шокирован не меньше. Охрипшим голосом он убедил мою подругу, что помощь не требуется. Мы лихорадочно начали вылезать из палатки, но для начала надо было выпутать мои ноги изпокрывала. Я попыталась сделать это сама, но у меня ничего не вышло, поэтому Крис не выпрашивая у меня зова о помощи (как он сделал, когда я сама хотела сложить палатку) принялся мне помогать. Это не заняло и пару секунд, как мои ноги стали свободными.

Кристиан придержал вверх палатки, чтобы я смогла собрать спальный мешок, а когда и это было сделано, он помог мне вылезти из нее.

Яркий свет, хлестнувший мне по глазам после довольно темной палатки, заставил зажмуриться. А когда я открыла их, то увидела Кристиана рьяно собиравшего место нашего поцелуя. Снова вспомнив четкие фрагменты только что произошедшего, по моему телу пробежала волна тепла. Я отвела глаза от этого красивого, сводившего меня с ума парня, и пошла собирать оставшиеся вещи.

Через пятнадцать минут после этого, мы спокойно ехали в машине по ухабистой дороге. До сих пор я даже не могла взглянуть на Кристиана, наверно, как и он на меня. Я всячески избегала его, ведь не знала как себя надо вести. Хотя имела предположение, что мое поведение должно было говорить о том, что типа ничего не произошло.

Мое легкое, беззаботное настроение исчезло, оставив на его месте напряженность и скованность. Как и в прошлый раз, я села спереди, и всю дорогу не сводила глаз с видов за окном. Но за те редкие случаи, когда Кристиан о чем-то говорил, я полностью оборачивалась вслух. Я сама удивлялась своей реакцией на его голос, ведь это получалось

интуитивно.

И каждый раз я ругала себя за такое. Я не хотела быть влюбленной дурочкой, о чем уже подозревала, судя по своим действиям. Явно, что Кристиан совершенно мной не интересуется, а то произошедшее в палатке еще ничего не доказывает, ведь влечение мужчины и женщины естественно, особенно в таком замкнутом пространстве.

Теперь я ясно поняла, что теперь мне следует держаться от него на стороне, чтобы не было соблазна повторить поцелуй. Думаю, еще не поздно.

«Ведь я не влюбилась!».

Я просто не хочу остаться с разбитым сердцем, прекрасно зная, что это такое по прочитанным мной книгам.

«Ну что за глупости! Конечно, он красив, но это не значит, что я должна его шаряхаться. Я вполне могу вести себя с ним по-дружески, как любой из моей компании. Тем более мне предстоит задать ему много вопросов. А чтобы получить на них ответы, мне нужно будет войти к нему в доверие».

Когда я зашла в дом, было пять минут шестого. На пороге меня встретила мама:

— Ох! Ну, наконец-то ты приехала. А то я уже тут заскучала.

— Мам, а как ты будешь жить, когда я буду учиться в университете? — с теплой улыбкой на лице спросила я.

За ужином я рассказала ей все, что могла. И этого, как ни странно, оказалось мало. Я начала с купания в озере, но вырезала момент, когда Тед чуть не утонул, чтобышний раз не беспокоить ее.

— К вечеру мы разожгли костер, и парни не смогли удержаться от того, чтобы рассказывать нам кучу страшных историй, — со смехом в голосе сказала я. — Оборотни, зомби, вампиры...

После этих слов на лице моей мамы отразился страх. Мне показалось, что в ее глазах отразился ужас, сменившийся болью и, в конце концов, замешательством.

— Мам? С тобой все в порядке?

Она выдавила из себя улыбку, которая выглядела искусственно и наиграно, и дрожащим голосом промолвила:

— Конечно.

Я была уверена в том, что она соврала мне, тем более у нее никогда не получалось лгать. Если Элизабет хотела что-то скрыть от меня, то я должна была хотя бы попробовать выудить из нее правду.

— А ты знаешь, что лгунья из тебя никудышная, — как можно небрежнее сказала я. — Что случилось?

— Ты ошибаешься, Кэйли, — строго сказала мама, но тут же улыбнулась. — Хочешь еще добавки?

На том мы и разошлись. У меня не было ни малейшего желания продолжать разговор, когда я точно видела на лице мамы тревогу и ужасное упрямство.

«Когда же у нее резко изменилось настроение? — пыталась вспомнить я. — Да, точно! Я упомянула зомби и... вампиров».

Мне казалось это бессмысленным. На ум не приходило ни одной здравомыслящей идеи. Поэтому, чтобы узнать правду и понять ее смысл, надо будет подождать. Со временем, как я думаю, все прояснится. А сейчас надо постараться забыть об этом, или хотя бы не морочить

себе голову.

В сумке задребезжал телефон. От папы пришла sms: «Зайди ко мне на днях. Очень важно». Я не знала, что и думать. Принимая во внимание мамино поведение, я могла посчитать, что папе что-то известно. И это, несомненно, очень серьезно. От этой мысли у меня все похолодело в душе.

Я моментально настроила себя на обратное — еще рано паниковать. Могло произойти что угодно, и это могла быть хорошая новость, что хоть чуть-чуть согрело мне душу. Надежда умирает последней, ведь так.

Заинтригованная папиным сообщением, я направилась туда, куда хотела больше всего. Когда я увидела ванную, из головы напрочь вылетели все проблемные мысли. Я сбросила с себя одежду и забралась в горячую воду. Я по-настоящему расслабилась, а когда стала планировать завтрашний день, то вспомнила про библиотеку.

«Да, туда я зайду после школы».

Через некоторое время я вылезла из ванной и почувствовала себя человеком — чистым, свежим, живым. Посмотрев в зеркало, я заулыбалась — все-таки я миленькая.

Немного приободрившись, я стала расчесывать волосы и, увидев следующее, ужаснулась.

Я, конечно, ожидала перемен... но таких?!

Изменения на моей шее сильно выделялись. Казалось, шрам обрел свою настоящую форму. На нежной, белой коже выделялся темный иероглиф бардового цвета, точь-в-точь как у того мужчины из моего видения.

По телу пробежал холодок.

«Это невероятно. Неужели мы с ним тоже как-то связаны? Нет! Этого не может быть!».

Но через минуту я уже сомневалась в праведности своих слов. Все это вполне могло оказаться правдой, если, конечно, я не сумасшедшая, а это вряд ли. То, что сказал тогда папа (цитирую: «это еще не началось?») и все эти сны...

«Хватит морочить себе голову. Делая выводы на догадках, логичного вывода я точно не получу. Мне остается только ждать. Ну, или разговор с Кристианом прояснит некоторые детали. Так что сейчас все эти размышления бессмысленны».

Убедив саму себя в том, что пока все нормально, я решила занять себя чем-нибудь. Книга, вот что отвлечет меня от всей этой суеты. Я пробежала глазами свою книжную полку и выбрала книгу Эррико Вериссимо «Пленник».

Углубившись в чтение, я забыла про время. А когда закончила читать, то был уже поздний вечер, поэтому я просто легла спать.

Утро было как никогда прекрасным. Ночью меня не беспокоили кошмары. Мне вообще ничего не приснилось. Наверно из-за того, что вчера я не выспалась, а дальняя дорога и отдых на природе совсем вымотали мой организм.

Когда я собиралась в школу, мама еще спала. Меня это даже немного обрадовало — мне не хотелось видеть ее, ведь вспоминая ее вчерашнюю реакцию на пару безобидных слов, мое хорошее настроение начинает портиться.

Позавтракав тостами с вишневым джемом и выпив чашку кофе, я еще сильнее приободрилась, и выбрала самый красивый наряд из всего моего повседневного гардероба. Это действие было вызвано не только моим настроением, но и тем, что впервые в жизни мне

захотелось произвести впечатление. И причем на Кристиана. Даже сама себе я не могла признаться в этом, но все-таки пришла именно к такому выводу.

Я переступила порог своего дома в красных туфельках, сочетающихся с аккуратным черным сарафаном, одетым поверх светлой рубашки с длинным рукавом и с красной сумочкой в тон. Давно я так тщательно не подбирала гардероб. И все из-за *него*...

Мысленно успокоившись и сделав глубокий вдох, я с уверенной походкой направилась к школе. Не успела я пройти и тридцати метров, как к тротуару возле меня подъехала машина. Я не стала останавливаться, так как видела этот джип первый раз. Но автомобилю, казалось, все нипочем. Он продолжал ехать параллельно. У меня сложилось впечатление, что за мной следят, и от этого у меня мурашки по коже побежали.

Я прибавила скорость, надеясь, что преследователь окажется обычным встречным (который, может, просто заинтересовался красивой девушкой) и уедет. Но не тут-то было. Машина продолжала ехать с такой же скоростью.

Я резко свернула за угол и наткнулась на чью-то спину. Как это не иронично, но моя ситуация была точной копией фрагмента из какого-нибудь фильма: тетради вывалились из сумочки прямо на асфальт. Я бросилась нервно собирать их с земли, выкрикивая при этом извинения встречному прохожему.

Ответа не последовало, и я сразу заметила протянутую мне руку со стопкой тетрадей. Подняв глаза на этого человека, я снова удивилась всей абсурдности момента.

— И куда ты так спешишь? — насмешливые глаза Кристиана многозначительно сверкнули и оббежали меня с головы до ног.

От этого оценивающего взгляда меня бросило в жар. Хотя такая реакция казалась мне странной, ведь за мной следят и, по сути, я должна дрожать от страха. Но привлекательность этого парня выбила из моей головы посторонние мысли, так же как и слова.

— Извини, — еще раз сказала я.

— Все в порядке. Так ты в школу направляешься?

Я обеспокоенно оглянулась и растеряно промычала:

— Да. Конечно в школу.

Заметив, что Кристиан что-то озадаченно высматривал взглядом за моей спиной, я развернулась и уставилась на проехавшую мимо машину.

Слава Богу! Она уехала.

Крис обратил внимание на мой облегченный выдох и с любопытством спросил:

— Знаешь его?

— Кого? — не поняла я.

— Водителя того черного Land Cruiser Prado?

Я удивленно подняла брови.

— Нет! — пауза. — А ты?

Он, наконец, посмотрел мне в глаза, хотя до этого постоянно всматривался вдаль.

— Не имеет значения, — голосом, не допускающим возражений, сказал Кристиан. — Нам нужно поторопиться. Мы можем опоздать.

Он направился в сторону школы, даже не удостоверившись в том, что я последую за ним. Я быстро догнала его и чуть ли не прокричала (так сильно я была раздражена и разгневана):

— Кто он? Скажи мне немедленно!

По удивленному выражению лица Кристиана было понятно, что он смущен моим

требованием.

— Зачем? Тебе что-то известно про него?

Сразу стало ясно, что он с ним знаком. Если бы я сейчас сказала «нет», то Крис тогда бы точно мне ничего не сказал. Но я была точно уверена, что тот автомобиль следил за мной. И поэтому я должна была выяснить хоть какую-нибудь информацию. Как говорится — «кто предупрежден, тот вооружен».

— Да. Кое-что. Совсем немного. Но ты можешь все изменить — запиналась я. — Скажи мне, кто он. Пожалуйста.

Кристиан недоверчиво посмотрел на меня и, кинув быстрый взгляд в сторону школы, раздраженным голосом сказал:

— Позже. Мы опаздываем.

Я сделала пару шагов вперед, тем самым дав согласие на его предложение. Хотя у меня были сомнения по этому поводу. Я не ожидала от него такого повиновения, ведь как давно уже заметила, Кристиан очень упрямый.

— Знаешь, ты меня удивил, — с теплой улыбкой сказал я спустя какое-то время. — Я и не надеялась, что ты согласишься на мое требование.

Его лицо оставалось серьезным, но в голосе проскакивали нотки насмешки.

— По правилам, я не должен тебе ничего говорить. Пока.

Я не совсем поняла его и между моих бровей появилась складочка. Кристиан ухмыльнулся.

— Ты наверно неправильно истолковала мои слова. «Позже» — значит не сегодня, и наверно, даже не завтра.

— Ты серьезно?

— Да. Абсолютно, — на его лице появилась улыбка. — Для начала я сам должен узнать кто это.

Я уставилась на него взглядом типа: «Ты что, придурок?».

Кристиан засмеялся. Впервые я вижу его таким веселым и от этого мне тоже захотелось улыбнуться. Но когда я вспомнила причину его веселья, мной снова овладел гнев.

«Ну почему он такой...противный!». Я даже не могла подобрать правильное определение под его личность.

— Зачем? — с упреком сказала я. — Зачем тебе нужно знать, кем является тот человек?

Смех Кристиана мгновенно исчез.

«Ха! Значит, я попала в точку! Интересно, что он на это ответит».

Но ему очень повезло. Кристиан не успел ничего мне сказать.

Все это время мы медленно подходили к школе. Теперь до нее оставалось совсем чуть-чуть. Поэтому нас окружили наши общие друзья.

— Эй, Кэйли! Привет, — подбежала к нам Грейс, в то время как остальные ожидали на площадке перед входом.

— И с каких пор вы вместе ходите в школу? — спросила Сара, пока Тед и Джастин занимали Криса разговорами.

Я смутилась и начала оправдываться.

— Мы случайно столкнулись на улице...

Девочки громко засмеялись.

— Не надо ничего объяснять, — с милой улыбкой перебила меня Сара.

— Здесь и так все понятно, — подхватила ее Грейс.

Они повели меня к входу в школу, и я так и не успела ничего сказать Кристиану. Я даже не видела его. Парни наверно шли сзади, но я не могла позволить себе повернуться, потому что девочки подумали бы совсем не то, что есть на самом деле. Хотя, даже я не знала, чем являлась настоящая причина моего волнения.

Но единственное оставалось неизменным. Я хотела выбить из него всю информацию, которая поможет мне разобраться со всем тем, что навалилось на меня. И еще этот преследователь! А может он следил не за мной, а за Кристианом. Ведь мы шли совсем не далеко друг от друга. Кстати, а что он делал в этом районе? Мне казалось, он живет совершенно в другой части города.

Совершенно ясно — мы должны серьезно поговорить. И не только о сегодняшнем дне. О том, что случилось со мной ночью. И о странных снах. И о моем шраме, который стал похож на какой-то странный символ. И как это вообще связано с тем мужчиной из саркофага.

Короче, вопросов накопилось слишком много. Но самое странное то, что Кристиан совсем не хочет мне отвечать. Как бы я его ни просила, он все держит в тайне. Но, надеюсь, это будет продолжаться не долго. Крис поймет, что я уже созрела для разговора и много что узнала сама, как он и хотел.

Глава 13.

Первые два урока я отсидела без проблем. На французском мы были вдвоем с Сарой. А на химии из моих хороших знакомых никого не было. Но мне не было скучно. Я была в одном классе с Вивьен. Как всегда у нас случилась небольшая перепалка.

Профессор Колдфорд попросила раздать материал для лабораторных работ. Под ее руку попала Мейдер. На каждой коробочке с химикатами было написано имя ученика и, когда Вивьен злорадно улыбнулась, я поняла, что там она прочитала именно мою фамилию. Я наблюдала за ней все то время, как она раздавала ящички ученикам и конечно заметила в ее глазах коварный план. Я моментально настроилась воинственно, чтобы не упасть в грязь лицом.

Вивьен походкой модели прошла вдоль моего ряда и остановилась в конце класса. Я чувствовала, что она что-то задумала, поэтому вынула из сумочки зеркальце, чтобы незаметно понаблюдать за ней. Я открыла его и увидела, как та ухмыляется, смотря на ящик в ее руках. Мейдер бросила взгляд на меня, и я тут же захлопнула зеркальце.

Через минуту она подошла к моей парте и небрежно поставила ящичек на стол. Перед тем как уйти, Вивьен приподняла бровь и многозначительно на меня посмотрела. Я подумала, что это просто блеф и решила вовсе забыть о ней. Профессор Кордолд начала объяснять правило использования данных препаратов. Из всего этого я поняла, что жидкости в колбах надо смешать, только поочередно. Мой напарник, ботаник Алан, подтвердил мою мысль, и мы приступили к работе.

Сначала мы сделали все правильно, красную жидкость добавили в прозрачную. Оставалось три колбы — с синим раствором, светло-зеленым и грязно-прозрачным. На доске было написано, что следующим пунктом было смешение двух последних жидкостей. Я осторожно взяла в руки две колбы, которые стояли в подставке под номером 4 и 5, и налила одну в другую.

«Бум!». В это же мгновение я оказалась в небольшом клубе белого дыма, а из колбы на меня лилась пена темно-зеленого оттенка. Я посмотрела на юбку сарафана. О нет! Только не

это! Пятно! Мало того, что это было одно из самых моих любимых платьев, так мне еще придется весь день так по школе ходить. И это не отстирается! Это же химический раствор.

Мое лицо перекосилось от злости, когда я увидела ухмыляющуюся Вивьен. Я так и знала, что она что-то задумала. По тому, какое удовольствие она испытывала, наблюдая за моим отчаянием, понятно, что это ее рук дело. Мы встретились глазами, и во мне что-то перевернулось. Я будто почувствовала, как что-то изменилось во мне.

Я уже не слышала крики профессора, а видела лишь зеленые глаза Вивьен. Я готова была придушить ее собственными руками. Гнев и злоба нарастали во мне в геометрической прогрессии. Желание отомстить заглушало голос разума, и я не могла справиться с этим — все выходило из-под контроля. Я готова была пойти на что угодно, лишь бы проучить эту мерзавку. Это чувство, поняла я, было похоже на то, что я испытывала перед тем, как нанести удары по Кристиану.

Осознав, к чему идет дело, я попыталась успокоить себя, чтобы это не привело к еще большим проблемам. И как-то само собой в мою голову пришла идея, типа — как было бы хорошо вернуть время назад. Не успела я до конца додумать эту мысль, снова произошло чудо.

Мир вокруг меня начал вертеться, искажаться и расплываться. Я стала свидетелем настоящего волшебства. Такое я видела только в кино! Я была одновременно и впечатлена и испугана. Как такое могло произойти в реальности?! На секунду все предметы, включая людей, будто взорвались и распались на миллионы маленьких частиц. Замерев в воздухе на долю секунды, они стали собираться в картину. Все события, произошедшие только что в классе стали повторяться, но уже в другую сторону. Будто фильм поставили на обратную перемотку.

Через мгновение я уже сидела за своей партой и видела то, что происходило несколько минут назад. Вивьен взяла ящички у профессора и начала раздавать. Теоретически я поняла, что произошло, но это никак не укладывалось у меня в голове.

Я снова увидела злорадную улыбку на лице Вивьен, и наконец, догадалась, для чего время обернулось вспять. Я должна была предотвратить то, что она сделает. И это не только в моих личных целях. Из-за ее опрометчивого поступка пострадают многие люди, не в физическом смысле, конечно, но в моральном. Профессору Колдфорд придется объясняться с директором — то, что произойдет повесят на нее и ей придется нести за это ответственность. Или же все получится совершенно по-другому. Обвинят меня, ведь именно у меня в руках образовался взрыв.

«Я этого не допущу!».

Мейдер прошла мимо меня, и я поняла, что пора действовать. Как мне кажется, именно тогда она поменяет колбы местами. Я резко встала так, что задела стол и на нем все подпрыгнуло. Повернувшись к Вивьен лицом, я угрожающе прошипела, но так чтобы преподаватель не услышал:

— Только попробуй сделать это и ты горько пожалеешь.

Та в недоумении уставилась на меня. И, вскинув брови, невинно заморгала глазками.

— А ты, я вижу, проницательная, — подходя ко мне, проворковала Мейдер. — Так уж и быть. Сегодня тебе просто повезло.

Ее глаза злобно сверкнули. Я приняла это как вызов и с гордостью приняла его. Выпрямившись во весь рост (я оказалось чуть выше, что немного приободрило меня) и выплюнула ей в лицо следующие слова:

— Нет, милочка. Это тебе повезло, что именно я застучала тебя с тем, что ты задумала.

В противном случае, все было бы по-другому. И не в твоих интересах.

— Кэйли, Вивьен. У вас все в порядке? — прозвучал голос преподавателя.

Я сделала на лице милую улыбку и, повернувшись к профессору, сказала:

— Конечно. Решила помочь. Все-таки делать это одной получается дольше, чем хотелось бы.

Профессор Колдорд, одобрительно кивнув головой, продолжила писать план на доске. Я повернулась к Мейдер и с улыбкой победителя взяла у нее из рук пару ящичков. Быстро справившись с этой легкой работой, я села на свое место. Случайно кинув взгляд на дверь, я удивилась.

За ней стоял Кристиан и внимательно следил за мной. Наши взгляды встретились, и я вопросительно подняла брови. Крис в ответ тепло улыбнулся и ушел.

Меня это немного смутило, а уголки губ непроизвольно потянулись вверх. Но через секунду меня уже волновал другой вопрос: зачем он пришел к этому классу?

Мне надоело строить догадки во всем, что касается меня и этого парня. Поэтому я решила не думать вообще.

«Потом Кристиан все расскажет. Когда придет время».

И с таким умиротворенным настроением я занялась лабораторной работой.

ГЛАВА 14.

День в школе прошел без происшествий, что очень радовало меня. Я действительно уже устала от всех этих неожиданностей и невероятностей. Были уроки. Обед, на котором не было ни Кристиана, ни Ника. Но может это и к лучшему. Для меня. Эти два человека кажутся очень таинственными, а от тайн у меня уже голова взрывается.

По плану после занятий у меня была библиотека. Чтобы добраться до нее, мне пришлось сесть на автобус. Сидя возле окна, я смотрела на пронесившиеся мимо магазины и офисы. Я позвонила маме и предупредила о том, что домой приду поздно. Ведь мне надо было еще зайти к папе, а он приходит с работы уже позже семи.

Через пятнадцать минут я уже поднималась по ступенькам центральной библиотеки. Пройдя ряды стеллажей, я остановилась на отделе иностранных языков. Пробежав пальчиками по переплетам, я нашла словарь-переводчик с латыни на английский язык. Я осмотрелась вокруг и обнаружила свободный столик недалеко от огромного окна. Этот вид меня очень заинтриговал, поэтому я направилась именно туда. Я присела и почувствовала, как теплые лучи солнца греют меня сквозь стекло. Очень приятно.

Я достала из сумочки брошь и стала всматриваться в надпись. Книга оказалось очень толстой, поэтому я очень долго искала первое слово. Мало того, что я не знаю этот язык, так еще и сама надпись была довольна длинная. Я нашла в переводчике первые несколько слов и поняла, как это утомляет.

— Ты изучаешь латынь?

От неожиданности я подпрыгнула, но не только из-за этого. Голос прозвучал прямо у самого уха, от чего меня бросило в дрожь. Я даже не стала удивляться, когда поняла кому принадлежит этот голос.

— Кристиан, ты меня преследуешь?

— Ты только догадалась?

Он издал короткий смешок и, указав на стул рядом со мной, спросил:

— Я могу присесть?

Я кивнула головой и продолжила искать слово следующее слово. Краем глаза я заметила, что он рассматривает мое лицо, и, смущенная его действиями, резко повернулась к нему.

— Почему ты здесь? — спросила я не в силах больше сдерживаться.

Не отводя от меня своих голубых глаз (кстати, я заметила, что у него они постоянно разного оттенка: то светлее, то темнее, то больше голубого, то серого), Кристиан достал из дипломата книгу и положил на стол.

— Я должен отдать это.

Несмотря на то, что я оторвала от него свой взгляд и посмотрела на книгу. «Преступление и наказание» Достоевского. Я была удивлена его выбором литературы. Я вообще бы не сказала, что он любитель чтения.

«Я действительно плохо его знаю, — огорченно думала я. — И это надо исправить».

Снова вернувшись к его красивым глазам, словно между нами простые дружеские отношения, спросила:

— Что еще ты любишь читать?

Казалось, Кристиан был удивлен моим вопросом и его брови, а за ними и уголки губ, приподнялись.

— Мои взгляды совершенно разносторонни, — он сделал паузу, обдумывая ответ. — *За всю свою жизнь* я прочитал огромное количество литературы, поэтому конкретного ответа дать тебе не могу.

Пару секунд я пыталась понять его слова, и это, скажу честно, было не так просто. На первый взгляд все ясно и понятно, но то, какой интонацией он сказал про свою жизнь, навело меня на странные размышления.

— Может тебе помочь?

Я удивленно изогнула бровь.

— Ты знаешь латынь?

— Да, — спокойно ответил Кристиан.

— Почему то меня это не смущает, — с насмешкой проворковала я. — Какие еще языки ты знаешь?

— В совершенстве французский, итальянский и английский. Немного хуже русский и немецкий языки. Латынь — это затруднительно, но кое-что понимаю.

Я с трудом сдержала свой рот, чтобы он не отвис. Такого я точно не ожидала! Я вообще считала, что знать столько языков одновременно невозможно. Это поразительно. Но, вспомнив, что я сама недавно совершила невозможное на уроке химии, сразу успокоилась.

Отведя от него глаза, я снова посмотрела на книгу перед собой. Я хотела сказать ему, что его помощь облегчила бы мою работу, но не успела.

— На удивление, ты адекватно реагируешь на мои слова.

Я засмеялась:

— Это всего лишь внешнее спокойствие. На самом деле я была просто в шоке.

Кристиан случайно обратил внимание на мою руку, которая все это время сжимала драгоценную брошь. Его веселье и беззаботность мгновенно испарились, а на их место пришли серьезность и сосредоточенность.

— Что это? — спросил он.

Я разжала ладонь и посмотрела на экспонат моего исследования. Мое настроение

почему-то тоже моментально исчезло. Вновь эти загадки и тайны. Я перевела взгляд на Криса и поднесла к нему свою руку поближе.

— Это брошь.

— Можно? — он сделал движение рукой, указывая на то, что хотел взять ее.

Я согласно покивала головой. Кристиан осторожно взял с моей руки вещь, коснувшись при этом моей ладони, от чего я испытала странное удовольствие. Он провел пальцами по надписи с закрытыми глазами, что показалось мне довольно странным. Глубоко вздохнув, он повернулся ко мне и его настороженные глаза блеснули в свете солнца.

— *De te fabula narratur. Omnia praeclara rara. Pro tanto, quibquid agis, prudenter agas et respice finem.* Сказка сказывается о тебе. Все прекрасное редко. Соответственно, что бы ты ни делал, делай разумно и не допускай из виду цели.

Его слова прозвучали как пророчество. Беспокойство во мне стало нарастать, учитывая то, что брошь была моя (по крайней мере, так я думаю), значит, эти слова относятся непосредственно ко мне. Мне еще повезло, что они не такие устрашающие, как я предполагала. Хотя, если хорошенько поразмыслить, это надпись могла быть посвящена кому угодно. Ведь в ней действительно нет никакой реальной информации.

— Фу! — облегченно вздохнула я.

— Рано радуешься, — резко сказал Кристиан.

— Я в недоумении уставилась на него.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что эти слова вовсе не пустые. В них нужно вникнуть, чтобы понять истинный замысел автора.

И снова загадка. Как я от них устала.

«Когда же, наконец, я все узнаю?!».

Я хотела задать тот же вопрос и ему, но, увидев его серьезное решительное лицо, быстро передумала. И все-таки, эти тайны просто меня достали! Крис меня реально бесит, когда превращается в такого занудного философа. Нет, я конечно не против философии и родоначальников этой, скажем, науки, (мне очень даже нравится это направление), но вот Кристиану образ умного деда с бородой совершенно не идет. Наверно...

Черт, а ему правда идет быть умным. Когда он говорит всякие загадочные и дерзкие вещи, я невольно восхищаюсь им.

Но даже если это и так, я все равно не отрекаюсь от того факта, что тайны роются вокруг меня словно улей. Пора с этим кончать.

Когда я, уверенная в своей правоте, повернулась к Кристиану, чтобы, наконец, сказать ему об этом, он пресек мою речь очень внушительными словами:

— Я знаю, *что* у тебя на уме. Но я не могу ответить на твои вопросы. Так что тебе просто нужно набраться терпения.

Значит «он знает». Ну ладно! Зато он не знает, что терпением Бог меня не наградил, и я не собираюсь играть в его кошки-мышки. Если я хочу получить ответы, то я сделаю это, во что бы то ни стало!

Я резко вскочила со стула, который перевернулся и упал с громким шумом, и с бешеными от ярости глазами обратилась к Кристиану.

— Знаешь, — стараясь как можно тише, но внушительнее начала говорить. — Мне уже глубоко плевать на то, что ты можешь, а что нет. Я сама способна найти ответы.

И, с гордо поднятой головой, я повернулась к выходу собираясь уйти, пока Крис не

схватила меня за руку. Я сделала глубокий вздох, чтобы не выйти из себя. Моя выработанная сдержанность летела из-за этого парня коту под хвост — никогда еще я не вела себя так импульсивно (по крайней мере, пока Кристиан не появился в моей жизни).

Медленным движением я вырвалась из хватки этого уверенного в себе парня и с бесстрастным выражением на лице осмелилась взглянуть ему в глаза.

— Просто послушай меня, — начал разъяснения Крис. — Я и не знал, что ты такая... вспыльчивая!

— А ты и не должен был знать это, — прорычала я.

Он издал нервный смешок и продолжил:

— Не совсем так, но не это сейчас главное. Я просто хочу, чтобы ты не пыталась сама ничего узнать. Это не приведет ни к чему хорошему...

— А что я должна делать?! — заорала я не в силах больше сдерживаться. — В моей жизни творится полная чепуха, от чего я каждый раз хожу сама не своя. И ты еще просишь сложить руки и, как говорится, забить?!

— Да... то есть, нет, — он нервно провел рукой по своим волосам. — Просто подожди, и тогда потом все будет на много легче.

Я снова разочаровалась и почувствовала себя усталой.

— Я не могу ничего обещать. А сейчас... мне надо идти, — некоторое время я просто смотрела на него, и, тронутая его сочувствием, которое обнаружила в его глазах, решила на следующее. — И спасибо, что помог с переводом.

Я не стала дожидаться от него ответа и ушла, надеясь, что Кристиан не станет меня догонять. Когда я вышла на улицу, уже немного стемнело. Я посмотрела на классные часы на моей руке, которые купила за немалые деньги. Оказалось, что уже почти половина восьмого. Значит, я просидела в библиотеке больше часа.

Я быстро добежала до остановки и села на автобус. Я посмотрела в окно и поняла, что скоро начнется дождь. Туч как таковых видно не было, но я ощущала приближение такой погоды. Не могу объяснить, что это за чувство такое, но я уверена — через пару часов вольет.

Прносящиеся мимо машины, улицы и люди заставили меня задуматься о том, что у этих людей за окном обычная жизнь, без тайн и необъяснимых загадок, чего я лишилась и не могу спокойно наслаждаться последним учебным годом в школе. А самое печальное во всем этом — это то, что мне некому рассказать о своих переживаниях: ни подруге — она меня просто не поймет, ни маме, которая сама что-то скрывает, ни парню — его у меня вообще нет. Все эти мысли снова загнали меня в тоску.

Так, я даже не заметила, как автобус подъехал к нужной мне остановке — настолько я ушла в себя. Когда зашла в папин дом, то в нос мне дало запахом жареной курицы. Отец, услышав звук захлопнувшейся двери, вышел из кухни.

— Кэйли! Молодец, что пришла навестить своего старика.

Я засмеялась.

— Пап, ты еще очень хорошо выглядишь. И не надо набивать себе цену.

— Да, да, — улыбаясь во весь рот, кивнул он. — Именно это я и хотел от тебя услышать.

Я сняла с себя кардиган и прошла за ним на кухню.

— Хочешь есть? — указывая на только что приготовленное блюдо спросил папа.

— Да. Очень. Тем более дома я сегодня не была.

— Почему? Неужели занятия заканчиваются так поздно?

Я отрицательно покачала головой, при этом не сводя со своей тарелки жадного взгляда.

— Нет. Просто мне надо было зайти в библиотеку. Я собиралась придти к тебе немного пораньше, но увлеклась и не заметила, как быстро пролетело время.

Ужин занял минут пятнадцать, во время чего мы разговаривали на самые обыденные темы. Мое настроение снова улучшилось, и, видя какой папа счастливый из-за моего присутствия, не стала заводить тему истиной причины моего прихода.

Но когда мы прошли в гостиную, он сама завел этот разговор.

— Хоть до твоего дня рождения еще далеко, я решил сделать этот нетерпящий времени подарок сейчас.

Судя по его лицу, мой срочный визит был вызван положительными эмоциями, что значительно радовало меня, тогда как я уже вообразила себе множество плохих вещей.

Он достал из кармана что-то звенящее, и я внутренне содрогнулась от предвкушения. Папа протянул мне руку, на которой лежали ключи.

— Представляешь, от чего они могут быть? — лукаво спросил отец.

Я округлила глаза в восторге только лишь от одной мысли об этом подарке. Со счастливым лицом я рассматривала ключи с блестящей новизной и в неверии крутила головой.

Отец негромко рассмеялся.

— Я думаю, больше не стоит испытывать твое терпение. Пойдем со мной, и тогда ты все поймешь.

Он торопливо повел меня в гараж, и с каждой секундой моя выдержка ослабевала. Сейчас я готова была бежать, лишь бы увидеть то, на что надеялась. Наконец, мы зашли в обитель автомобилей (и еще моего детского велосипеда). Мои глаза стали нервно осматривать помещение и, когда наткнулись на что-то накрытое большим серым покрывалом, я сделала судорожный вздох от предвкушения. Я посмотрела на папу, дожидаясь сигнала для осматривания подарка. Тот кивнул головой в сторону машины, тем самым давая свое согласие.

Через мгновение я оказалась возле автомобиля и нетерпеливо начала стягивать с него тент. Наконец передо мной предстала машина во всей своей красоте. От восторга я негромко завизжала. Это был новенький Peugeot вишневого цвета. Сама того не замечая я стала вести рукой по гладкой поверхности автомобиля. И, добравшись до ручки водительской двери, я в нерешительности застыла. Прежде чем сесть внутрь я посмотрела на папу.

И тут я удивилась еще больше. Рядом с отцом стояла мама, улыбающаяся во весь рот. «Мама и папа вместе делают мне подарок, — почти плача подумала я. — Как я долго этого ждала!».

— Спасибо, спасибо, спасибо большое! — обняв родителей, говорила я сквозь слезы счастья.

— Быстрее садись в него, я хочу на тебя посмотреть, — сердито наигранно сказала мама.

Ни сказав ничего в ответ, я последовала ее совету. Открыв дверцу машины, я аккуратно села в нее. В ней царил необыкновенная тишина. Я снова перевела взгляд на родителей и улыбнулась. Они же решили оставить меня одну и вернулись в дом.

«Ну вот, я одна в своем автомобиле. Совсем как нормальный человек».

Моя ладонь стала исследовать сначала поверхность панели, потом кресла и, наконец, взялась за руль. В салоне пахло кожей и новизной, от чего по телу пробежала приятная дрожь. Я ощутила невыносимое желание завести ее и проехаться по вечерним улицам. А раз

у меня теперь есть машина, значит, я вполне могу это сделать.

Мне не терпелось завести ее, поэтому я даже не стала сообщать родителям о своем намерении. На это у меня не было времени. Я вышла из машины и очень быстро открыла ворота. Снова сев за руль я испытала невероятное удовольствие. Я всунула ключи в зажигание и сделала один оборот. Мотор тихо заработал со звуком, похожим на урчание кошки. Мое сердце снова налилось радостью. Аккуратно выехав из гаража, я остановилась, чтобы закрыть ворота.

Через минуту я мчалась на небольшой скорости по дороге. Права я получила полгода назад и с тех пор еще не ездила за рулем, поэтому мне было немного страшно на сидении водителя. Я вела машину неуверенно и медленно, что через минут пятнадцать порядком мне надоело. Я хотела скорости, чтобы в окнах мелькали огни проезжавших мимо автомобилей.

В порыве решительности я нажала на газ, что вызвало во мне некий всплеск адреналина. Центр города, казалось, стал еще оживленней, чем днем, хотя уже был уже десятый час. Мимо проносилось множество огней, а свет от домов сливался в одну яркую полосу. Город ночью — это прекрасно. Я знала это и раньше, но еще ни разу не испытывала такого восхищения.

Снова и снова я всматривалась в мелькавшие лица людей, в магазины и бутики, закрывающиеся после долгого рабочего дня. Мое сердце наливалось радостью и умиротворением, от чего я рискнула прибавить еще скорости.

Наслаждаясь прекрасным видом из лобового окна, я забыла о времени и о другом немаловажном факте. Бензин. Я ездила по городу уже около часа. Скорее всего, бак был пустой, поэтому моя машина перестала ехать. Мне пришлось съехать на обочину.

«Черт! Ну почему у меня все всегда не так?!».

Я вышла на дорогу и махнула рукой, в надежде на то, что кто-нибудь остановится и поможет прекрасной девушке. Так и случилось. Проехавший мимо черный джип остановился и задом подъехал поближе ко мне. Почему-то вместо радости и облегчения я испытала страх и волнение. Мне показался знакомым этот...

«О Боже! Только не это! — запаниковала я».

Из него вышел молодой мужчина и направился ко мне. Я же не сдвинулась с места, пытаюсь лихорадочно придумать, как можно защитить себя от этого маньяка.

— Вам нужна помощь? — спросил он удивительно завораживающим голосом.

Я заглянула ему в глаза и ужаснулась. В голове бешено пронеслись воспоминания двухлетней давности. Этот мужчина был похож на того странного человека встревожившего тогда мою лошадь в лесу. И именно он попробовал мою кровь.

— Ах, Кэйли, — голосом обольстителя проворковал он. — Неужели ты меня вспомнила? Судя по твоему лицу, я могу думать только так.

Я не могла вымолвить ни слова. И даже не знала как вести себя в такой ситуации. В любом случае, у меня не было выбора. Бежать мне не куда — сейчас я находилась далеко от заправки, хотя и плохо знала эту часть города. Справа от меня был парк. А по другую сторону дороги — закрытый торговый центр.

«Главное не злить и не провоцировать врага, если не хочешь влипнуть еще больше, — твердила я сама себе».

— Что тебе от меня надо? — твердо и решительно спросила я.

Он удивленно поднял брови и улыбнулся.

— А ты не изменилась. Такая же дерзкая.

Это самодовольная ухмылочка просто вывела меня из себя.

«Заявляет, что знает меня, но это не так. И я это докажу».

— Я еще раз повторяю вопрос — что тебе надо?

— Ты не права. Это ты нуждаешься в моей помощи, а не я.

Я окинула его оценивающим взглядом и только что заметила, что он довольно симпатичный. На вид лет двадцать пять. Может чуть больше. Экзотичной, привлекательной наружности. Одет он тоже классно — джинсы, белая футболка и черная кожаная куртка. А в сочетании со светлыми (хотя цвет кожи был темным, что резко контрастировало с его головой) идеально уложенными волосами, он выглядел восхитительно. Мне стыдно было в этом признаваться, но ведь от правды не убежишь.

Я отвлеклась от его внешности и, вспомнив, что он может быть опасен, уверенно произнесла:

— Мне от тебя ничего не нужно. Можешь садиться в свою машину и катиться к...

— А что тогда ты будешь делать? Ведь у тебя кончился бензин, как я понял. Как ты доберешься до дома?

Я снова удивилась. Откуда он узнал о моей проблеме?

— Остановлю другую машину. Это не составит мне большого труда.

Он усмехнулся и обошел вокруг меня, от чего я стала вертеться, наблюдая за его действиями. Встав на прежнее место, он серьезно сказал:

— А ты знаешь, что делают с такими миленькими девушками всякие извращенцы? Боюсь, что нет. Поэтому, тебе лучше принять мою помощь, чем ждать ее от кого-то другого.

— А могу я тебе верить? — Вряд ли. Ты можешь оказаться таким же извращенцем, как кто-нибудь другой.

— Все-таки один раз ты убедилась в том, что я не собираюсь причинять тебе какой-либо вред или боль, — подмигнул он.

Да, тогда он не сделал мне ничего плохого. Но вдруг все изменилось, раз он снова пришел ко мне. Я не могу полностью ему доверять, даже если он и прав. И тут в мою голову пришел еще одна мысль — он же ничуть не изменился с тех пор. И вообще эта ситуация странная, как та, два года назад.

«Хотя, что я удивляюсь. В последнее время случалось столько странностей, что даже это не должно меня удивлять».

— Как тебя зовут? — неожиданно для самой себя брякнула я.

Искренне улыбнувшись, он ответил:

— Астер. — На некоторое время воцарилось молчание, но потом он спросил. — У меня много бензина. Тебе нужен?

Я кивнула.

Может он вовсе не такой плохой, как я думаю. Но даже если и так, доверять ему пока не стоит.

«Пока? — спросила я сама у себя. — Я что, уже думаю о будущем?».

Мне пришлось несильно встряхнуть головой, чтобы прогнать от себя подобные мысли, и сосредоточиться на настоящем.

Астер с милой улыбкой принес мне канистру с бензином. Я открыла бензобак, и он влил туда какое-то количество горючего. Он отнес канистру обратно в багажник, пока я закрывала бак.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я.

Не дождавшись от него ни ответа, ни улыбки я подошла к водительской двери. Я хотела уже сесть в нее и поскорей уехать, как он, облокотившись на капот, с самодовольной улыбкой крикнул мне:

— До встречи!

Это навело меня на мысль, что на днях я снова с ним встречу. Это подтолкнуло меня на следующий вопрос.

— Зачем я тебе нужна? Зачем ты следил за мной?

С его лица сошла вся приветливость, и Астер подошел поближе ко мне.

— Ты всегда задаешь вопросы в такие неподходящие моменты, — скорее констатируя факт, сказал он. — Но ты всегда знаешь ответ, хотя и пытаешься сделать вид, что дело обстоит не так.

Его речь казалась бессмысленной и наводила на жуткие мысли, но больше всего выводила меня из себя — опять ничего конкретного, одни загадки.

— Что ты имеешь в виду? — неуверенно спросила я.

— Я ничего тебе не скажу. Особенно сейчас. Может позже.

Да, Астер был прав. Я могла легко угадать ответ. В последнее время все мои вопросы были отклонены именно таким образом.

— Вы что сговорились?! — не выдержала я. — Меня достали эти уклончивые ответы и...

— О ком еще ты говоришь? — перебил он меня. — Об этом графе де Лэйне?

Я в недоумении уставилась на него.

— Ты говоришь о Кристиане?

— Его так зовут... Ясно. — Астер с отвращением взглянул вникуда.

Моему замешательству не было предела. Я не знала, что мне делать, мне ужасно хотелось узнать хоть какую-нибудь информацию, касающуюся их двоих. Да и меня тоже. Но это желание боролось с ответственностью. Все-таки родители не знают где я и что со мной. Тем более уже довольно поздно. Пора возвращаться домой.

Он повернулся ко мне лицом, на котором отражалось полное безразличие, и собираясь что-то сказать, но телефон, зазвонивший на панели, заставил меня ответить.

Я быстро объяснила маме, что со мной все в порядке и что скоро приеду домой. Я снова посмотрела на Астера, который все это время стоял не шелохнувшись, и сказала ему то, что должна была.

— Мне пора.

Я подождала некоторое время, ожидая от него хоть какого-нибудь ответа. Но тот так ничего и не сказал. Меня это взбесило, поэтому я села в машину и с силой захлопнула дверь. Объехав еще одного загадочного парня, появившегося в моей жизни, я направилась домой. Но для начала заехала на ближайшую заправку.

Когда я подъехала к дому, стрелки моих часов показывали 22:50.

— Надеюсь, мне не влетит, — с надеждой в голосе сказала я сама себе.

Я не была уверена в том, надо ли мне было загонять машину к папе в гараж. Если я правильно поняла, автомобиль — мой, значит, сама могу поехать на нем с мамой домой.

Отворив входную дверь, я прошла в гостиную, откуда доносились голоса родителей. Когда они обратили на меня внимание, на их лицах отражались улыбки, как я могла догадываться, от проведенного вместе вечера.

Но мама моментально сделала серьезное лицо, чтобы хорошенько меня отчитать.

— Кэйли, я понимаю, что ты действовала, повинуясь импульсу и впечатлению от подарка, но так делать больше не стоит.

— Все-таки мы понятия не имели, куда ты направилась, да и еще на такое долгое время, и так поздно, — добавил папа.

Я послушно кивнула головой:

— Я все поняла. И искренне извиняюсь.

На их лицах отразилось понимание и сразу стало понятно, что разговор окончен.

— Хотя... — продолжила я. — Если вы так сильно переживали, могли бы и позвонить.

Не дождавшись ответа, который и так был понятен, я направилась на кухню, чтобы достать что-нибудь попить. Я немного перенервничала из-за поездки за рулем после долгого перерыва и из-за встречи с Астером.

Через пару минут я вернулась в гостиную, где мы обменялись еще парой слов, после чего папа проводил нас до машины. Я еще раз поблагодарила папу за подарок, и мы с мамой уехали. По дороге домой она спрашивала меня про автомобиль, и я высказала ей свое одобрение. А когда она спросила про то, где я была, у меня невольно все сжалось в животе.

Я не могла сказать ей про Астера, хоть и не любила врать. Но другого выхода из этой ситуации у меня не было. Да и по большому счету, я не солгала, а просто скрыла некую информацию, сказав ей про то, что просто каталась по улицам города.

До дома мы добрались за пять минут. «Как хорошо иметь свою машину! — подумала я, загоняя ее в гараж».

Было уже довольно поздно, поэтому в душе я долго не задерживалась, и потом сразу легла спать.

Но быстро уснуть мне не удалось. В голову лезли мысли об Астере. О том, почему он следил за мной, почему приходил два года назад, и откуда он знает Кристиана. Но больше всего, наверно, меня удивило настоящее имя Криса. Как там он его назвал? Кажется, граф де Лэйн. У меня это вообще в голове не укладывается и никак не сходится с образом Кристиана.

Я долго еще вспоминала события связанные с этими двумя, но все-таки уснула. Но и спящей они не давали мне покоя.

Перед моими глазами предстала огромная зала с потолками высотой как мои два этажа. В четырех углах комнаты располагались колонны с золотой резьбой. Пол был сделан из белого мрамора, а стены из красного. Я была удивлена тем, что это помещение оказалось практически пустым. Лишь возле двери стояли два маленьких пуфика, а в центре зала возвышался трон.

Я решила подойти ближе. Пока я медленной поступью приближалась к огромному величественному трону, по всей комнате звонко раздавалось эхо от моих шагов. Я посмотрела на свои ноги, на которые были надеты кожаные сапоги на каблуке, и получила странное удовольствие от увиденного и от того, какие звуки издавались при моей ходьбе. Сама того не заметив, я стала кружиться по комнате. А когда очнулась, то вальсировала вместе с Кристианом.

ГЛАВА 15.

На этот раз на мне уже было шикарное бальное платье, а на нем черный смокинг.

— Тебе нравится? — прозвучал голос Кристиана прямо у моего уха.

В животе затрепетали бабочки, и приятное тепло разлилось по всему телу. Я будто

таяла в его руках, подчиняясь ритму танца. И не нужно было слов, чтобы он понял о моих чувствах. Я не замечала времени и никого вокруг. Мы кружили по комнате, прижимаясь друг к другу и смотря прямо в глаза. Для меня существовал только Кристиан.

Но через минуту все изменилось. Двери резко распахнулись, и на пороге появился не менее красивый мужчина.

— Астер, — шепотом произнесла я.

Я убрала руки с шеи Криса, но тот не отпустил меня. Он притянул меня за талию еще ближе к себе, на что я не возражала.

В зале воцарилась тишина, и были слышны лишь звуки шагов. Астер подошел к нам и поклонился мне. Эти двое перекинулись взглядами, после чего Кристиан спокойно отпустил меня. Он развернулся ко мне спиной и направился к трону. Я, не шелохнувшись, наблюдала за действиями Кристиана, который уже через пару секунд сидел в огромном кресле, словно король.

Снова зазвучала музыка, и Астер захватил меня в свои объятия, сказав при этом голосом, не терпящим возражений:

— Теперь, ты принадлежишь мне.

Я снова начала кружиться в вальсе, хотя и с другим партнером. Я почти мгновенно забыла о том, что только что произошло. Но этот танец сильно отличался от предыдущего.

Кристиан был милым, мягким и отличался нежностью. Астер, напротив, казался дерзким, страстным и жестким. Как огонь и лед, как небо и земля, эти два мужчины отличались друг от друга. А я разрывалась между ними.

После окончания песни они менялись местами — один садился за трон, а другой составлял мне пару для танца. Так повторялось снова и снова. А я ничего не замечала. Лишь после ударов часов я осознала, что происходит на самом деле.

Мне стало страшно и противно от того, как легкомысленно я себя веду. Мужчины снова хотели поменяться местами, но не успели. Я бросилась к выходу.

«Лишь бы уйти из этого проклятого места, — в панике подумала я».

Двери открылись сами собой. Я шагнула за пределы этого зала и испытала облегчение, когда двери за мной закрылись. Но радовалась я не долго. На меня подул резки пронзительный ветер. И только потом я увидела, где стою.

Я стояла на балконе, а передо мной расстилался океан с бушующими волнами. Солнце не было видно — его застилали угрюмые тучи, нависшие над водой. От вида этого мрачного пейзажа мне стало еще холоднее — на мне было платье с короткими рукавами, материал которого казался практически прозрачным.

Не успела я решить, что делать дальше, я услышала, как сзади распахнулись двери. Обернувшись, я увидела двух разгневанных мужчин.

Все мое существо дрожало от страха. Кристиан и Астер подходили все ближе, а отходить было некуда. Я лихорадочно стала придумывать способ побега. Но не одной нормальной идеи у меня не возникло.

— Тебе некуда бежать, — в один голос прогремели они.

Волна еле сдерживаемой паники охватила все мое сознание и мешала мне думать. Я лихорадочно пыталась уловить какую-то важную мысль в моей голове, но она ускользала при виде наступающих на меня мужчин. Я понимала, что в этой ситуации что-то не так. Что в реальной жизни... И тут до меня дошло, что это всего лишь страшный сон.

— Это все неправда! — закричала я. — Вы не существуете. Это сон!

Те только коварно улыбнулись, от чего у меня по коже побежали мурашки.

«Ну, должен же быть какой-то выход?! — думала я».

Да, он есть.

Я последний раз взглянула на этих парней и с улыбкой победителя спрыгнула с балкона. В воздухе раздался лишь мой крик и всплеск воды. Она была такой холодной, что я подумала, будто в меня воткнули тысячи маленьких ножей, после чего я проснулась.

В панике, я стала осматриваться вокруг.

— Господи, я жива, — шепотом облегчения произнесла я. — Это был сон.

Обессилившая, я упала на подушки и зарылась в них лицом. Меня до сих пор колотило, из-за чего посильнее укуталась в одеяло. Я не заметила, как полились слезы. Остановиться было невозможно — так мне хотелось плакать. Я снова и снова вспоминала этот кошмар. Особенно, как летела с огромной высоты, с каждой секундой приближаясь к черной воде, как сильный холодный ветер развивал мои волосы и из-за которого слезились глаза. «Почему?! Почему именно это приснилось мне?!»

Выплакав все, на что была способна, я решила, что дальше думать об этом не стоит. Я попробовала снова уснуть, хотя краешком сознания очень боялась снова провалиться в сон, но мне это не грозило. В течение, наверно, часа я ворочалась и металась по всей кровати. На часах уже было четыре часа утра. До подъема оставалось чуть больше трех часов.

Я выбралась из одеяла, которое хорошенько запуталось в моих ногах, и направилась в ванную. Посмотрев на себя в зеркало, я ужаснулась. Огромные фиолетовые круги пролегли под глазами. Я встала сначала под холодный душ, чтобы взбодриться, но через секунду, когда зубы стали стучать, включила горячую. Душевая кабинка запотела, и от скуки я стала водить по стеклу пальцами. Неосознанно я делала какие-то закорючки, исписала почти все стекло вокруг меня. А когда очнулась, то снова была шокирована.

То, что я нарисовала, было точной копией моего шрама на шее, а все остальное было похоже на те слова с броши. Я выключила воду и подошла к зеркалу. Я словно почувствовала, что мой шрам приобрел свою полную форму. Я ясно видела, что этот процесс закончен.

Это было тонкое кольцо, на котором были видны очертания разнообразных символов, в центре которого располагался закрашенный круг. От него, к окружности отходили в разные стороны четыре треугольника, образуя со всем этим звезду. Но в промежутке между сторонами звезды, снова к кольцу примыкали тонкие извивающиеся нити. Весь рисунок напоминал мне солнце, в заточении этого кольца.

Невольно мне вспомнилось то видение на озере про мужчину из саркофага. И проведя параллель с настоящим, я могу сделать вывод, что у меня тоже должна быть такая металлическая штука, похожая на шрам. Звучит невероятно, как и все что меня окружает, но именно такие мысли меня посещают при виде этого рисунка у меня на шее. Я даже не могу представить себе, что такое приспособление вообще существует в реальной жизни, но, тем не менее, такое предположение есть.

«Но это еще не все, — осторожно подумала, — если учесть то, что происходило с тем мужчиной, когда он вышел из саркофага, то тут возникают сомнения». Насколько я поняла, мы не можем существовать без этого предмета (неужели я сказала «мы»?). А значит и я должна сейчас сходиться с ума.

— Ничего не понимаю, — покрутила я головой.

Чтобы действительно все понять, мне надо поговорить об этом с Кристианом. Но он

упрямо твердит о том, что не может ничего сказать! И что мне остается? — Астер. Но и этот тоже молчит!

«Хотя, — ехидно подумала я. — Я просто еще не успела его хорошо попросить все рассказать. Если на него чуть-чуть надавить, то он может и расколется». Но как я с ним свяжусь?

В таких мыслях я пребывала до тех пор, пока часы не пикнули пять. Все это время я тихо сидела в своей кровати и разговаривала сама с собой. В конце концов, усталость победила, и я провалилась в сон. Я проснулась по будильнику в страшно странной позе — голова почти свисала с кровати, а ноги лежали чуть ли не на подушках.

Не открывая глаз и раздражаясь от звуков будильника, моя рука рьяно пыталась найти тумбочку, чтобы отключить надоедливые часы, но так и не смогла этого сделать. Моя поза совершенно отличалась от обычной, поэтому я не могла обнаружить тумбочку.

Мне все-таки пришлось открыть глаза, и только тогда я увидела, что к чему. Оказывается, будильник звонит уже довольно давно. Я проспала на сорок минут!

Я попыталась аккуратно слезть с кровати, но ничего не получилось. Я упала прямо на пол. Быстро умывшись, я побежала на кухню, чтобы съесть хотя бы яблоко. Сегодня у меня не было никакого желания подбирать одежду, поэтому я натянула на себя первые попавшиеся джинсы и рубашку.

Через восемь минут уже готовая к учебе я стояла в прихожей и думала над тем, что мне обуть. Посмотрев на улицу и убедившись в том, что погода дождливая и прохладная, я обула сапожки без каблука. Тем более я собиралась ехать в школу на машине. Я потрогала ключи, лежащие в кармане парки, и довольно улыбнулась.

Воодушевленная предвкушением от предстоящей поездки, я быстро направилась в гараж. Через пару минут я уже мчалась на предельной скорости по дорогам. Оказывается, я собралась очень быстро, и до начала уроков оставалось еще много времени. Это подтолкнуло меня к тому, что я проехала мимо школы, собираясь сделать пару кругов вокруг парка.

Я получила необыкновенное удовольствие от утренней прогулки за рулем моего («моего» — как приятно произносить это слово) автомобиля. Хотя ночь у меня была тревожной и в общем плохой, настроение благодаря родительскому подарку стало в сто раз лучше.

Когда я подъехала к школьной парковке, то заметила Nissan Теда, вокруг которого столпились мои друзья. Никто еще не знал о том, что у меня теперь тоже есть машина, поэтому, когда я припарковалась рядом, никто не обратил на меня внимания. Я вышла из машины и беззаботно крикнула:

— Привет!

С удивленными лицами она посмотрели сначала на Peugeot, а потом только на меня.

— Это твоя тачка? — все еще в шоковом состоянии спросил Джастин.

Я скромно улыбнулась, типа «до меня только дошло из-за чего у вас такие лица».

— Кэйли, это же просто класс! — радостно подпрыгнула Грейс.

Все-таки она хорошая подруга. Порой я так ей благодарна за то, что она разряжает обстановку своим искренним смехом и пронзительным голосом.

После этого все стали обсуждать мою машину, высказывать поздравления и осматривать салон. Парни обращали внимание на всякие тонкости, которые я, к счастью, понимала, ведь обожаю возиться с папой в гараже. Сам он ездит на стареньком BMW.

— И в честь чего тебе преподнесли такой подарок? — с любопытством спросила Кейт.

Сара и Грейс подошли поближе, чтобы тоже услышать мой ответ.

— Ну, родители хотели сделать это в мой день рождения, но не вытерпели.

— Ты уже каталась на этой красавице? — Сара кивнула своим остреньким подбородком в сторону моего автомобиля.

Я широко улыбнулась.

— Да! Вчера вечером ездила на ней по всему городу. И забыла про время. Приехала к папе, кажется, около десяти или одиннадцати.

— Может, сгоняем сегодня вечером в новое кафе в центре. Поедим мороженого, — предложила Кейт.

Девочки одобрительно закивали.

— Согласна, — подхватила я. — Мне за вами заехать? Или вы ко мне подойдете?

— Я наверно подойду к тебе, — сказала Сара. — В шесть.

Я в ожидании посмотрела на Кейт.

— Сможете подхватить меня у парка? Просто я буду там... как раз в это время.

Мы подозрительно взглянули на нее.

— С кем это ты там будешь? — не выдержала Грейс.

Она зарделась и застенчиво промолвила:

— Вчера я познакомилась с одним очень симпатичным парнем, когда гуляла с Люси по парку.

Люси — это ее собака, сенбернар.

— А как зовут твоего нового знакомого? — спросила я.

Она набрала в легкие воздух, чтобы ответить на мой вопрос, но не успела. Зазвонил первый звонок. И нам пришлось разойтись по кабинетам. Она пообещала рассказать нам про него во время ленча.

Первым уроком шла тригонометрия, которую я просидела, полностью погрузившись в решение задач. А вот потом была европейская история. В прошлый раз этот урок совпал у меня с Кристианом, что не очень меня воодушевляло, особенно учитывая прошедшую ночь. Этот кошмар всплывает в моей памяти всякий раз, когда я думаю об усталости и желания провалиться в сон.

Ну вот, я делаю глубокий вдох и захожу в класс. За нашей партой никто не сидел. Я почувствовала и облегчение, и одновременно грусть. Все-таки я испытывала, сама до конца этого не осознавая, какие-то чувства к Кристиану.

Я устало плюхнулась на стул и, закрыв глаза, положила голову на руки.

«Перемена довольно длинная, может, я успею немного вздремнуть?».

Краешком сознания я понимала, что происходит вокруг, но не собиралась обращать на это внимания. Знала, через какое время прозвенит звонок, поэтому предпочла эту свободную минутку посвятить отдыху.

— Плохо спала?

От неожиданности я подпрыгнула, и всю сонливость как рукой сняло. Я повернулась боком, чтобы увидеть Кристиана собственными глазами, и убедилась в том, что все это не сон. Тот кошмар все еще не выходил у меня из головы, а Кристиан только напоминал мне о нем.

Я столкнулась с его взглядом и щеки мои покраснели. Я будто снова пережила то, как танцевала с ним, какое удовольствие получала от его близости. Но надо было смотреть правде в глаза. Это всего лишь мое воображение.

— Да, — услышала я свой голос. — А как ты провел ночь?

«Что?! Как провел?.. Я действительно спросила такую глупость?!».

От отвращения к себе меня даже передернуло.

Я быстро отвернулась, чтобы не видеть его насмешливого лица. Но, как обычно бывает, его реакция совершенно не соответствовала моим ожиданиям. Он своим серьезным тоном ответил:

— Ночь была довольно беспокойная.

То, что сказал Кристиан, показалось мне немного расплывчатым.

— О чем именно ты говоришь? — поинтересовалась я.

— Ну, мне не удалось...хорошо заснуть, — медленно объяснял он. — И сама атмосфера ночи была несколько беспокойная.

Я удивилась искренности в его голосе, но, пристально посмотрев в глаза Кристиана, заметила в них тревогу. Сегодня они были немного темнее, и даже имели серый оттенок, что напомнило мне пасмурное небо, такое как сегодня.

Мое сердце наполнилось печалью, и я не могла понять почему. Мне ужасно захотелось раскрыть перед ним свою душу, рассказать обо всех своих переживаниях, и узнать то, что чувствует он. Но что-то удерживало меня от этого внезапного импульса. Какой-то внутренний голос твердил: «нельзя, это запрещено».

Наши взгляды оторвались друг от друга лишь тогда, когда прозвенел звонок на урок. Первые десять минут мы не перекинулись ни одним словом, ни даже взглядом. Чувствовалась какая-то неловкость между нами.

Я задумалась над тем, как мне найти Астера, образ которого предстает перед моими глазами в качестве того самого мужчины из сна, будоражащим мое сознание так же сильно, как и Кристиан. Более того, с Астером я могу надеяться на то, что могу получить хоть какую-нибудь информацию о себе самой.

Когда я подняла голову, которая до этого опиралась на руку, то Кристиан уже шел к доске. Во мне проснулись ехидные мысли типа «так ему и надо». Но вся моя беззаботность исчезла, когда я заметила на его шее что-то похожее на татуировку.

«Ну конечно! — воскликнула я про себя. — Как же я сразу не догадалась! Надо было с самого начала посмотреть, было ли у него что-то подобное. Тогда бы я знала наверняка, что он один из...этих».

Во мне возникло неудержимое желание увидеть вблизи этот шрам (если это конечно вообще можно так назвать). А Кристиан был так далеко!

Я сделала глубокий вздох, чтобы успокоится. Он все равно сидит справа от меня. Значит, я смогу рассмотреть это, когда Крис вернется на свое место.

Думая обо всем этом, я машинально потрогала свою шею — то место, где нарисовался этот знак. Я вспомнила рисунок того мужчины, что вылез из саркофага. И подумала о своем. Они чем-то похожи, так мне кажется. Это кольцо, к которому что-то примыкает, и символ в самом центре. Интересно, а как выглядит это штука у Кристиана?

Целых восемь минут я нетерпеливо стучала пальцами по столу, пока профессор Херисон задавал моему соседу по парте каверзные вопросы. Но, как ни странно, Кристиан знал все ответы. Причем его ответы были правильно построены и аргументированы. Я уже и не говорю о том, с какой быстротой он вспоминал события, о которых спрашивал преподаватель. Я сразу вспомнила, что Крис был очень начитан. Так, по крайней мере, он сказал, когда мы встретились в библиотеке.

Наконец, я дождалась этого момента. Кристиану поставили отличную оценку и отпустили на место.

— Я и не предполагала, что ты такой умный, — похвалила я его.

Он улыбнулся.

— А я и не знал, что ты внимательно слушаешь ответы других учеников, — с упреком в голосе сказал Кристиан.

По телу разлилось тепло, такое удовольствие я получила от этой словесной перепалки. Но, несмотря на это, я решила немного пококетничать.

— А я и не слушаю. Но для тебя я сделала исключение.

Мне показалось, или он действительно смутился?! Я не могла поверить своим глазам. Обычно он поражал меня своей невозмутимостью, но сегодня... Кажется, он дал волю своим чувствам, или это все моя способность очаровывать.

Он отвел от меня взгляд, и я сразу же вспомнила, почему действительно дождалась его возвращения. И тогда, как по заказу, моему взору открылась вся его шея.

Его татуировка была точно такого же цвета, как и моя и того мужчины. Но вот форма ее определенно отличалась. Я ясно увидела пятиконечную звезду, будто прострелянную двумя стрелами. В центре звезды был различим какой-то иероглиф.

Это все, что я разглядела. Но теперь мне стало совершенно ясно — Кристиан один из нас. Хотя меня немного коробит это слово «нас». Строго говоря, я вообще не знаю, кого имею в виду. Но этот шрам в виде рисунка определяет принадлежность к чему-то. И мне остается только узнать к чему. И что это такое.

— Ты пойдешь в столовую? — спросил Кристиан, когда урок закончился.

Я мысленно улыбнулась, потому что он, наконец, стал проявлять внимание к моей персоне. Да, это совсем незначительное действие, но ведь с таких невинных предложений все и начинается. Так, по крайней мере, происходит у обычных людей. Мне пока остается только надеяться на вероятность совпадения.

— Да, — не задумываясь, согласилась я.

Быстро бросив в сумку учебник по истории, я догнала Кристиана, который ждал меня у дверного проема. Он галантно пропустил меня вперед, и мы направились в столовую (я, кстати, ужасно хотела есть, ведь дома сегодня позавтракать не успела).

Мы прошли прямо по коридору, завернули за угол, и только тогда я поняла, что мне хочется что-то сказать, но я понятия не имела о чем с ним можно поболтать, кроме как всяких невероятностей и странностей.

— А вы надолго приехали в Портленд? — спросила я.

Кристиан задумался.

— Не думаю. В особенности я.

— То есть как? Ты собираешься скоро уехать, без родителей? — высказала я свое предположение, не до конца поняв смысл его слов.

Он кинул на меня серьезный, озабоченный взгляд, но через секунду от него не осталось и следа. Казалось, Кристиан полностью расслабился, после чего небрежно высказался:

— Вообще то, они мне не родные мама и папа. Я обращаюсь к ним по именам, как и они ко мне. У нас не совсем обычные отношения.

Он заметил, что на моем лице отразилось непонимание, и осторожно продолжил.

— У нас что-то вроде делового договора (при этом слове, скажу честно, меня немного

передернуло — я сразу вспомнила сон, в котором участвовали мои родители и Кристиан). Я даже с ними не живу, но их дом является, так сказать, мой прикрытие.

Мне с трудом удалось сдержать свою челюсть, которая так и хотела упасть. Я ни капельки не поняла из того, что он сказал. Точнее, теоретически, я все поняла, но мне казалось это...странным. Факт, что у него нет родителей, не укладывался у меня в голове.

«Хотя, что уж тут жаловаться! Вокруг меня такие вещи творятся, что надо уже прекращать удивляться таким пустякам». И все же кое-что оставалось для меня не ясным.

— А прикрытие от чего является их семья? И где ты живешь на самом деле?

Кристиан издал смешок.

— Я знал, что ты это спросишь.

— Естественно! Ты выдаешь мне такое, и еще ждешь, что на этом вопросы прекратятся?

Но больше он мне ничего не сказал, лишь подмигнул (Кристиан подмигнул! Вот это да! Я глазам своим не верю, но подмечу, что ему очень идет такой легкомысленный образ), когда мы присоединились к нашим друзьям за столиком в столовой. Я поняла, что он не хочет распространяться по этому поводу. И это только согрело мне душу, ведь это означало, что он доверяет только мне и больше никому!

Я наложила на свой поднос столько еды, что хватило бы на всех сидящих рядом со мной. И плевать на то, что Кристиан обо мне подумает! В конце концов, я же не толстая, и у меня отличная фигура, поэтому можно хоть раз побаловать себя. Тем более, ночью я испытала стресс, значит, сейчас организму необходимы витамины и энергия. А я сегодня куска в рот не положила (кроме яблока).

— Кейт, ты обещала рассказать нам подробности встречи с тем парнем из парка во время обеда, назвать его имя, — напомнила Сара.

У той загорелись глаза, и она начала свой рассказ пока наши парни обсуждали что-то между собой.

— Это произошло около семи вечера. Я уже возвращалась домой, но Люси резко сорвалась и убежала в обратную сторону. Я так испугалась, но, конечно, сразу побежала за ней. Но не стоило волноваться, — уже спокойнее сказала Кейт. — Люси сидела возле лавочки, облизывая какому-то парню руки.

— Так как же его зовут? — не выдержала Сара.

Я и не думала, что это имеет такое большое значение. Но видно у моей подруги все иначе.

— Не гони лошадей, Сара. Все по порядку, — съехидничала Кейт. — Так вот. Мы обменялись парочкой слов по этому поводу, и он так мило намекнул, что это вроде как судьба нас свела. Мы снова посмеялись, а когда я собралась уходить, он предложил встретиться.

— Очень романтично, — протянула Грейс.

— Так-то этот так, — раздражительно сказала Сара. — Но ты так и не сказала, как его зовут.

Кейт рассмеялась.

— Астер.

Вся радость слезла с моего лица. Это имя было равносильно удару под дых.

— Ты уверена, что его так зовут? — переспросила я.

— Довольно редкое имя, не правда ли, — не услышав меня, продолжила Кейт.

Я попробовала снова спросить ее, но не смогла. Девочки стали так усердно обсуждать

этого парня, что мой голос просто растворялся в этом шуме.

— Кейт! — не выдержала я и закричала.

Но теперь на меня обратили внимание не только мои подруги, но и парни, переставшие разговаривать — никто не ожидал от меня такой реакции. Кейт растеряно заморгала глазами.

Я решила, что не стоит так привлекать к себе внимание, тем более Кристиан, я уверена, с ним знаком. А учитывая тогда реакцию Астера на его имя, можно решить, что они не в дружеских отношениях.

— Все в порядке, — уверила я остальных и обратилась к подруге, стараясь, чтобы меня не услышал Кристиан. — Ты можешь описать его внешность?

— Что случилось, Кэйли? Ты его знаешь?

— Нет. Вряд ли, — изобразив на лице улыбку, небрежно сказала я (надо было сделать вид, что ничего о нем не знаю — так было бы безопаснее). — Расскажи, как он выглядит.

По ее лицу я поняла, что Кейт расслабилась, и когда ее глаза загорелись, она начала описание:

— Ну, я бы сказала, что он не похож на американца. Думаю, он с юга — кожа очень загорелая. Ах, да! И самое главное — у него нереально светлые волосы. Но не похоже, что Астер крашеный.

Каждое ее слово неприятным чувством отзывалось во мне, словно меня обливали холодной водой из ведра. Тут даже нечего было обсуждать. Это был он. Я ясно помню его внешность, особенно его волосы.

«Ничего не понимаю! Астер играет со мной?! Или что?».

— Мне надо идти, — отрешенным голосом перебила я бурные обсуждения.

Взоры моих друзей обратились на меня. На их лицах выразалось полное непонимание. Грейс хотела что-то спросить, но я не позволила. Резко встав из-за стола, я быстро направилась к выходу. До самой двери я ощущала на своей спине их недоуменные взгляды, но мне было на это наплевать.

Больше всего я хотела узнать, зачем Астеру понадобилось знакомиться с Кейт. Неужели он хочет использовать ее для своих целей? Стоп! А может она действительно ему понравилась?

«Нет, нет, и еще раз нет! Все это полнейший бред. Может, я и не знаю этого парня как человека (если он вообще человек), но в данном случае мои инстинкты меня не обманывают. Он что-то затеял».

Быстрым шагом я шла на парковку. А зачем? Действительно, я даже не представляла, куда собираюсь поехать. Я ничего о нем не знаю. Но понимала, что мне нужно найти его любыми способами. Я должна с ним поговорить!

Я осознавала то, что пропускаю уроки, и то, что мои друзья завтра устроят мне полный допрос. Но не этого я боялась больше всего. Кристиан. Да, он, несомненно, заметил мою реакцию на происходящее.

«И плевать! — отмахнулась я от этой мысли. — Нам давно пора серьезно и на чистоту поговорить».

Вот я сажусь в свою машину. Достāju ключи. Вставляю в зажигание. И что теперь? Я лихорадочно стала соображать, где он может сейчас быть? Я закрыла глаза и представила себе этого красивого блондина. В голову лезли мысли о чем угодно, но только не о его местонахождении.

— Астер, — простонала я себе под нос. — Ну, где ты сейчас?

Произнеся эти слова, я почувствовала неосвязаемую Силу. Воздух наполнился энергией и странным запахом, напоминающим Китайский чай. Сначала перед глазами все поплыло, но это продолжалось всего секунду. Тогда я увидела перед собой уже не лобовое стекло и прогуливающих школьников, а Астера.

На секунду, я будто оказалась возле него. Он лежал с закрытыми глазами на сене в конюшне Барта, но меня не видел. Но лишь моргнув один раз глазами, я снова оказалась на водительском сидении своей машины.

ГЛАВА 16.

— О Боже! — громко вздохнула я. — Неужели это и вправду произошло?

Я ощупала себя с ног до головы, чтобы убедиться, что не сплю.

«Это невероятно! — твердила я».

Это могло означать только одно — я каким-то образом, можно сказать, переместилась туда, где находился Астер. Скорее это было похоже на переключение каналов в моей голове. Вот я вижу машину, а через секунду, после того как я подумала о том, чего сейчас хочу, уже передо мной оказалась конюшня.

Но, как бы это ни было странно, я не испугалась. Наоборот, я обрадовалась еще сильнее. Это уже второй... дар, которым я, наверно, обладаю. Тогда я перекрутила время назад, сейчас мысленно преодолела пространство. Чего еще я не знаю о себе самой?

С такими мыслями я ехала к Астеру, ничуть не беспокоясь о последствиях моего поступка. Но когда на горизонте появилась конюшня, меня пронзило чувство страха. Во-первых, я не знала, что он задумал. Может он извращенец (хотя вряд ли). А может маньяк, или...

Да я даже ничего путевого не могу придумать. Главное, не играть с ним. Он наверняка сильнее меня и точно знает, чего хочет, хотя, оказывается, я и себя-то совершенно не знаю. От меня уже можно ожидать чего угодно.

«Звук зашуршавшего гравия под колесами машины, скорее всего, известит Астера о моем приходе, — подумала я».

Поэтому, когда я вышла из машины, даже не стала стараться быть тихой. И даже немного сильнее хлопнула дверью.

Но когда я зашла внутрь, Астер так и спал на сене. Я, громко топая обовью по деревянному полу, подошла к спящему мужчине.

«А он красив», — было первой мыслью в моей голове. Его нереально светлые волосы были взъерошены, и стояли ежиком. Лицо казалось спокойным, а черты лица очень смягчились. От этого редкого образа у меня невольно появилась улыбка.

Я просто стояла и смотрела на него — не хотелось будить. Кстати, а почему он спит в конюшне на сене? Это казалось мне странным, поскольку у него есть машина, да и еще такая дорогая, а значит и есть деньги на гостиницу.

Я протянула к нему руку, чтобы потрясти за плечо, но вместо этого ладонь Астера схватила меня за запястье и непонятным образом быстро повалила на сено рядом с ним. Такой неожиданный маневр напугал меня. Зачем он это сделал?

— А ты знаешь, что нельзя так долго смотреть на спящих людей? — с улыбкой победителя проворковал он, вставая на колени и держа меня за руки по обе стороны.

— А ты что, человек? — парировала я.

Вся его шутливость моментально исчезла, и на лица возникло обеспокоенное выражение.

— Почему ты задаешь такие вопросы? — серьезно спросил он и сильнее сжал запястья.

Мне стало больно и даже немного боязно.

— Расслабься, Астер. Я просто пошутила. Наверно...

Казалось, он меня даже не слышит. Он просто смотрел мне в глаза, и ни одна мускула на его лице не дрогнула. А хватка становилась еще сильнее. Я больше не могла терпеть — так сильно он сжимал мои руки.

— Астер, — со злостью прошипела я. — Отпусти меня сейчас же.

Сосредоточившись на том, чтобы не закричать, я намеренно, хотя это было довольно тяжело, потому что страх сковывал меня, говорила именно серьезным голосом. Не хотела выглядеть слабой и беззащитной.

— Астер! — крикнула я.

Наконец он отреагировал. Быстро кинув взгляд на наши руки, он отпустил меня и отодвинулся в сторону. Я села, согнув ноги в коленях и вытянув перед собой руки, чтобы убедиться в отсутствии отметин от его хватки.

— Извини, — выдавил он. — Но впредь, постарайся контролировать свой острый язычок.

Вот как, значит! В этом, оказывается, я виновата!

— А ты, пожалуйста, постарайся без насилия! — взорвалась я. — Обуздай свою несдержанность и не распускай руки!

Его реакция как всегда была непредсказуемой — он рассмеялся. Не знаю, стало мне от этого легче или нет, но я не могла решить как на это отреагировать.

— Хорошо! Договорились, — сказал он с улыбкой.

Я не стала улыбаться. И злиться тоже не стала. Я просто смотрела на него, как на идиота. Астер, заметив мое выражение лица, перестал широко улыбаться и, став серьезным, повалился на сено рядом.

— Зачем ты пришла?

— Ну, — промычала я.

А действительно зачем?

— И как ты вообще узнала, что я здесь? — недоуменно уставился он на меня.

Я не смогла отвести от него глаз, хотя понимала что не стоит ему ничего объяснять. Кто он, в конце концов, такой? И можно ли ему доверять? Но глубина этих темных глаз действовала как магнит, заставляя подчиняться его просьбе. Я просто была не в силах отвести от них свой взгляд, но взамен невольно стала говорить правду, хотя краешком сознания понимала, что делать этого не стоит.

— Я захотела тебя найти. И ответ пришел сам собой, — словно зомби проговорила я.

— Это как?

— Я произнесла вслух то, что хотела, и этот образ, как ты лежишь здесь, сам появился перед моими глазами.

Астер отвел от меня свои глаза, после чего мне стало легче думать самой, и злобно триумфально улыбнулся.

— Что ты со мной сделал? — решила спросить я.

— Ты про что? — небрежно кинул он.

— Про то, как ты пригвоздил меня глазами, или как это у вас называется?

— Ты слишком много хочешь знать, — упрекнул он меня.

— Я уверена, ты тоже здесь не просто так. И у тебя наверно столько же, как и у меня. И если я правильно понимаю, то на них могу ответить только я, — эти слова соскакивали с моего языка сами собой, и они почему-то казались мне правдой.

Астер уставился на меня выпученными глазами, а на его лице было написано: «Как она догадалась?». Вот тогда-то я и убедилась в правдивости сказанного мной.

— Я права? — ехидно улыбнулась я.

Он моментально собрал себя в руки и изогнул губы в злобной улыбке:

— Кэйли, ты понимаешь, с кем сейчас говоришь?

— Нет, в том-то и проблема, — мне ужасно нравилось дразнить его, хотя и понимала, что добром это не кончится. — Поэтому и пришла.

— А ты уверена, что хочешь узнать все прямо сейчас? — приглушенным голосом спросил Астер.

«О, да! — хотелось закричать мне. — Больше всего на свете я хотела узнать, кто я на самом деле. Узнать, кем является Кристиан и Астер. Но вот уже последние несколько дней никто не хочет мне ничего говорить. Это страшно меня раздражает. Кстати...».

Я вспомнила о татуировке на шее. Может и у этого тоже она есть? Мои глаза моментально переключились на его шею. С левой стороны ничего нет. Значит с правой.

— Эй! Что с тобой?

Оказывается, некоторое время я рассматривала его с нескрываемым интересом. Я почувствовала, как к щекам хлынула кровь. Ненавижу себя за это! Все мои чувства всегда выражаются на моих щеках, что изрядно меня раздражает.

Я потрясла головой в знак того, что со мной все в порядке и резко встала — все мои мысли были только о том, чтобы увидеть его шрам. Я быстро отряхнулась от прилипшего к одежде сена и повернулась к Астеру лицом.

Тот, как ни в чем не бывало, развалился на спине, убрав свои руки за голову. «Черт! Это совсем не кстати». У меня возникло ощущение, что он нарочно загородил свою шею руками. Может он догадался?

Да, так оно и было. Судя по его самоуверенной улыбке.

— И что ты теперь собираешься делать? — лукаво спросил Астер.

О Господи! Как мне хотелось попинать его ногами. Чтобы это довольное выражение на лице сменилось болью и умилением. Но я сумела сдержать себя, хотя мои следующие слова были пропитаны не меньшей злостью:

— Я готова на все.

— Смело, смело, — проворковал Астер. — Но, боюсь, ты не выдержишь...

— Зачем тебе Кейт? — резким тоном перебила его я.

Тот в непонимании уставился на меня.

— Кто?

Я приподняла брови вверх, и он, увидев решимость в моих глазах, сразу все вспомнил.

— Ах, да! Та милая девушка с собакой.

Казалось, она была для него ни кем (хотя, в сущности, так оно и есть). Кейт была для него все лишь пешкой, игрушкой. Такое отношение к моей подруге окончательно вывело меня из себя. Я так и чувствовала, как какая-то сила снова наполняет меня от головы до кончиков пальцев.

И это меня немного пугало. Аура этой Силы казалось мне какой-то зловещей. Не такой

как обычно. Раньше я чувствовала, как воздух вокруг меня искрится, словно частички волшебной пыли сбивавшейся в кучу и постепенно окутываемой меня своей силой. Но я не видела это, а лишь ощущала.

Но сейчас все было совсем по-другому. Каждая мышца в моем теле стала напрягаться и надуваться, словно готовилась к удару. Воздух вокруг казался мне сплошной тучей, в которой вот-вот произойдет выброс электричества. Каждая пылинка, словно маленький электрозаряд, кружила возле меня.

Но я все равно пыталась держать себя в руках, хотя и чувствовала, что гнев скоро выльется наружу.

— Знаешь, — также небрежно продолжал Астер, медленно поднимаясь на ноги (и зря, это только сильнее провоцировало мои и до того напряженные нервы). — А твоя подружка ничего. Хотя ее помощь мне уже не нужна. Но, может, она сгодится для чего-нибудь другого.

Он подмигнул (конечно, я сразу поняла, что он имеет в виду), и это стало последней каплей. Вся возведенная мной стена от этих Сил рухнула к чертям. Его грязный, пошлый намек был для меня как красный платок для быка.

Словно смерч, эта Сила полностью вошла в меня. Я почувствовала себя настолько сильной, что была уверена в своей могущественности, хотя и сдерживать это было крайне тяжело, чтобы оставаться в здравом уме. Этот псих, что буквально сидел во мне, так и намеривался взять под контроль мой разум, но я не сдавалась. В этот раз (тот — я имею в виду, что произошел на озере уже ночью) я собственноручно хотела разделаться с этим внутренним врагом.

Мои размышления и подготовка к войне заняли всего пару секунд. Астер почти и не заметил изменений во мне, пока я коварно не улыбнулась.

— Что, черт возьми...

Он не успел закончить фразу, так как я, лишь чуть-чуть приложив ладонь к его груди, отшвырнула Астера в другой конец конюшни.

«Вот это да! — было моим первым впечатлением. — Не думала, что получу такое удовольствие от расшвыривания людей по комнате!».

Я в восторге посмотрела на свою ладонь. Неужели в ней столько силы, учитывая то, что я почти не коснулась Астера?

Пока я разглядывала свои руки, тот уже встал и успел отряхнуться от соломинок.

— Впечатляет! — крикнул он мне с одобрением.

Через мгновение он оказался возле меня. Причем так быстро, что во время движения его тело казалось размытым пятном.

— Думаю, ты способна на большее, — раскрыв руки, сказал Астер.

Мне захотелось подтвердить его точку зрения, но я не успела. Он нанес мне ответный удар.

Я успела заметить лишь две руки, которые с невероятной силой отбросили меня назад. На бешеной скорости я спиной врезалась в деревянный столб, поддерживающий и без того уже разваливавшуюся крышу. Под напором моего тела столб разлетелся на две части, а я упала на стог сена.

Забавно, боли я почти не почувствовала, лишь ярость, стремившуюся вылиться наружу. И в добавок ко всему, я уже не чувствовала такой злости как поначалу. Все это уже скорее было похоже на игру «кто сильнее?».

Я не стала медлить, и даже не стала обращать внимание на солому, которая забралась

мне под кофту и штаны, и изрядно кололась. Повинуясь инстинкту, я схватила часть деревянного столба, который казался мне не тяжелее чем школьная указка, хотя немного неудобным, и в мгновение ока оказалась возле Астера. Странно, но на его лице я сначала заметила беспокойство, которое исчезло сразу же, как он обнаружил меня возле себя.

Словно шпагой, я замахнулась деревянной балкой и нанесла удар по животу Астера. Похоже, я немного не рассчитала с силой. Он улетел в ближайшую стену и пробил ее насквозь, за чем последовало обрушение крыши. Хорошо, что не всей, а только маленького кусочка над пробитой стеной. В конюшне поднялась пыль, а кони стали нервничать.

Все моя игривость моментально улетучилась. Даже эта Сила ушла. Точнее, она не ушла, я просто отгородилась от нее, словно возвела стену между моим разумом и силой, убрала ее в самый дальний уголок своего сознания.

Я быстро подбежала к Астеру (уже с человеческой скоростью), который пытался встать, но большая куча бревен от стены конюшни лежала на его спине. Я была уверена, что он сам не справится, поэтому решила помочь. Я успела сбросить с него пару деревяшек (которые казались мне уже намного тяжелее), как Астер крикнул:

— Я сам могу выбраться.

— Ну-ну, — скептически промычала я.

— Серьезно, — слышался его голос, словно из-под земли. — Отойди. Я все сделаю сам.

На секунду я прекратила спасательную операцию, чтобы увидеть всю обстановку в целом, но потом сразу продолжила. Астер снова попытался выбраться самостоятельно, на что я строго и решительно ответила:

— Если ты еще раз попытаешься выбраться сам, я навалю на тебя еще больше обломков.

Послышался сдавленный смех. Вот уж не думала, что в его ситуации можно смеяться. Пока я разбиралась с этой кучей, в моей голове вертелась куча мыслей. Зачем я это делаю? Ведь именно Астер вынудил меня применить силу. Еще он оскорбил мою подругу. А может, он специально это сделал, чтобы разозлить меня? Но тогда остается непонятным одно — зачем ему понадобилась разгневанная девчонка?

А то, как он спокойно отшвырнул меня?! Я как-никак девушка! Любая другая на моем месте рассыпалась на части от такого удара. И это должно было быть больно. Хотя я ничего не почувствовала. Сейчас всего лишь немного ноет спина и мышцы рук, но это пустяк по сравнению с тем, что ощущает в данный момент Астер.

Мне надо быть жесточе. Из-за своего милосердия я обязательно когда-нибудь вляпаюсь во что-нибудь.

«Хотя, кому я это говорю! Я уже вляпалась». Вот даже сейчас, сделав такие выводы, я продолжаю разбирать эту кучу.

— Ну, все, — выдохнула я, когда Астер смог встать.

Я посмотрела на свои руки. Черт! Придется сегодня потратить немало времени на очищение своих рук от заноз. Ненавижу этот процесс.

— Спасибо, — смущаясь, промолвил Астер.

«Какой он милый! — подумала я. — Совсем другой человек, когда он так вот смущается. Хотя... в роли распутного дьявола он тоже хорош».

— Не за что. Я была обязана сделать это, ведь по моей вине ты снес пол стены.

После моих слов вернулся прежний Астер: в глазах появился дерзкий огонек, губы скривились в насмешке, и снова эта надменность в его позе и лице.

Но, несмотря на это, у меня оставалось много вопросов.

— Тебе придется отвечать, — уверенно произнесла я. — Теперь тебе не отвертеться.

— Хочешь поспорить? — приподняв брови, улыбнулся он.

Когда Астер чуть приподнял подбородок, мне показался кусочек его шеи там, где должна быть татуировка. Я моментально забыла обо всем и пошла прямо к цели. Я намеренно не смотрела на его шею, чтобы Астер ни о чем не догадался. Я сверлила его глазами, надеясь на то, что на ум ему придет что-нибудь другое относительно моих истинных намерений. Я планировала отвлечь его.

Признаюсь! Я собиралась немного соблазнить Астера. Но ничего подобного делать в действительности не собиралась! Всего лишь хотела посмотреть на его шею.

Мое медленное приближение явно заинтересовало его. Астер так же не сводил с меня своих темных глаз.

Вот я стою прямо перед ним. Настолько близко, насколько это возможно. То есть почти вплотную. По правде говоря, я была сбита с толку его мужской силой, которая витала вокруг него.

Я медленно прислонила руку к его шее, по-прежнему не отводя взгляда от его глаз. Кожа Астера была теплой, и я почувствовала пульсирующую вену под своими пальцами. Судя по загадочному блеску его глаз, мне показалось, что вот-вот может случиться то, что было бы нежелательно для нас обоих. Поэтому, пока не стало слишком поздно, я поспешно переключила свой взгляд на его шею.

Я так и знала! Астер действительно один из нас. Его шрам был в виде меча, в рукоятке которого выделялась пятиконечная звезда. Я заметила, что у всех татуировок, которые я встречала, присутствует звезда. Мне показалось это важным признаком.

Астер заметил направление моего взгляда и резко отстранился. Но было уже поздно. Я видела шрам и четко запомнила его черты.

— Что-то не так? — с напускной обеспокоенностью спросила я.

— Ты перехитрила меня. Похвально, но...

Астер тяжело вздохнул.

— Что «но»?

— Нет, ничего. Тебе давно пора знать. Просто...это немного непривычно, когда кто-то из людей видит это.

— В каком смысле, видит кто-то из людей? — любопытно спросила я.

— Сол никто не может видеть, пока ты сам этого не захочешь...

— Стоп, — перебила его я. — Сол...так называется рисунок на шее?

Астер издал смешок и покачал головой.

— Это не рисунок. Это...часть тебя, без чего ты не сможешь жить. Ты даже не сможешь свободно вздохнуть, если Сол отнимут у тебя!

Его слова были пропитаны такими сильными чувствами, что мое сердце сбивалось с ритма. В голосе слышались боль и мука, от чего у меня мурашки по коже побежали. Я подумала: «Неужели я тоже когда-нибудь буду отзываться с таким чувством об этом элементе их существа. Ведь это неодушевленный предмет!».

А вообще-то, какая разница, живое это или нет. Вот вспомнить хоть мой красный диван, который до сих пор стоит у меня в комнате. Мне подарили его родители. И я люблю этот красный диванчик!

Астер перевел дыхание, восстанавливая эмоциональное состояние, и продолжил:

— Но есть еще одна особенность у Сола...

«Дзинь!».

Черт! Ну почему кому-то вздумалось звонить в такое время?!

Я решила проигнорировать трель телефона у меня в кармане. Подумала, что после второго гудка трубку бросят, но он продолжал настойчиво звонить.

— Возьми трубку, наконец, — прорычал Астер.

Его голос был таким устрашающим, что я не решилась препятствовать.

— Алло? — сказала я.

— Кэйли, скажи мне, что с тобой все в порядке.

Этот голос ошеломил меня и провел в состояние оцепенения. На душе потеплело, а биение сердца участилось.

— Не молчи, пожалуйста, — добивался ответа Кристиан.

Я, наконец, опомнилась и ответила.

— Все хорошо.

— Мы можем встретиться? Прямо сейчас, — спросил Крис.

Я кинула быстрый взгляд на Астера. Кого выбрать? Черт! Это действительно тяжело. Но все-таки я решила, что поеду на встречу к Кристиану. Может он, наконец, захотел мне все рассказать?

— Да, да. Конечно, — соглашаюсь я.

В трубке послышался облегченный выдох.

— Давай возле конюшни...

— Нет! — поспешно возражаю я и смотрю на Астера, который все это время осматривал ущербные нанесенные конюшне. — То есть, лучше не там. Давай в городе.

— Ладно, — недоверчиво произносит Кристиан. — Я заеду за тобой через полчаса.

Я удивилась, что он сказал «заеду». У него что, есть машина? Но вслух я ничего не произнесла, чтобы Астер не о чем не догадался.

Захлопнув телефон, я обратилась к парню, пытающемуся восстановить старое сооружение:

— Извини, но мне надо идти.

Тот изогнул бровь.

— К кому?

Я предполагала, какие отношения у этих двух (причем считаю, что они оба хорошие парни) и решила, что правду говорить не стоит ни кому из них.

— К подруге, — неуверенно произнесла я. — Я обещала ей встретиться сегодня, но с тобой про все забыла.

Астер прищурил свои глаза и отвернулся.

— Иди куда хочешь. Я тебя не держу.

По его тону стало понятно, что я задела его самолюбие, а у Астера оно зашкаливает.

— Извини, — огорченно говорю я и ухожу.

Я села в машину и завела мотор. Еще раз бросив на Астера печальный взгляд, я уехала. Никогда не думала, что его возможно обидеть. Хотя я и плохо его знаю (ведь мы виделись всего два раза в жизни, хотя мне порой кажется, что мы знакомы все жизнь), но по его самооценке и по тому, как он себе ведет, обращая все в шутку, можно предположить, что расстроить его не так-то просто.

Но у меня это получилось. Что совсем не радует. Я не люблю огорчать людей (кроме

Вивьен конечно) — уж больно я совестливая. Поэтому всю дорогу до дома я терзалась чувством вины.

Через несколько минут я уже загоняла свой новенький Peugeot в гараж. Зайдя в дом, я обнаружила маму, сидящую в гостиной на диване и пишущей что-то в своем блокноте.

Услышав шум, она подняла на меня глаза.

— Что-то ты сегодня рано.

— Нет. Обычно я так и прихожу, — попыталась я выдать улыбку.

Если учесть то, что я прогуляла последние несколько уроков, разговаривая с Астером, то в это время я и должна придти, ведь совсем недавно закончились занятия. Тем более, я теперь передвигаюсь на машине.

Я подошла к маме, посмотрела на ее рукописи и удивилась.

— Что это?

Она стеснительно улыбнулась.

— Помнишь, я говорила тебе о своей мечте заниматься организацией свадеб.

Я кивнула головой.

— На днях я нашла подходящее агентство. Там требуются помощники. Пока я буду только ассистировать, но вскоре, думаю, смогу добиться должности повыше.

— Мам, да ты просто молодец! — широко улыбнулась я ей. — И когда тебя примут.

— Я на завтра договорилась о встрече.

Мы еще пару минут поболтали, но мне пришлось извиниться и уйти к себе. Ведь скоро придет Кристиан. Мне просто необходимо было привести себя в порядок.

Дойдя до лестницы, я обернулась назад и все-таки решила предупредить маму о приходе гостя.

— За мной должны заехать. Так что не пугайся, если он покажется тебе незнакомым. Он новенький в нашей школе.

Ее брови поползи вверх.

— Твой друг? — с намеком спросила мама.

Я широко улыбнулась и пошла наверх, оставив ее вопрос без ответа.

По большому счету я выглядела хорошо. Но предшествующая перепалка с Астером немного выбила из колеи. Волосы торчали во все стороны, несколько ногтей были поломаны, и в них забились грязь. А еще занозы!

Я умылась и нанесла немного косметики, то есть подкрасила ресницы. Но переодеваться я не стала. Платье на мне смотрелось очень хорошо и даже не испачкалось во время битвы в конюшне.

Послышался звонок в дверь. Я моментально среагировала и побежала вниз. Но по лестнице я пошла уже медленнее, а когда услышала разговор и вовсе остановилась, но так чтобы мне было видно лица этих людей.

— Здравствуйте, миссис Шелбер, — кротко поклонился Кристиан моей матери.

Та в оцепенении стояла и с полными ужаса глазами смотрела на гостя.

— Мы давно не виделись. Как вы поживаете? — учтиво спросил Кристиан, пытаясь разговорить маму.

— Неужели время пришло? — наконец смогла выговорить Элизабет.

Кристиан молча смотрел на нее. Лишь сочувственная улыбка отражалась на его лице. Но он так ничего ей не сказал, потому что его глаза натолкнулись на мои.

«Неужели он знал, что я за ними наблюдаю?!».

ГЛАВА 17.

От страха у меня подкосились колени, настолько был пронзителен взгляд Кристиана, когда он обнаружил меня подслушивающей за ними. Плюс ко всему, загадочность и неоднозначность маминого вопроса повергли меня в шок.

«Соберись. В конце концов, это твой дом и ты можешь делать все, что захочется, — пыталась я мысленно себя успокоить». Но даже это не помогало мне, когда я с трясущимися коленями спускалась по лестнице.

— Привет! — крикнула я Крису, хотя предназначалось это для мамы, чтобы она, наконец, убрала со своего лица этот страдающий вид.

Нет! Я не бесчувственная сволочь, как может показаться. Но ведь не могу же я броситься обнимать ее и утишать на глазах у Кристиана. И вообще, это мама должна меня успокаивать. Это со мной творятся всякие нереальные вещи.

«Но она об этом не знает, — с грустью подумала я».

Мне очень хотелось поделиться с ней своими чувствами, но инстинкт подсказывал, что этого делать не стоит.

Когда мама перевела на меня взгляд, мое сердце сжалось от боли, которую я увидели в ее глазах. Но она моментально выдавила улыбку и спросила:

— Во сколько ты придешь?

— Я привезу ее не позже шести часов, — уверенно ответил вместо меня Кристиан.

Она кивнула и ушла в гостиную.

Обменявшись загадочными взглядами, мы вышли на улицу. Кристиан пропустил меня вперед и закрыл за нами дверь. Первое, что бросилось мне в глаза, это его машина. Никогда не думала, что у Кристиана вообще есть автомобиль, да еще такой!

На дороге стоял Ламбаргини Галлардо. Марку машины я определила мгновенно. Благодаря тому, что мой отец какое-то время подрабатывал в автомастерской его друга, я стала немного просветленной в этом деле и невольно заинтересованной во всем, что касается машин. Хотя такую машину вообще трудно спутать с какой-либо другой.

Мы направились к машине в напряженном молчании, вызванное, скорее всего, его разговором с моей матерью и тем, что я его слышала. Прежде чем я села на пассажирское сидение, Кристиан, как настоящий джентльмен, открыл мне дверь. И только когда он завел автомобиль, были произнесены первые слова.

— Ты предпочитаешь какое-нибудь людное место или наоборот? — любезно спросил Кристиан.

Я подумала о том, чего действительно мне хотелось? Я хотела есть, ведь так и не позавтракала по-хорошему в столовой. Но один вопрос вопрос все равно не давал покоя— эта деловая встреча или что-то более интимное?

— Сначала скажи, зачем тебе надо было со мной встретиться? — ничуть не скрывая своего интереса по этому поводу, прямо спросила я.

Он сдержанно улыбнулся.

— В мои намерения входят несколько вещей. Во-первых, я действительно хотел тебя видеть.

Его слова подействовали на меня словно бальзам, окутавший теплотой все мое существо, а в животе запорхали бабочки, которые в последнее время довольно часто навещают меня.

— Но есть еще одно неотложное дело. Мы должны кое-что прояснить.

Его многозначительный взгляд дал понять, что это касается не только наших с ним отношений. Думаю, сегодня он расскажет мне все, что касается моего прошлого, настоящего и будущего.

— Тогда, какое-нибудь тихое место подойдет, — немного возбужденным, но сдержанным голосом сказала я. — И еще...я бы не отказалась от обеда.

Кристиан оторвал от меня свои глаза, которые все это время оценивающе осматривали меня с ног до головы, и переключился на дорогу. Когда он в последний раз посмотрел мне в глаза, через мое тело будто пропустили электрический заряд, таким сильным влиянием он обладал по отношению ко мне.

Мы мчались по городу в полной тишине. Мне особо и не хотелось разговаривать, хотя впереди меня ждало именно это. А еще я даже не догадывалась, куда Кристиан меня везет. Эту часть города, в которой мы сейчас находились, я практически не знала, так как была здесь всего раз, когда ехала с мамой на очередной праздник в качестве помощника визажиста.

Наконец, после долгих петляний по узким улочкам, мы остановились. Я посмотрела в окно и обнаружила надпись над дверью «V.I».

Кристиан помог мне выйти из машины и завел в эту самую дверь. Несмотря на то, что я находилась рядом с ней всего секунду, я успела рассмотреть ее узор на темном дубе и почувствовать запах пряного дерева.

Может она новая?

Внутри было немного темно, но только по началу. Постепенно коридор, по которому мы шли, стал освещаться красивыми светильниками на стенах. Преодолев это помещение мы оказались в комнате, в центре которой стоял огромный овальный стол (похоже из того же дерева, что и дверь), такие обычно используют для заседаний политических деятелей, а вокруг него стояли восемь стульев.

Кристиан взял меня за руку. Его тепло мгновенно передалось мне и по телу пробежали мурашки (от удовольствия конечно). Он провел меня мимо стола, и через секунду в дальней стене комнаты появилась дверь. Странно, но ее я заметила в самый последний момент.

Помещение, в котором мы оказались, было похоже на бар, кафе... или ресторан, даже не знаю, как точно описать это место. Но одно с уверенностью могу заявить, что все здание построено в стиле классицизма, так как на наружных стенах четко проявлялась геометричность форм, и ее сочетание с ордером и сдержанным декором. Слева располагались столики, отделенные друг от друга красивыми расписными перегородками. Прямо перед нами была барная стойка, за которой сидел мужчина в капюшоне и разговаривал с барменом.

Еще одну дверь я заметила по правую сторону от меня. Она была приоткрыта и я смогла увидеть, что находится за ней. Несколько молодых мужчин играли в бильярд и курили сигары, а недалеко от них располагался столик для игры в карты, но он пустовал.

Я не стала задавать вопросов относительно места, в которое привел меня Кристиан. По правде говоря, меня даже не смутила проскальзывающая в атмосфере засекреченность этого заведения, настолько уютно здесь было. Свет был не очень яркий, но над каждым столиком висел светильник в таком же стиле, что и стены.

Кристиан провел меня в самый дальний столик в углу помещения и махнул бармену, который, похоже, здесь был единственным общающимся. Тот через минуту подошел к нам

с приветливой улыбкой на лице.

— Добрый вечер, граф. Леди, — он коротко поклонился мне.

— Себастьян, мне, пожалуйста, как всегда, — так же любезно произнес Кристиан и перевел взгляд на меня. — Кэйли?

Сначала я подумала о меню, но, быстро окинув столик взглядом, я ничего подобного не обнаружила. Не зная, что здесь можно заказать, и не зная точно, чего именно хотела бы сама, я начинала испытывать неловкость. Я боялась ошибиться и более того, не хотела выглядеть глупо.

— А что у вас имеется? — обратилась я к Себастьяну.

На его лице появилось подобие усмешки и он, приподняв брови посмотрел на Кристиана, который кивнул в ответ с почти такой же улыбкой на лице.

И дураку станет понятно, что стоит за этими взглядами. Речь шла обо мне и отнюдь не лестная. Возможно, здесь даже что-то большее, чем простое соглашение этих двух мужчин по отношению к моему не знанию здешних правил. Судя также по их эмоциям на лицах, это что-то явно забавное.

— У нас есть все, чего бы вы ни захотели, — с еле уловимым акцентом ответил мне официант.

Это показалось мне странным. Но вспомнив, что сегодня со мной случались и более невероятные вещи, я сделала вид, что все прекрасно поняла.

— Мексиканский салат с жареным цыпленком, — почти не думая, заказала я.

Как только Себастьян удалился, я почувствовала прилив необъяснимого гнева, вызванного поведением этих двух уверенных в себе мужчин (что, кстати, сейчас совсем не скажешь обо мне).

Полными ярости глазами я, наконец, посмотрела на Кристиана.

— Все в порядке, — спокойно произнес он. — Себастьян понимает, что ты здесь первый раз.

— Начнем с того, где это здесь? Что это за место? — процедила я.

— Это тайное общество...

Я поняла, что он не договаривает, но не стала на него давить. Сегодня, я надеюсь, он мне все расскажет без моей помощи.

— Здесь довольно мило, — прерывисто сказала я.

— Только пока. Это место не для людей.

— Я так и подумала.

Себастьян принес поднос, на котором стоял заказ мой и Кристиана. Быстро оценив свое блюдо, я с жадной интереса обратила внимание на то, что будет есть он. Через секунду Кристиан поставил рядом с собой только стакан и графин с янтарной жидкостью, и ничего больше.

— Что это? — спросила я, указывая на его напиток.

— Виски.

У меня глаза округлились.

— Ты же за рулем, — упрекнула я Криса.

Он глубоко вздохнул, сложил руки на столе и твердо посмотрел на меня таким взглядом, словно я младенец, и меня надо всему учить. И это совсем мне не понравилось!

— Я не опьянею. Ты должна понимать, что мы отличаемся от людей, и перестань нас с ними сравнивать.

— Понимаю, ты как профессионал в своем деле можешь меня упрекать в недостатке моих знаний, — с издевкой в голосе начала я, уже ощущая непреодолимое желание сорваться на крик, и, в конце концов, не выдержала его высокомерной ноты. — Но ты наверно забыл, что я... Ничего. Ни о ком. Не знаю!

Кристиан явно не ожидал от меня такой вспыльчивости. Он на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл, в их глубине я увидела искренность и сожаление.

— Ты права. Извини. Я действительно забыл о том, что ты до сих пор в неизвестности.

Я приподняла уголки губ в знак примирения, а также, чтобы успокоиться самой. Я принялась за еду, но она почему-то уже не казалась мне такой вкусной. Мне вообще не хотелось есть, поэтому я отодвинула в сторону тарелку. Но вот жажда была куда сильнее.

Я увидела на столе еще один стакан. Сначала мне показалось это подозрительным, ведь я не заказывала ничего из напитков. Но когда посмотрела на то, как Кристиан пьет это, я чуть не свихнулась, настолько мне хотелось пить.

— Не мог бы ты мне тоже налить? — пододвинула я к нему стакан.

Он понимающе улыбнулся и подмигнул.

Я с благодарностью в глазах взяла в руки напиток, и время будто застыло в предвкушении. Сначала я невольно принялась к запаху этой жидкости. И что удивительно, зная, как отношусь к алкогольным напиткам, я заметила в себе не только сильную жажду попробовать, но и одобрение этого запаха. Я еще ни разу не пробовала виски. Аромат напоминал свежий мед с небольшой примесью мяты. Еще мне показалось, что здесь присутствует еле уловимый запах кока-колы.

С жадностью, которую я никогда еще не проявляла, я сделала маленький глоток. Жар хлынул мне в голову, а по телу распространилось тепло. Я чувствовала, как энергия, содержащаяся в этом напитке, будто заряжала меня, вливаясь в мои вены и нагревая так, что внутри начинало немного жечь. Мне показалось, что я взлетела, и стала такой легкой, что могла бы ходить по воде.

Вкус виски мне тоже понравился. Почти в точности такой, каким был запах. Никогда не могла бы подумать, что сочетание меда, колы и мяты создадут такой невероятный вкус.

— Кэйли, — прошептал Кристиан.

Я открыла глаза, и ощущение легкости испарилось. Я снова оказалась на земле и непонимающим взглядом уставилась на Крису.

— Я просто хотел вернуть тебя к реальности, — с легкой улыбкой произнес он. — Скажи, что ты почувствовала?

Этот вопрос показался мне странным и неожиданным.

— Зачем?

— Ну, — Кристиан замешкался. — Я уже давно такого не испытываю. Хотя до сих пор помню первое впечатление. И еще... это может многое прояснить, если касаться будущего.

Я с удовольствием рассказала ему о запахе, вкусе и о реакции организма.

— ... Я подумала, что могла бы взлететь. Только крыльев не хватало.

На моих губах заиграла мечтательная улыбка.

«Будто такое возможно?!».

Я перевела взгляд со стакана с виски на Кристиана. Его лицо, напротив, выражало довольно болезненные чувства — грусть и боль — все, что я там увидела.

— Мне не надо было этого говорить? — неуверенно спросила я.

Мне неприятно осознавать, что по какой-то причине мои слова вызвали у Кристиана

такие отрицательные эмоции.

— Нет, дело в тебе, — поспешно возразил он. — Просто...не важно.

Ну, вот так всегда. Как только Крис становится искренним, что-то моментально останавливает его. Он снова окружил себя стеной, которая не подпускала меня к его душе. И я не знала, чего во мне больше сейчас: чувства жалости к нему или же негодования и злости, о чем буквально кричала моя душа, так мне надоели его постоянные уворачивания.

Поборов в себе противоречивые эмоции, я после недолгой паузы спросила:

— Тогда скажи, почему ты просил меня встретиться с тобой так срочно?

Кристиан посмотрел на меня с таким видом, словно только что вспомнил о моем существовании. Но этот рассеянный вид моментально исчез, и на его лице снова появилась былая сосредоточенность.

— Это сложно.

— А что может быть легким? — парировала я.

Мене уже порядком это надоело. Все эти его увиливания, отговорки. Пора, в конце концов, сказать мне всю правду, которую я, кстати, совсем не боюсь.

— Ничего, ты права. Но если ты еще некоторое время пробудешь вне ведения, то это значительно облегчит нам жизнь, — уверено произнес Кристиан.

Он что, смеется?! Я и так уже довольно долгое время живу вне ведения, когда со мной произошло столько всего невероятного, что этот разговор не терпит отлагательств. А может он не в курсе?

Я глубоко вздохнула, чтобы успокоить свои разбушевавшиеся нервы, и спросила:

— Ты знаешь, что со мной происходит? В курсе того, что случилось со мной за эти последние дни?

Кристиан прищурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, всякие невероятности, с которыми мне пришлось разбираться самой... — неуверенно ответила я.

Он выпрямился и, приподняв подбородок, сказал таким тоном, что это было больше похоже на приказ.

— Расскажи мне все от начала до конца.

«Нет, ну вы посмотрите на это высокомерие! Как можно быть таким наглым и самоуверенным...?! Но со мной такой номер не пройдет», — ехидно подумала я.

— Знаешь, я придержу язык за зубами. «И если ты еще некоторое время пробудешь вне ведения, то это значительно облегчит нам жизнь», — злорадно процитировала я его слова.

Кристиан сделал такое лицо, которое не часто увидишь. Он был в полном недоумении! Крис явно не ожидал от меня такого непослушания.

«Скорее всего, он имел дело с безвольными, бесхарактерными хлюпиками,» — предположила я.

— Давай пойдем на компромисс. Сначала ты мне все объяснишь, а потом я тебе расскажу все в мельчайших подробностях, — предложила я.

Левая бровь Кристиана медленно поползла вверх. И не только. На его лице появилась широкая улыбка, и даже послышался маленький смешок. Мне, конечно, приятно видеть его в таком настроении, когда обычно замечаешь его серьезным и сосредоточенным, но это выражение лица явно мне не льстило.

— Ты удивительна, — сквозь смех сказал он.

«Ну, хватит. Это уже не смешно!». Мне конечно очень приятен его комплимент, но я не уверена что он имеет в виду положительную черту моего характера.

— Зачем ты вообще меня сюда пригласил, если не хочешь ничего говорить?! — взорвалась я и обвела рукой само заведение и стол, за которым мы сидели. — Какой тогда смысл во всем этом.

Мгновенно его веселье испарилось. Кристиан распрямил спину и четко проговорил.

— Смысл есть всегда, даже если он не явен.

«Вот так сумничал. Даже я не способна на такие глубокие мысли», — злорадно подумала я.

Я едва устояла, чтобы снова не сорваться. Мой гнев переходил все границы обычной сдержанности. Но то, что я была способна сказать, и даже не очень хорошее, это еще нет так опасно. Больше всего меня беспокоила Сила, которая набирала обороты и могла в любую минуту выйти из-под контроля. Я чувствовала, как она щекочет мои нервы, подталкивая к решительным действиям.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть лицо Кристиана, являющимся возбудителем моего яркого негодования. Но мне повезло еще больше.

Дверь из бильярдной комнаты отрылась. Оттуда повалил дым сигарет, и сладкий запах сигар. Парень, лет двадцати пяти, вышел из этой комнаты и позвал Кристиана.

Он посмотрел на меня извиняющимся взглядом, дабы предупреждая о временном отсутствии, и скрылся за дверью.

Я глубоко вздохнула и осмотрела помещение, в котором находилась. До сих пор я не обращала внимание ни на кого в этом заведении, даже на Себастьяна, который любопытно поглядывал на меня. И вот сейчас я снова посмотрела на молодого человека в капюшоне, сидевшего за стойкой. Тот, словно почувствовав мой взгляд на его спине, обернулся.

«Астер! Что он тут делает?!».

ГЛАВА 18.

Наши взгляды встретились, и Астер моментально оказался возле меня.

— Насколько я понял, ты должна быть с подружкой, — ехидно заметил Астер.

Мне стало стыдно от того, что я соврала.

«С каких пор я стыжусь, ведь я имею дело с Астером? А он не самый честный человек в мире. Если я правильно думаю».

— В шесть часов именно с ней я и буду, — нашла я выход из ситуации.

— Ну да, — как бы соглашаясь, сказал он и сел на место Кристиана.

Я немного занервничала.

— Зачем ты здесь?

Астер сделал удивленное выражение лица.

— То же самое могу спросить у тебя...

Я хотела возразить и начать спор, но не смогла.

— Некогда препираться. У нас мало времени, — быстро сказал Астер. — Он скоро вернется. И он не ответит на твои вопросы.

Я уставилась на него в недоумении, на что он продолжил.

— Я могу ответить на все твои вопросы. Если ты, конечно, захочешь уйти со мной.

Это было то, чего я никак не ожидала. Я не заметила в его словах никакой угрозы,

насмешки или еще чего-то подобного. Мне показалось, что Астер хочет искренне мне помочь (хотя, скорее всего он преследует личную выгоду).

Но я стояла перед очень сложным выбором. Я могу остаться здесь и продолжить пререкания с Кристианом, испытывая свою выносливость на вспыльчивость. Что вероятно приведет к новому взрыву эмоций и спору.

Или же я спокойно узнаю все от Астера, который наверно не будет увиливать, раз сам предложил это. И может, не будет больше доводить меня до состояния аффекта. Он знает, на что я способна в гневе.

— Хорошо. Пошли, — согласилась я.

На его лице появилась улыбка. Астер встал со стула и галантно протянул мне руку, помогая встать. Без слов мы вышли из этого заведения и направились к его машине, которая стояла за углом.

Пока мы быстрым шагом удалялись из этого тайного общества, я чувствовала, как во мне бышевал адреналин. Все-таки я убегала от человека, который, я это уже поняла, совсем мне не безразличен. И еще внутренний голос говорил, что я встала между двумя огнями. Астер и Кристиан абсолютные противоположности, но в одном они схожи — оба не терпят проигрыша и везде проявляют свои дерзкий нрав.

Уже стало понятно, что они не выносят друг друга и явно в чем-то соперничают. Только я пока не совсем поняла, что является предметом выигрыша, хотя предположения есть. И все равно, какое-то чувство внутри меня кричало о том, что я поступаю предательски. Но с другой стороны, Кристиан сам виноват, что ничего не говорит мне. Он просто вынудил меня идти на крайние меры.

Когда мы оказались в комнате с большим столом, я обернулась, чтобы убедиться в существовании двери в бар, но ее не оказалось. Только покрытая дорогим материалом стена.

Автомобиль был все тот же — джип, черного как ночь цвета. Я знала, что это за машина, и поэтому получила странное удовольствие, когда оказалась внутри. Но еще больше я ждала того, когда мы помчимся на этой птичке по дороге.

Пару минут мы ехали молча. Как я и предполагала, скорость достигала предела, а водитель вел весьма умело. Но меня мучил вопрос, который я, в конце концов, озвучила.

— Куда мы едем?

Астер улыбнулся и, подмигнув, сказал:

— Тебе понравится это место.

Судя по его самоуверенному виду, это место действительно должно было меня заинтересовать. Но мне от этого не легче — я не очень терпеливый человек, но даже и в этом я постепенно начинаю сомневаться. Иногда мне приходят мысли о том, сколько же я вытерпела за последнюю неделю?

— Это очень далеко? — спросила я.

— Кэл, успокойся. Я привезу тебя домой в целости и сохранности. Если, конечно, ты не захочешь отправиться со мной. Но это вряд ли.

Я удивленно вскинула брови. Такого я от него точно не ожидала.

— Куда, например?

Конечно, я не собиралась ехать с ним. Но дразнить Астера мне ужасно нравится. Тем более мне интересно, что же он предпочел этому городу.

— Вообще я собирался в Россию.

«Вот это да! Да у Астера крутые замашки, — подумала я».

— Зачем? — не удержалась я от еще одного вопроса.

Он кинул на меня подозрительный взгляд и, снова переведя глаза на дорогу, с мечтательной улыбкой на лице ответил:

— Однажды я был в России. Это прекрасная страна. Но я пробыл там очень недолгое время. Хочу посмотреть на множество старых городов. Ко всему прочему у меня там неотложное дело.

Россия...еще ни разу в жизни я не думала об этой стране, как о возможном месте моего пребывания. Мне жутко захотелось узнать у Астера о ней как можно больше.

— Когда ты был там в последний раз? В каком городе?

На его лице снова появилась та ностальгическая улыбка.

— Это было очень давно. Еще перед войной, — осторожно произнес Астер.

И я поняла, почему он так сделал. Меня явно должно было в вести в шок, что событие, о котором он говорил, было в начале прошлого века. Но я, почему-то так и думала. Я перестала удивляться всяким странностям уже давно — с тех пор как в моей жизни появился Кристиан.

Астер кидал на меня вопросительные взгляды, распознавая на моем лице реакцию на его слова. Решив, что он сейчас взорвется от нетерпения, с понимающей улыбкой на лице я ответила.

— Знаешь, ты мог бы сообразить, что меня уже ничего не удивит.

Астер засмеялся так весело, что мне самой захотелось быть такой беззаботной.

— Это во многом облегчает мне задачу, — уже прекратив заливаться смехом, сказал он.

Я поняла, на что он намекает. Ему действительно придется мне все рассказать, хотя Кристиан мог бы сделать это уже давно.

«Неужели он просто боялся моей реакции?».

Астер замолчал, и, казалось, все его мысли занимала только дорога. Ясно, что сейчас он ничего конкретного мне говорить не собирается. Ну, тогда пойдем другим путем.

— Что за дело ведет тебя в Россию?

Водитель закатил глаза.

— Я так и знал, что ты задашь этот вопрос, — качая головой, сказал Астер. — Я просто ждал.

Он снова замолчал, что ужасно нервировало меня.

— И?..

— Я скажу тебе совсем немного. Я ищу одного человека, которого мне надо найти как можно скорее.

Я немного поразмыслила, представив себе на карте Россию. Она большая. Очень большая.

— Ты хотя бы знаешь, в каком городе находится этот человек?

Астер отрицательно покачал головой.

— Ты хоть представляешь, какого размера эта страна! У тебя есть хоть какие-нибудь зацепки?

— Ты всегда так заводишься, когда идет речь об интригах и приключениях? — насмешливо подразнил меня он.

Что же. У него получилось зацепить меня. Я мысленно успокоила свои взвинченные нервы и медленно произнесла:

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Ох, извини. И — да. Кое-что у меня имеется.

Наконец, мы свернули с асфальта и поехали по ухабистой дороге. Я даже понятия не имела, где мы находимся, хотя для предосторожности должна была следить за путем нашего передвижения, чего я абсолютно не делала.

Я вопросительно взглянула на Астера, который должен был рассказать о том, какие зацепки у него есть. Тот хотел было что-то сказать, но телефонный звонок остановил его.

Я достала из кармана серой кожаной куртки свой мобильник. На табло высвечивался незнакомый номер, но мне все равно не хотелось отвечать на звонок.

— Мне немного надоедает этот звук, — проворчал Астер. — Может, ты все-таки снимешь трубку?

Я сделала то, что он сказал (мне и самой не нравится долгое брнчание телефона). Я поднесла телефон к уху. Оказалось, что я не спела. На другом конце провода уже перестали звонить.

— Ну, ничего не поделаешь, — улыбнулась я.

Машина остановилась. Астер вышел из автомобиля и в мгновение ока оказался возле моей двери и помог мне выбраться из машины. Я огляделась и обнаружила, что мы находимся на заброшенном участке, огражденном разваливающимся деревянным забором. Но что действительно привело меня в замешательство, так это небольшое, но очень высокое здание посередине участка,

Несмотря на запущенность всего, что здесь есть, все выглядело завораживающе красивым и интригующим своей историей.

— Что это? — спросила я у Астера, который все это время любовался не красотами местности, а мной.

— Эта вышка была построена во время гражданской войны в середине XIX века. И не людьми, — ответил он. — Эта долгая история...

— Я хочу ее услышать.

Астер усмехнулся.

— Насколько я знаю у тебя и так очень много вопросов. И если я не ошибаюсь, ты должна быть дома до шести часов. Сейчас, — он посмотрел на роликс на своей руке. — Уже пятый час.

В голове моментально возник вопрос: «Откуда он знает, во сколько мне надо быть дома?». Но я постаралась отогнать эти мысли, мне действительно хватает на данное время вопросов.

— Я могу позвонить маме и сказать, что задержусь, — самодовольно проговорила я.

Астер сощурил глаза.

— Неужели тебе не хочется знать, что с тобой происходит?

Сделав похожее лицо, я сказала:

— Я ломала голову над этим уже достаточное время. Но меня заставляли ждать. Думаю, я смогу подождать еще немного.

Астера явно обрадовал мой ответ. Он весело засмеялся и повел меня внутрь, бросив при этом:

— Так уж и быть. Но не здесь.

ГЛАВА 20.

Железная дверь со скрипом открылась, и мы оказались внутри здания. В воздухе стоял запах сырости и плесени, но к этому примешивался еще и аромат сена. Все сооружение состояло из одной комнаты. Она была совершенно пустая, за исключением нескольких деревянных стульев вокруг стола такого же цвета и материала. Но и эта мебель была не в лучшем состоянии. У каждого стула чего-то не хватало: у одного — ножки, у другого — спинки или какой-нибудь перекладины. А стол весь был в трещинах, и было видно, что он еле держится, чтобы не рухнуть на дощатый пол. Углы комнаты были украшены паутиной, на полу лежал сантиметровой слой пыли, а в противоположной стороне от стола возвышалась куча сена.

Астер провел меня к лестнице, и жестом руки указал на то, что я должна по ней подняться. Я подняла глаза вверх и увидела кусочек голубого неба. Я еще раз внимательно осмотрела ее, и что-то подсказало мне, что лестница не очень надежна. Перила в некоторых местах обрывались, а ступени были украшены огромными трещинами.

— Может, ты пойдешь первым? — сделав невинные глаза, спросила я Астера.

— Ты что боишься? — усмехнулся он в ответ.

— Нет. Но если порвется мое платье, когда я буду падать, тебе придется здорово поплатиться...

— Ладно. Я согласен. Пойду первым.

Он подмигнул мне и, только поставив ногу на первую ступеньку, мгновенно оказался наверху.

— Эй! Так нечестно!

В ответ послышался смех. Я уставилось на лицо Астера, которое явно выражало то, что ситуация его забавляет.

— На войне все средства хороши, — протянул он. — Тебе надо поторопиться. Я не хочу задерживаться до темноты — у меня нет фонарика.

Я просто ненавижу, когда надо мной насмеются! И уж тем более это непозволительно Астеру.

«Ну, хорошо. Будем играть по твоим правилам, — злорадно подумала я».

Я снова почувствовала эту силу, наполняющую мое существо. Воздух вокруг меня наэлектризовался, и я была преисполнена решимости.

«Жалко, что эта Сила появляется только во время моего недовольства. Если бы я могла ей свободно пользоваться, все было много легче».

Через пару секунд я впитала в себя почти всю окружающую меня энергию, и, взяв силу под контроль, чтобы она не завладела моим разумом, направила ее в нужное русло.

Тело в мгновение стало таким легким, что, казалось, я могла бы взлететь. Зацепившись за эту мысль, я постаралась воплотить ее в действии. Почти не коснувшись первой ступени ногой, я взлетела вверх по лестнице. У меня действительно возникло ощущение будто я летела, но такой эффект получился только благодаря высокой скорости.

Я сумела остановить свое тело, которое жаждало вырваться на свободу, раствориться во времени и пространстве. Если честно, то не только мое тело хотело этого. Сила, что наполняла меня, заставляла забыть обо всем, кроме этого сладостного чувства. Я становлюсь уверенней, могущественней, от чего жажда преобладания силой возрастала.

— Ты молодец, — улыбнулся Астер. — Важно то, что всему ты научилась сама.

Наверно я должна была счесть это как комплимент. Но я не была настроена на похвалы. Второе «я» пыталось взять верх надо мной. Из-за этого мне было тяжело контролировать

свое тело — оно, то переходило под мою власть, то ускользало от меня. Постепенно начало казаться, будто я засыпала, падая в пропасть и мгновенно просыпаясь.

Но Астер этого не замечал. Он продолжал свой монолог.

— Знаешь, сколько времени требуется наставнику, чтобы обучить своего ученика всем тонкостям этой жизни? Недели, месяцы, а порой и годы. Все зависит от крови ученика...

Следующих слов Астера я уже не слышала. Силы меня покинули и я сдалась. Но в этот раз все было по-другому. Я не могла наблюдать за происходящим, как случилось на озере с Кристианом. Это было так, словно меня отключили, приковали к месту и закрыли в темной комнате.

Но все же до меня продолжали доноситься голоса. Прислушавшись, я смогла различить их разговор.

— Ты должна сдать. Ты знаешь, что не сможешь ей сопротивляться, — твердо заявил Астер той «я», что завладела моим телом.

— Да брось. Давай посмотрим правде в глаза. Она до сих пор в неведении. Как вы допустили это?! Ты забыл, что произошло с Камирусом? А в этом случае вообще нельзя было рисковать. Но теперь ее ждет та же участь...

— Этого нельзя допустить! — закричал он.

— Уже поздно! Она не сможет ничего сделать. Она прикована сама собой.

Злорадный смех, сопровождающий эти слова, так и звенел у меня в ушах. Я открыла глаза, но все без толку. Вокруг была крошечная тьма. Я попробовала пошевелиться, но тело не подчинялось мне. Его будто и не было вовсе, как во сне.

Но я не собиралась сдаваться. Ее слова лишь укрепили уверенность в своих силах. Я не могу пасть в глазах Астера. Ведь он только что говорил обо мне с таким восхищением.

Я жила с тайной, непостижимой для обычных людей, и никого не просила о помощи. Даже долгие часы раздумий, беспокойств по поводу сомнения в разумности моего поведения, в том, не сошла ли я с ума вообще, не сломили меня! Я не стала паниковать, в попытках остаться уравновешенной и нормальной, скрывая все свои странности от других. Я смогла победить близкое безумие сама. Так и сейчас я смогу со всем справиться...

Но для начала надо очистить свой разум от ненависти и отчаяния. Только так можно добиться успеха.

От ненависти можно избавиться с помощью любви. Вот что делает людей добрее. Я подумала о маме и папе, ждущие моего возвращения. Я вспомнила о Кристиане. Может я и предала его сегодня, но это мелочь. Я не хотела вот так бросать его, но он вынудил меня. И все равно я искренне извиняюсь перед ним. Более того, у меня есть друзья, которые уважают меня, а я их. В этом мире я не одинока — это уж точно.

Через пару секунд я почувствовала, как на душе стало легко. Отогнав мысли о ком-либо подальше, я сконцентрировалась на своем положении. Уловив какую-то невидимую нить, я попробовала последовать за ней. И вело меня по этому пути не тело, а душа.

Наконец я наткнулась на что-то. Мне показалось это именно то, что нужно. Снова превратившись в один лишь призрак, я попыталась проникнуть в этот предмет. Но у меня не получилось. Что-то помешало мне сделать это. И я сразу догадалась, лишь чуть соприкоснувшись с ней. Это другая «я».

Я пробовала снова и снова, но ничего не получалось. Я словно билась об толстую стену. Я готова была сдать, но в голове появилась прекрасная мысль.

«Эта борьба идет на уровне мышления. Значит, главным оружием является идея, мысль

или что-то в этом роде», — размышляла я.

Я снова успокоилась и сама себе проговорила:

— Это тело по праву принадлежит не «ей» — а мне. Здесь я подлинный хозяин. А значит и мне решать, кто будет у руля.

После этих слов я серьезно разозлилась. Я дала волю гневу и злости. И вот тогда я нанесла сокрушительный удар по «ней». Так я почувствовала, как тело обретает оболочку, а мой разум вбирает в себя всю силу.

В конце концов, я полностью завладела своим телом. Я увидела небо, свет, которого мне так не хватало, и Астера. Он смотрел на меня так, словно хотел убить (наверно он не понял, кто теперь владеет ситуацией). Я улыбнулась ему, чтобы он понял.

— Никогда не сдавайся, — гордо произнесла я.

Наконец Астер расслабился и облегченно вздохнул. Я тоже хотела расслабиться, но не тут-то было. Борьба еще не закончилась. Другая «я» продолжала попытки вырваться на свободу.

Меня это просто взбесило.

«Я думала, мы уже поняли, кто выйдет победителем», — передавая это «ей», подумала я.

Единственным верным способом, который не даст «ей» завладеть контролем, является гнев и использование силы. Только это пришло мне в голову. Ведь, если подумать, когда я использую свои возможности, я практически присваиваю их себе.

Я стала крутить головой в поисках чего-нибудь, чем можно воспользоваться, но ничего не обнаружила. Последовал еще один удар по моему сознанию, от чего меня снова на мгновение отключило.

— Кэйли! Кэйли посмотри на меня! — кричал Астер.

Но я его не слышала и вообще забыла о его существовании. Мной полностью завладела мысль победить это существо во мне. Тогда я начала перебирать возможности моей Силы.

Скорость. Тогда мое внимание привлекло то, что мы находимся на крыше здания, где нет оград. Я подошла к краю и посмотрела вниз. Здесь было не очень высоко, но обычный человек переломал бы себе ноги, спрыгнув отсюда.

«Но я же не обычный человек», — промелькнула у меня радостная мысль, одновременно щекочущая нервы.

Я отошла назад на пару шагов и, разбежавшись, спрыгнула с крыши. Через пару секунду я аккуратно коснулась ногами земли.

— Вот это адреналин! — не сдержала я радостного крика.

— Ты что, сошла с ума?!

Впервые вспомнив о Астере, я посмотрела на него, выбегающего в этот момент из здания.

«Значит, он не стал прыгать за мной, — ухмыльнулась про себя я. — Трус».

Но я тут же про него забыла, когда последовал еще один удар, от которого меня немного пошатнуло. Я взглянула за спину Астера и увидела там ту самую комнату.

Мне не потребовалось много времени, чтобы добраться туда. Когда я оказалась внутри, внос снова ударил этот запах, но теперь он был еще сильнее. Я кашлянула, и покрутила головой, отгоняя от себя этот отвратительный аромат пыли и гниющего дерева (а может чего еще). Тогда мои глаза наткнулись на единственную мебель в этом здании.

Не раздумывая, я кинулась к деревянным стульям. Схватив один за спинку, я с силой

швырнула его в стену. С оглушительным звуком куски дерева полетели в разные стороны. Я схватила следующий стул и, не выпустив его из рук, стала колотить об толстый деревянный столб. Для полного разрушения предмета мебели хватило одного удара об балку и соприкосновения его со следующим стулом. От них остались лишь одни щепки, разметавшиеся по всему полу.

Кровь жарким племенем бурлила у меня в венах. Мне хотелось продолжать крушить и ломать все, что попадаете мне на пути. Но внутренний голос подсказывал, что делать этого не надо. Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Мне хотелось узнать, будет ли «она» продолжать борьбу. Я не могла просто почувствовать «ее», поэтому, чтобы знать наверняка, мне надо было просто подождать.

Я обратила внимание на кучу сена, не тронутую мной, и в мгновение оказалось возле нее. Сверхбыстрое перемещение не перестает удивлять меня, так непривычно и захватывающе это было, а умение пользоваться таким преимуществом радовало меня еще больше. Плюхнувшись на сено, я, наконец, смогла по-настоящему расслабиться. Но только сейчас заметила, как ноет мое тело.

Закрыв глаза, я погрузилась в себя, надеясь обнаружить там «другую». Но у меня ничего не получилось, я не могла почувствовать «ее».

Через пару секунд я ощутила, как сено рядом со мной зашуршало, что означало чье-то присутствие. Совершенно забыв о существовании Астера, практически произвольно я замахнула руку, чтобы ударить ребром кисти по неожиданному гостю.

— Не надо принимать необдуманные решения, — схватив мою руку, процедил тот. — Ты должна уметь держать себя в руках.

В голосе Астера слышалась не только злость, но и проскальзывали нотки беспокойства.

— А кто сказал, что я не контролировала себя?! — возмутилась я. — Я полностью отдавала себе отчет в своих действиях.

— Тогда зачем ты крушила все вокруг?

— Так надо.

Сказав это, я снова повалилась на сено. Я чувствовала себя совершенно выжатой. Но радовало то, что «другая» не давала о себе знать. Я прикрыла глаза, и тут же на меня навалилась страшная усталость. Мне жутко захотелось спать.

— Ты объяснишь мне, что это было? — спросила я, не открывая глаз.

— Да. Я объясню. Ты хочешь знать это прямо сейчас? Мне кажется, ты устала...

— Нет! — тотчас перебила я его и облокотилась на локоть. — Ты должен мне все рассказать. Прямо сейчас.

Осмотрев комнату и посмотрев на кусочек неба, видневшийся в проходе лестницы, я поняла, что уже начало смеркаться. Тогда я вскочила и с высоты своего роста посмотрела на Астера.

— Тебе много еще чего надо мне рассказать. Вставай.

Не дожидаясь его, я уже с привычной для меня скоростью отправилась вверх. Хорошо, что хоть лестницу я не разрушила, а то были бы проблемы с путем попадания на крышу. Воздух уже начал остывать, но мне это только на руку. Глоток свежего, прохладного воздуха был просто необходим.

— Как у тебя это получилось? — спросил Астер, тоже забравшись на крышу.

— Что? — не поняла я.

— Знаешь, этот процесс очень сложный. Не все проходят этап прогзенсирования...

— Чего?

— Прогзенсирования. Так называют этап, когда наследие в твоей крови — воспоминания о другой жизни других людей — борется за телесную оболочку, — начал объяснять Астер, хотя для меня все стало еще запутанней.

Надо думать, мое лицо выражало полное непонимание, поэтому он, присев на край крышки и свесив ноги, пригласил меня сесть рядом.

— Сейчас все станет понятно. Нити ДНК, твоя и кровь твоих предков, скрещиваются и за какой-то промежуток времени обмениваются своими свойствами и воспоминаниями. Этот этап именуют комутат, от латинского «commutatio» — обмен. В твоём случае времени понадобилось очень много. Ты помнишь, когда тебя пробудили?

Теоретически я вообще не знала, когда это произошло. Этот момент начисто стерли из моей памяти. Но в последнее время сны о многом мне рассказывают.

— Вообще то не помню. Но мне кажется, я знаю, когда это произошло. Мне было лет шесть, может пять. Сны...

Астер согласно кивнул головой.

— В тебе течет кровь великого рода, поэтому понадобилось так много времени. Так вот, когда обмен заканчивается, начинается борьба между той кровью, которая берет свое начало в древности, и твоей. Можно сказать два духа, две души пытаются завладеть одним телом. Кто-то побеждает, и становится разумом в этом теле, кто-то проигрывает и просто растворяется в хозяине, оставляя едва заметную часть себя.

Астер закончил и, дав мне все самостоятельно осознать, уставился на первые звезды. Я все поняла, но это не принесло мне ни облегчения, ни успокоения. Один вопрос мучил меня, поэтому я спросила:

— Ты сказал, что не все проходят этап прогзерц...

— Прогзенсирования...

— Да, именно. Как часто случалось так, что настоящее проигрывало? И как понять, когда можно будет вздохнуть спокойно?

Немного подумав, Астер, не отводя от меня своих глаз, сказал:

— Такие случаи были, и не мало, но все зависит от наставника. И именно он определяет, когда ученик должен полностью измениться. Вот тогда-то все и заканчивается и начинается новая жизнь.

Переваривая последние слова Астера, невольно в моем сознании возник вопрос, который я задавала себе очень долгое время.

— Зачем ты приходил ко мне, года три назад?

Он улыбнулся.

— Я хотел узнать, как проходит обмен, и сколько он еще будет продолжаться.

— То есть кровь может все это сказать? — снова спросила я.

— Если ты наставник или был им хоть раз в жизни, то — да. Можно определить это, лишь попробовав ее.

Возникло молчание. Я думала над тем, кто мой наставник. Сначала может показаться, что Астер и есть мой наставник, но что-то подсказывало мне, что это не он. Сразу ясно, кто им может быть, но все же, мне хотелось получить доказательства.

— Я знаю, о чем ты думаешь. И могу ответить на твой вопрос. Я не твой наставник.

Не знаю, понравилось ли мне это или нет, но тогда получается, что мой наставник...

— Кристиан. Он твой наставник, — закончил мою мысль Астер, и мне показалось, что

в его словах проскользнуло сожаление.

Я отвела взгляд от Астера. От вида такого грустного и в то же время злого лица во мне проснулось чувство стыда. Идея о том, что Кристиан и есть мой наставник, радовала меня. Но в то же время, я была рассержена на него, ведь не Кристиан посвящает меня детали и особенности этой жизни, а Астер.

Мы еще некоторое время посидели в тишине, каждый погруженный в свои мысли, а потом мой сосед с загадочной улыбкой на лице сказал:

— Пойдем, я кое-что покажу, а потом отвезу тебя домой.

Первый поднялся Астер и подал мне руку. Мы подошли к башне, высотой с четырехэтажный дом, которая была дополнением к этому зданию. На кирпичной стене были железные ступеньки, на которые указал Астер.

— Мы полезем наверх? — недоверчиво спросила я.

— Мне показалось, тебе нравится адреналин, — с сарказмом сказал он.

— Ты что, собираешься с них прыгать?

Астер громко засмеялся.

— Нет, конечно. Но если ты захочешь попробовать, я тебя держать не буду.

— Ха — Ха, — наиграно сказала я и пихнула его в плечо.

— Лезь. Мы просто посмотрим и слезем обратно.

Я полезла первая, и, когда преодолела несколько ступеней, с облегчением подумала о том, что надела сегодня темные колготки с узором, а иначе мне было бы очень неловко в таком положении. Поначалу мне не было страшно, но, достигнув уровня примерно второго этажа, по телу начали пробегать мурашки, а когда смотрела вниз и по сторонам, так захватывало дух, что становилось тяжело дышать.

Наконец, я добралась до вершины, но ступив на твердую почву, меня пробила дрожь. Астер, увидев, как меня немного колотит, снял с себя куртку и накинул мне на плечи. Я не стала отказываться, тем более подул прохладный ветерок, а сам воздух уже заметно остыл.

Но, лишь обратив внимание на то, где я нахожусь, я мгновенно забыла о погоде. Передо мной распростерся весь город как на ладони. Миллионы ярких огней сверкали вдалеке. Я видела многоэтажные постройки, возвышавшиеся над маленькими магазинчиками и частными домами. Видела, как мелькают фары машин, создавая ощущение множества маленьких светлячков, метавшихся в ночном пространстве. Ничто не могло сравниться с этой красотой.

— Я и не думала, что мы так далеко от города, — в оцепенении от созерцания прекрасного проговорила я.

— Ты хотела узнать историю этого места, — с таким же фееричным настроением сказал Астер. — Хочешь ли сейчас?

— Конечно.

На лице рядом стоящего мужчины появилась ностальгическая улыбка, и он начал свой рассказ.

— Гражданская война затронула не только людей, но и нас. Хотя человеческая раса даже не догадывается о нашей помощи. В то время я был в Англии, но все равно прибыл в эту страну. Мы были за Север, и считали их политику разумней. На этом месте тогда была заброшенная ферма, которую занял наш отряд. Мы построили ее для того, чтобы наблюдать за городом, а нас в свою очередь никто не трогал и не замечал. Мы ведь не обычные, может стать незаметными, если понадобится. У этого места есть еще один плюс — внизу есть

подвал, вход в который завален сеном. Там до сих пор лежат различные консервы, приспособления для ведения войны и другие разные продовольственные вещи.

Хочу сказать, что в самих боевых действиях мы не принимали участия. В основном, нашей целью было обеспечение пищей, оружием, одеждой и т. п. Мы внимательно следили за ситуацией на фронте, и делали все, что было в нашей компетентности. Но только не в начале самой войны. В наших рядах тоже был небольшой раскол, что и сыграло ведущую роль в поражении северян на первом этапе. Но вскоре проблема была устранена. Мы помогли Аврааму Линкольну победить на президентских выборах и направляли его политику в нужное русло на протяжении всего военного времени — наши люди были его приближенными. Ну, а конец войны ты и так знаешь.

Я с интересом слушала его рассказ. Сопоставление того, что я знаю из истории с тем, что Астер мне сейчас поведал, приводило меня в изумление и восхищение. Так странно знать истину, которая скрыта от всех, и одновременно осознавать, что человеческая история не такая, какой кажется на первый взгляд. Что все было подстроено и совсем не людьми. Чувствую некую обиду на нашу несмышленость и неспособность к самостоятельному ведению дел.

— Понимаю, что ты испытываешь сейчас, — нарушил тишину Астер, хранившуюся уже несколько минут. — А представляешь, каково нам хранить правду в секрете, и слушать похвалы тем или иным людям.

— Наверно, тяжело держать гордость при себе. Вот только я не понимаю, почему вы не воевали вместе с людьми? Может, если бы вы вмешались, все закончилось бы быстрее, сумев избежать такого огромного количества жертв?

— Может, ты и права.... Только у нас тоже есть власть, которая говорит нам, что надо делать. Хотя и не все слушаются, — он подмигнул мне. — Но нас бы сразу заметили среди обычных людей, согласись?

— Это да.

Мы еще некоторое время посидели в молчании, а потом Астер сказал:

— По-моему, нам пора. Уже довольно поздно.

Аккуратно поднявшись на ноги, я стала всматриваться в окружающий нас мир.

— Смотри, — указала я на подъезжающую машину. — К нам прибыли гости.

— Могу предположить, кто это...

— Да. Кристиан. Это его машина.

Я еще раз посмотрела на пейзаж, раскинувшийся передо мной, и потом поблагодарила Астера за то, что он привез меня сюда, на что он только улыбнулся.

Стало уже совсем темно, поэтому ступенек почти не было видно. Мне и так было бы страшно спускаться, а тут еще существовала вероятность, что я промахнусь. Но, слава Богу, мы спустились благополучно. Правда, когда мои ноги коснулись земли, меня снова начало немного колотить. Но это быстро прошло, потому что мной овладел другой страх. Я побаивалась встречи Кристиана и Астера.

— Астер, тебя никто не учил тому, что нельзя совать нос в чужие дела? — словно из ниоткуда появился Кристиан, и по его виду можно было сказать, что он не в лучшем расположении духа.

Астер оставил его заявление без ответа. Ситуация, прямо сказать, неловкая. Эти двое какое-то время просто стояли и сверлили друг друга полными ненависти взглядами, а я лихорадочно соображала, что мне делать. Я не могла разорваться между ними двумя. Тем

более, что я даже не знала причину их неприязни. Но ясно одно — они оба мне нравятся.

Единственное, что я могла сейчас сделать — это извиниться перед Кристианом. Может, хоть это отвлечет их друг от друга.

— Кристиан, извини меня, — начала я, после чего он перевел взгляд на меня. — Я не хотела вот так оставлять тебя там одного...

— Не надо извиняться, — резко произнес Кристиан. — Я знаю, что ты здесь не причем. Сказав это, он снова посмотрел на Астера.

— Я знаю, зачем ты все это делаешь. Предупреждаю, у тебя ничего не выйдет.

— Не будь так уверен в себе, граф. Своими невероятными идеями ты потеряешь либо доверие окружающих, либо ученика, — в таком же тоне ответил Астер.

Мне стало интересно, о каких идеях он говорит, поэтому спросила:

— О чем ты?

Но никто даже глазом не повел в мою сторону. Меня будто не существовало, и они продолжали свой диалог.

— Ты мыслишь банально. Тебе не понять моих идей. Они основаны на предсказаниях тех, кто знал историю будущего и хотели совершенствовать этот мир. Пророчества оставлены нам не просто так. Ах, да! — вдруг ехидно засмеялся Кристиан. — Ты, конечно же, не читал этого.

— Не читал чего? — снова спросила я, надеясь, что меня кто-нибудь услышит.

Но тщетно. На меня никто не обратил внимания, что уже начинало раздражать. «Ненавижу, когда меня игнорируют!».

— Это все полный бред старого маразматика! — вспыхнул Астер. — Давно пора думать самому!

— То, что случилось с Камирусом несравнимо ни с чем. И ты не виноват! Здесь иная ситуация!

— Кто такой Камирус? — громко и раздраженно спросила я, но снова без толку.

«Бесполезно», — отчаянно подумала я.

Астер развел руки в стороны и с едкой улыбкой сказал:

— Может и так. Но вот Фридрих был другого мнения.

— Что? Еще один, — простонала я. — А это кто такой?

Теперь я даже не надеялась на ответ, но просто стоять и слушать я не собираюсь. Приходится разговаривать с самой собой.

Последующий их разговор я не поняла. Они перешли на другой язык, который я, к сожалению, не понимала. Но это было последней каплей моего терпения. Я больше не могла быть посторонним наблюдателем, и все это мне порядком надоело.

Я подумала о том, как бы мне хотелось заткнуть их обоих, чтобы они, наконец, обратили на меня внимание, ведь именно из-за меня они оба здесь. И единственное, что я могла, это применить силу. Только теперь она была вызвана не злостью, хотя ненависть клокотала в моей душе, а лично мной. Не знаю, как это у меня получилось, но действовала я очень просто.

Сделав глубокий вдох, я почувствовала запах свежести, леса и мха. Так пахнет ночь. Я закрыла глаза и подумала о том, как прекрасна природа в это время суток. Посмотрела на луну, и поняла, что сила никуда не уходит. Она, словно призрак, витает вокруг меня и ждет, когда я ее призову.

Я почувствовала ее мощь, когда она стала наполнять мое существо. Мной овладела

решимость и уверенность. Вопрос оставался лишь в том, что я могу сделать с помощью этой силы, ведь я еще толком не умела ей пользоваться.

«Хорошо, — сказала я себе. — Представь, что в руках у тебя накоплена вся сила, которую ты имеешь. Ты не видишь ее, но чувствуешь...».

В это же мгновение я ощутила на коже рук легкое покалывание и догадалась, что это может быть. Сила являет сейчас собой подобие электрического заряда, который я могу использовать против двух упрямых парней, все еще бестолково спорящих друг с другом.

Но для начала я попробовала с ними заговорить (на самом деле мне не очень то и хотелось делать больно Кристиану и Астеру).

— Я ее наставник... — говорил Кристиан.

— Но наставника всегда можно заменить, — перебил его Астер.

«Они что, еще и борются за место моего наставника?! Это уже слишком...».

— Вы еще не закончили? — зло проговорила я, даже не переходя на крик.

Но и так я осталась без внимания.

«Что ж. Я пыталась...».

Я закрыла глаза, набрала в легкие побольше воздуха и снова представила всю мощь, сосредоточенную у меня в руках. Одно движение — и эта сила нанесла сокрушительный удар по двум парням передо мной. Они буквально взлетели, после чего обоих откинуло назад, в результате чего оба ударились о конструкцию вышки. Я смогла уловить звук, похожий на электрошоковую терапию, когда моя сила коснулась этим молодых мужчин.

Издавая стонущие звуки, Кристиан и Астер стали подниматься с пола.

— Что это, черт возьми, было?! — заорал Астер.

С гордым невозмутимым лицом, я молча стояла и с высока смотрела на него. Крис же сначала казался удивленным, но потом на его лице заиграла лукавая улыбка.

— Игнорируя девушку, вы подвергаете себя опасности, — высокомерно произнесла я.

— Мы это уже поняли, — парировал Астер.

— Думаю, тебе пора домой, — отстраненно сказал Кристиан. — Уже поздно.

Я взглянула на свои часы. Оказывается уже почти девять.

«Да, мне действительно пора, — подумала я. — Вот только с кем мне ехать?». Я посмотрела сначала на одного, потом на другого. Может, я и приехала с Астером, но до этого я была с Крисом.

И скорее всего, у того, кого я не выберу для сопровождения меня домой, будет задето самолюбие. А мне меньше всего хотелось обижать кого угодно.

«Что же мне делать?!».

ГЛАВА 21.

Я не могла вот так быстро решить, с кем поеду. Но что-то подсказывало мне, что решение уже есть. Я чувствовала невыносимое желание остаться наедине с собой. Мне хотелось уйти подальше от них обоих.

Так я и сделала. Разбежавшись, я спрыгнула с крыши. И аккуратно приземлившись на землю, я снова подумала о том, что адреналин хорошо отвлекает.

Я знала, что парни последуют за мной. Но мне не хотелось видеть никого из них. Ни своего наставника, ни того, кто хочет занять это место. Мне просто надо было побыть одной.

Скорость... Вот что принесет мне облегчение. Я побежала, хотя и не знала куда.

Сначала скорость была человеческая, но буквально через пару шагов она изменилась. Я лавировала между деревьями, стараясь не врезаться, при этом чувствуя невероятную легкость не только в теле, но и в душе. Я не собиралась останавливаться, хотела ощущать этот ветер, хлещущий мне прямо по лицу, хотела парить над землей, касаясь ее ногами всего секунду.

Я бежала долго. Не оглядываясь. Казалось, прошла целая вечность с того момента, как я покинула своих знакомых. Наконец, я остановилась, только тогда почувствовав усталость. Но мне нельзя было стоять, иначе через пару секунд я ощутила бы себя совершенно разбитой и не смогла бы бежать. Я пересекла трасу и направилась в город. Меня никто не видел. Благодаря такой скорости я стала незаметной. Да и другие люди казались мне размытым пятном, как и все вокруг.

Уже через 3 минуты я добралась до той части города, в которой еще ходили автобусы. Я хотела бы добраться до дома сама, но боялась, что это мне еще не по силам. Когда я села на сиденье, то, как и предполагала ранее, почувствовала себя совсем уставшей. Мышцы заболели во всем теле, а ноги стали ныть. Больше всего на свете мне хотелось лечь в горячую ванную, до которой, к сожалению, еще около двадцати минут, а может и больше.

Я попыталась не думать о том, что болит все тело, о том, что я бросила двух ненавидящих друг друга парней одних, и о том, кто я есть на самом деле. Но ничего кроме этих мыслей в голову не лезло. И я смирилась с этим. Смотря на мелькающие огни и проезжающие машины, я размышляла о том, что меня ждет в ближайшем будущем. Кто я? Что я буду с этим делать? Как изменится моя жизнь?

Но ответов не было. И даже предположений. Кристиан и Астер могли мне все уже рассказать, но никто пока этого не сделал. Кристиан просто молчит, ссылаясь на то, что так надо. А Астер не успел. Так может действительно еще не время.

Я подумала о маме. Она явно что-то знает, ведь она узнала Кристиана сегодня. Если ее спросить, то, скорее всего, Элизабет все расскажет. Уж она-то вряд ли будет что-то от меня скрывать, когда я и так уже все знаю. Ну не все конечно, а только то, что я другая. Остается только дождаться.

Усталость навалилась на меня со всей своей мощью, и чтобы не заснуть по дороге домой, мне пришлось встать с мягкого кресла автобуса. Хотя даже стоя мои глаза иногда закрывались. Так как в автобусе почти никого не было, водитель высадил меня прямо возле дома. Конечно, перед этим мне пришлось немного его об этом попросить.

Свет в доме горел только в гостиной. Когда я зашла, мама сидела над книгой. Я плюхнулась в кресло и снова почувствовала себя разбитой. Мне даже не хотелось разговаривать.

— Уже очень поздно. Хочешь есть? — спросила мама.

Уставившись в пол, я еще раз задумалась над насущной проблемой, и, сделав вывод о том, что сейчас я не способна на серьезные разговоры с мамой, сказала.

— Нет. Не хочу, — я встала с кресла. — Разбуди меня пораньше, нам надо поговорить.

Многозначительно взглянув на нее, я отправилась в свою комнату. Я захлопнула за собой дверь и прижалась к ней спиной.

— Неужели этот сумасшедший день закончился?

С такими мыслями я отправилась в душ. Я бы не отказалась и от горячей ванны, но это заняло бы больше времени, а мне очень хотелось спать.

Горячие потоки воды обдали мое усталое тело. Ноющие мышцы начали расслабляться.

Я почувствовала себя ожившей и взбодрившейся, хотя от этого желание закутаться в одеяло и провалиться в забытие не убавилось. Я открыла створки душа и ступила на мягкий половичок. Капли воды быстро стекали по мне. Я подошла к зеркалу и провела рукой по запотевшему стеклу. Передо мной предстало лицо, в котором уже давно не наблюдалось той беззаботности и юношеской привлекательности. На меня смотрел совершенно другой человек. Черты лица не поменялись, но в них читались уже другие эмоции и мысли: мудрость и серьезность, уверенность и решимость.

Я посмотрела на свой знак на шее и снова осознала, что уже не человек. Я вообще понятия не имею, кто я есть на самом деле! Остается только надеяться на то, что находиться в неизвестности мне остается недолго.

Вытеревшись махровым полотенцем и сделав на голове чалму, я натянула растянутую на себя майку-борцовку и, оставшись в трусиках, пошла в комнату.

— Что ты здесь делаешь?! — заорала я, увидев расположившегося на моем диванчике возле окна как у себя дома, Кристиана.

«Слава Богу, я не вышла голой или в нижнем белье, как делаю обычно, — с облегчением подумала я. — Хотя... я же в трусах!».

Крис обвел меня оценивающим взглядом, от чего внутри меня пробежала волна тепла, и улыбнулся.

— Тебе не надо было так поспешно убегать. Тем более путь был не близкий, — с голосом надменного учителя сказал он. — Но если быть честным — я поражен. Никому еще не удавалось так быстро овладеть своими способностями...

— Зачем ты пришел? — перебила его я, не желая больше слушать комплементы, пытаюсь одновременно прикрыть свое тело руками.

Кристиан медленно встал и подошел ко мне почти вплотную. Не отводя от меня своих голубых глаз, он поднял руку и прикоснулся пальцами к моей шее. Реакция моего тела превзошла все ожидания: в животе запорхали не просто бабочки, а целый рой насекомых. Казалось, сердце просто не выдержит таких частых и сильных ударов и взорвется от напряжения.

Он продолжал водить пальцем по пульсирующей жилке на шее, а я от волнения стала покусывать нижнюю губу. Кристиан что-то сделал такое, от чего шею пронзила резкая боль. От неожиданности я прикусила губу, и она стала кровоточить. Глаза красивого молодого парня, почти прижимавшегося к моему телу, опустились на мои губы, и я снова потеряла голову, забыв про боль. Он опустил голову и прикоснулся губами к месту, из которого шла кровь. Через мгновение я почувствовала, как ранка затянулась.

На несколько секунд мы застыли в таком положении и поняли, что этого малозначительного прикосновения было недостаточно для нас обоих. Все это быстро перешло в настоящий поцелуй. Во мне бушевала страсть, которую я смогла испытать лишь однажды (вместе с Кристианом в палатке).

Не в силах сдерживать себя, я схватилась руками за его куртку и притянула к себе, а он в свою очередь накрыл мои голые плечи своими ладонями. Казалось, прошла вечность, пока мы терзали наши губы. Я могла бы вообще не останавливаться, но Кристиан оторвался от меня и с придыханием сказал:

— Мы должны впредь избегать таких ситуаций. Это противоречит правилам.

— Каким еще правилам?

Он не стал отвечать на этот вопрос, но дал объяснение на предыдущие вопросы.

— Я пришел забрать тебя. Я давно понял, что кто-то мешает мне выполнять свою работу...

— Куда забрать? — в ужасе спросила я.

— Время пришло. Ты должна узнать о себе все.

Повисла пауза. Кристиан давал мне время для осмысления. Но я все равно ничего не понимала.

— Куда ты хочешь меня увести?

— В Канаду.

— Зачем?

— Для обучения, — самоуверенно сказав это, Кристиан бросил мне рюкзак, который я обычно использовала для походов. — Времени для объяснений нет. Собирайся.

Что это он себе думает?! Он возомнил, что я повинуюсь его приказам и как миленькая пойду за ним хоть на край света. Похоже, Кристиан забыл, какой неуправляемой я бываю. Судя по его самоуверенной ухмылке, бунта на корабле он явно не ожидает. Может, я и пойду учиться... куда там? Ах, да. В Канаду. Но не таким способом.

«Что же, пусть будет по-твоему, — заговорчески подумала я. — Но играть будем по моим правилам».

Мой план прост: играть непослушную, несамостоятельную девчонку и главное — не поддаваться его очарованию. А все для того, чтобы просто поставить его на место, уж больно он зазнался. Я уже было набрала в легкие воздуха, чтобы задать какой-нибудь глупый вопрос, но Кристиан, не обратив на меня никакого внимания, разлегся на моей кровати и голосом ленивого кота сказал:

— Только не бери много одежды. Учти, я таскать это не буду.

Я швырнула сумку в сторону и быстро отвернулась от него, чтобы он не видел моего перекошенного от злости лица.

Иногда он меня раздражает на столько, что хочется выбить из него эту самоуверенность любыми способами!

Но, несмотря на мое желание убить его, я быстро взяла себя в руки. Лишь вспомнив правило игры и подумав о выигрыше, мое лицо озарила коварная улыбка. И когда я снова повернулась к Кристиану, на мне был образ милой девочки, а не злорадной стервы.

— Знаешь, уже поздно, — протянула я ласковым голосом. — Может, подождем до завтра.

Я впервые обратила внимание на то, в чем одета — в достаточно откровенной майке и в трусах — и, как ни странно, даже не смутилась. А наоборот, увидела в этом огромный плюс. Сексуальный наряд мне только на руку. Надеюсь, мой вид отобьет у гостя всякое желание уезжать.

Я посмотрела на Кристиана, подозрительно поглядывающего на меня, и добавила:

— Мы могли бы заняться чем-нибудь...

Конечно, в моем мозгу вертелась лишь мысль о соблазнении, но вот вопрос: «готова ли я к этому?». Да, готова. Кристиан был первым человеком, который вызывал у меня такие чувства: нестерпимое желание и головокружительную страсть, восхищение им и осознание собственной силы и красоты.

Я уже не говорю о сексе... это что-то большее, чем желание тела или инстинктов. Духовная связь, которая по началу пугала меня и отталкивала от Кристиана, сейчас кажется

мне прекрасным явлением.

Нет, я не хочу его соблазнять. «А чего я хочу? — говорил мне голос разума. — Знаю. Я хочу поговорить».

Не о сверхъестественных вещах, или о том, кто мы. Я хочу поговорить с ним, как с другом. Узнать о том, чего он ждет от жизни (наверно такой же долгой, как у Астера), или о том, что он еще не успел сделать.

Все это время я стояла посреди комнаты и пристально смотрела в окно, в котором видела лишь собственное отражение. На моем лице отразилась искренняя заинтересованность, когда я села на краешек кровати рядом с Кристианом.

— Я хочу поговорить...

— Только не сейчас, — недовольно перебил он. — Я все объясню тебе...

— Ты меня не понял, — засмеялась я над поспешностью его вывода. — Я хочу услышать рассказ о тебе. Тем более я действительно очень устала, — заметив упрямое выражение лица у Кристиана, я поспешила продолжить, пока он не стал возражать. — Ты же сам говорил, что мало, кто из новичков способен преодолеть такое большое расстояние. Можешь представить, каких усилий мне потребовалось для этого.

Я не спускала с него пристального взгляда, изобразив на своем лице усталость, смешанную с умалением. Сначала мне показалось, что Крис непреклонен, но после моей милой улыбки он растаял.

— Хорошо. Мы «поговорим», как ты захочешь. Ты поспишь пару часов, но ночью мы все равно уедем.

Сначала я готова была расцеловать его за согласие, но услышав последнюю часть его договора, я испустила недовольный звук.

— Зануда...

Завалившись на кровать, я уставилась в потолок, чувствуя, как расслабляются перенапряженные мышцы.

— Лучше не спорь. Я ведь могу передумать, — подразнил меня Кристиан.

Я громко засмеялась. Препирания с этим парнем вызывают во мне чувства легкости и облегчения. Нет никакой неловкости, вражды или борьбы, что очень мне нравится. Мы просто друзья.

Я облокотилась на локоть и взглянула на Кристиана, который лежал в похожем положении, с различием лишь в том, что он держался на двух локтях. Он находился в полуметре от меня, хотя кровать довольно широкая и мы могли бы на всякий случай держаться друг от друга подальше. Я этого, конечно, не хочу. Но вот Кристиан утверждает, что таковы правила, которых я пока, к сожалению, не знаю.

Может, даже это и хорошо, что я ничего не знаю. Так, я имею возможность без зазрений совести приставать к Кристиану, чего бы очень хотела сейчас. Он такой красивый! Мне так хочется снова прикоснуться к нему.

От досады я стала покусывать нижнюю губу. Кристиан, наверно прочитав мои мысли, медленно повернулся ко мне и, опираясь на локоть, оглядел сначала мои ноги, потом тело и когда дошел до глаз остановился. Я снова почувствовала растущее во мне возбуждение.

— Думаю, будет лучше, если ты оденешься.

Не знаю, что я почувствовала в этот момент — разочарование? обиду? или облегчение? Наверно все вместе, но, так или иначе, я встала с кровати, ничуть не стесняясь своего вида, и подошла к комоду. Я достала оттуда шорты и быстро натянула их на себя. Через минуту я

снова лежала рядом, уже не надеясь ни на чуточку близости. Я намеренно отодвинулась подальше от него, чтобы случайно не поддастся соблазну, (неволью даже подумала о том, как хорошо иметь просторную кровать). Облокотившись на подушки и укутавшись в одеяло, я с любопытством посмотрела на Кристиана.

ГЛАВА 20. История

— Что ты хочешь знать? — с улыбкой на лице спросил он.

— Единственное, что мне хочется знать больше всего, это то, кто мы. Однако, в данный момент, мне интересно, как ты стал... таким?

Взгляд Кристиана изменился, словно перед его глазами была не я, а картина из его прошлой жизни. В них я видела вековую боль, смешанную с любовью.

— Расскажи мне о своей семье, — неожиданно для самой себя попросила я.

Будто только заметив мое присутствие, Кристиан так пристально посмотрел в мои глаза, что мне стало неловко. «Может, мне не следовало этого говорить?».

— Я боюсь, ты заснешь от моего рассказа.

— Если я правильно поняла, то по твоим условиям, это и должно произойти, — я выдержала паузу, пытаясь подразнить его. — Но только после того, как услышу слово «конец».

Кристиан безнадежно улыбнулся и кивнул головой.

— Я родился во Франции в 1771 году, — он внимательно начал всматриваться в мое лицо, наверно ждал от меня безумной реакции на его слова, но я продолжала внимательно слушать. — Я жил с матерью и отцом, и еще с двумя братьями. Зимой 89 года во время Великой Французской революции отец погиб. Старший брат, Жан, старался заменить его нам, помогая деньгами и проводя с нами много времени, хотя уже у самого была семья. Я был следующим сыном. Младшего звали Мишель, ему тогда исполнилось 8 лет. Матери было очень тяжело перенести потерю отца, и она нуждалась в поддержке как никогда. Но, несмотря на это, мне пришлось покинуть ее...

Кристиан замолчал. Я поняла, что ему стало больно. Но я никак не смогу помочь ему даже заглушить эту боль, пока не узнаю, почему он ушел из семьи.

— Из-за чего это произошло? — осторожно спросила я.

— Я отправился к ручью, который протекал в лесу позади нашего дома — хотел набрать чистой воды. Я помню этот день, словно он был вчера, хотя прошло уже очень много времени. Помню, я встал на колени и наклонился к воде. Сделал пару глотков и заметил отражение. Но обернувшись, я никого не увидел. Подумал — померещилось, — Кристиан закрыл глаза. — Но я ошибся. Только я встал, как двое мужчин схватили меня по обе стороны за руки. Я попытался вырваться, но тщетно. Передо мной возник старик и сказал: «Ну, вот мы и встретились». Я видел его впервые, хотя ощущал с ним некую связь, которую я не мог объяснить даже самому себе, — Кристиан провел рукой по своим волосам, от чего мне тоже захотелось зарыться в них своими пальцами. — Все произошло в считанные секунды. Старик взмахом руки распорол кожу на моей шее. Тогда я снова попытался вырваться, но безуспешно. Тонкая струйка крови потекла по шее, готовая добраться до рубашки и испачкать ее, но она была остановлена...

Кристиан замолчал, смотря куда-то в пол. Но меня такой ответ не устраивал.

— И что было дальше?

— Мне кажется, это тебе не очень понравится.

— Не имеет значения, — я развела руки в стороны, показывая свою безразличность. —

Я хочу услышать историю до конца.

Крис глубоко вздохнул и продолжил.

— Шальмир, как я узнал позже его имя, стер кровь пальцем и испробовал ее на вкус, — он снова замолчал, пытаясь найти на моем лице отвращение, хотя я была к этому готова (я моментально вспомнила о Астере, когда впервые встретила его). — Я, конечно же, стал задавать глупые вопросы, типа: «Что вам от меня нужно? Кто вы такие?». Но Шальмир будто не слышал меня. Он прикоснулся ладонью к кровоточащему месту и снова поднес ее к губам, принюхался и распорол ногтем вот это место, — Кристиан взял мою руку и медленно провел пальцем по внутренней стороне ладони, от чего по телу словно пробежал электрический разряд, а голова приятно закружилась. — Из его руки тоже пошла кровь, хотя ее цвет больше напоминал коричневый, нежели красный, и этим порезом он прижался к ране на моей шее. Сначала мне стало противно, и я снова попробовал вырваться, хотя это было бесполезно. Но, что меня удивило и заставило прекратить сопротивление, это то, что произошло потом. Это взаимодействие кровных тел. Я почувствовал, как его кровь, будто маленькие насекомые, просачиваются в меня. Кожа вокруг пореза стала сильно щипать, а в венах начался зуд. Я хотел разорвать себя руками и остановить этот кошмар, но зуд стал распространяться по всему телу. Меня отпустили, и я упал коленями на землю. Боль была просто невыносимой. Я хотел кричать и молить о помощи, но сдержался. Не хотел выглядеть слабым. Казалось, прошла вечность с того момента, как меня повергла боль. Когда все прошло, я поднял глаза и зло посмотрел на гордо стоящего Шальмира. Он сказал: «Вставай». Я починился под напором его грозного, властвующего взгляда. Вот так я оказался в подчинении.

Я сделала глубокий вдох, тогда как во время рассказа боялась пошевелиться, так увлекательно он говорил. Но у меня все еще оставались к нему вопросы.

— Так почему же ты ушел? — ненавязчиво спросила я, стараясь не давить.

— Я никогда не думал о себе, как не о человеке, потому что у меня не было причин считать иначе. Аномалий в моем развитии не было, пока я не встретил своего наставника, — сначала его тон был серьезным, но со следующих слов он повеселел. — В отличие от тебя, мне выложили правду сразу. С этим мне действительно было легче справиться. В том же лесу Шальмир объяснил мне мое предназначение. Я не поверил, хотя вспоминая только что произошедшее, мог предположить...

— Ты поверил? — перебила я.

— Сначала нет. Я отправился домой, но он, уже один, последовал за мной. Я не хотел, чтобы он добрался до моего дома, хотел обезопасить свою семью. Поэтому я побежал, надеясь на то, что этот старик не сможет бежать вообще, — на его лице появилось ностальгическое выражение, позже я поняла почему. — И тогда я впервые испытал это великолепное ощущение обладания силой. Сам того не заметя, я обрел такую скорость, о которой невозможно было и думать. Я не стал останавливаться, хотя испытывал некий страх. Я не побежал к дому, все еще опасаясь появления там этих людей. В считанные секунды я оказался возле мельницы, а мое дыхание, когда я остановился, даже не участилось, но мои силы были на исходе. Я присел на траву, чтобы передохнуть. И тогда передо мной возник этот Шальмир. Несмотря на невероятное удивление, я все-таки поверил. Он убедил меня, показывая всяческие невозможности, и твердил, что я значим для всего мира, и нужен ему для совершения великих дел.

Кристиан снова прекратил рассказ и с грустной улыбкой на лице замер. Я понимала, что он сейчас снова переживает этот момент, но мое любопытство взяло верх над пунктуальностью.

— Ты смог попроситься со своей семьей?

Он поднял на меня свои глаза и от увиденной в них боли, мое сердце сжалось.

— Да. Шальмир дал мне ровно день, считая с момента нашей разлуки на той мельнице. Он велел все хорошо осмыслить и не говорить своим родным о «нас», — Кристиан тяжело вздохнул. — Я и не думал, что это будет так сложно. Больше всего меня съедало чувство вины перед матерью. Ведь она так нуждалась во мне, моей поддержке. Я мог бы отказаться от своей еще непонятной мне тогда сущности и переехать вместе с семьей куда-нибудь, но Шальмир убедил меня в том, что он найдет меня где угодно. Я не стал рисковать и сделал так, как было велено. Даже родные ничего не заподозрили. Я на самом деле выглядел счастливым и проводил с ними последние минуты, не думая о грустном, — на его лице появилась радостная улыбка, и я поддалась такому же настроению. — За мной пришли во время, как и обещали. Я вышел к ним из дома, не взяв с собой почти ничего, может только самые личные вещи, что составило совсем небольшое количество. В записке, которую мне принес орел, было написано место встречи, докуда меня сопровождали те двое, которые держали мне руки тогда возле ручья. Так я попал в незнакомый мне мир, — взгляд Кристиана впился в меня с такой пронизательностью, что казалось, он заглянул мне в самую душу. — Куда ты в скором времени тоже попадешь.

Внутри меня все похолодело от последних слов Кристиана. Я не была готова покидать свою семью, школу и друзей. Я всегда мечтала поступить в университет, потом найти работу и начать собственный бизнес. Но как всего этого можно добиться, если ты вдруг узнаешь, что вовсе не человек и твое предназначение не сходится с твоими мечтами?! Что выбрать: спокойную, размеренную жизнь или ее же, но полную тайн и невозможных приключений? А есть ли у меня выборов вообще?

— Я знаю, как это шокирует и выводит из равновесия... — Кристиан замялся, словно хотел скрыть от меня что-то. — Но поверь, это пройдет. Ты забудешь обо всем, когда окунешься в этот волшебный мир.

— Да, но ты ведь не забыл? — съязвила я.

— Только для тебя я обернулся в прошлое. Там я просто не способен к подобным мыслям и сентиментальностям.

Я вскочила с кровати, не в силах сдержать свой пыл. Мне было горько от мысли, что Кристиан может быть таким черствым, когда минуту назад он раскаивался в своей вине перед родными. Да, он может быть сдержанным, иногда холодным, и даже манера задевать или дразнить меня ему очень идет, что в последнее время мне стало нравиться. Но другого Кристиана в том другом мире я не приму и сделаю все возможное, чтобы не дать ему превратиться в бесчувственного наставника.

— Я никуда не поеду! — решительно заявила я.

У Кристиана вырвался смешок, который лишь усилил мое намерение остаться.

— Я понимаю твой страх, — совсем серьезно и даже с некоторой нежностью сказал он, медленно вставая с кровати и приближаясь ко мне.

— Нет. Ты не понимаешь. Мне не страшно. В некоторой степени даже интересно. Но... здесь что-то не так.

Я сама не могла объяснить своего протеста. А то, что Кристиан на самом деле не такой,

каким кажется, не веская причина. Я просто чувствовала, что здесь что-то не ладно.

— Попробуй рассуждать здраво. У тебя нет повода сомневаться. Я стою перед тобой и со мной все в порядке. Так почему же ты так всполошилась?

Да, действительно. Почему? Ведь он прав. Может, я действительно просто испугалась. Я так привыкла к своей жизни, что новость о том, что мне придется полностью изменить ее, напугала меня, вселила параноидный страх.

Кристиан, заметив в моем лице перемены, подошел ко мне и прижал к себе. Я уткнулась лицом в его грудь и стала успокаиваться, вдыхая его аромат, что покорило меня в самый первый день нашего знакомства. Я вспомнила, как налетела на него в коридоре школы и упала на пол. Кажется, прошло так много времени с того момента. Хотя это было всего несколько недель назад.

Слеза покатила по моей щеке. Мне не хотелось рыдать, но что-то неудержимо пыталось вырваться наружу. Наверно его объятия так расслабляюще подействовали на меня.

— Это очень больно, покидать своих родных? — прошептала я, не поднимая глаз.

— Ты справишься.

— Я смогу навещать их хоть изредка?

Кристиан не стал отвечать, наверно не желая расстраивать меня еще больше. Но я догадалась сама. Отстранившись от него и отойдя на пару шагов, я обреченно сказала.

— Нет. Я никуда не поеду. Я не могу так поступить с ними.

Он не выдержал моей упрямой натуры и, почти срываясь на крик, грозно приказал:

— Нет, поедешь! Об этом не может быть и речи!

Меня переполняло чувство протеста.

«Как он смеет так со мной разговаривать?!».

— Ты не сможешь утащить меня силой. А сама я никуда не собираюсь.

Кристиан набрал в легкие немного воздуха, закрыл на мгновение глаза и потом сдержанным тоном произнес.

— Слушай, я знаю, ты гордая и не можешь смириться с моим поведением. Никто тебе не указ. Но ты должна слушать меня. Ты ведь уже заметила, что в последнее время ты... теряешься. Что-то мешает тебе спокойно жить. Я — твой наставник и знаю, как это можно прекратить.

В этом он был, бесспорно, прав. Астер рассказывал мне о борьбе и о последствиях этапа прогненирования. И только Кристиан может все это прекратить.

Я хотела найти ответы на многие вопросы типа «почему» и «как», вертевшихся в моей голове уже долгое время. И я смогу разгадать эти тайны, если только отправлюсь за Кристианом. Он утверждает, что выхода у меня нет, но я считаю иначе. Последний выбор за мной.

Я смотрела на свою комнату, которую любила: на фотографии над кроватью, на книжную полку, на красный диванчик возле окна. А в голове вертелся лишь один вопрос: «Повиноваться или сопротивляться?». И пока я не знала, что делать.

— Кто мы?

— Мы Лийры, Кэйли. Те, кто хранит историю, поддерживают равновесие в системе жизни и не позволяют самому главному исчезнуть — воспоминаниям.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[
←1

]

1Бергдоф — название крупнейшего универсального Нью-Йоркского магазина.